

В.В. МАЯКОВСКИЙ
Л.Ю. БРИК
ПЕРЕПИСКА 1915-1930

Б Е Н Г Т Я Н Г Ф Е Л Ь Д Т
Л Ю Б О В Ъ Э Т О С Е Р Д Ц Е В С Е Г О

Б Е Н Г Т Я Н Г Ф Е Л Ь Д Т

ЛЮБОВЬ ЭТО СЕРДЦЕ ВСЕГО

В.В. МАЯКОВСКИЙ
Л.Ю. БРИК
ПЕРЕПИСКА
1915-1930

ИЗДАТЕЛЬСТВО

«КНИГА»

**ЛЮБОВЬ
ЭТО
СЕРДЦЕ
ВСЕГО**

**В. В. МАЯКОВСКИЙ и Л. Ю. БРИК:
ПЕРЕПИСКА
1915—1930**

*Составление, подготовка текста,
введение и комментарии:
БЕНГТ ЯНГФЕЛЬДТ*

**ALMQVIST & WIKSELL INTERNATIONAL
STOCKHOLM/SWEDEN, 1982**

БЕНГТ ЯНГФЕЛЬДТ

ЛЮБОВЬ
ЭТО
СЕРДЦЕ
ВСЕГО

В. В. МАЯКОВСКИЙ
И
Л. Ю. БРИЖ
ПЕРЕПИСКА
1915-1930

МОСКВА «КНИГА» 1991

**ББК 83.3Р7
Я 60**

Художник К. Радченко

Л $\frac{4702010101-058}{002(01)-91}$ КБ-16-17-91

ISBN 5-212-00601-5

© Введение, комментарии, подготовка текста.
Bengt Jangfeldt, 1982, 1991
Письма и телеграммы Л. Ю. Брик
© В. В. Катаев, 1991

От автора

Моя концепция Владимира Маяковского как поэта и человека складывалась в общении с ближайшими друзьями его, адресатами или косвенными участниками этой переписки, с которыми в течение десятка лет мне посчастливилось встречаться и переписываться: Л. Ю. Брик, Л. А. Гринкруг, Л. А. Варшавская (урожд. Краснощекова), В. А. Катанян, Р. Я. Райт, В. В. Полонская и др. Многочисленные беседы с ними имели исключительное значение для моего понимания отношений Маяковского и Л. Ю. Брик, и их щедрость и доверие служили неоценимой поддержкой в ходе работы над этим изданием. Т. А. Яковлева, «парижская любовь» Маяковского, снабдила меня важными сведениями, касающимися последних лет жизни поэта.

При составлении комментариев мне помогали многие — помимо вышеназванных, хочу в особенности поблагодарить В. В. Катаняна, М. Б. Ямпольского, Ю. Г. Цивьяна, Л. С. Флейшмана, Н. Н. Берберову, Henryk Lenczyc, Ben Hellman и Bengt Samuelson.

Глубочайшую признательность выражаю Л. Ю. Брик (1891—1978) и В. А. Катаняну (1902—1980), которые предоставили мне эти материалы, и моей жене, Е. Янгфельдт-Якубович, тонко и проницательно обсуждавшей со мной все сложности и проблемы, возникавшие во время работы.

Первое русское издание переписки вышло в Стокгольме в 1982 г. (Stockholm Studies in Russian Literature, 13). Настоящая книга является репринтом этого издания; исправлены лишь опечатки и ошибки и внесены некоторые дополнительные факты из английского и американского изданий (Edinburgh 1986, New York 1987).

Б. Янгфельдт

Содержание

От автора	5
<i>Бенгт Янгфельдт. К истории отношений В. В. Маяковского и Л. Ю. Брик</i>	9
Переписка 1915—1930	47
Комментарии	193
Сокращения	272
Источники	274
Указатель имен	279

К истории отношений В. В. Маяковского и Л. Ю. Брик

Предварительная заметка

Владимир Маяковский и Лили Брик — одна из примечательнейших любовных пар, известных истории мировой литературы, и их любовь всегда привлекала внимание серьезных исследователей и злопыхателей почти в одинаковой степени. Для одних этот роман — отталкивающий пример декадентской буржуазной морали, вызывающий негодование и почти непостижимую ненависть к Л. Ю. и О. М. Брикам; такой была позиция некоторых советских «маяковедов» с конца 1960-х годов. Другие видят в нем образец «любви поэта» и своего рода бытовой эксперимент, смелую попытку создать новый тип любви и дружбы — в этом толковании их отношения приобретают порою статус идеализированного мифа. Стараясь не впасть ни в одну из этих крайностей, попытаюсь разъяснить некоторые вопросы, относящиеся к совместной жизни Маяковского и Бриков в 1915—1930 годы.

Роль Бриков в жизни Маяковского обсуждалась в ряде пристрастных статей и воспоминаний, цель которых, по словам американского слависта Э. Брауна, в его книге о Маяковском, — «ликвидировать Лили Брик в качестве главной любви в жизни Маяковского» (Brown 1973, 346). Эта кажущаяся безнадежной задача в начале 70-х годов все-таки увенчалась некоторым успехом: закрыли старый музей Маяковского в Гендриковом переулке, где жили Маяковский и Брики в 1926—1930 годы, и открыли новый музей в проезде Серова (бывш. Лубянский проезд), где у поэта была рабочая комната и где он покончил с собой.

За этими попытками переписать биографию Маяковского скрывалось несколько моментов: во-первых, Л. Ю. Брик мешает образу Маяковского как политического поэта, социалистического реалиста и т. д., самим существованием своим напоминая о том, что лично она — и любовь вообще — играла в жизни и творчестве Маяковского исключительную роль. Публикация 125 писем и телеграмм Маяковского к ней в 1958 году (ЛН 65) выявила психологический облик поэта, не укладывающийся в рамки узкоидеологического толкования его творчества (публикация подверглась жестокой критике в специальном Постановлении ЦК от 31 марта 1959 г.,

и запланированный второй том *Литературного Наследства* о Маяковском так и не вышел). Во-вторых, чтобы закрепить реалистический, «нефутуристический» характер творчества Маяковского, необходимо было его оторвать от литературной среды 10-х и 20-х годов. К этим двум основным факторам надо прибавить еще один: жизнь Маяковского и Бриков в одной квартире — моральная авантюра и сомнительный пример тем, кому должна быть примером биография Поэта Революции.

Об общем уровне «маяковедения» 60-х и 70-х годов свидетельствует следующий комментарий: «⟨...⟩ истоки новаторства Маяковского лежат не в футуризме, а в его связи с Коммунистической партией, с пролетарским освободительным движением в России ⟨...⟩» (Маяковский 1973, I, 450). Для таких комментаторов безразличен факт, что Маяковский действительно был футуристом, но никогда не был членом Коммунистической партии (хотя в молодые годы, *до начала своей литературной деятельности*, состоял в большевистской фракции РСДРП). Получается, что Маяковский — великий поэт, *вопреки* всему — «вопреки» футуризму, «вопреки» Бурлюку, «вопреки» Брикам и т. д. — одним словом, «вопреки стараниям врагов поэта и его друзей», как формулирует это биограф поэта Г. Черемин (1975, 201). Подобного рода исследований было немало; см., например: Воронцов, Колосков 1968; Колосков 1968; Лавинская 1968; комментарии к последним собраниям сочинений (Маяковский 1973 и 1978).

В своей автобиографии «Я сам» Маяковский называет встречу с Л. Ю. и О. М. Бриками «радостнейшей датой». Это высказывание комментируется в одном из собраний сочинений Маяковского следующим образом:

«Знакомство Маяковского с Бриками состоялось летом 1915 г. Вскоре, совсем не случайно, в автобиографической поэме «Флейта-позвоночник» Маяковский гневно пишет о своей оскорбленной любви. «Сердце обокравшая, всего его лишив, вымучившая душу в бреду мою», — так обращается поэт к объекту своей любви в «Флейте».

Любовь!
Только в моем
воспаленном
мозгу была ты!
Глупой комедии остановите ход!
Смотрите —
срываю игрушки-латы
я,
величайший Дон-Кихот!

Так писал Маяковский в стихотворении 1916 года «Анафема» (впоследствии названном «Ко всему») (Маяковский 1973, I, 456).

Видимо, эти «комментаторы» не могут смириться именно с тем, что любовь поэта не была достаточно гармонической и простой, достаточно «счастливой». О поэме *Люблю* говорится:

«Может быть, хоть в этот небольшой отрезок времени, когда писалась поэма (с ноября 1921 до начала 1922 года), поэт был счастлив в своей любви? Не знаем. Но проходит немного времени — и в новой поэме «Про это» поэт предстает перед нами опять мятущимся, страдающим, мучимым неудовлетворенной любовью» (Воронцов, Колосков 1968, 10).

Связь Маяковского и Л. Ю. Брик была далеко не бесконфликтной, но это обстоятельство ни современность, ни потомство не может изменить — «не будем учить поэта, как жить, не будем переделывать чужую, очень большую жизнь», как писал Шкловский о Маяковском (Шкловский 1974, 108). На подобные требования семейного счастья ответил еще в 1845 г. проницательный и тонкий датский философ Серен Киркегор в книге *In vino veritas* (которая, кстати сказать, имелась в бриковской библиотеке): «Вы слышали когда-нибудь о человеке, который стал бы поэтом через свою жену?»

В результате попыток удалить Бриков из биографии Маяковского сметены многие следы их «территориального» сожительства — помимо закрытия музея можно указать и на ретуширование фотографий¹. Поэтому очень важно представить во введении и комментариях как можно больше точных фактов (вплоть до адресов и других бытовых деталей включительно), касающихся как жизни Л. Ю. и О. М. Бриков до знакомства с Маяковским, так и их совместной жизни после 1915 года.

Из переписки видно, что у Маяковского и у Л. Ю. были разные любовные приключения. Ограничимся лишь теми сведениями о побочных любовных связях, которые необходимы для понимания отношений корреспондентов.

Биографические данные, приводимые без указания источника, заимствованы из записей моих разговоров с Л. Ю. Брик.

«Радостнейшая дата»

Владимир Владимирович Маяковский и Лили Юрьевна Брик встретились впервые летом 1915 г., но были слышаны друг о друге задолго до этого. Л. Ю. увидела Маяковского в первый раз 7 мая 1913 г. на торжественном вечере, устроенном в честь вернувшегося из эмиграции К. Д. Бальмонта. Маяковский выступал в традиционной роли эпатазирующего будетлянина, приветствуя символистского поэта «от имени его врагов». Разразился скандал; среди возмущенных были Л. Ю. и О. М. Брики, которые тогда еще не знали поэзию Маяковского. Л. Ю. вспоминает: «Мне и Брику все это очень

понравилось, но мы продолжали возмущаться, я в особенности, скандалистами, у которых ни одно выступление не обходится без городского и сломанных стульев <...>» (Л. Брик 1934; 60).

Осенью того же года Маяковский познакомился у общих знакомых, семейство Хвас, с младшей сестрой Л. Ю., Эльзой, с которой в последующие годы виделся часто (Триоле 1975, 25—26; Хвас 1939). Маяковский навещал Эльзу в родительском доме, но Л. Ю. и О. М. осенью 1914 г. переселились в Петроград и поэтому знакомство с ними не состоялось.

В 1914 г. отец Л. Ю. заболел раком, и лето 1915 г. родители и Эльза провели на даче в Малаховке под Москвой. Л. Ю. приезжала из Петрограда, чтобы навестить отца, и в одно из ее посещений состоялась первая встреча с Маяковским. Отношения между Маяковским и Эльзой были в ту пору близкими, и главная забота Л. Ю. состояла в том, чтобы следить за сестрой: «<...> пришел Маяковский, поздоровался и ушел с Элей гулять. Сижу полчаса, сижу час, пошел дождь, а их все нет. Папа болен, и я не могу вернуться домой без Эли. Родители боятся футуристов, а в особенности ночью, в лесу, вдвоем с дочкой» (Л. Брик 1934, 59; см. также: Маяковский/Триоле 1990).

Через месяц после этого инцидента Маяковский и Л. Ю. увиделись опять, в Петрограде; но только в конце июля 1915 г. наступил тот день, который в своей автобиографии поэт назовет «радостнейшей датой»: «Знакомлюсь с Л. Ю. и О. М. Бриками» (I, 23 *). Л. Ю.: «Умер папа. Я вернулась из Москвы с похорон. Приехала в Питер Эльза <...> приехал Володя из Финляндии. Мы умоляюще шепнули Эльзе: «Не проси его читать». Но Эльза не послушалась, и мы услышали в первый раз «Облако в штанах» (Л. Брик 1934, 62).

Чтение в квартире Л. Ю. и О. М. было, вероятно, первым исполнением окончательной версии поэмы: «Между двумя комнатами для экономии места была вынута дверь. Маяковский стоял, прислонившись спиной к дверной раме. Из внутреннего кармана пиджака он извлек небольшую тетрадку, заглянул в нее и сунул в тот же карман. Он задумался. Потом обвел глазами комнату, как огромную аудиторию, прочел пролог и спросил — не стихами, прозой — негромким, с тех пор незабываемым, голосом:

— Вы думаете, это бредит малярия? Это было. Было в Одессе.

Мы подняли головы и до конца не спускали глаз с невиданного чуда.

Маяковский ни разу не переменял позы. Ни на кого не взглянул. Он жаловался, негодовал, издевался, требовал, впадал в истерику, делая паузы между частями» (Л. Брик 1956).

Л. Ю. и О. М. пришли в восторг от поэмы: «Это было то, о чем так давно мечтали, чего ждали. Последнее время ничего не хотелось читать. Вся поэзия казалась никчемной — писали не те, и не так, и не

про то, а тут вдруг и тот, и так, и про то» (Л. Брик 1956). Чтение *Облака* на самом деле определило дальнейшую судьбу присутствующих: «Брики отнеслись к стихам восторженно, безвозвратно полюбили их. Маяковский безвозвратно поллюбил Лилю» (Триоле 1975, 32).

Никто не хотел печатать поэму, и О. М. решил ее издать на собственные средства. Вышла она в сентябре 1915 г. тиражом в 1050 экземпляров с печатным посвящением «Тебе, Лиля» — здесь была впервые употреблена форма Лиля (вместо Лили); Маяковскому она казалась более «русской». С тех пор не только Маяковский, но и другие стали употреблять эту русифицированную форму имени Л. Ю. (которая была названа по одной из возлюбленных Гете — Lili Schönemann).

Маяковский так бурно влюбился в Л. Ю., что не вернулся больше в Куоккалу, оставив там «и даму сердца, и белье у прачки, и вообще все свои вещи» (Л. Брик 1934, 62), а сразу переселился в гостиницу Palais Royal на Пушкинской улице в Петрограде. Там он жил до начала ноября, когда переехал на Надеждинскую улицу, д. 52 (с 1936 г. — ул. Маяковского), в пяти минутах ходьбы от улицы Жуковского, где жили Л. Ю. и О. М.

Этот июльский день был «радостнейшей датой» не только для Маяковского, но и для Бриков, жизнь которых с этого дня изменилась в корне. Еще в предвоенные годы они дружили с Константином Липскеровым и Софией Парнок, но до встречи с Маяковским «у нас к литературе интерес был пассивный. <...> главным образом мы с Осей читали тогда друг другу вслух: ...«Преступление и наказание», «Братьев Карамазовых», «Идиота», «Войну и мир», «Анну Каренину», «Заратустру», «In vino veritas» Киркегора, «Кота Мура» <... >» (Л. Брик 1934, 62—63). За исключением Киркегора список достаточно традиционен. Тем не менее Л. Ю. и О. М. сразу уловили и оценили самобытный талант поэта.

Л. Ю. и О. М. Брики

Лили Юрьевна Каган родилась в Москве 30 октября (11 ноября) 1891 г. Отец ее, Урий Александрович Каган, родом из Ливавы, был юристом. Большую часть своего времени он уделял так называемым еврейским вопросам, т. е. проблемам, связанным с правом жительства в Москве. «Папа из-за своего еврейства ходил в помощниках 25 лет и в окружном суде за него выступали его помощники, давно уже присяжные поверенные. Отношение к еврейству у меня было большое с самого начала» (Л. Брик 1929). Он работал также юрисконсультom австрийского посольства, и «к нему иногда обращались за советом приезжавшие на гастроли и не поладившие с антрепренером австрийские актеры, акробаты,

эксцентрично одетые шантанье певички, тирольки с голыми колечками...» (Триоле 1975, 27)². Мать Л. Ю., Елена Юльевна (урожд. Берман), была из рижской еврейской семьи, где говорили и по-немецки и по-русски. Она была очень музыкальна, училась в Московской консерватории, но диплома не получила, так как вышла замуж до выпускного экзамена. Елена Юльевна была прекрасной пианисткой, и в кагановском доме всегда звучала музыка: устраивались музыкальные вечера, на которых выступала мать, одна или с другими музыкантами. Она очень ценила Вагнера и ездила на фестивали в Байройт. Кроме этого, она писала стихи; дома она говорила по-русски, но стихи свои, к которым сама сочиняла музыку, она писала по-немецки. Она также положила на ноты несколько стихов Брюсова и других поэтов (например, романс на стихотворение «Знойный день»).

Л. Ю. росла, таким образом, в среде интеллектуальной и просвещенной. Немецкий был ее вторым родным языком, а французский — первым иностранным (у нее была, между прочим, та же французская гувернантка, что и у сестры Эльзы и ее друга Р. О. Якобсона — мадемуазель Даш). Отец и мать были убежденными антисемитами и сторонниками еврейской ассимиляции. Семья жила в самом центре Москвы, в переулках Маросейки — сначала в Спасо-Глинцевском (ныне — ул. Архипова), с 1905 г. в Петроверигском, напротив лютеранской Peter und Paulskirche; училась Л. Ю. в частной гимназии Л. Н. Валицкой в доме Голицыных на Покровке.

Осенью 1905 г. Л. Ю. поступила в пятый класс гимназии. Революционные события накладывали отпечаток и на школьную жизнь. «Мы собирались дома и в гимназии, требовали автономии Польши, выносили резолюции и организовывали кружок для изучения политической экономики. Руководителем кружка выбрали Осю Брика, брата нашей гимназистки. Он учился в 8-м классе III гимназии и его только что исключили за революционную пропаганду» (Л. Брик 1929).

Осип Максимович Брик родился в Москве 4 (16) января 1888 г. Его отец, Максим Павлович Брик, был купцом первой гильдии и владельцем фирмы «Павел Брик, Вдова и Сын», торговавшей главным образом кораллами. Максим Павлович часто ездил в Италию (иногда вместе с О. М.), где скупал черный коралл, который потом продавал, прежде всего, в Средней Азии и Сибири. Мать, Паулина Юрьевна, была образованной женщиной, знала много языков (так же как и отец), очень увлекалась Герценом, которого, по словам Л. Ю., знала «наизусть». Подобно семье Каганов Брики жили в центре Москвы, в Газетном переулке (ныне — ул. Огарева).

Тринадцатилетняя Л. Ю. и семнадцатилетний О. М. полюбили друг друга. «Ося стал звонить мне по телефону. Я была у них на елке. Ося провожал меня домой и по дороге, на извозчике, вдруг

спросил: «А не кажется вам, Лилия, что между нами что-то большее, чем дружба?» Мне не казалось, я просто об этом не думала, но мне очень понравилась формулировка, и от неожиданности я ответила: «Да, кажется» (Л. Брик 1929). Лето 1906 г. Л. Ю. провела на курорте Friedrichroda в Thüringen вместе с матерью и Эльзой. О. М. написал ей туда письмо, в котором объясняет, что он не любит ее так сильно, как думал. После возвращения Л. Ю. из Германии они часто виделись, но роман возобновился только пять лет спустя.

Л. Ю. очень легко давалась математика, и в 1908 г. она кончила гимназию с отметкой 5+. «По окончании гимназии я собралась на <Высшие женские> курсы <профессора> Герье, на математический факультет. Я так блистательно сдала математику на выпускном экзамене, что директор вызвал папу и просил его не губить мой математический талант. К Герье евреек не принимали без аттестата зрелости. Стала готовиться» (Л. Брик 1929). Сдав экзамен на аттестат зрелости в Лазаревском институте для мальчиков (где в это время учился Р. О. Якобсон), Л. Ю. в 1909 г. поступила на Высшие женские курсы; целый год она увлекалась математикой, выписывая даже книги из Германии.

Однако интерес к математике ослабел, и Л. Ю. поступила в Московский архитектурный институт (который кончила потом в 1918 г. Эльза), где тогда начали преподавать скульптуру; там она занималась живописью и лепкой. Поздней весной 1911 г. уехала в Мюнхен, где до Рождества училась скульптуре в одной из лучших мастерских, студии Schwägerle³.

В день приезда из Мюнхена Л. Ю. и О. М. встретились в Художественном театре. «<На>завтра Ося позвонил мне. Мы встретились на улице и пошли погулять. <...> Зашли в ресторан, в кабинет, спросили кофейничек и, без всяких переходов, Ося попросил меня выйти за него замуж. Я согласилась» (Л. Брик 1929). О. М. сообщил своим родителям радостную новость: «Я больше не в силах скрывать от вас то, чем полна моя душа, не в силах не сообщить вам моего безграничного счастья; хотя я знаю, что это известие вас взволнует, и поэтому я до сих пор вам не писал <...>. Но я не могу больше скрывать от вас. Я стал женихом. Моя невеста, как вы уже догадываетесь, Лили Каган. Я ее люблю безумно; всегда любил. А она меня любит так, как, кажется, еще ни одна женщина на свете не любила. Вы не можете себе вообразить, дорогие мама и папа, в каком удивительном счастливом состоянии я сейчас нахожусь. Я знаю, вы меня любите и желаете мне самого великого счастья. Так знаете, это счастье для меня наступило. Я сейчас страшно волнуюсь и не могу больше писать. Сообщу только пару необходимых фактов. 9 января я уезжаю в Сибирь, Лили остается в Москве. Свадьба будет сразу после

моего возвращения из Сибири» (Архив Л. Ю. Брик). Свадьба состоялась 26 февраля (11 марта) 1912 г., венчал их московский раввин. Л. Ю. и О. М. переехали в четырехкомнатную квартиру в Б. Чернышевском переулке, которую родители Л. Ю. сняли для новобрачных.

О. М. закончил юридический факультет Московского университета в 1910 г., но никогда не работал юристом. До войны он сотрудничал в фирме отца. Несколько раз они с Л. Ю. ездили в Туркестан по делам, однажды в сопровождении поэта Константина Липскерова — «тогда уже в нас были признаки меценатства», как заметила потом Л. Ю. (1934, 63). Они даже хотели поселиться на несколько лет в Туркестане, но этим планам помешала разразившаяся в июле 1914 г. война.

«С первого дня войны мы были яркими пораженцами,— пишет Л. Ю.,— подъема патриотического не было никакого, и за день до объявления войны мы удрали на волжский пароход, на котором и плавали до тех пор, пока не ушли на фронт первые маршевые роты. Получив телеграмму из Москвы о том, что можно возвращаться, мы вернулись <...>» (1929). Леонид Собинов, знаменитый тенор, помог О. М. устроиться в автомобильную роту в Петрограде, и Брики переехали в столицу. В связи с этим О. М. перестал работать в фирме отца; деньги на жизнь посылали им родители. Поселились они на улице Жуковского, д. 7, в той самой двухкомнатной меблированной квартире (№ 42), где Маяковский впервые читал «Облако в штанах». В этой квартире они жили три года — осенью 1917 г. переехали в шестикомнатную квартиру, которая находилась ниже в том же доме (№ 35).

«Лилечка!»

Первое время после июльского чтения протекало под знаком общего энтузиазма и лихорадочной издательской деятельности. Читали корректуры для «Облака», и одновременно готовилось издание альманаха «Взят» (вышедшего в декабре); осенью Маяковский написал поэму «Флейта-позвоночник», которая была выпущена в феврале 1916 г. Все три книги были изданы под издательской маркой О. М. Б. 8 октября Маяковского тоже призвали в армию, и ему удалось попасть в ту же автомобильную роту, где служил О. М. Жизнь Маяковского и Бриков начала сливаться и в литературе и в быту.

Маяковский стал знакомить Л. Ю. и О. М. со своими друзьями. Василий Каменский, Давид Бурлюк, Велимир Хлебников, Николай Асеев, Борис Пастернак и другие поэты часто навещали квартиру на улице Жуковского, где, наконец, нашел себе «пристанище» Маяковский (Шкловский 1974, 56). Но приходили не только футуристы — к

частым гостям принадлежал Михаил Кузмин, который исполнял свои песенки на бриковском рояле⁴. В конце 1915 г. Л. Ю. начала заниматься балетом. Она установила в одной из комнат балетную палку и стала брать уроки у балерины А. А. Доринской («Пася»), которая до войны танцевала у Дягилева (см. 3:18**). Среди ее друзей была и знаменитая танцовщица Екатерина Гельцер. Кроме литераторов и художников, Маяковский и Брики много общались с людьми без прямой связи с искусством. Л. А. Гринкруг, ближайший из их друзей, почти каждое воскресенье приезжал из Москвы, где работал в банке. К гостям бриковской квартиры принадлежали и люди, связанные с деловым миром (см. письма 1917—1918 гг.).

Помимо литературных дел и разговоров в этом доме очень увлекались карточной игрой. Играли почти каждый вечер — в винт, покер, «тетку», «железку». Самыми заядлыми игроками были Маяковский, Брики и Л. А. Гринкруг. Когда — изредка — у них бывал Горький, с ним тоже играли в карты⁵. Играли азартно, всерьез, и на входной двери часто вывешивался плакат с надписью: «Сегодня Брики никого не принимают» (об азартности Маяковского см. 30:3).

В бриковском «салоне» естественным центром была Л. Ю., обаяние которой не оставляло никого равнодушным. Н. Асеев пишет о своем первом впечатлении от Л. Ю.: «И вот я был введен <Маяковским> в непохожую на другие квартиру, цветистую от материи ручной раскраски, звонкую от стихов, только что написанных или только что прочитанных, с яркими жаркими глазами хозяйки, умеющей убедить и озадачить никогда не слышанным мнением, собственным, не с улицы пришедшим, не занятым у авторитетов. Мы — я, Шкловский, кажется, Каменский — были взяты в плен этими глазами, этими высказываниями, впрочем никогда не навязываемыми, сказанными как бы мимоходом, но в самую гущу, в самую точку обсуждаемого» (Асеев 1963, 412)⁶.

Если Л. Ю. была душой «салона», то О. М. был его интеллектуальной пружиной. Сразу после встречи с Маяковским им овладел горячий интерес к современной поэзии, которой он стал заниматься научно. «Мы любили тогда только стихи. Мы были как пьяницы. Я знала все Володиные стихи наизусть, а Ося совсем влип в них. С этого времени и начались так называемые козьявки <...> значки, которыми Ося исписывал тетради. Из них выяснились потом звуковые повторы» (Л. Брик 1934, 78—79). В квартиру Бриков вскоре зачастили и филологи: Р. О. Якобсон, Б. А. Кушнер, Л. П. Якубинский, В. Б. Шкловский и другие. Осенью 1916 г. Брик издал первый «Сборник по теории поэтического языка», и в феврале 1917 г. за масленичным столом на квартире у Бриков было основано «Общество изучения поэтического языка» (ОПОЯЗ) (об О. М. и ОПОЯЗе см.: Jakobson 1964, Erlich 1969 и Pomorska 1968).

Любовь к Л. Ю. одним махом изменила жизнь Маяковского. До этого он жил божественной жизнью, не имея настоящего дома. Он не был семейным человеком в традиционном смысле слова, но у Л. Ю. и О. М. он нашел общность иного рода: «<...> это чужое, казалось бы, гнездо он охранял и устраивал, как свое собственное устраивал бы, будь он семейственником. Гнездом этим была семья Бриков, с которыми он сдружился и прожил всю свою творческую биографию» (Асеев 1963, 412).

Через Бриков Маяковский вошел в новую для него социальную и культурную среду. Подобно многим другим футуристам Маяковский — выходец из небогатой провинциальной семьи; настоящего образования он никогда не получал ни в школе, ни дома. Л. Ю. и О. М. выросли в зажиточных московских домах, в интеллектуальной среде, имели хорошее образование, ездили за границу и общались с себе подобными (об их жизни в Петрограде см. Л. Брик 1934, 67—71). О разнице в образовании можно легко судить по переписке: письма Л. Ю. написаны по всем правилам правописания, тогда как письма Маяковского изобилуют орфографическими и другими грамматическими погрешностями.

Л. Ю. и О. М. стали жить творчеством Маяковского и встречаться с его друзьями, но одновременно происходило и встречное приспособление. Маяковский начал перенимать привычки их круга, он постриг свои длинные волосы, снял навсегда желтую кофту и фрак, стал одеваться в костюм, в пальто и даже обзавелся тростью. Л. Ю. помогла ему вставить новые зубы (на плохое состояние своих зубов намекает сам Маяковский в *Флейте-позвоночнике*: «Скалко гнилые зубы»). Эта внешняя метаморфоза видна на первой фотографии Маяковского и Л. Ю. вместе, от сентября 1915 г. (Ил. 4).

Л. Ю. стала новой и единственной героиней в жизни и творчестве Маяковского. *Облако в штанах* носило печатное посвящение ей, хотя вдохновительницей этой поэмы была не она, а другие женщины. Первая поэма, написанная после их знакомства, — *Флейта-позвоночник*, над которой Маяковский работал осенью 1915 г. «Писалась «Флейта» медленно, каждое стихотворение сопровождалось торжественным чтением вслух. Сначала стихотворение читалось мне, потом мне и Осе и наконец всем остальным. Так было всю жизнь со всем, что Володя писал. Я обещала Володе каждое флейтино стихотворение слушать у него дома. К чаю было в гипертролическом количестве все, что я люблю. На столе цветы, на Володе самый красивый галстук» (Л. Брик 1934, 72). Это внимание к творческому таланту, это поэтическое чутье, это умение и желание слушать других, эту меткость в оценке литературы ценили в ней многие, особенно Маяковский, внешне громкий и самоуверенный, но внутренне неуверенный в себе и нуждающийся в постоянном

поощрении. Начиная с *Облака*, он печатно посвятил Л. Ю. все свои поэмы⁷. Когда в 1928 г. вышел первый том его собрания сочинений, посвящение гласило: Л. Ю. Б.— тем самым он посвятил ей все им написанное и до, и после их знакомства.

И во *Флейте-позвоночнике* и в других стихотворениях 1915—1916 гг. Маяковский восторженно воспевает свою новую любовь, без которой ему нет ни моря, ни солнца и имя которой звучит радостнее всех («Лиличка!»). Он «поет» ее, «накрашенную, рыжую», готовый положить «Сахарой горящую щеку» под ее ногами в пустыне; он дарит ей корону, «а в короне слова мои — радугой судорог»:

Быть царем назначено мне —
твое личико
на солнечном золоте моих монет
велю народу:
вычекань!
А там,
где тундрой мир вылинял,
где с северным ветром ведет река торги, —
на цепь нацарапаю имя Лилино
и цепь исцелю во мраке каторги.

(*Флейта-позвоночник*)

Любовь Маяковского к Л. Ю. была огромна, и переживал он любовные радости и огорчения гиперболически, как это было ему свойственно. В первые годы роман их был «неофициальным»; встречались они, видимо, даже без ведома О. М. Но хотя Л. Ю. очень ценила и любила Маяковского как поэта, их личные отношения были сложными. Об этом свидетельствует запись «Как было дело», в которой она бросает свет на свои отношения с Маяковским и О. М.: «Володя не просто влюбился в меня — он напал на меня, это было нападение. Два с половиной года не было у меня спокойной минуты — буквально».

Стихотворения этих «двух с половиной лет» — отпечаток глубокой любви поэта, но столь же ясно и то, что в этой любви нет полной взаимности. Как всегда у Маяковского лирическое воплощение отчаяния биографически конкретно:

Думает бог:
погоди, Владимир!
Это ему, ему же,
чтоб не догадался, кто ты,
выдумалось дать тебе настоящего мужа

Захлопали
двери.

Вошел он,
весельем лиц орошен.
Я
как надвое раскололся в вопле.
Крикнул ему:
«Хорошо!
Уйду!
Хорошо!
Твоя останется.
Тряпок нашёй ей,
робкие крылья в шелках зажирели б.
Смотри, не уплыла б.
Камнем на шею
навесь жене жемчуга ожерелий!»

Сердце обокравшая,
всего его лишив,
вымучившая душу в бреду мою,
прими мой дар, дорогая,
больше я, может быть, ничего не придумаю.
(Флейта-позвоночник)

Однажды Л. Ю. рассказала Маяковскому о том, как перед брачной ночью ее мать поставила ей и О. М. на столик в новой квартире лакомства, фрукты и шампанское. Нашла себе место в поэзии Маяковского и эта биографическая деталь, сопровождаемая выводом, типичным для человека, который «хотел все преувеличивать» (Л. Брик 1975, 21):

В грубом убийстве не пачкала рук ты.
Ты
уронила только:
«В мягкой постели
он,
фрукты,
вино на ладони ночного столика».
Любовь!
Только в моем
воспаленном
мозгу была ты!

(«Ко всему», 1916)

Первые два-три года их знакомства были, таким образом, трудными для них обоих. Маяковский в своей поэзии «короновал» Л. Ю., а она раздражалась, устав от его безмерной любви к ней. После стихотворения «Лиличка!» (написанного в мае 1916 г., но напечатанного

только в 1934 г.) Маяковский написал новую поэму, «Дон-Жуан». «Я не знала о том, что она пишется. Володя неожиданно прочел мне ее на ходу, на улице, наизусть — всю. Я рассердилась, что опять про любовь — как не надоело! Володя вырвал рукопись из кармана, разорвал в клочья и пустил по Жуковской улице по ветру» (Л. Брик 1934, 76).

«Закованная фильмой»

Первая длительная разлука между Маяковским и Л. Ю. произошла зимой 1917/1918 г., когда Маяковский уехал в Москву. Главной причиной его внезапного переезда было неприятие культурной программы большевиков в том виде, как ее сформулировал нарком просвещения А. В. Луначарский (см. 3:1). Разлука длилась около шести месяцев. Весной 1918 г. Маяковский снял три фильма. Последним из них был «Закованная фильмой», сценарий к которому он написал специально для Л. Ю. В письме от апреля Л. Ю. пишет: «〈...〉 постарайся устроить так, чтобы через неделю или две можно было его разыграть. Я тогда специально для этого приеду в Москву» (13).

Л. Ю. приехала в Москву, и фильм был снят в мае — июне, с ней и Маяковским в главных ролях: она играла балерину, он — художника (см. 12:5). После съемок они вместе вернулись в Петроград, где 26 июня Маяковский прописался в доме на улице Жуковского, где жили Л. Ю. и О. М. (Азаров 1940, 198). После этого все трое выехали в Левашово под Петроградом, где сняли три комнаты с пансионом (о пребывании там см. Л. Брик 1941, 219—220). Тогда же началась совместная жизнь Маяковского и Л. Ю.

«Только в 1918 году я могла с уверенностью сказать О. М. о нашей любви. С 1915-го года мои отношения с О. М. перешли в чисто дружеские, и эта любовь не могла омрачить ни мою с ним дружбу, ни дружбу Маяковского и Брика. За три прошедших года они стали необходимы друг другу — им было по пути и в искусстве, и в политике, и во всем. Все мы решили никогда не расставаться и прожили жизнь близкими друзьями» (Л. Брик 1956). Так комментирует сама Л. Ю. изменение во взаимоотношениях между ней, О. М. и Маяковским. Хотя отношения с Маяковским перешли в новое качество, но любовь (в более глубоком смысле слова) Л. Ю. к О. М. не ослабевала. В другой записи она разъясняет предпосылки этой дружбы (которая не была *ménage à trois*): «Мы с Осей больше никогда не были близки физически, так что все сплетни о «треугольнике», «любви втроем» и т. п. — совершенно не похоже на то, что было. Я любила, люблю и буду любить Осю больше чем брата, больше чем мужа, больше чем сына. Про такую любовь я не читала ни в каких стихах, ни в какой литературе. 〈...〉 Эта любовь не мешала моей любви к Володе. Наоборот: возможно, что если б не Ося, я любила бы Володю не так

сильно. Я не могла не любить Володю, если его так любил Ося. Ося говорил, что для него Володя не человек, а событие. Володя во многом перестроил Осино мышление <...> и я не знаю более верных друг к другу, более любящих друзей и товарищей» («Как было дело»).

4 июля 1918 г. Эльза, в сопровождении матери, отправлялась в Париж, чтобы выйти замуж за французского офицера Андре Триоле. Мать Л. Ю. мучительно переживала перемену в личной жизни старшей дочери. «Для матери такая перемена в Лилиной жизни, к которой она совсем не была подготовлена, оказалась сильным ударом. Она не хотела видеть Маяковского и готова была уехать, не попрощавшись с Лилей» (Триоле 1975, 38). Л. Ю. приехала из Левашова в Петроград, чтобы попрощаться с матерью и сестрой — без Маяковского.

После лета в Левашово Маяковский, Л. Ю. и О. М. вернулись в Петроград. Маяковский снял себе маленькую квартиру на одной лестнице с Бриками. В Петрограде они жили до начала марта 1919 г., затем переселились в Москву. Осенью и зимой 1918—1919 гг. Маяковский и О. М. принимали активнейшее участие в работе ИЗО Наркомпроса — издавали газету *Искусство коммуны* и боролись за то, чтобы футуризм признали «искусством пролетариата». Но еще весной 1918 г. столица была перенесена в Москву, и теперь поле культурной битвы находилось там. Переезд в Москву оказался насущно необходимым, чтобы Маяковский и О. М. могли продолжать борьбу за свои идеи. (Периоду 1917—1919 гг. мной посвящены специальные исследования: Jangfeldt 1976 и 1979; см. также комментарии к письмам.)

«Дни и ночи Роста»

В Москве Маяковский и Брики жили первое время в Полуэктовом переулке (ныне — Сеченовский пер.), д. 5, в одной квартире (№ 23) с художником и комиссаром ИЗО Наркомпроса Д. П. Штеренбергом и его женой. Квартира эта описана в поэме *Хорошо!*:

Двенадцать
квадратных аршин жилья.
Четверо
в помещении —
Лиля,
Ося,
я
и собака
Щеник.

1919—1920 гг. были холодными и голодными. В книжке *Щен* Л. Ю. описывает жизнь в Полуэктовом переулке: «Комнат в квартире было много, но отопить их в то время было трудно.

Для тепла уплотнились в одной, самой маленькой комнатке. Закрыли стены и пол коврами, чтоб ниоткуда не дуло.

В углу печь и камин.

Печь топили редко, а камин — и утром, и днем, и вечером — старыми газетами, сломанными ящиками, чем попало» (Л. Брик 1942, 10—11).

Помимо этой квартиры у Маяковского в Лубянском проезде была рабочая комната, которую ему устроил Р. О. Якобсон, живший в том же доме. Эту комнату Маяковский сохранял за собой всю жизнь (там же он покончил с собой).

Осенью 1919 г. Маяковский стал делать плакаты, сначала для Роста, потом, с января 1921 г., для Главполитпросвета. Эта деятельность заполняла его жизнь два с лишним года. В работе над плакатами деятельное участие принимала и Л. Ю. Служба в государственном учреждении давала им и деньги и пищу. Не умаляя идеологическую сторону работы, нельзя не заметить, что важным стимулом служили именно материальные льготы. Это явствует из переписки осенью 1921 г. (см. прежде всего 44); на это же намекал в беседе со мной Р. О. Якобсон: «Мы никогда с <Маяковским> не говорили на тему, насколько он верил в то, что это серьезно, а не халтура. Это же никуда не доходило, это же не печаталось, это же только в окна было выставлено! И бóльшая часть этих острот была слишком трудная для понимания. Скорее, это было источником халтурного заработка» (магнитофонная запись 1977). Работа над плакатами отнимала у Маяковского много времени, на что намекает сам поэт в стихотворении «Необычайнейшее приключение...», написанном летом 1920 г.: «заела Роста». (О Роста см. Л. Брик 1941, 1942 (а) и Райт 1963).

Лето 1919 г. проводили в Пушкино под Москвой вместе с Романом Якобсоном. В это первое лето в Пушкино Маяковский нашел под забором собаку, которой дали имя Щен; после возвращения в город Щен жил с ними в Полуэктовом переулке (ср. выше цитату из *Хорошо!*). Еще в 1918 г. Л. Ю. называла Маяковского «щененком» (см. 7), теперь же, после появления Щена, Маяковский стал отождествлять себя — и его стали отождествлять — с определенной собакой. «Они были очень похожи друг на друга. Оба — большешапые, большеголовые. Оба носились, задрав хвост. Оба скулили жалобно, когда просили о чем-нибудь, и не отставали до тех пор, пока не добьются своего. Иногда лаяли на первого встречного просто так, для красного словца. Мы стали звать Владимира Владимировича Щеном» (Л. Брик 1942, 4).

С этого времени Маяковский подписывает письма и телеграммы этим именем или же рисунком щенка. «<Маяковский> даже в телеграммах подписывался Счен, а в заграничных Schen. Телеграфисты недоумевали <...>» (Л. Брик 1934, 77). Счен — так иногда

транскрибировали на русский язык подпись Маяковского в поступивших из-за границы телеграммах: Schen,— которая, в свою очередь, была транскрипцией латинскими буквами слова Щен.

Животная символика занимает значительное место в творчестве Маяковского, часто отождествляющего себя с собачонками, лошадьми, медведями и другими животными, которые, подобно поэту, отчуждены, изолированы от мира людей, от толпы. Примечательны слова поэта о том, что он «любит животных за то, что они не люди, а все-таки живые» (Л. Брик 1934, 74). Глубокие мифо-религиозные и психологические связи Маяковского с миром животных тонко проанализированы Л. Штальбергером (Stahlberger 1964, 80—90), и я не буду здесь останавливаться на них. Животные и животная символика играли большую роль и в обиходе Маяковского и Бриков, что явствует из переписки. «Володя научил меня любить животных»,— пишет Л. Ю.; «В нашей совместной жизни постоянной темой разговора были животные. Когда я приходила откуда-то домой, Володя всегда спрашивал, не видела ли я «каких-нибудь интересных собак и кошков» (Л. Брик 1934, 72). Щен был первой в ряду собак у Маяковского и Бриков.

Свою «семейную» жизнь Маяковский и Брики последовательно наполняли животной символикой: Маяковский был щенком (Щен, Щеник, Щенятка и т. д.), Л. Ю. была кошечкой (Киса, Кисик, Кисит и т. д.) и О. М. был котом (Кис, Кислит, Кэс, Кэслит и т. д.). Так же как и Маяковский, Л. Ю. и О. М. подписывали письма рисунками (Л. Ю. позже даже сделала специальную печать с кошечкой).

После второго лета в Пушкино Маяковский и Брики в сентябре 1920 г. переехали в Водопьяный переулок, д. 3, кв. 4, на углу Мясницкой, рядом с Главным почтамтом и Вхутемасом. Они получили две комнаты в коммунальной квартире, до уплотнения принадлежавшей семье Гринбергов (см. 66:2): «Длинный коридор. Вход к Брикам сразу направо. Комната небольшая, три окна, но окна маленькие, старые московские. Прямо у входа налево рояль, на рояле телефон. <...> За комнатой Лили Осина комната: диван кабинетный, обитый пестрым бархатом, разломанный стол с одной львиной мордой, книги» (Шкловский 1974, 118). Вопреки словам мемуариста о комнатах, как «Лилиной» и «Осиной», Маяковский тоже был прописан в квартире; бывал он там почти ежедневно.

«Люблю»

В 1921 г. Маяковский и Брики опять проводили лето в Пушкино. В октябре Л. Ю. уехала в Ригу— она хотела повидаться с матерью, которая работала в советской торговой делегации АРКОС в Лондоне. Там же находилась уже некоторое время сестра Эльза, разехавшаяся с мужем и работавшая теперь у одного лондонского

архитектора. Между РСФСР и Великобританией не были еще установлены дипломатические отношения, а в Латвии, очевидно, можно было бы получить английскую визу. Рижская поездка была, таким образом, частично связана с желанием Л. Ю. посетить свою мать.

Была, однако, и другая, не менее важная причина этого заграничного путешествия, первого за восемь лет. В эти годы Маяковский испытывал большие трудности в своих отношениях с Госиздатом, который все время откладывал и затруднял печатание *150.000.000* и *Мистерии-буфф* (3-е изд.); в августе — сентябре 1921 г. он вынужден был даже судиться по этому поводу. В литературных и издательских кругах у него были влиятельные противники, которых раздражало его бескомпромиссное поведение — например, критик Сосновский, который в связи с судебным процессом пустил в ход понятие «маяковщина» (см. 17:3 и 31:4). Отрицательное отношение Ленина к *150.000.000* тоже было известно Маяковскому. Одной из главных забот Л. Ю. в Риге было поэтому разыскать заграничного издателя, который напечатал бы книги Маяковского в Латвии для экспорта в Россию. В годы НЭПа такое предприятие не было ни криминальным, ни редким.

Старания Л. Ю. издавать книги Маяковского и других футуристов в Риге видны из переписки. Она ищет контактов с латышскими и еврейскими поэтами и вскоре знакомится с «одним *очень крупным* капиталистом», готовым издавать книги футуристов, если он может одновременно заработать на изданиях русских учебников по физике и математике (!): «Он хотел бы, чтобы кто-нибудь в Москве занялся бы исключительно этим. Он предлагает этого человека *обеспечить* продовольствием и деньгами. Я хотела бы, чтобы этим человеком согласился быть ты, Волосик — это очень интересно — во-первых, а во-вторых, дало бы тебе возможность абсолютно бросить плакать» (44).

Маяковский и О. М. добились в Москве разрешения на ввоз книг, отпечатанных в Риге, и рижский издатель даже послал им денежные авансы; но с издательской деятельностью ничего не получилось. Почему планы эти не осуществились — неясно: может быть, латвийский издатель передумал, может быть, возникли трудности с экспортом и импортом книг⁸. Л. Ю. сделала во всяком случае все, что могла, для пропаганды поэзии Маяковского в Риге, напечатав даже статью о нем в газете «*Новый путь*», изданной при полпредстве РСФСР (Л. Брик 1921)⁹.

Л. Ю. пробыла в Риге четыре месяца. Английской визы она так и не добилась, несмотря на связи в Наркоминделе, но Маяковскому устроила приглашение в Латвию для выступлений. Она вернулась в Москву в феврале 1922 г. и уже в апреле опять уехала в Ригу, очевидно, чтобы подготовить приезд Маяковского. В начале мая они провели вместе девять дней в рижской гостинице Бельвию. Выступления Маяковского, однако, не обошлись без проблем, так

как латвийская полиция не питала особенно горячих чувств к политическим убеждениям поэта (см. 77:1). Полицией было конфисковано почти все второе издание поэмы «Люблю» (изданной впервые в Москве в марте того же года), отпечатанной еврейской рабочей организацией Arbeiterheim в Риге специально к приезду Маяковского.

Поэма «Люблю» писалась во время первого пребывания Л. Ю. в Риге и была готова к ее возвращению домой в феврале 1922 г. Она отражает отношения между Маяковским и Л. Ю. этой поры, подобно тому как «Флейта-позвоночник» и другие стихотворения дают представление об их связи в военные годы. Вообще «Люблю» — самая светлая поэма Маяковского, полная любви и жизнерадостности, свободная от мрачности и суицидных настроений.

Пришла —
деловито,
за рыком,
за ростом,
взглянув,
разглядела просто мальчика.

А я ликую.
Нет его —
ига!
От радости себя не помня
скакал,
индейцем свадебным прыгал —
так было весело,
было легко мне.

разве
к тебе идя,
не иду домой я?!
Земных принимает земное лоно.
К конечной мы возвращаемся цели.
Так я
к тебе
тянусь неуклонно,
еле расстались,
развиделись еле.

Подъемля торжественно стих строкоперстый,
клянусь —
люблю
неизменно и верно!

Судя по тону писем, этот период в отношениях между Маяковским и Л. Ю. был счастливым—вопреки тому, что у обоих в это время были другие любовные приключения: у Л. Ю. в Риге была связь с Альтером (см. 40:9), а Маяковский в Москве увлекался сестрами Гинзбург (65—68).

«Про это»

Вернувшись из Риги, Маяковский и Л. Ю. (и О. М.) опять сняли дачу в Пушкино, где провели вместе лето. В августе Л. Ю. отправилась в Берлин (дипломатические отношения с Германией были восстановлены в апреле 1922 г.), а оттуда в Лондон. Из писем Л. Ю. видно, что Маяковский и О. М. в это же время собирались на курорт Bad Kissingen на юге Германии. Видимо, они не получили вовремя визы и поэтому в начале октября поехали в Берлин, где их ждали Л. Ю. и Эльза, приехавшие из Лондона. Эльза вспоминает, что в эту встречу Маяковский раздражал ее своей вечной игрой в карты: «С Володей мы не поладили с самого начала, чуждались друг друга, не разговаривали. В гостинице, в его комнате, шел картеж. <...> постоянные карты меня необычайно раздражали <...>. Скоро я сняла две меблированные комнаты и выехала из гостиницы» (Триоле 1975, 39—40); Л. Ю. тоже была недовольна тем, что он все время проводил за этим занятием, покидая свой номер только для участия в литературных вечерах.

18 ноября Маяковский, по приглашению Дягилева, поехал в Париж, где встречался с французскими художниками и писателями (см. его очерки о Париже, IV, 205—253). После недели во французской столице он вернулся в Берлин. Л. Ю. и О. М. уже уехали обратно в Москву; Маяковский последовал за ними 13 декабря.

По-видимому, отношения между Маяковским и Л. Ю. выдержали осенью 1922 г. кризис, одно из самых серьезных испытаний после «легализации» их романа в 1918 г. Кризис назрел еще в бытность их в Берлине и вспыхнул в конце декабря: Л. Ю. и Маяковский приняли решение прожить два месяца врозь—он в своей комнате в Лубянской проезде, она в квартире в Водопьяном. Л. Ю. дала обобщающее объяснение этому решению: «<...> жилось хорошо; привыкли друг к другу, к тому, что обуты, одеты и живем в тепле, едим вкусно и вовремя, пьем много чая с вареньем. Установился „старенький, старенький бытик“.

Вдруг мы испугались этого и решили насильственно разбить „позорное благоразумье“» (Л. Брик 1941, 231).

Решающим толчком к столь важному шагу послужили, однако, не теоретические рассуждения. Через неделю после возвращения в Москву Маяковский читал в Политехническом музее доклад «Что делает Берлин?». Л. Ю., присутствовавшая на нем, услышала,

к своему удивлению, как Маяковский рассказывает о вещах, которых он не видел сам, а узнал от других, например от О. М. Она расщипела и ушла. Тогда Маяковский предложил ей отменить следующий доклад «Что делает Париж?». Л. Ю. ответила, что это он должен решить сам. Маяковский читал свой доклад о Париже 27 декабря, в этот раз не заимствуя впечатлений у других. Л. Ю. не пошла; она лежала дома, в депрессии после первой их ссоры. На следующий день, 28 декабря, началась двухмесячная разлука; инициатива принадлежала Л. Ю., это явствует из письма 113: «...длишь отношения не хотела ты». Р. Я. Райт, зашедшая к ним в день разлуки, помнит, что оба плакали (Райт 1967, 121).

Разлука должна была длиться два месяца, до 28 февраля 1923 г. «В эти два месяца <Маяковский> решил проверить себя. <...> Он просидел <...> предельно добросовестно, ничего себе не прощая и ни в чем себя не обманывая» (Л. Брик 1941, 231). За это время Маяковский ни разу не посещал Л. Ю. Он подходил к ее дому, прятался на лестнице, подкрадывался к ее дверям, писал письма и записки, которые передавались через прислугу или через общих знакомых. Так, через Н. Асеева он посылал ей цветы, книги и другие подарки, птиц в клетке — напоминание о себе. Л. Ю. отвечала краткими записками. Несколько раз они виделись случайно на улице и в редакциях.

Маяковский переживал разлуку гораздо мучительнее, чем Л. Ю., которая, в отличие от него, жила нормальной жизнью в эти месяцы. Его постоянные метания между радостью и надеждой, с одной стороны, и сомнениями и отчаянием — с другой, запечатлены в переписке с предельной ясностью (81—113). Эти письма и записки проливают новый свет и на поэму *Про это* (посвященную «Ей и мне»), написанную во время разлуки; некоторые куски из переписки вошли почти дословно в текст поэмы (см. 98).

За время разлуки Маяковский вел своего рода дневник, в который записывал свои переживания и думы. Дневник этот важен не только как ключевой документ, относящийся ко времени этой разлуки, но и как выражение отношения Маяковского к любви и поэзии вообще (113). Найденный только после смерти поэта, он является существенным дополнением к большим экзистенциальным поэмам Маяковского *Человек* и *Про это*, подчеркивая лишний раз «необычайное единство символики» в его творчестве, подмеченное Р. О. Якобсоном (1931, 11).

Как явствует из переписки, и Л. Ю. и Маяковский должны были пересмотреть свое отношение к быту, к любви и ревности, инерции обихода, «чаепитью» и т. д. Совершенно очевидно, что, по крайней мере, Маяковский попытался это сделать; тем не менее эти два месяца самоиспытания не привели к большим изменениям в их жизни, да и Маяковскому это было не важно — лишь бы они были вместе и впредь: «Какая жизнь у нас может быть, на какую я в ре-

зультате согласен? Всякая. На всякую. Я ужасно по тебе соскучился и ужасно хочу тебя видеть» (113).

28 февраля в три часа дня истек для Маяковского «срок заключения». В восемь часов вечера они встретились с Л. Ю. на вокзале, чтобы поехать на несколько дней вместе в Петроград. Войдя в купе, Маяковский прочитал ей «*Про это*» и заплакал (Л. Брик 1956).

Каковы бы ни были поводы к двухмесячной разлуке — «идеологические» или личные, эмоциональные, — но этот радикальный шаг свидетельствовал о том, что в отношениях между Маяковским и Л. Ю. произошел сдвиг.

«Я теперь свободен от любви...»

3 июля 1923 г. Маяковский и Брики совершили первый свой полет, из Москвы в Königsberg (ср. стихотворение «Москва — Кенигсберг»). Первые три недели в Германии они провели в Bad Flinsberg близ Göttingen, где их навестил Р. О. Якобсон, живший в ту пору в недалекой Праге (см. ил. 21). Потом они поехали через Берлин на северо-фризляндский остров Norderney, где пробыли весь август в обществе матери Л. Ю., приехавшей из Лондона, и В. Шкловского (Шкловский 1974, 115—117). В начале сентября Маяковский и Брики уехали в Берлин. Маяковский 15 сентября поехал домой, а Брики остались в Берлине еще на какое-то время.

Зимой и весной 1924 г. Маяковский и Л. Ю. много путешествовали врозь за границей. Л. Ю. с февраля до мая провела три месяца в Париже, Лондоне и Берлине, куда в середине апреля поехал и Маяковский. Там они встретились, и 9 мая вместе вернулись в Москву. Так как Маяковский в январе уехал на неделю на Украину для выступлений, они до встречи в Берлине виделись только три недели за первые четыре с половиной месяца 1924 г.

1924 год был переломным в отношениях между Маяковским и Л. Ю. Намек на это мы находим в стихотворении «Юбилейное», написанном к 125-летию со дня рождения Пушкина, 6 июня 1924 г.:

Я
теперь
свободен
от любви
и от плакатов.
Шкурой
ревности медведь
лежит когтист.

(Последняя фраза — ссылка на медвежью метафорику в «*Про это*».)

Сохранилась записочка от Л. Ю. к Маяковскому, в которой она заявляет, что не испытывает больше прежних чувств к нему, прибав-

ляя: «Мне кажется, что и ты любишь меня много меньше и очень мучиться не будешь». Записку эту следует отнести к весне (?) 1924 г.; стихотворение «Юбилейное» позволяет датировать перемену в их отношениях.

Одна из причин этой перемены очевидна. В письме от 23 февраля 1924 г. Л. Ю. спрашивает: «Что с А. М.?» (122). Александр Михайлович Краснощекков, бывший председатель и министр иностранных дел правительства Дальневосточной Республики, в 1921 г. вернулся в Москву и в 1922 г. стал председателем промбанка и заместителем наркомфина. Л. Ю. познакомилась с ним летом 1922 г., когда он жил в Пушкино со своей дочерью Луэллой³². Между ней и Краснощекковым начался роман, о котором знал Маяковский. В сентябре 1923 г., однако, Краснощекков был арестован по совершенно необоснованным обвинениям в злоупотреблении властью и присужден к тюремному заключению (подробней о биографии Краснощеккова см. 78:2 и 122:5).

Лето 1924 г. Маяковский провел частично в Пушкино, частично в Москве. 24 октября он уехал за границу. 2 ноября он приехал в Париж, где остановился в Hôtel Istria на Монпарнасе. Там жила и Эльза, которая вспоминает, что в этот приезд поэт был «особенно мрачен» (Триоле 1975, 43). После недели в Париже Маяковский пишет Л. Ю.: «〈...〉 писать я не могу а кто ты и что ты я все же совсем не знаю. Утешать ведь все же себя нечем ты родная и любимая но все же ты в Москве и ты или чужая или не моя» (135). Л. Ю. ответила: «Что делать? Не могу бросить А. М. пока он в тюрьме. Стыдно! Так стыдно, как никогда в жизни» (139). Маяковский: «Ты пишешь про *стыдно*. Неужели это *все* что связывает тебя с ним и *единственное* что мешает быть со мной. Не верю! 〈...〉 Делай как хочешь *ничто никогда и никак моей любви к тебе не изменит*» (143). Л. Ю. была неправа, предполагая в своей записочке, что Маяковский любит ее «много меньше»,—ничто не могло подорвать его любовь к ней, и он «мучился».

В начале октября 1924 г., до поездки Маяковского в Париж, он с Бриками переехал из Водопьяного переулка в Сокольники; Моссовет под предлогом, что у Маяковского есть рабочая комната в Лубянском проезде, отнял у него комнату в Водопьяном переулке. Маяковский и Брики судились по этому поводу, но «отстоять комнату не удалось» (Л. Брик 1956); осталась только одна комната в коммунальной квартире. У них бывало всегда много народу (квартира в Водопьяном служила, между прочим, «штаб-квартирой» Лефа), и поэтому они были вынуждены искать новое жилье. Они переехали на зимнюю дачу в Сокольниках (Большая Оленья улица, д. 27), в которой прожили потом полтора года. Оставшуюся одну комнату в Водопьяном переулке они сохранили за собой для переночевок (там жила кухарка Аннушка, которая каждый день

ездила к ним в Сокольники). Теперь к ним прибавился четвертый член семьи — дочь Краснощекова Луэлла, которая воспитывалась у Маяковского и Бриков, пока отец сидел в тюрьме¹¹. Дача была коммунальная; у них были три спальни и столовая, в которой стоял рояль и бильярд.

Маяковский не жил в Сокольниках очень долго. Всю осень 1924 г. он провел в Париже, и в мае 1925 г. он опять поехал во Францию, а оттуда в Мексику и США. Эта поездка была самая дальняя и длительная в его жизни: он вернулся в конце ноября того же года, проведя ровно полгода за границей.

В Нью-Йорке Маяковский встречался с американкой русского происхождения Elly Jones (Елизавета Петровна Зиберт), летом 1926 г. родившей дочь, которую Маяковский признал своей (об отношениях между Маяковским и Elly Jones см. 363:2). В конце октября Л. Ю. поехала отдыхать на курорт Salsomaggiore в северной Италии, и Маяковский должен был присоединиться к ней по пути домой. Получить итальянскую визу было трудно, и они встретились в Берлине, откуда вместе вернулись в Москву.

После возвращения Маяковского из Америки отношения между ним и Л. Ю. окончательно перешли в новую фазу; «характер наших отношений изменился», пишет Л. Ю. (1956). Связь Маяковского с Л. Ю. никогда не была простой; в предыдущие два-три года их любовь подверглась особенно тяжелым испытаниям. Теперь, когда их интимной жизни пришел конец, они прожили вместе семь лет.

«Три комнаты-каюты»

Уже после первой зимы в Сокольниках начались поиски новой квартиры. «Жить в Сокольниках было далеко и трудно, никаких удобств, и Володя стал «хлопотать» о квартире в Москве» (Л. Брик 1956). В июле 1925 г. Л. Ю. известила находящегося в Мексике Маяковского, что «с квартирой в городе ничего не выйдет — денег нет. Ищу что-нибудь получше здесь или в Серебряном бору» (169). В декабре того же года Маяковский получил ордер на квартиру в Гендриковом переулке, д. 15, на Таганке, куда переехал с Бриками в апреле 1926 г., после завершения необходимого ремонта.

В этой квартире открыли в 1937 г. Библиотеку-музей В. В. Маяковского, но в этом музее была открыта для обозрения только комната Маяковского. В 1972 г. музей был переведен в проезд Серова. Поэтому теперь очень трудно составить себе представление о том, как жили Маяковский и Брики в 1926—1930 гг. Однако для того, чтобы правильно оценить их жизнь в эти годы, необходимо попытаться представить себе их «коллективное» жилье. Л. Ю. в своих воспоминаниях оставила хорошее описание того, как

выглядела квартира до превращения в музей: «Тогда <...> были столовая и три одинаковые комнаты-каюты. Только в моей был поменьше письменный стол и побольше платяной шкаф, а в комнате О. М. находились все книги. Ванна, которой мы так долго были лишены и которую любили, как живую. Удивительно, что В. В. умещался в ней, так она была мала. «Своя кухня», крошечная, но полная жизни. Лестница, сейчас «музейная», по которой никто не ходит. Тогда на нашей холодной площадке, на которую выходила дверь из соседней квартиры, стояли два грубо сколоченных, запелюханных висячими замками, шкафа, в них были навалены не уместившиеся в квартире книги. Не было красивого сада и забора вокруг. Вместо него деревья и дровяные сараи для жильцов. Снесены жалкие домишки <...>. Интересно было все покупать для новой квартиры и заказывать мебель. В первую очередь Володя заказал медную дощечку на входную дверь — «как у людей». Дощечку он придумал одну на всех. Такую:

БРИК
МАЯКОВСКИЙ

Стол в столовую и стулья купили в Мосдреве, а шкафы пришлось заказать — те, что продавались, не устанавливались в наших маленьких комнатах. Рояль, чудесный кабинетный Стейнвей, продали за грош ломаный — некуда было поставить <...>. Принцип оформления квартиры был тот же, что когда-то при первом издании «Облака» — ничего лишнего. Никаких красот — красного дерева, картин, украшений. Все новое, даже ножи и вилки, все необходимое. Голые стены. Только над тахтами В. В. и О. М. сарапи, привезенные из Мексики, а над моей тахтой старый, вышитый шерстью и бисером коврик с охотничьим сюжетом! В. В. привез мне его в подарок из Москвы, когда мы еще жили в Петрограде. На полах цветистые украинские ковры для тепла, да в комнате Владимира Владимировича висели две мои фотографии, которые я подарила ему на рождение в Петрограде в год нашего знакомства» (Л. Брик 1956).

Квартира в Гендриковом переулке стала «штаб-квартирой» для Нового Лефа. Каждую неделю устраивались так называемые лефовские вторники, с участием лефовцев и других: Н. Асеев, С. Третьяков, А. Родченко, С. Кирсанов, В. Шкловский, Б. Пастернак, Вс. Мейерхольд, С. Эйзенштейн, Л. Кулешов и др.; здесь бывал и А. В. Луначарский; здесь читались впервые новые произведения Маяковского и других, напр. *Хорошо!*, *Клоп* и *Баня*.

Парадоксально, что Маяковский и Л. Ю. съехались в одну квартиру только сейчас, когда кончилась уже их «супружеская» жизнь. На самом деле этот факт — только лишнее свидетельство глубокой

дружбы, связывавшей этих людей; можно предположить, что новые, эмоционально менее напряженные отношения между Маяковским и Л. Ю. являлись *условием* для такого бытового эксперимента.

В жизни О. М. к этому времени тоже произошло изменение. В 1925 г. он познакомился с Е. Г. Жемчужной (урожд. Соколовой; в ту пору бывшей замужем за кинорежиссером В. Л. Жемчужным), связь с которой продолжалась двадцать лет, вплоть до его преждевременной смерти в 1945 г. (см. 239:5). При этом О. М. продолжал жить в одной квартире с Л. Ю. и Маяковским. Л. Ю. рассказывала нам, что все трое старались устраивать свою жизнь так, чтобы они всегда могли ночевать дома, независимо от других отношений; утро и вечер принадлежали им, что бы ни происходило днем. *Дневник* Л. Ю. подтверждает, что это не было лишь теорией, а что они действительно так жили.

«Входит красавица в зал...»

После первой поездки в Ригу весной 1922 г. Маяковский стал часто выезжать за пределы Советской России; до 1930 г. он совершил девять заграничных путешествий. Он выезжал за границу по крайней мере раз в год, кроме 1926 г. За годы 1922—1929 он провел за границей больше 15 месяцев. Начиная с 1924 г. Маяковский совершал частые лекционные туры по Советскому Союзу; в таких поездках он находился в общей сложности полтора года — т. е. за восемь лет его не было в Москве целых три года! «Мне необходимо ездить,— заявил поэт,— обращение с живыми вещами почти заменяет мне чтение книг» (VII, 265). Надо полагать, что постоянные странствования после 1925 г. были отчасти связаны с изменением характера его отношений с Л. Ю. Но, несмотря на жажду новых впечатлений, Маяковский всегда очень скоро начинал тосковать по дому, сообщая Л. Ю., что он «страшно соскучился», «очень скучаю» и т. д. Эту отчужденность можно, конечно, отчасти приписать его недостающим знаниям иностранных языков, но совершенно очевидно и то, что он тяжело переживал долгую разлуку со своей «семьей».

В 1926 г. Маяковский путешествовал по Советскому Союзу пять с лишним месяцев. Летом он выступал в Крыму, где в конце июля Л. Ю. работала ассистентом А. Роома на съемках картины *Евреи на земле* (см. 239:9). Первую половину августа Маяковский и Л. Ю. провели вместе в пансионе Чаир близ Хореиза, откуда потом вернулись в Москву. Пребывание в Крыму было первым совместным отпуском с лета 1923 г.

В мае 1926 г. Маяковский познакомился с Натальей Александровной Брюханенко, работавшей в библиотеке Госиздата. Они стали встречаться, и в августе—сентябре 1927 г. провели вместе месяц

в Крыму (см. 302:14). Одновременно у Л. Ю. был роман с кинорежиссером Л. В. Кулешовым. Отношения между Маяковским и Н. А. Брюханенко были настолько серьезными, что Л. Ю. сочла нужным — хотя в шуточной форме — предупредить его: «Пожалуйста, не женись всерьез, а то меня все уверяют, что ты страшно влюблен и обязательно женишься!» (302). На это Маяковский ответил ей, что у него есть «единственная кисячья осячья семья» (303). Эта связь была первой угрозой существованию «семьи» Маяковского и Бриков; Маяковский продолжал встречаться с Н. А. Брюханенко, но все же они не поженились.

Несмотря на все романы и другие источники напряжений, Маяковский и Л. Ю. весной 1928 г. запланировали совместную поездку в Берлин. Но Маяковский заболел тяжелейшим гриппом, и поэтому Л. Ю. в апреле поехала туда одна. Он должен был потом присоединиться к ней, но выздоровление шло так медленно, что поездку пришлось отменить. Пребывание Л. Ю. в Берлине носило деловой характер: она должна была скупить куски заграничных фильмов для картины *Стеклянный глаз*, которую в это время снимала вместе с В. Л. Жемчужным (см. 332). Кроме того, она занималась издательскими делами Маяковского и О. М.

Как и предыдущим летом, в 1928 г. Маяковский и Брики снимали дачу в Пушкино. В начале октября Маяковский поехал в Париж, где остался до первых дней декабря. Помимо чисто литературных дел (и покупки Рено!), цель поездки была в этот раз особой. 20 октября он покинул Париж и поехал в Ниццу, где отдыхала его русско-американская подруга Elly Jones с дочкой. Это было первое свидание Маяковского с Elly Jones с 1925 г. и первая встреча вообще с ребенком, отцом которого, очевидно, был он. Встреча в Ницце была, судя по письмам Elly Jones к Маяковскому, не очень удачной: уже 25 октября он вернулся в Париж. (Об отношении Маяковского к детям см. Яковсон 1931, 28—29 и Stahlberger 1964, 104—108).

Вечером того же дня Маяковский познакомился с Татьяной Алексеевной Яковлевой, молодой русской, в 1925 г. приехавшей к своему дяде в Париж. Согласно Эльзе Триоле, познакомила их она (1975, 64); во всяком случае, встреча не была случайной. 24 декабря Т. А. Яковлева написала своей матери в Пензу: «⟨...⟩ пригласили специально в один дом, чтобы познакомить» (Воронцов/Колосков 1968, 11). Маяковский и Т. А. Яковлева сразу влюбились друг в друга. Только через три недели после встречи с ней Маяковский написал Л. Ю. письмо. 12 ноября он на ее вопрос «Отчего не пишешь?» (368) отвечает неопределенно и уклончиво: «Моя жизнь здесь какая-то странная, без событий но с многочисленными подробностями это для письма не материал а только можно рассказывать» (370). Эти «многочисленные подробности» относились к его новой любви.

«В то время Маяковскому нужна была любовь»,— подчеркивает Эльза Триоле (1975, 65), и Р. О. Якобсон помнит слова поэта о том, что «только большая, хорошая любовь может еще спасти меня» (1956, 184). Теперь, впервые с 1915 г., он встретил женщину, которая была ему «ростом вровень». В течение пяти недель они встречались каждый день. Согласно самой Т. А. Яковлевой (в письме матери), она тоже полюбила Маяковского, хотя в то время у нее было много поклонников и она славилась репутацией *femme fatale* (Воронцов/Колосков 1968, 13). За ноябрь Маяковский написал два стихотворения, посвященных ей: «Письмо товарищу Кострову из Парижа о сущности любви» и «Письмо Татьяне Яковлевой». Это были первые любовные послания (с 1915 г.), посвященные не Л. Ю. «Опять / в работу пущен // сердца / выстывший мотор»,— заявляет поэт, в первый раз за многие годы снова активируя свой огромный эмоциональный потенциал, в строках, относящихся к наилучшим в его лирическом творчестве:

Любить—

это значит:

в глубь двора

вбежать

и до ночи грачьею,

блестя топором,

рубить дрова,

силой

своей

играючи.

Любить—

это с простынь,

бессонницей рваных,

срывать,

ревнуя к Копернику,

его,

а не мужа Марьи Ивановны,

считая

своим

соперником.

Предмет этой любви тоже описан:

Представьте:

входит

красавица в зал,

в меха

и бусы оправленная.

(«Письмо товарищу Кострову...»)

Стихотворения Т. А. Яковлевой были на самом деле первой светлой, позитивной любовной лирикой после поэмы *Люблю* (1922).

Не подлежит сомнению, что любовь к ней была достаточно «большая», чтобы заполнить ту эмоциональную пустоту, которую поэт испытывал в предыдущие годы. Совершенно очевидно также, что связь с Т. А. Яковлевой повлияла на отношения между Маяковским и Л. Ю. гораздо сильнее, нежели роман с Н. А. Брюханенко,— если сравнить переписку Маяковского с Л. Ю. с письмами и телеграммами Т. А. Яковлевой в 1928—1929 гг. (см. Яковсон 1956), становится ясным, что Т. А. Яковлева во многих отношениях заменила Л. Ю. в качестве «доверенной» поэта.

Маяковский уехал из Парижа в первых числах декабря и вернулся туда уже в феврале 1929 г.; в этот приезд он оставался там два с лишним месяца. Он предложил Т. А. Яковлевой стать его женой и уехать с ним в СССР, мысль, которую она «встретила уклончиво» (Яковсон 1956, 178, 187). Но роман их продолжался, и Маяковский собирался вернуться в Париж в октябре того же года.

Октябрьская поездка не состоялась. Обстоятельства вокруг этой несостоявшейся поездки весьма туманны, что послужило источником всякого рода слухов и недомолвок. Подал ли Маяковский вообще заявление о визе? В доступных для исследователей советских архивах нет материалов, связанных с выездом поэта в Париж осенью 1929 г.,— ни заявления Маяковского о выдаче визы, ни предполагаемого отказа (см. Скорятин 1989). А если он действительно подал, то кто принял или повлиял на решение отказать ему? В чьих интересах было, чтобы Маяковский не женился на Т. А. Яковлевой? Мыслил ли он себе остаться в Париже, если Т. А. Яковлева не хотела вернуться с ним в Москву?¹²

В двух огоньковских статьях (Воронцов /Колосков 1968 и Колосков 1968) методом «guilt by association» в предполагаемом отказе Маяковскому в визе обвиняют Бриков, которые не были бы заинтересованы в женитьбе Маяковского на Т. А. Яковлевой. Намеки даются без доказательств, но, так как Брики спустя пять месяцев сами уехали за границу, считается естественным, что у них были возможности влиять на «визные» дела (Воронцов/ Колосков 1968, 13).

Самоочевидно, что Л. Ю. и О. М. не «хотели», чтобы Маяковский женился на Т. А. Яковлевой. Их отношения основывались на том, что они жили вместе. К романам и другим временным связям относились с терпением, даже к такой перманентной связи, как между О. М. и Е. Г. Жемчужной. Но женитьба Маяковского на Т. А. Яковлевой означала бы конец их совместной жизни; вряд ли она согласилась бы «делить» Маяковского с Л. Ю. и О. М., вернувшись в СССР. В этой связи нельзя также недооценивать роль Маяковского как «кормильца семьи», подчеркнутую Р. О. Яковсоном (1956, 188). Но отсюда сделать или намекать на вывод, что Л. Ю. и О. М. действительно воспрепятствовали парижской поездке

Маяковского,— по меньшей мере легкомысленно. В отсутствие доказательств такого вмешательства, мы должны искать других объяснений несостоявшейся поездке.

Л. Ю. и О. М. действительно поехали в Германию и в Англию в феврале 1930 г. Согласно *Дневнику* Л. Ю., однако, они подали заявление о визе уже осенью 1929 г., но им отказали. Отказ пришел 10 октября, т. е. в то же самое время, когда Маяковский должен был поехать в Париж. Л. Ю. и О. М. получили свои паспорта только 6 февраля 1930 г., после того как Маяковский «хлопотал» о них у Кагановича и в газетной статье отстаивал их поездку, подвергнувшись резкой критике в *Комсомольской правде* (см. 393:1). Спрашивается: если Л. Ю. и О. М. обладали достаточной властью, чтобы воспрепятствовать поездке Маяковского, почему они не смогли устроить самим себе заграничные паспорта? И как Маяковский, которому недавно отказали в визе, смог помочь Л. Ю. и О. М.?

Слухи о разных интригах в связи с парижской поездкой Маяковского проистекают частично из того факта, что среди знакомых Маяковского и Бриков в ту пору был крупный чекист Я. С. Агранов. Одно время после революции О. М. работал юридическим экспертом в Чека, но, судя по всему, только до 1924 г. (см. 37:8). Агранова привел в «семью» Маяковский, который, вероятно, познакомился с ним через В. М. Горожанина, агента ГПУ, с которым поэт встретился в 1926 г. в Крыму и вместе с которым написал сценарий *Инженер д'Арсу* (см. Катанян 1974). У Агранова были литературные интересы, и в 1928—1930 гг. он много общался с Маяковским и Бриками — не исключено, что он был специально приставлен к ним по работе. В Агранове Маяковский и Брики имели, таким образом, высокую протекцию, но и он обо многом узнавал благодаря этому знакомству; конечно, он знал и о романе с Т. А. Яковлевой (об этом см.: Скорятин 1989 и 1990).

1929 год — переломный в СССР, и в политическом, и в культурном отношении. В феврале Троцкий был выдворен из СССР, и в ноябре Бухарина устранили из Политбюро. В апреле был принят первый пятилетний план, и в течение года были проведены чистки в партии и в ряде культурных учреждений: в Академии наук, Пушкинском доме, МХТе, ГАХНе (см. Флейшман 1981, 124). Поздним летом и осенью велась ожесточенная кампания в печати против Б. Пильняка и Евг. Замятина, напечатавших свои произведения за границей (в этой травле, приходится с сожалением констатировать, принимал участие и Маяковский). «Это была первая в истории русской культуры широко организованная кампания не против отдельных литераторов или текстов только, а против литературы в целом», — пишет Л. Флейшман, подчеркивая, что кампания была «продуманная, государственно-поставленная» (1981, 124, 126). Это

государственное вмешательство в дела культуры определило по существу «специфические формы всей будущей литературной жизни Советской России» (*там же*). Кампания против двух писателей совпала с важным изменением в Совнарком: 12 сентября А. В. Луначарский, с 1917 г. возглавлявший народный комиссариат просвещения, был вынужден уйти со своего поста, и его назначили председателем Ученого Комитета при ЦИК. Луначарский всегда относился хорошо к Маяковскому и Брикам, бывал у них дома, всячески помогал им (см. 109:3). В разговорах со мной Л. Ю. не раз подчеркивала чрезвычайную важность этой связи для них — примечательно, что затруднения с визами возникли именно после ухода Луначарского.

Помимо этих культурно-политических перемен, в сентябре 1929 г. произошел инцидент, значительно затруднивший советским гражданам выезд за границу: сбежал советник советского посольства в Париже, старый большевик Г. З. Беседовский, после чего был принят закон о «невозвращенцах». Учитывая все события, происходившие осенью 1929 г., отказ Маяковскому в визе кажется мне далеко не случайным. «Кто же мог препятствовать столь важной для него поездке в Париж?» — гласит риторический вопрос в *Огоньке* (Воронцов/Колосков 1968, 13). Я предполагаю, что советские власти были кровно заинтересованы в том, чтобы Маяковский — знаменитый поэт, представитель Советского Союза — не женился на русской эмигрантке и — кто знает? — остался во Франции.

«В шелк рук сталь»

11 октября Маяковский узнал о том, что Т. А. Яковлева выходит замуж за французского виконта du Plessix, — но узнал он это не от нее самой, а косвенно, из письма Эльзы Триоле сестре в Москву (см. Л. Брик 1975, 19; дата подтверждается *Дневником* Л. Ю.). Он тяжело переживал эту весть, ибо любовь к Т. А. Яковлевой была «большой, хорошей». Конец романа с ней был одновременно началом последнего периода жизни Маяковского. Поиски той любви, которая могла бы его «спасти», продолжались — еще летом 1929 г., задолго до вести из Парижа, он начал ухаживать за актрисой Вероникой Полонской, с которой он собирался съехаться в одну квартиру и в присутствии которой он застрелился.

Маяковский виделся с Л. Ю. и О. М. в последний раз 18 февраля 1930 г., когда они уезжали за границу — в Берлин и Лондон. Когда Маяковский застрелился, они были по пути домой. Последняя открытка была отправлена из Амстердама 14 апреля 1930 г., в день самоубийства.

«Если б я в это время была дома, — пишет Л. Ю., — может быть, и в этот раз смерть отодвинулась бы на какое-то время» (1975, 21). Причин самоубийства Маяковского много. Помимо внешних фак-

торов, побудивших поэта к этому шагу — политических и культурных, неудачи с *Баней*, бойкота выставки «20 лет работы», ссоры с друзьями, вступления в РАПП, конца романа с Т. А. Яковлевой, — за этим решением лежал и другой, более глубокий и сильный импульс: инстинкт самоубийства. Именно этот инстинкт имеет в виду Л. Ю., осторожно полагая, что «может быть» она могла бы способствовать тому, чтобы самоубийство отодвинулось «на какое-то время».

Л. Ю. помнит «всегдашние разговоры» Маяковского о самоубийстве (1975, 17), и Эльза Триоле пишет о том, как она «всю жизнь <...> боялась, что Володя покончит с собой» (1975, 33). Р. О. Якобсон в 1919 г. сказал Л. Ю., что он не может «представить себе Володю старым», на что она ответила: «Володя до старости? Никогда! Он уже два раза стрелялся, оставив по одной пуле в револьверной обойме. В конце концов пуля попадет» (Якобсон 1956, 191). Две попытки самоубийства, упоминаемые Л. Ю., имели место в 1916 г. (см. Л. Брик 1975, 17) и, вероятно, в 1917 г. — ср. записи в *Записной книжке* № 1 за 1917 г.: «18 июля 8.45 Сразу стало как-то совершенно не для чего жить. 11 октября 4 ч. 30 [15] м Конец» (Арутчева 1958, 387). Именно в тяге к самоубийству и в способе осуществления его надо искать ключ к пониманию Маяковского, человека и поэта.

Самоубийство — один из главных мотивов в творчестве Маяковского (где естественная смерть так же необычна, как у Достоевского) — например, трагедию, *Владимир Маяковский, Человека, Про это*, киносценарий *Как поживаете?*, замысел *Комедия с самоубийствами, Клопа*, картину *Не для денег родившийся*. Мысль о самоубийстве была у него «хронической болезнью» (Л. Брик 1975, 18). Любовь, женщины, искусство, революция — все было для Маяковского игрой, в которой ставка — жизнь. Играл он как подобает азартному игроку: страстно, бескомпромиссно. И он знал, что если проиграет, то ему останется только отчаяние и безнадежность («некуда деться»). Для такого максималиста, как Маяковский, существовал только один выход, хотя: «другим не советую». Игра Маяковского в русскую рулетку кажется нам при этом вполне закономерной.

Очевидно, что и конец романа с Т. Яковлевой, и заграничная поездка Л. Ю. и О. М. имели значение для самоубийства Маяковского. Вместе с другими факторами они определили момент его; решающий импульс, однако, лежал гораздо глубже.

«Любовь это сердце всего»

Любовь Маяковского к Л. Ю. безмерна. Она была женщиной его жизни, жить без нее он не мог; «забота о том, чтоб ей было хорошо, была одной из основных и постоянных его житейских забот» (Незна-

мов 1963, 364). Он любил ее с эмоциональным зарядом, которым мало кому дано любить, искренно, безоговорочно — хотя он знал, что ее любовь к нему была другого характера. Его потребность в любви и нежности была так глубока, что даже граничила с инфантильностью. В дневнике, написанном во время двухмесячной разлуки в 1923 г., есть заглавие «Люблю ли я тебя?», под которым Маяковский анализирует свою любовь к Л. Ю.: «Я люблю, люблю, несмотря ни на что и благодаря всему, любил, люблю и буду любить, будешь ли ты груба со мной или ласкова, моя или чужая. Все равно люблю. Аминь. <...> Любовь это жизнь, это главное. От нее разворачиваются и стихи и дела и все пр. Любовь это сердце всего. Если оно прекратит работу все остальное отмирает, делается лишним, ненужным. Но если сердце работает оно не может не проявляться в этом во всем. Без тебя (не без тебя «в отъезде», внутренне без тебя) я прекращаюсь. Это было всегда, это и сейчас» (113).

Привязанность Маяковского к Л. Ю. была настолько сильна, что мешала ему в общении с другими женщинами, даже после того, как в 1925 г. «изменился характер их отношений». С Elly Jones говорил он, по-видимому, постоянно о своих чувствах к Л. Ю., что заставило ее (в письме от 28 ноября 1928 г.) воскликнуть: «Попросите «человека, которого любите», чтобы она запретила Вам жечь свечу с обоих концов» (Архив Л. Ю. Брик). Н. А. Брюханенко помнит слова Маяковского: «Я люблю только Лилю. Ко всем остальным я могу относиться только хорошо или **ОЧЕНЬ** хорошо, но любить я уж могу на втором месте» (1940—1952). Веронику Полонскую «огорчала» любовь Маяковского к Л. Ю., пока она не поняла, что «в каком-то смысле она <т. е. Л. Ю.> была и будет для него первой» (Полонская 1938). Даже с Т. А. Яковлевой, в которую он был серьезно влюблен, Маяковский говорил все время о Л. Ю. Т. А. Яковлева рассказывала мне о том, как они вместе покупали Л. Ю. подарки, выбирали Рено и обивку сидений и т.д. Надо полагать, что возлюбленным поэта было нелегко слушать непрерывные рассказы о «человеке, которого люблю»!

В том же дневнике есть и заглавие «Любишь ли ты меня?», под которым Маяковский разъясняет, как он понимает любовь Л. Ю. к нему: «Для тебя, должно быть, это странный вопрос — конечно любишь. Но любишь ли ты *меня*? <...> Нет. <...> У тебя не любовь ко мне, у тебя — вообще ко всему любовь. Занимаю в ней место и я (может быть даже большое) но если я кончаюсь то я вынимаюсь, как камень из речки, а твоя любовь опять всплывает над всем остальным. Плохо это? Нет, тебе это хорошо, я б хотел так любить» (113). Маяковский указывает здесь на важную разницу в их отношении к любви. Для него Л. Ю. была всем, для нее же любовь к Маяковскому не была единственным в ее жизни. Они знали

о романах друг друга, но в отличие от Л. Ю. Маяковский страдал от этого знания; даже если он и хотел, он не был в состоянии любить так, как она.

Маяковский был максималистом в любви, так же как и в жизни вообще, он был требователен в отношениях с близкими ему людьми. «Не счесть людей, преданных ему, любивших его,— пишет Л. Ю.,— но все это капля в море для человека, у которого «ненасытный вор в душе», которому нужно, чтобы читали те, кто не читает, чтобы пришел тот, кто не пришел, чтобы любила та, которая, казалось ему, не любит» (1975, 20).

Отношения Л. Ю. с О. М. были менее драматичными. По словам близких Л. Ю. и О. М. людей, О. М. был достаточно равнодушен к эротической стороне любви, и поэтому подобного рода конфликты в «семье» не возникали. Хотя они (как рассказала мне Л. Ю.) «перестали жить как муж и жена» еще в 1914 г., но никогда не стремились к разводу и были формально женаты до смерти О. М. в 1945 г. Л. Ю. всегда любила О. М., любила его с детских лет; так же как она восторгалась поэзией Маяковского, она ценила О. М. за его ум и начитанность. Маяковский и О. М. для нее дополняли друг друга, как два полушария мозга — один эмоциональный, творческий, другой — аналитически-рассудительный. И любовь к О. М. была для Л. Ю. явно легче, чем любовь к Маяковскому, ибо О. М. ее никогда не требовал.

Взаимоотношения между Маяковским и О. М. были очень теплыми, даже нежными. Они дополняли друг друга не только в глазах Л. Ю., но и сами явно нуждались друг в друге. Это Маяковский в 1915 г. разбудил интерес О. М. к поэзии, тем самым изменяя его жизненный путь; блестящие умственные способности О. М., до тех пор сосредотачиваемые на юридической учебе и торговле кораллами, с этого момента были направлены на литературные и культурно-политические вопросы — О. М. был одним из изощреннейших и проницательнейших формалистов и позднее одним из влиятельнейших культурных идеологов. Материалом и источником вдохновения для его теоретических моделей служило чаще всего творчество Маяковского.

В то же время как Маяковский «перестроил Осино мышление» (Л. Брик, «Как было дело»), О. М. играл решающую роль в развитии Маяковского как человека и поэта. Маяковский не был книголюбом, а О. М. каждый день обходил букинистов и держал большую библиотеку. Он часто читал Маяковскому вслух из книг и журналов (ср. письмо 42: «Я рисую а он мне Чехова читает»). Маяковский полностью доверял литературному вкусу О. М., который редактировал его первое собрание сочинений, правил корректуры отдельных томов и написал «Литературные комментарии к первому тому» (М., 1928). Не случайно Маяковский в своем

предсмертном письме незаконченные стихи завещал Брикам — «они разберутся» (XIII, 138). О. М. много значил для формирования политических и эстетических взглядов Маяковского, особенно в 20-е гг. Маяковский советовался с ним о своих стихах, иногда передельвая их по его совету: «Единственным советчиком <...>, которому он доверял больше, чем себе, был О. М. Брик» (Л. Брик 1941, 228). Влияние О. М. на Маяковского можно оценивать по-разному, но нельзя отрицать тот факт, что Маяковский сам в качестве главного своего советника выбрал именно О. М., человека, «ближе всех после Бурлюка стоявшего к творчеству Маяковского» (Незнамов 1963, 377).

У Маяковского, Л. Ю. и О. М. было много любовных приключений за те пятнадцать лет, что они знали друг друга и жили в теснейшей дружбе; у О. М. была даже несколько лет постоянная связь с другой женщиной. Из-за этого возникали, конечно, конфликты в их отношениях — особенно между Маяковским и Л. Ю.— и было бы неправильно изображать их совместную жизнь безоблачной идиллией. Согласно Л. Ю., образцом их бытового эксперимента служила книга Чернышевского «*Что делать?*»: «Жизнь, описанная в ней, перекликалась с нашей» (1963, 354). Подобно «новым людям» Чернышевского они действительно пытались бороться с ревностью и другими проявлениями «старого быта»; предпосылкой настоящей любви и дружбы было уважение самостоятельности и независимости каждого из них. Нет оснований сомневаться в искренности этих идей, но ясно и то, что за эту свободу приходилось дорого платить — ненавистной «новым людям» ревностью и другими душевными муками. Дороже всех это обходилось Маяковскому, но не он один страдал от неумения управлять чувствами согласно ригористической схеме шестидесятника. «Все были молоды,— пишет Р. Я. Райт,— все жадны к жизни, все заняты всякими своими делами,— личными и общественными, которые то сливались, то не сливались... И ссорились, и мирились, и обижались, и радовались — словом, «было всякое — и под окном стоянье...» (1967, 120).

Несмотря на все трудности и кризисы во взаимоотношениях, фактом остается, что все трое прожили вместе пятнадцать лет, встречаясь почти каждый день. Их объединяла близость очень необычного характера, отличительными чертами которой были глубокая дружба, преданность, взаимное доверие, общие интересы — «любовь трех людей, которая их связывала крепче браков и романов» (Райт 1967, 120). Нет оснований идеализировать их жизнь, но еще меньше оснований сознательно умалять роль Л. Ю. и О. М. в жизни Маяковского и любовь Маяковского и Л. Ю.; такое принижение ближайших друзей Маяковского — не что иное, как удар по самому поэту.

С профессионализацией литературного труда в девятнадцатом веке посмертные публикации писем писателей стали довольно частым явлением. Это, в свою очередь, повлияло на отношение к писанию писем, которые не рассматривались больше только как средство коммуникации. Писатели стали осознавать, что когда-нибудь их корреспонденция сможет быть собрана и издана: надо высказываться так, чтобы не испортить посмертную репутацию. Сочинение писем постепенно развилось в искусство *per se*, в особый жанр. Русские символисты вполне сознательно относились к эпистолярному жанру как к части общих исканий истины — философской и эстетической, — проводимых ими в поэзии и в эстетико-философских трактатах. А. Белый в 1922 г. охарактеризовал свою переписку с Блоком следующим образом: «Часть ее, я думаю, могла бы скоро появиться в свет, она носит менее всего личный характер, скорее содержание ее — литература, философия, мистика и «чаяния» молодых символистов того времени. Это блестящий интимный литературный дневник эпохи. Такова переписка этих писем. Она блестяща. Мысль бьет здесь ключом» (Белый 1980, 215). Интересна здесь не только высокая оценка, данная Белым собственной переписке; примечательно и его желание опубликовать ее. Еще при жизни Блока, в 1912 г., Белый хотел напечатать отрывки из блоковских писем в журнале *Труды и дни* — идея, которую поддерживал сам Блок! (Дикман 1963, 546, 543). При таком сознательном подходе к собственной переписке надо полагать, что мысль о возможной публикации наложила отпечаток на манеру выражения.

Переписка между Маяковским и Л. Ю. носит совсем иной характер и не представляет собой большое эпистолярное искусство. В отличие от символистов, Маяковский (и другие футуристы) не рассматривал писание писем как особый литературный жанр, что не было, однако, сознательной «полемикой» с предыдущим поколением; письма не имели никакой функции в поэтике Маяковского (в широком смысле слова), направленной главным образом на проблемы стихотворного языка, а не на мировоззренческие вопросы. Возможно, что социальное происхождение Маяковского здесь тоже сыграло роль. Во всяком случае, у него не было четко выраженной позиции по отношению к письмам как художественному жанру; для него этот вопрос попросту не стоял. (Ср. слова Блока в письме жене: «⟨...⟩ писать письма я умею»; Блок 1963, 244). Этот факт становится бессознательным выражением стремления футуристов к «снижению» и «деэстетизации».

Было бы, конечно, ошибкой сравнить философскую корреспонденцию Блока с собратьями по перу с перепиской Маяковского и Л. Ю. — естественно, что письма Блока к жене отличаются от

писем, обращенных к Белому, Розанову и др. Маяковский писал почти исключительно Л. Ю., но сохранившиеся письма поэта к другим людям — того же типа, что и письма к ней (за редким исключением): бытовые, деловые, написанные без литературных амбиций. Так же как и в своей поэзии, Маяковский редко ставит знаки препинания, и в его применении таковых трудно увидеть последовательность. Его синтаксис настолько свободен от установленных правил, что любая попытка «исправить» его только усложнила бы чтение и испортила ритм. Орфография и ошибочна и непоследовательна. (О принципах редактирования см. Комментарии.) Все это придает письмам своеобразную непосредственность, очень специфический, быстро пульсирующий ритм, великолепно передающий темперамент и эмоции корреспондента. Письмам Маяковского противостоят письма Л. Ю., тоже написанные без литературных установок, темпераментно и капризно, но по всем правилам правописания, как бы рукой гимназистки: результат хорошего школьного образования.

Ясно, что переписка между Маяковским и Л. Ю. возникла и велась без оглядки на историю, и это делает ее особенно интересной и достоверной в качестве историко-литературного документа. Ценность этой корреспонденции состоит, между прочим, именно в отсутствии литературности — и в исключительной интенсивности, с которой она велась. Мы получаем из нее довольно скудную информацию об идеях переписывающихся, но зато очень хорошее представление об отношениях между Маяковским и Л. Ю. и о роли О. М. в «семье». Учитывая все слухи, порожденные совместной жизнью этих трех людей, это чрезвычайно важно. Потому я и счел существенным представить в этом томе все письма, открытки и телеграммы, которые были в нашем распоряжении. Многие из них — прежде всего телеграммы — сами по себе не представляют особого интереса, но взятые вместе они становятся значимыми; переписка между Маяковским и Л. Ю. является красноречивейшим примером того, что целое есть всегда нечто больше, нежели сумма частей.

Примечания

¹ В книге Л. Рахмановой и В. Валерианова «Шесть адресов Владимира Маяковского» (М., 1964) воспроизведена фотография из картины «Закованная фильмой» (1918): стоит Маяковский, прислонившись к дереву (С. 39). На подлинной, неретушированной фотографии рядом с ним перед этим деревом стоит Л. Ю. — в книге от нее осталась лишь часть каблука. Эта злосчастная фотография попала и в книгу Л. Ф. Волкова-Ланнита «Вижу Маяковского» (М., 1981); там она воспроизводится не только без Л. Ю., но и без дерева, с надписью: «В. Маяковский в Мексике. 1925 г.» (С. 17). В этой иллюстрированной биографии Маяковского Л. Ю. хотя и фигурирует на одной фотографии, но обозначается словами «и другие» (С. 110).

* Все цитаты Маяковского приводятся по ПСС, I—XIII. М., 1955—61.

² Ср. некролог в газ. *Еврейская неделя*: «Урий Александрович Каган (...) был одним из видных знатоков т. наз. еврейского права. В его обширной клиентуре преобладающим контингентом были евреи всех сословий и положений; его кабинет был открыт для них во все часы дня и ночи, никогда и никому не отказывал он в совете и помощи. Покойный был членом юридической консультации при «Обществе распротр. правильных сведений о евреях» (1915:5, 21 июня).

³ Л. Ю. позже возобновила свои художественные занятия: согласно В. Б. Шкловскому (1974, 77), «Лиля у себя дома делает контррельеф», который был выставлен в апреле 1919 г. на «первой государственной свободной выставке произведений художников всех направлений» в Зимнем дворце (Дворце Искусств) (см. объявление в газ. *Искусство коммуны*, П. 1919; 19, 13 апр.). Подтвердить эти сведения, однако, не удалось. Уже после смерти Маяковского Л. Ю. сделала бюсты Маяковского, О. М. Брика, В. А. Катаняна и самой себя (бюст Маяковского воспроизведен в ЛН 65, 165).

⁴ Михаил Алексеевич Кузмин (1872—1936) бывал у Брикых «почти каждый день» (согласно Л. Ю.). В 1918 г. он написал стихотворение «Выздоравливающей» — о Л. Ю. и с печатным посвящением ей (*Друм*. Пг., 1918):

...Она стала совсем прозрачная,
но еще добрее, чем прежде.
Глаза — два солнца коричневые,
а коса — рыженькая медь.
Ей бы сесть под деревья вишневые
и тихонько что-нибудь петь...

Стихотворение написано в апреле — вероятно, в апреле 1918 г., когда Л. Ю. выздоравливала от тяжелой болезни (О Кузмине и Маяковском см. Селезнев, 1989).

** Ссылки на переписку даются курсивом — сначала номер письма или телеграммы, потом номер примечания.

⁵ О сложных отношениях с Горьким, особенно после 1918 г., см. 97:2. В беседе со мной Р. О. Якобсон рассказывал о том, как в 1927 г. в Праге Маяковский высказывался о Горьком весьма отрицательно: «Я не знаю ни одного человека, о котором он бы говорил более враждебно, чем о Горьком. И надо сказать, что и Горький [относился отрицательно к Маяковскому]» (магнитофонная запись 1977 г.; архив Б. Я.). Заслуживают внимания воспоминания Л. Ю. Брик: «Отношения Горького с Маяковским никогда не были такие приторно-идиллические, как это пытаются изобразить сегодня. Неверно представлять их, как евангельские отношения учителя и ученика. Никогда не были они тесно связаны друг с другом, никогда Маяковский не принадлежал к его окружению. [...] шел Маяковский не от футуризма к Горькому, как думают некоторые, а от Горького к футуризму» (1956). Об отношениях между Маяковским и Горьким см. также Асеев 1983, 502—505 и Бабкин 1984, 306—309. Оба мемуариста подчеркивают нежелание Горького встретиться с Маяковским или даже слышать о нем в конце 20-х гг.

⁶ Особенно глаза Л. Ю. всегда пленяли людей. Приведем свидетельства искусствоведа и комиссара Наркомпроса Н. Н. Пунина, который в 1920 г. был влюблен в Л. Ю., и американского писателя Т. Драйзера, в 1927 г. посетившего СССР. Дневниковая запись Н. Н. Пунина от 20 мая 1920 г.: «Зрачки ее переходят в ресницы и темнеют от волнения; у нее торжественные глаза; есть наглое и сладкое в ее лице, с накрашенными губами и темными веками (...). Муж оставил на ней сухую самоуверенность, Маяковский забитость <sic!>, но эта «самая обаятельная женщина» много знает о человеческой любви и любви чувственной» (Пунин 1920). Драйзер: «She had the broad, white brow which is the charm of so many Russian women; clear, sensitive, comprehending eyes, and a dazzling smile. At a tea table she shone and proved a center (...).» (Dreiser 1928, 201). См. также 3:18.

Когда вышла поэма «150.000.000», без указания автора, и Маяковский не смог печатно посвятить ее Л. Ю., он попросил типографию напечатать три экземпляра — себе, Л. Ю. и О. М. — со своей фамилией и посвящением. Однако первыми были отпечатаны не эти три экземпляра, а основной тираж, и тогда Маяковский «заставил заведующего типографией написать объяснение, заверенное печатью типографии, вклеил его в первый полученный им экземпляр и подарил его мне. На форзаце он поставил № 1 и сделал надпись: «Дорогому Лиленку сия книга и весь я посвящаемся» (Л. Брик 1956).

Объяснение заведующего типографией:

«Т-щу Л. Ю. Брик.

Авторский экземпляр 150.000.000 с пометкой ЛЮБ должен быть напечатан первым, но ввиду типографских задержек, т. к. требовался специальный набор, будет напечатан по выходе в свет общих экземпляров.

Инструктор Гос. Изд.

18/IV 1921

Н. Корецкий» (Архив Л. Ю. Брик)

⁸ Е. А. Динерштейн пишет, что, «видимо, основной причиной возникших затруднений оказались очень высокие пошлины и ограничения заграничных подрядных заказов советских издательств, которые начали проводиться в связи с оживлением собственной полиграфической деятельности» (1968, 168). Вполне возможно, что исследователь прав в своем предположении; тем не менее Маяковский в последующие годы напечатал три книги в Берлине, все закупленные Госиздатом: *Для голося* (1923, Госиздат), *Избранный Маяковский* (1923, изд. Накануне), *Вещи этого года* (1924, изд. Накануне).

⁹ В неполном комплекте газ. *Новый путь* (Рига 1921—22 гг.), хранящемся в Университетской библиотеке в Хельсинки, мной обнаружены три статьи, подписанные инициалами Л. Б.: «О новейшей русской литературе и поэзии (Заметки)», 1921:225, 30 окт.; «Москва голодающим детям», 1921:234, 11 нояб.; «Трудное начало (4-х-годовые литературные и поэтические итоги)», 1921:235, 12 нояб. В первой статье, где Л. Ю. пишет о Маяковском, обещается «продолжение следует» — о Есенине, Всеволоде Иванове и о пролетарском поэте Василии Александровском. Такого продолжения, однако, нет; возможно, что его заменила третья статья. Не исключено, что литературные статьи Л. Ю. были написаны еще в Москве для пропаганды поэзии Маяковского в Латвии: в них чувствуется не только рука Л. Ю., но и О. М.

¹⁰ Имело ли значение для двухмесячной разлуки между Маяковским и Л. Ю. знакомство Л. Ю. с А. М. Краснощекковым летом 1922 г. — трудно установить. Заслуживает, однако, внимания тот факт, что поэма *Про это*, написанная во время этой разлуки, была задумана Маяковским еще летом 1922 г. В автобиографии «Я сам» под главой «22-й год» мы читаем: «Задумано: О любви. Громадная поэма. В будущем году кончу» (I, 374). Автобиография напечатана в октябре 1922 г., в берлинском журнале *Новая Русская Книга*, но была написана уже в июле (см. Катанян 1985, 231). В варианте автобиографии 1928 г. слова о задуманной поэме заменены следующей фразой (под главой «23-й год»): «Написал: «Про это». По личным мотивам об общем быте» (I, 26).

¹¹ О жизни в Сокольниках пишет Л. А. Варшавская (урожд. Краснощеккова) в своих воспоминаниях «Что я помню...».

¹² Ср. дневниковые записи Л. Ю.: «Дома был с Володей разговор о том, что его в Париже подменили» (29.VIII.29); «Володя меня тронул: не хочет в этом году за границу. Хочет 3 месяца ездить по Союзу» (8.IX.29); «Володя <...> уже не говорит о 3-х месяцах по Союзу, а собирается весной в Бразилию (т. е. в Париж)» (19.IX.29).

ПЕРЕПИСКА 1915–1930

1. ЛЮБ–ВВМ

⟨6 августа 1915 г. Москва–Петроград⟩¹

Приедем субботу.

Лиля

2. ВВМ–ЛЮБ, ОМБ

⟨25 сентября 1917 г. Москва–Петроград⟩¹

Дорогая Личика
дорогой Оська!

Целую Вас в самом начале письма а не в конце как полагается: не терпится! Что у Вас? Счастливые люди побывавшие в этой сказочной стране называемой «у Вас» отделяются мерзавцы классической фразой «Лиля как Лиля!»

Вчера читал.² Был полный сбор только к сожалению не денег а хороших знакомых. Доклад можно было спокойно начать не с холодного «граждане» а с нежного «дорогие Абрам Васильевич³, Эльза⁴ и Лева⁵!» Живу на Пресне.⁶ Кормят и ходят на цыпочках.

Первое хорошо второе хуже. Семейный гений. Чуточку Аверченко.

Удастся ли сфантазировать что нибудь с поездкой в деревню не знаю.

Первый друг мой тут Ника⁷.

Детки милые напишите!

Целую

Ваш полнеющий Володя

$\frac{25}{\text{IX}}$

[На обороте:]

Всем! Всем! Всем!

ПРИВЕТ

Афишуб.⁸ Как «Война и мир»⁹?

Дорогой дорогой Лилик!
Милый милый Осик!

«Где ты желанная
где отзовися»²

Вложив всю скорбь молодой души в эпиграф перешел к фактам.

Москва, как говорится, представляет из себя сочный налившийся плод который Додя³ Каменский⁴ и я ревностно обрываю. Главное место обрывания «Кафэ Поэтов»⁵.

Кафэ пока очень милое и веселое учреждение. («Собака»⁶ первых времен по веселью!) Народу битком. На полу опилки. На эстраде мы (теперь «я» Додя и Вася до Рожд. уехали. Хуже). Публику шлем к чертовой матери. Деньги делим в двенадцать часов ночи. Вот и все.

Футуризм в большом фаворе.

Выступлений масса. На Рожд. будет «Елка футур(истов)»⁷. Потом «Выбор трех триумфаторов поэзии»⁸. Веду разговор о чтении в Политехническом «человека»⁹

Все заверте.¹⁰

Масса забавного но к сожалению мимического в виду бессловесности персонажей. Представьте себе на пр. Высоцкого Маранца и Шатилова¹¹ (Банки то ведь закрыты!) слушающих внимательнейше Додичкино «Он любил ужасно мух у которых жирный зад»¹²

Миллион новых людей. Толкуче и бездумно. Окруженный материнской заботливостью Левы Южный фонд безмятежно и тихо растет. На юг еще трудно.¹³

Как Лиличкина комната¹⁴ Асис¹⁵ Академия¹⁶ и другие важнейшие вещи? Прочел в «Новой Жизни» дышащее благородством Оськино письмо. Хотел бы получить такое же.¹⁷

Я живу:

Москва Петровка Салтыковский пер. «Сан Ремо» к. № 2

В. В. Маяковский.

Буду часто выходить за околицу и грустный закрывая исхудавшею ладонью косые лучи заходящего солнца глядеть в даль не появится ли в клубах пыли знакомая фигура почтальона. Не доводите меня до этого!

Целую Лилиньку

Целую Оську

Ваш Володя

Пасе¹⁸ и Шуре¹⁹ мои овации

Привет Поле и Ньюше²⁰

4. ЛЮБ–ВВМ <Втор. пол. декабря 1917 г. Петроград–Москва>¹

Милый Володенька, собираемся в Москву. Я рада что тебе хорошо. Кланяйся Доде и Каменскому.

У меня болит колено и я вторую неделю не танцую.

Ося на постоянном жалованье в «Новой жизни»². Нанялся! (200 р.)

Были в гостях у Альтмана³, у Ясных⁴. Едва ли!!

Здесь очень тепло но страшно скользко.

Шура поехал в Архангельск покупать пароход.⁵

Оська никак не может назначить день отъезда в Москву; как только выяснится — пошлю Леве телеграмму.

Говорят в Москве после десяти вечера не выходят на улицу. Это очень противно.

Я на три фунта потолстела и пришла в отчаяние. Хочу худеть, но почему то с утра до ночи есть хочется и не могу удержаться.

Комната моя мила, но не очень: многого не хватает (обои, портьеры, лампы). Академию Ося прибрал к рукам.

Об Асисе хлопочет Кушнер⁶.

Что с Бобровым? Куда он дел твое стихотворение?⁷

Об Оське каждый день пишут в какой нибудь газете, по поводу его письма в «Нов. жизни»: ругают и справа и слева.⁸

Говорят, да и в газетах было, что 17-го на улице рабочие пели: ... и рябчиков жуй — день твой последний приходит буржуй (не помню начала).⁹

Целую тебя Володенька.

И Оська целует.

Лиля

5. ЛЮБ–ВВМ <31 декабря 1917 г. Петроград–Москва>¹

Милый мой Володенька, я страшно бываю рада, когда ты пишешь.

У меня совсем заболели нервы. Мы уезжаем в Японию. Привезу тебе оттуда халат.

Ноги болят, но я уже танцую.

Питер надоел так, как еще ничего в жизни не надоедало. Оська сам напишет тебе про свои дела.

Шура делал Пасе предложение с тем условием, чтобы она везла его на свой счет в Японию.

Я была все время в ужасной тоске. Теперь повеселела — после того как мы окончательно решили ехать.

Ты написал что нибудь новое?

Я совсем не выхожу. Не бываю даже в балете в свой абонемент, — такие сугробы!

Шура просит передать тебе свое родительское благословение.

Сегодня открывается «Привал». Идет Кузминский водевиль.³ Я не пойду.
У Кузмина очень милые новые стихи на музыку Лурье³ — веселые.
Напиши мне поскорее. Обнимаю тебя крепко и целую.

Твоя Лиля

А я вчера в обморок упала!!!!!!!

Только что решили дней через десять, до отъезда в Японию — быть
в Москве.⁴

6. ВВМ–ЛЮБ, ОМБ <Перв. пол. января 1918 г. Москва–Петроград>¹

Дорогой дорогой дорогой Лйлик

Милый милый милый Осюха

До 7-го я Вас ждал (умница еще на вокзал не ходил). Значит не будете.
Лева получил от вас грустное. Что с вами милые? Пишите пожалуйста!
А то я тоже человек.

У меня по старому. Живу как цыганский романс: днем валяюсь, ночью
ласкаю ухо. Кафэ омерзело мне. Мелкий клоповничек. Эренбург и Вера
Имбер <sic> слегка еще походят на поэтов но и об их деятельности пра-
вильно заметил Койранский²

Дико воет Эренбург

Одобрят Имбер <sic> дичь его

Ни Москва ни Петербург

Не заменют им Бердичева

Я развыступался. Была Елка Футуристов в политехническом.³ Наро-
дище было как на Советской демонстрации. К началу вечера выяснилось
что из 4-х объявленных на афише не будет Бурлюка Каменского а Гольц-
шмит⁴ отказывается. Вертел ручку сам. Жутко вспомнить. Читал в Цирке.
Странно. Освистали Хенкина⁵ с его анекдотами а меня слушали и как!
В конце января читаю в Политехническом «Человека».⁶

Бойко торгует книгами. Облако в Штанах 10 р. Флейта⁷ 5 р. Пущенная
с аукциона Война и Мир 140 р. Принимая в соображение цены на вино
за гостиницу не хватает.

Все женщины меня любят. Все мужчины меня уважают. Все женщины
липкие и скушные. Все мужчины прохвосты. Лева конечно не мужчина и
не женщина.

На Юг-г-г-г!

Пишите!

Как личикино колено?

Целую всех Вас сто раз

Ваш Володя

P.S. К лицу ли Шурке пороход <sic>?

Рвусь издать «человека» и Облачко дополненное. Кажется выйдет⁸

Письмо Ваше получил 4-го января

Милый мой милый щененок! Целую тебя за книжки². «Человека» я уже помню наизусть. Оська тоже читает его с утра до вечера.

Ты мне сегодня всю ночь снился: что ты живешь с какой то женщиной, что она тебя ужасно ревнует и ты боишься ей про меня рассказать. Как тебе не стыдно, Володенька?

Я все время больна, у меня жар; хочу даже доктора звать.

Как твоё здоровье? Отчего ты не пишешь мне? Напиши и дай Леве — он отправит через артель.

Изданы книжки удивительно хорошо.

Ося весь день в «Вечерней звезде»³. Газета идет блестяще.

У меня все время было гнусное настроение. Последние два дня развеселили немецкие аэропланы.⁴

Я очень по тебе скучаю. Не забывай меня.

Лилия

Дорогой, любимый, зверски милый Лилик!

Отныне меня никто не сможет упрекнуть в том что я мало читаю я все время читаю твоё письмо.

Не знаю буду ли я от этого образованный но веселый я уже.

Если рассматривать меня как твоего щененка² то скажу тебе прямо — я тебе не завидую щененок у тебя неважный: ребро наружу, шерсть разумеется клочьями а около красного глаза, специально чтоб смахивать слезу длинное облезшее ухо.

Естествоиспытатели утверждают что щененки всегда становятся такими если их отдавать в чужие нелюбящие руки.

Здоровею до подлости медленно.

Не бываю нигде.

От женщин отсаживаюсь стула на три на четыре — не надыхали-б чего вредного.

Спасаясь изданием. С девяти в типографии. Сейчас издаем «Газету футуристов»³.

Спасибо за книжечку⁴. Кстати: я скомбинировался с Додей относительно пейзажа взятого тобой так что я его тебе дарю.⁵

Сразу в книжечку твою написал два стихотвор.

Большое пришлю в газете (которое тебе нравилось) «Наш марш»⁶ а вот маленькое:

«Весна.
Город зимнее снял.
Снега распустили слюнки.
Опять пришла весна
глупа и болтлива как юнкер»

В. Маяковский

Это конечно разбег.
Больше всего на свете хочется к тебе. Если уедешь куда не видясь со
мною будешь плохая.
Пиши детанька.
Будь здоров милый мой Лучик!
Целую тебя милый добрый хороший
твой Володя

В этом больше никого не целую и никому не кланяюсь — это из цикла
«тебе Лиля». Как рад был поставить на человеке «тебе Лиля!»⁷

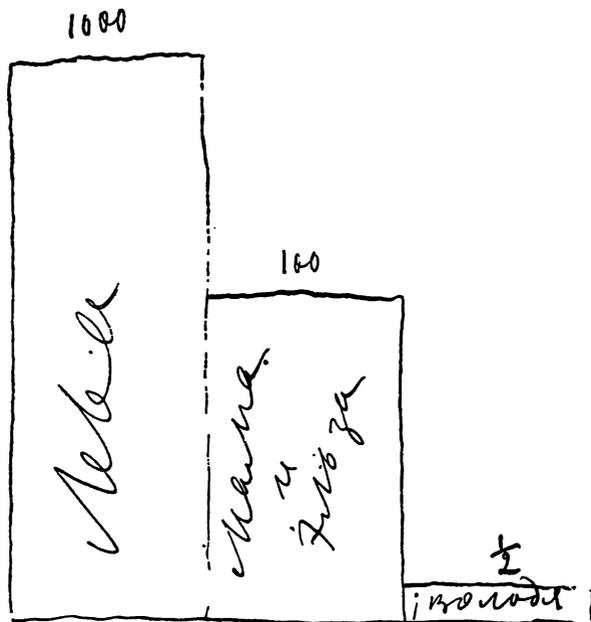
9. ВВМ-ЛЮБ

〈Март 1918 г. Москва-Петроград〉¹

Дорогой и милый
Лилик

Изучи приложенный рисунок:

График получения писем
от Лили:

Наглядно ли?²

От всего этого:

Схематическое изображение лица Левы

Схематическое изобр. лица Володи

Пиши же лиленок!

Мне в достаточной степени отвратительно.

Скучаю. Болею. Злюсь. Единственное развлечение (и то хочется что бы видела тебе будет страшно весело). Играю в кинемо. Сам написал сценарий. Роль главная.

Дал роли Бурлюку и Леве.³

Хочется к Вам.

Не пишется настроение гнусное.

Стал читать для оригинальности по французски

Целую и обнимаю тебя и оську

Твой Володя

Пиши детенок!

10. ВВМ-ЛЮБ

〈Апрель 1918 г. Москва-Петроград〉¹

Дорогой но едва ли милый ко мне Лилик!

Отчего ты не пишешь мне ни слова? Я послал тебе три письма и в ответ ни строчки.

Неужели шестьсот верст такая сильная штука?

Не надо этого детанька. Тебе не к лицу!

Напиши пожалуйста, я каждый день встаю с тоской: «Что Лиля?»

Не забывай что кроме тебя мне ничего не нужно и не интересно.

Люблю тебя.

Спасаясь кинемо.² Переусердствовал.

Глаза болят как сволочи.

В следующий понедельник ложусь на операцию. Режут нос и горло.³ Когда (если!) увидишь буду весь чистенький и заново отремонтированный. Паровоз из депо!

Кинематографщики говорят что я для них небывалый артист. Соблазняют речами славой и деньгами

Если не напишешь опять будет ясно что я для тебя сдохнул и я начну обзаводиться могилкой и червяками. Пиши же!

Целую

твой Володя

Целую Осю!

Привет Шуре и Жаку⁴

11. ЛЮБ–ВВМ

〈Апрель 1918 г. Петроград–Москва〉¹

Милый Щененок, я не забыла тебя.

Ужасно скучаю по тебе, и хочу тебя видеть.

Я больна: каждый день 38 температура; — легкие испортились.

Очень хорошая погода, и я много гуляю.

Завидую что вы снимаете — Яков Львович² обещал и меня устроить в кинематограф.

У меня есть новые, очень красивые вещи. Свою комнату оклеила обоями — черными с золотом; на двери красная штофная портьера. Звучит все это роскошно, да и в действительности довольно красиво.

Настроение из-за здоровья отвратительное. Для веселья купила красных чулок, и надеваю их когда никто не видит — очень весело!!

После операции, если будешь здоров и будет желание — приезжай погостить. Жить будешь у нас.

Ужасно люблю получать от тебя письма и ужасно люблю тебя. Кольца твоего³ не снимаю и фотографию повесила в рамке.

Пиши мне и приезжай, только операцию из-за этого не откладывай.

Обнимаю тебя Володенька, детынька моя, и целую.

Лиля

12. ВВМ–ЛЮБ

〈Апрель 1918 г. Москва–Петроград〉¹

Дорогой и необыкновенный Лиленок!

Не более ты Христа Ради! Если Оська не будет смотреть за тобой и развозить твои легкие (на этом месте пришлось остановиться и лезть к тебе в письмо чтоб узнать как пишется: я хотел «лехкие») куда следует то я привезу к вам в квартиру хвойный лес и буду устраивать в оськином кабинете море по собственному моему усмотрению. Если же твой градусник будет лазить дальше чем тридцать шесть градусов то я ему обломаю все лапы.

Впрочем фантазии о приезде к тебе объясняются моей общей мечтательностью. Если дела мои нервы и здоровье будут итти так же то твой щененок свалится под забором животом вверх и слабо подрыгав ножками отдаст богу свою незлобивую душу.

Если же случится чудо то недели через две буду у тебя!

Картину кинемо кончаю.² Еду сейчас примерять в павильоне Фрелиховские штаны.³ В последнем акте я дэнди.

Стихов не пишу, хотя и хочется очень написать чтонибудь прочувственное про лошадь.⁴

На лето хотелось бы сняться с тобой в кино.⁵ Сделал бы для тебя сценарий.

Этот план я разовью по приезде. Почему то уверен в твоём согласии. Не болей. Пиши. Люблю тебя солнышко мое милое и теплое

Целую оську

Обнимаю тебя до хруста костей

твой Володя

P.S. (красиво а?) Прости что пишу на такой изысканной бумаге. Она из Питтгореска⁶ а им без изысканности нельзя никак.

Хорошо еще что у них в уборной кубизма не развели а то б намучился

13. ЛЮБ-ВВМ

<Апрель 1918 г. Петроград-Москва>¹

Милый Володенька,

пожалуйста, детка, напиши сценарий для нас с тобой и постарайся устроить так, чтобы через неделю или две можно было его разыграть. Я тогда специально для этого приеду в Москву.

Ответь возможно ли это и пошли ответ с Миклашевским².

Ужасно хочется сняться с тобой в одной картине.

Ужасно мне тебя жалко, что ты болен. Мое здоровье сейчас лучше — прибавилась на пять фунтов.

Хочу тебя видеть.

Целую

твоя Лиля

Если не успеешь с Миклашевским, то отправь с Либерманом³, кот. уезжает в пятницу.

Дорогой и сволочной Лиленочек!
(сволочной это от Оси за то что опоздала)

Оська в Совет, а я в театр. Приди обязательно. Репетиция кажется начнется в 9 ч. В театре форменный б. нет ни х.²

Целуем

Р.С. Мы с оськой к празднику не испортимся так как благодаря солонине просолились насквозь.

В.М.

Любимый Лиленок!

Скупно ослепительно. Все усилия вкладываю в то чтоб выехать не позже воскресенья. Билет достать отсюда канитель страшная.

Люблю и целую

твой
мотающийся
как собака
Щенок

Дорогой Лилик,

Звонил тебе и в 2 и в 3 и заходил но увы. Больше ждать к сожалению нельзя. Надо в пол 5-го рисовать.² Иду обедать. Буду звонить от Адельгеймов³. Целую тебя

Щен

Попроси Левика как только он будет позвонить мне обязательно. Очень прошу его сделать это завтра же в первую очередь.⁴

Вол

17. ВВМ–ЛЮБ

〈Август 1921 г. Москва〉¹

Личика я иду за билетами и в Центропечать² по поводу книжек на всякий случай (ехать в суд)³ оставляю керенку. Я около 12–1 позвоню а то как будет с билетами неизвестно.

Целую твой до хвостика

Щенок

18. ЛЮБ–ВВМ, ОМБ

〈13 октября 1921 г. Рига–Москва〉¹

четверг.

Была у Веры Васильевны² — она чуть не расплакалась от радости когда меня увидала. Она спит и видит как бы вернуться в Москву.

Смотрите как бы масло не испортилось, оно соленое но не топленое.

Только что Левидов³ говорил с Александри⁴ — он обещал все сделать что нужно. Было бы все таки здорово попасть в Лондон!!

Сейчас иду искать подвязки и книги.

Милые вы мои щенятки и киски!

〈кошечка〉

Книги посылаю — не знаю годятся ли.

Дюжину лезвий.

Подвязок других нет во всей Риге. Единственный сорт имеющихся здесь гаванских сигар; говорят, что очень хорошие.

Резиновые кружочки трех размеров — излишки отдай бедным.

Встретила на улице жену Александри, сегодня вечером иду к ней.

Как я завидую всем кто вас в субботу увидит!⁵

Вы скучаете по мне?

Целую целую.

Лиля 〈кошечка〉

Осик, Володик, не показывайте никому мои письма. Желающим читайте выдержки вслух.

19. ЛЮБ–ВВМ

〈15 октября 1921 г. Рига–Москва〉¹

Целую тебя Щеник, очевидно из моего дальнейшего продвижения ничего не выйдет и я недели через две буду в Москве.

Гельцеровская Фифи² родила двух щенят — крошечных, черненьких, с подпалинками. Они целый день играют друг с дружкой. Я их целую в пузики и в носики. Вчера видела трех толстых, желтых, одинаковых так на цепочках. Как видишь, я тебя не забываю. Получила сегодня твое письмо — оно ни с какой стороны не удовлетворительно: и не подробно и целуешь меня мало. Если будешь писать по почте то: Гостиница Бель-Вю, комн. № 32, или Александровская ул. д. 1, Гиршберг³. Для меня.

Мне дали маленькую комнату, на солнечной стороне. Я подружилась с коридорным и с горничной тк что натошно у меня жарко.

Милый мой, маленький!

Хожу в кинематограф и в кафэ.

Какие в Москве новости? Кк твои дела с Лауреатом⁴? Резинового таза здесь нет.⁵

Целую тебя.

Твоя верная Киса Лиля <кошечка>

20. ВВМ–ЛЮБ

<17 октября 1921 г. Москва–Рига>¹

Дорогой милый и замечательный Кис

Спасибо за письмо и подарки. Но если ты будешь столько слать то сама останешься на бобах. Поэтому категорически запрещаем тебе делать это.

Жизнь моя однообразна и скучна. В четверг был у Левы в пятницу на Меньшом² (сошло хорошо), субботу же и воскресенье сидел дома так как у нас были Винокур³ Левидов Кричевский⁴ и Меньшой. В воскресенье они у нас все обедали.

Очень рад что тебе понравилась Москва.⁵

Пиши.

Целую тебя страшно

твой Щен

17/X

21. ЛЮБ–ВВМ

<18–20 октября 1921 г. Рига–Москва>¹

18.X.21

Волосик, милый, попробуй взять для меня командировку в Лондон у Анатол. Вас.² Здесь они не имеют право давать: она должна итти из Москвы. Вообще я, оказывается, все сделала не так как нужно.

Посылаю это письмо просто, заказным и курьерским, чтобы дошло.

Целую тебя, Щеник

твоя <кошечка>

[На обороте:]

20.X.21

Посылаю вам 10 коробок шпрот, 3 кор. овсянки, 4 ф. чаю, 2 ф. кофе, 1 ф. какао, 5 ф. шоколаду, 2 ф. конфет. Не прозевайте посылку и смотрите, чтобы все в ней оказалось. Овсянка варится на молоке: 2 ½ стакана

молока на стакан крупы. Посылки мои совсем неинтересны, но ничего интересного здесь нет из еды, а предметы роскоши невыносимо дороги.

Только что приехал из Москвы курьер. Я потрясена тем, что не было письма для меня!! Вообще за все время получила одно только письмецо от тебя, Володя! Чтож! Тем лучше!

22. ВВМ-ЛЮБ

<20 октября 1921 г. Москва-Рига>¹

Дорогой дорогой дорогой
Лисик

Ты ужасно давно уехала и ужасно мало пишешь, а я ужасно по тебе скучаю. У меня никаких, ни малюсеньких! новостей. Начиная с воскресенья я три дня провалился была крохотная инфлуэнцишка сегодня же и вчера у меня 36,2 и я опять принимаюсь за деятельность. Валяться было очень приятно: ося меня откармливал, Лева ходил и беспокоился, как тучи набегали сестры и через полчаса рассеивались, а я и в ус не дул (хотя у меня не только усы отросли а даже и борода!) и читал Щепкину-Куперник².

Самое интересное событие это то что 6 ноября открывается в зоологическом саду собачьева выставка. Переселюсь туда. Оська уже поговаривает насчет сетереньша. Уж и не знаю как это без тебя щенков смотреть!?

Сегодня надеюсь получить твое любимое и милое письмо.

Не забывайте пожалуйста вашего щена. Пиши!

Твой, с лапашиком
В.М.Сен

(запутался в лапках)

20/X 21 г.

23. ВВМ-ЛЮБ

<24 октября 1921 г. Москва-Рига>¹

Дорогой мой милый мой и замечательный Лилек!

Еще в субботу ждал письма а сегодня уже понедельник — нет. Пиши и шли через дипкурьеров тоже: Гаю² для меня. Я живу настолько без событий настолько без подробностей — что даже противно. Дела мои с Лауреатом шли хорошо а теперь так плачевно что ни в сказке сказать ни пером описать. Много и добросовестно рисую.³ Вчера был в Доме Печати на Фореггер⁴ — Лева расхвалил и наши иностранцы.⁵ Был Луначарий⁶ и Флаксы⁷. Скушно и ерунда. Из дома печати Гай, Левидов, Винокур, Крич(евский), Герман⁸ и я пошли в Стойло⁹. Я не выдержал и постыдно бежал через пять минут. Вот тебе и самостоятельные развлечения!

Сегодня только получил твое «командировочное» письмо сделаю все что может сделать любящий щен. Изложение дела напишу отдельной страницей.³ Пока надежды у меня мало. Теперь есть 27/Х. Лилек получаешь ли ты мои письма?

Я пишу тебе с каждым поездом, по адресу Полномочное Предст. Р.С.Ф.С.Р. Винокуру для тебя. Когдаж Винокур приехал сюда я писал просто Предст. Р.С.Ф.С.Р. сотрудн. Брик. — если не получила — найди. Сейчас буду писать с прибавлением Бель Вью 32.

Твой щен

Шлю тебе немного на духи.

Кисит⁴ пришли сюда какие нибудь свои вещицы (духи или что нибудь) хочется думать каждый день что ты приедешь глядя на вещицы.

Целую. Целую

Твой

Пиши много и подробно

Твой Щенит

25. ВВМ-ЛЮБ

<26-27 октября 1921 г. Москва-Рига>¹

Дорогой и Милый Лилятик!

Вот тебе подробное изложение командировочных дел.

1) Я сейчас же (25²) звонил Ан. Вас. Он меня не принял так как уезжал в Питер на 3-4 дня. И вообще я думаю он ничего бы не сделал для меня. Кроме этого с его командировкой была бы снова канитель на недели и едва ли бы она дала результат.

2) Я отправился в Рабис³ объяснил характер твоей поездки и получил оттуда такую просьбу: В Наркомвнешторг тов. Леонидову. Москов. Губотдел С.Раб.Иск. просит командировать в Лондон художницу Л. Ю. Брик, находящуюся в настоящее время в Риге сотрудницей торгов. делегата. Р.С.Ф.С.Р. М.Губ.Отд. Рабиса пользуясь заграничной поездкой тов. Брик поручил ей ознакомиться с организацией и осмотреть кустарн. выставку и выяснить вопрос о характере и возможности обмена произведений худож. производства в связи с организацией экономическим отделом производств. Художествен. артелей (№ 9387) Предс. М. Ю.

Если ты поедешь в Лондон то должна будешь навести по этим вопросам справки. Это конечно не командировка а только просьба. Командировать Рабис не может.

3) Наркомвнешторг дал мне на руки две телеграммы в запеч. пакетах, первая: «Лондон. Дельсовпра Красину⁴. Телеграфируйте согласие перевод сотрудницы отделения Риге художницы Брик Лондон т. ч. к. Нр. 3104/10367.» Если Красин телеграфирует о согласии (а он тебе обещал) тебя переведут. Чтоб телеграмма попала именно к Красину, что б настояли на утвердительном ответе, я этот пакет передаю Левидову ко-

торый завтра 27 выезжает в Лондон (к сожалению не через Ригу!) и дал клятвенное обещание сделать все что может.

Вторая телеграмма: «Рига Внешторг Юзбашеву. Снесите Красиным о согласии на перевод Брик Лондон 3105/10366.» Эту телеграмму я посылаю тебе с Винокуром. Обсуди сама посылать ли ее в Лондон немедленно или ждать приезда туда Левидова (он должен пробыть в дороге дней около десяти). Если решишь послать эту телеграмму раньше то напиши во первых письмо Красину с просьбой подтвердить командировку, во вторых напиши маме что б она справилась получил ли Красин письмо и чтоб Швец^б напомнил о тебе. На всякий случай Винокур везет для тебя еще письмо от Гая к Юзбашеву^б прочти посмотри и если пригодится (а я думаю что да) то отдай.

Вот все лилятик что может сделать человек. Я думаю что это «кое что». Если тебе нужно еще что нибудь то напиши подробно.

Целую тебя детик твой Щен.

Если из этого ничего не выйдет то помни ежесекундно что я расставил лапы стою на вокзале и жду тебя, как только ты приедешь возьму тебя на лапы и буду носить две недели не опуская на пол.

Целую и целую. Твой весь щен — подпись целовал без карточки
27/X

Пишу у Винокура. Оська ищет Кричевского должен дать ему письмо.
Щен

26. ЛЮБ–ВВМ, ОМБ <27 октября 1921 г. Рига–Москва>¹

Пишу вам с каждым курьером. Целую! Милые! любимые! родные! светики! солнышки! котятики! щенятики! Любите меня! Не изменяйте! А то я вам все лапки оборву!!

Ваша Киса Лиля (<нарисована кошечка в скобках>)

27. ЛЮБ–ВВМ <Кон. октября 1921 г. Рига–Москва>¹

Милый Володенька, к сожалению ничего не могу послать тебе, тк кк курьеры не берут. Даже от писем отказываются — придется посылать по почте.

Одну часть своей программы выполняю добросовестно: хожу каждый день в кинематограф. Насчет остального... мне кажется, что никуда я не поеду!!

Узнай уехал ли Гржебин² и, если уехал — то куда и будет ли в Риге.

Хочу отпечатать здесь «Флейту»³. Вышли мне разрешение на ввоз пяти тысяч экземпляров.

Мои посылки получили? Сигары оказались хорошие?

Передай Оське что если не будет писать, то и я не буду.

Не забывай меня, Щеник, и помни о том, что я тебя просила. Подожди меня пожалуйста!

Люблю тебя, обнимаю, целую,
твоя Лиля <кошечка>

28. ЛЮБ–ВВМ

<Кон. октября 1921 г. Рига–Москва>¹

Любимый мой щеник! Не плачь из-за меня! Я тебя ужасно крепко и навсегда люблю! Приеду непременно! Приехала бы сейчас если бы не было стыдно. Жди меня!

Не изменяй!!!

Я ужасно боюсь этого. Я верна тебе абсолютно. Знакомых у меня теперь много. Есть даже поклонники, но мне никто, нисколько не нравится. Все они по сравнению с тобой — дураки и уроды! Вообще ты мой любимый Щен чего уж там! Каждый вечер целую твой переносик! Не пью совершенно! Не хочется. Словом — ты был бы мною доволен.

Я очень отдохнула нервами. Приеду добрая.

Спасибо тебе, родненький, за хлопоты — возможно что они мне пригодятся, хотя я теперь думаю, что все устроится и без этого. Буду ждать здесь еще месяц. Если через месяц не поеду — берите меня опять к себе.

Пишите мне по адресу тети заказные письма: Александровская ул. д. 1 кв. 8, Гиршберг, для мене.

Тоскую по тебе постоянно.

Напиши для меня стихи.

Не могу послать для себя никаких вещей тк кк ничего совершенно не купила — очень дорого. Спасибо тебе за денешки на духи. Глупенький! Чего ты в Москве не купил! Здесь и достать нельзя заграничных! А если и можно то по невероятной цене.

Ты резиновые кружочки для зубков получил? А сигары хорошие? Пиши по почте. Через курьеров не все доходит.

Я писала с каждым курьером.

Получила от Миши² телеграмму, что деньги мне высланы. Интересно сколько? Левочке пишу отдельно, по его адресу.

Целую тебя с головы до лап. Ты бреешь шарик?

Твоя, твоя, твоя,

Лиля <кошечка>

29. ВВМ–ЛЮБ

<30 октября 1921 г. Москва–Рига>¹

№ 1

30/Х

Дорогой мой и милый Лилистик!

Все эти дни я ужасно беспокоился о тебе. Нет писем. Я ждал с понедельничным поездом. Нет. Наконец сегодня принес Гай. Письмо в кото-

ром ты пишешь про посылку и сообщаем что нельзя ничего послать. Письмо без числа. Поэтому я ничего не понимаю. Давай условимся так во первых на каждом письме ставить число а затем ставить номер чтобы знать не потерялось ли какое нибудь.

Кроме этого я очень тобой недоволен: страшно не подробно пишешь. Что ты делаешь? Где бываешь? Пиши Котик больше.

Напиши получила ли ты мое последнее письмо о командировке и все ли тебе о нас и от нас рассказал Винокур.

О Гржебине узнаю завтра.

Я живу совершенно одинаково. Сегодня воскресенье, 8 часов вечера а я все время рисовал позже пойду на лекцию Луначарск.² Вот и все.

Пиши детенок.

Целую Целую

Целую. И жду
Весь твой

Дорогая киска!

Ты — свинка. Я тебе написал целых 3 письма, а ты мне ни одного! и еще грозисься, что не будешь мне писать совсем. Я ничего не понимаю. И ничего не буду писать, пока ты мне не напишешь.

Все-таки целую тебя

Ося <кот>

30. ЛЮБ-ВВМ, ЛГ <Кон. октября-нач. ноября 1921 г. Рига-Москва>¹

Володик и Левочка, сложитесь пополам и пришлите мне через Гая на миллион рублей советских почтовых марок. Здесь есть торговец — коллекционер, кот. очень много за них платит. Купите марки всех существующих стоимостей, по одинаковому количеству каждой стоимости — так, чтобы были полные комплекты.² Сделайте это поскорее. Если вы в выигрыше то пришлите на большую сумму, если вы в проигрыше то на меньшую.³

Целую крепко.

Лиля

Пусть это будет ваш подарок на рождение.

Дорогой мой и миленький Личик!

А я все грущу — нет от тебя никаких писем. Сегодня пойду к Меньшому — авось пришли. Ужасно хотелось бы вдруг к тебе заявиться и посмотреть как ты живешь. Но увы. Немного утешаюсь уверяя себя что может быть ты меня не забыла а только письма не доходят. Пиши же Лиленок!

Приехал из Владивостока скульптор Жуков² привез сборник статей Чужака³ (большинство старые) и газету Д〈альне〉 В〈осточный〉 Телегр〈аф〉 в котором большая статья Чужака о Сосновском.⁴ Прислал Чужак гонорар мне за посланные материалы.⁵ Сегодня Жуков у нас обедает.

Как будто есть и у меня крохотная новостиска. Вчера приходил человек о котором говорила Рита⁶ (из харьковского Губполитпросвета) и хочет взять меня в Харьков на 3 вечера.⁷ Условия хорошия. Если сегодня (то же должен обедать) он не раздумает я на будущей неделе в четверг или в пятницу (что б успеть получить твое дорогое письмо) уеду дней на 8–10 в Харьков. Отдохну и попишу. Работы сейчас фантастическое количество и очень трудная.

Осыку разумеется пропитаю и оставлю ему Леву и Аннушку⁸ — в виде нянь. Пиши солнышко

Люблю тебя. Жду
и Целую и Целую
твой

2/XI 21 г.

О Гржебине еще не мог узнать ничего! У него никого нет.

Разумеется я буду тебе писать со всех станций если уеду. Ты пиши. Я к себе транспорт налажу

Целую Целую Целую Целую

Паршивые сволочки! Щенки и Киски! Я пишу! Пишу! Пишу! А вы, черти, ничего не получаете?!

Пишу с каждым курьером и почти каждый день по почте! Я в отчаянии,

что ничего не доходит! Послала вам посылку через делегацию. Получили? Справьтесь!

Завтра посылаю немного консервов, шоколадн. лепешек, какао, кофе, чай.

Тов. Ястребов тоже передаст вам шоколаду, и, если возьмет, то бутылку померанцевки.

Передайте Левочке, что писала ему несколько раз.

Писала вам очень подробные и нежные письма. Плакать хочется, что не дошли.

Пришлите мне официальное разрешение на ввоз книг в Россию. Писала вам об этом. Напишите, получили или нет, если нет, то напишу все сначала.

За цветочки благодарила и целовала вас. Купила себе духи.

Пишите по почте!! По адресу: Рига, Александровская ул. д. 1 кв. 8 Гиршберг, для меня. И через курьеров тоже.

Миша прислал мне 10 англ. фунтов. Ника в Берлине.² Обо всем этом я уже писала подробно.

Люблю вас и скучаю без вас и тоскую ужасно.

Здесь сейчас не так скучно, тк кк много знакомых; и об этом тоже писала!

Напишите, получили-ли хоть одно подробное письмо. Буду теперь писать подробно только с оказиями, а по почте и с курьером — на всякий случай несколько слов.

Веду себя безупречно!

Любите!

Не забывайте!

Не изменяйте! Пишите обо всем!

Ужасно ваша до смерти Киса-Лиля

<кошечка>

Целую все лапки, чес, переносик, хвостик, кустик, шарики!

<кошечка>

33. ЛЮБ-ВВМ, ОМБ

<Нач. ноября 1921 г. Рига-Москва>¹

Милые, родные, сладенькие! Наконец то я получил от вас настоящие ласковые письма! Я думала что вы уже совсем разлюбили меня!

Волосик! Ты болел?! Это ужасно, что мне не было! Осик покупал тебе виноград? Ты уж совсем здоров? Ходи в шубе!!!

Поклонитесь от меня всем щеняткам на собачьей выставке.²

Почему вы в субботу не получили письма? Я посылаю с каждым курьером.

Поживаю я хорошо; худею; настроение теперь лучше, тк кк вижу, что ужасно страшно вас люблю и что вы мне любите; не делаю ничего —

хожу в кино, знакомые у меня средние: спрос на меня большой, но предложения никакого; Винокурша научила играть в шахматы и меня ежеминутно обкладывают матом.

Вы получили мою посылку с овсянкой и т. д.? А письмо насчет почтовых марок? А письмо насчет Оси Волка?⁸ Позвоните ему 2-03-03 и скажите, что сестры обязательно требуют родителей в Ригу!

С прошлым курьером не получила письма! Это несчастный случай или свинство?

Получаю письма от Элички и мамы.

Мама думает, что мне удастся поехать.

Эльза и Андрэ живут очень дружно.

Без вас ужасно скучно!!!!

Люблю вас от шариков до хвостиков.

Напишите взяли ли сетереныша, а то я из Англии привезу!

Чувствую себя взрослой и самостоятельной, но мне это не нравится!!

Не забывайте!

Не изменяйте!

Любите!

Кланяйтесь Аннушке, Леве, поросятику⁴.

Писем моих никому не показывайте.

Ужасно счастлива, что ты, Волосик, пишешь. Обязательно напиши к моему приезду! И что ты, Осик, с Арватычем⁵ побеждаете — здорово!

Ослик! Не влюбись в Любочку⁶!!!

Волосит! Смотри у меня! Ты где живешь — на Мясницкой или в Лубяном проезде⁷???!! Я очень боюсь!!!!

Целую сладко все ваши местечки,

ваша Лиля <кошечка>

Не прозевайте посылки от меня и от мамы.

34. ВВМ-ЛЮБ

<6 ноября 1921 г. Москва-Рига>¹

№ 3

Дорогой мой и миленький Лисек!

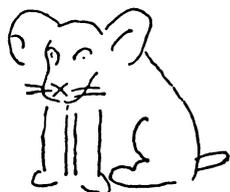
Вчера наконец получил 2 твои письма. Одно злое (то которое ты послала в трех экземплярах — повезло, получил все!), а другое сладкое и добренькое в котором ты спрашиваешь носил ли мне осыка виноград. В обоих ты спрашиваешь почему я не пишу. Как тебе глупый котенок может притти в голову мысль что я тебе могу не написать хоть раз?! Пишу тебе с каждым курьером обязательно а иногда + с оказией. Ты тоже пишешь что шлешь с каждым курьером а я почти ни черта не получаю: из перечисленных тобою писем я не получил ни о марках, ни о Волках. В частности жду с нетерпением ответа на Винокуровское мое письмо.² Отчего ты не ставишь числа под письмом и № (получила ли ты мое

письмо в котором я тебя об этом просил?)³ тогда по крайней мере всегда можно будет узнать сколько послано но не получено (мой третий № разумеется после отъезда Винокура). Не получили пока что и посылки ни от тебя, ни от мамы. Лилек! кажется Гай уходит из Наркоминдела поэтому милый котик пиши письмо по возможности в 2-х экзмп. и через Гая (думаю буду получать там и без него, а пока что он сам будет заходить) и через Леву.

Я весь день думаю только о том — скоро ли будет, скоро ли будет письмо — поэтому у меня стиль такой «почтовый» (не знаю удастся ли послать письмо завтра (понедельник) годовщина⁴ и отд. курьеров будет должно быть закрыт).

Новостей у меня никаких. Живу тихо, люблю тебя и жду. Жил все время с Оськой а последние несколько дней у себя т. к. приехала Муха⁵ и ей пришлось дать переночевать чтоб не выгонять из комнаты Леву — Теперь Муха уехала и я переселюсь обратно.

Целую Целую и Целую тебя мой ненаглядный котенок

твой бесь⁶

Щен

6/XI 21 г.

35. ВВМ-ЛЮБ

<6 (?) ноября 1921 г. Москва-Рига>¹

№ 4

Дорогой и милый Лилечок!

Только что Лева получил марочное письмо. Шлем. (Если Лева их до-станет — сейчас идет) Что у тебя? Отчего ничего не пишешь про себя? Целую тебя всю весь твой

Я живу совсем по старому! Два раза курьер не ездил. С этим письмом идет тебе и другое — полное.

6.XI.21

Волосик! Не грусти, мой щеник! Не забуду тебя — вернусь обязательно. Жду от мамы телеграмму насчет визы. Поскорее бы съездить и вернуться!

Не изменяй мне в Харькове!!!

Ласкала сегодня замечательного басаврючка и думала о тебе и за тебя тоже погладила — он ужасно быстро и долго вилял хвостиком. Вообще здесь собачков очень много, и все чудесные!

Мое письмо и посылку через Ястребова получили?

Смотрю в кино «20 000 миль под водой», «Лассо смерти», «Месть женщины» и т. п. . . сами понимаете!!

Мои знакомые всячески стараются развлекать меня. Рассказывать о них не стоит — милые люди. Жду Лондона — неужели там не лучше.

Все обо мне заботятся. У меня масса цветов. Я уже писала вам, что абсолютно верна вам.

Напишите передал ли вам Ястребов жидкость?

Мне кажется что я живу здесь год!

Пиши подробно о своих харьковских выступлениях и обо всем комфутском². Здесь комфутов совсем нет!

Неужели мои письма посланные по почте совсем не доходят. Я написала их такую массу!!

Обнимаю тебя мой щенятик и сладко сладко целую.

Твоя Киса Лиля 〈кошечка〉

Сволочной котенок! Опять ты не пишешь!

Как тебе без меня живется? Мне без тебя очень плохо! Совсем у-у-у! пришел. Во всей Риге котятиков нету! Щенков много а кисов нет! Беда!

Целую твой хвостик, твоя жена 〈кошечка〉

Отправила одну посылку давно. И три посылки на днях. За одной зайдите к тов. Гранику³ в отдел печати Наркоминдела на имя Оськи. Остальные — через делегацию. Одна от меня на имя Оси; другая от т. Орлова на имя Левочки.

11.XI.21

Сладенькие мои детики, курьер вчера не приехал и я в горе, что нет письма. Попробуйте писать по почте — не заказным.

Интересно, едешь ли ты, Волосик, в Харьков?

Познакомилась сегодня с еврейским футуристом — поэтом (фамилию забыла).² У них скоро выйдет сборник, в кот. будет статья, на жаргоне, «о Маяковском». Сегодня вечером он придет ко мне за «Всё»³ и будет

читать свои стихи. Обещал познакомить меня со всей группой. Сегодня же иду обедать в латышскую футуристическую столовую⁴: попробую там узнать про футлатышей. Обидно, что потеряла столько времени, но Винокур ни черта не знает!

Получили остальные вырезки? Посылаю вам книги: к сожалению разрозненные, тк кк комплектов здесь достать нельзя. Ноты Эльзинька прислала из Парижа — не растеряйте, я их еще не играла. Есть у меня еще несколько книг — прочту сначала — потом пришло. Посылаю 10 ф. песку и 2 ф. какао. Пишите, ради бога, когда получаете чтонибудь, а то скучно посылать!!

По поводу визы — пока ничего нового!!!.....

Вчера в Латышской опере слушала «Сельскую честь».

Была в цирке — замечательная программа! Сладкие лошадики и замечательные эксцентрики. Лошадков и понь кормила сахаром. У них очень миленькие губики и ноздрики. Только пони — злючки — кусаются.

Я вас страшно и ужасно люблю!

Не разлюбляйте мене!!

Ваша

〈кошечка〉

Пришлите какнибудь поскорее «Творчество», статьи Чужака⁵ и «Сестру мою жизнь»⁶, Крученыха и еще чтонибудь, интересное для заграницы — комфутское конечно. И, если можно, толстых папирос — здесь страшная дрянь.

〈кошечка〉

Что рассказывал Жуков? Напишите подробно!

Присылайте статьи в «Новый Путь»⁷ — обязательно! Они платят удовольствием!

Осик! Спроси в В.Ч.К.⁸, что с Иосифом Борисовичем Фридманом.

38. ВВМ, ОМБ, ЛГ-ЛЮБ

〈12 ноября 1921 г. Москва-Рига〉¹

Дорогой Котенок

Поздравляем². Целуем и целуем

Всех рисовал я. Щен.

Я же больше всех и целую.

Дорогой Лилек! Милый Лилек! Замечательный Лилек!

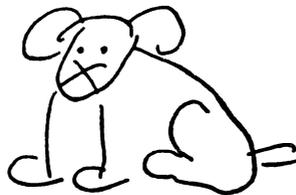
Наконец получил твои любящие письма и сразу у меня от сердца отлегло. (Я ходил последние дни такой мрачный что все меня спрашивали что со мной. Шлялся по кафам по каким то знакомым и приходил еще мрачней а сейчас успокоился немного.) Особенно меня тревожило то что ты о себе ничего не писала. Я был убежден что у тебя есть причины о себе не писать.

Замечательно я провел день твоего рождения. Весь день думал про Кисю. Не пошел ни в какие кафы был только у Над. Роберт.² и в полном одиночестве справил за твое здоровье. Потом долго ходил по бульварам, на Тверском почему то стоял телескоп и я долго смотрел на лунищу. Просил что б его направили на Ригу — говорят нельзя.

В Харьков что то отложилось.

Пишу плохо — трудно.³

Целую Целую Целую Целую Целую Целую и Целую. Пиши пиши и пиши твой весь

12/X 21 г.

14.XI.21

3

Милые мои мальчики, спасибо за почт. марки, но очевидно каких то не хватает, тк кк их абсолютно неравное количество — может быть вторая половина дополнит первую.

Получила вчера письмо от мамы — она со дня на день надеется получить визу для меня. Пока что уже месяц, как я здесь!! 10 фунтов, кот. я получила, оказались не от Миши, а от мамы, а от Миши я получила только телеграмму о том, что деньги высланы, а самих денег не получила; вчера же телеграфировала ему «Geld nicht erhalten».

Отложила деньги на поездку, а остальные почти все истратила, причем абсолютно неизвестно на что, тк кк ничего, кроме пятнадцати пар шелковых чулок и пары отвратительных туфель, кот. носить невозможно, не купила.

Ради бога напишите, что вы получили из посланного мной: отправила несколько посылок с сахаром и т. п.; шоколад, письмо и еще кое что через

Ястребова, книги и письмо — через Тенненбаума, кот. работает в Коминтерне. Ужасно грустно посылать не зная доходит ли!!!

Познакомилась с еврейскими футуристами — славные малые. Бываю у них в еврейском Arbeiterheim'e². Один из них — Лившиц³ — переводит «Человека» на еврейский язык и пишет «о Маяковском» большую статью. Заставили меня читать им «Флейту» и сошли с ума от восторга; на днях буду читать «Облачко» и т. д.

У латышей буду завтра: евреи дали мне письмо к главному футлятышу⁴.

Была в оперетке — буду теперь часто ходить.

Просила евреев переписать мне кое что латинскими буквами — тогда пришло.

Пришлите обязательно разрешение на ввоз в Россию книг — думаю, что удастся здесь в Риге напечатать все, что угодно и не сразу платить деньги!

Пришлите непременно снимки с плакатов, сами плакаты⁵, «Все сочиненное», «Мистерию», «15000000», «Сестру мою жизнь», Асеева⁶, «Творчество», «Искусство коммуны»⁷. Пожалуйста! Пришлите! Спросите Великовского, когда едет тов. Галоп⁸ и пошлите через него тов. Альтеру⁹, для меня.

Пришлите Володину кинематографическую карточку¹⁰ — она в моем ящике у Осика в столе.

Без денег оказаться не могу, тк кк все предлагают в долг сколько угодно.

Я не особенно «самостоятельна», тк кк обо мне очень заботятся.

Если б не ужасная тоска по вас, то было бы даже занятно!

Каждый песик и каждая киска вгоняют меня в слезы.

Пишите! Пишите! Пишите!

Ваша

Лиля

<кошечка>

41. ЛЮБ-ВВМ

<Ноябрь 1921 г. Рига-Москва>¹

Щененок мой! Волосит!

Мине тебе очень хочется и я тебя страшно целую!!!! И кусаю переносик.

Как твои зубики?

В Харьков едешь?

Я тебе очень верная. Больше одной рюмочки не пью, да и то редко. А ты? Хочу чтобы ты ужасно любил мене!

Глажу за тебя всех песиков.

Люблю тебя окончательно на всю жизнь.

Твоя Лиля <кошечка>

Дорогой и милый Лилятик!

Получили твое письмо про пони сахар и какао. Я тоже был в цирке и тоже гладил лошадечков.

В Харьков я поеду только к 29-ому. Приезжал Влад. Алекс.² и взял с меня слово что я буду жить и обедать у него. Слово-то я ему дал но от этой скуки постараюсь увернуться. Поэма³ двигается крайне медленно — в день по строчке! — Отвожу на писание Харьков. Живу я дома — тепло уж очень — но ни единая душа (без различия пола) не переступала моего порога.

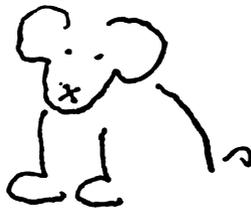
Мы с оськой по возможности ходим вместе и только и делаем что разговариваем о тебе (тема: единственный человек на свете — киса). Вообще мы с ним очень дружим. Я рисую а он мне Чехова читает.

Пиши

Целую тебя 186 раз

Жду тебя

твой верный

16/XI

Волосеночек мой! Спасибо, за ласковое письмецо и за то, что думал обо мне в день моего рождения.

Напиши честно — тебе не легче живется иногда без меня? Ты никогда не бываешь рад что я уехала? — Никто не мучает! Не капризничает! Не треплет твои и без того трепатые нервочки!

Люблю тебя Щенит!! Ты мой? Тебе больше никто не нужен?

Я совсем твоя, родной мой детик! Всего целую.

Лиля

17.XI.21

4

Милые детишки!

Сначала — об очень интересном деле: Я уже писала вам о возможности издавать здесь книги. Вчера я выяснила это окончательно: я говорила с одним очень крупным капиталистом, владельцем большой типографии; он согласен и даже очень хочет издавать наши книги на его средства. Можно было бы издавать монографии, сборники, иллюстри-

рованные книги — в переплетах, периодические издания. Хорошо было бы, конечно, попутно издать несколько учебников — для выгоды его и нашей. Он хотел бы, чтобы ктонибудь в Москве занялся бы исключительно этим. Он предлагает этого человека обеспечить продовольствием и деньгами. Я хотела бы, чтобы этим человеком согласился быть ты, Волосик — это очень интересно — во первых, а, во вторых, дало бы тебе возможность абсолютно бросить плакаты.³ Имейте в виду, что это не «блэф»!

Учебники издавать нужно тоже частным образом, никак не связываясь с Госиздатом.

Для того чтобы начать это дело нужно:

1) Зайти в транспортно-материальный отдел Внешторга и узнать там, как получить разрешение на провоз из Риги в Москву книг — за плату, конечно (платить будут в Риге).

2) Очень тщательно приготовить материалы в виде готовых книг, так чтобы можно было сдавать прямо в печать.

3) Послать этот материал через тов. Граника, работающего в отделе печати Наркоминдела — в редакцию газеты «Новый Путь» на имя тов. Альтера, кот. свел меня с этим издателем.

4) Внимательно обсудить какие авторские или какой процент с прибыли или и то и другое — должны будут получать авторы. (Если вам трудно будет рассчитать, то это постараются сделать здесь. Вообще ваши интересы будет защищать здесь т. Альтер, кот. это издательство очень интересуется.)

5) На каких условиях ты, Волосик, согласился бы работать.

Хорошо бы издать Маяковского, Хлебникова, Пастернака и т. д. — по возможности полностью; Сборник статей из «Иск. Коммуны»³; книгу «Русский плакат» со вступительной статьей. Словом любую книгу, как бы дорого ни обошлось ее издание.

Обязательно узнайте насчет учебников!

Отнесись к этому очень серьезно, Володик. Это даст тебе возможность отдохнуть и писать.

Меня это настолько увлекает, что, если это наладится, то я не пожалю о том, что поехала, даже если мне не удастся попасть в Лондон. Во всяком случае буду сидеть здесь до тех пор, пока получу от вас ответ.

Марки, кот. вы прислали мне, не имеют никакой цены, если вы не пришлете всех остальных достоинств — по рублю, по сколько то копеек и т. п. Словом — узнайте у Ольги Влад.⁴ какие вышли марки с начала существования Р.С.Ф.С.Р. и все пришлите.

[Приписки на полях:]

Я делега?!

Спросите у тов. Граника, есть ли посылка на Осипо имя.

Посылаю книги.

Пишите, получили ли чтонибудь? Если получили, то точно — что и через кого.

Кланяйтесь всем комфутам и передайте им что я их помню и блюда интересы. Они тоже могли бы получать гонорар продовольствием.

Целую нежно все лапки.

Ваша верная Киса Лиля

Вам разрешили газету, о которой говорили мне Кричевский и Винокур?⁵

Если будет звонить Регина⁶, передайте ей письмо.

Долг Ламановой⁷ уплачен? А в Фурманном⁸?

Если т. Галоп из Внешторга еще не уехал, то пришлите мне павлинье «сузашки». Мне очень нужно.

Вам еще не надоело, что я в каждом письме о чемнибудь прошу?

45. ВВМ-ЛЮБ

⟨22 ноября 1921 г. Москва-Рига⟩¹

№ 7

Дорогой Лилек милый Лилек Замечательный Лилек, Любимый Лилек
(не надоело ли тебе что я так «повторяюсь?»)

Очень по тебе скучаю, очень тебя люблю и очень тебя жду.

Стали получать твои письма. Последнее (где было «щенику» оське и ашпушке) такое милое что свое я все время ношу с собой.

Вчера звонил приехавший из Риги Басиас² просил зайти за книгами и за посылкой. Три раза я к нему бегал как угорелый но его все нет. Сейчас бегу опять. Кажется получу сегодня и старую твою посылку — из Риги они уже пришли только их не успели ЕЩЕ разобрать.

Я живу по старому. Написал агитку для Главполитпросвета в 4 действиях!³

Ставит Фореггер.⁴

Волнуюсь что к твоему приезду не сумею написать стих для тебя.⁵
Стараюсь страшно.

Я тебя сейчас даже не люблю а обожаю.

Одно время мне показалось (когда не шли письма) что ты уехала от меня. А после последних писем я расцвел. И отношусь к тебе замечательно. Пиши. Целую 10000000 раз

Люблю и жду

твой

22/X 21 г.

Насчет разрешения на ввоз книг очевидно надо говорить с Госиздатом, мне этого не сделают. Пошел Саблин.⁶

Дорогой ослепительный и милый лисеньш!

Получил твое издательское письмо.

Я согласен. С удовольствием занялся бы этим исключительно. Сегодня же пойду в Наркомвнешторг в Наркоминдел и насчет учебников. Следующее письмо напишу подробно обо всех планах и возможностях. Тебе нужно выяснить следующее

1) С кем в Москве можно договариваться о финансовой стороне (и авторские и организац. и пр.) а если не в Москве то с кем, где и как

2) Какие учебники? (сборники по теории поэт. яз. то же почти учебники!)

Вот пока об издательстве все.

Теперь о самом главном.

В письме Волоситу² ты задаешь серию вопросов. Вот тебе ответы:

1) «Честно» тебе сообщаю, что ни на одну секунду не чувствовал я себя без тебя лучше чем с тобой.

2) Ни одной секунды я не радовался что ты уехала а ежедневно ужаснейше горюю об этом

3) К сожалению никто не капризничает. Ради христа приезжай поскорее и покапризничай

4) Нервочки у меня трепатые только от того что наши паршивые кисы разъехались.

5) Я твой весь

6) Мне никто, никто никто кроме тебя не нужен

Целую тебя всю, весь твой

Целую Целую Целую Целую Целую

Детик я небывало радуюсь твоим письмам. Ты пишешь их так хорошо что я все ношу в жилете. Твое письмо праздник и получив его я хожу задрвав голову дескать знай наших нам написала Киса

Люблю тебя Жду тебя. Целую и Целую. Пиши

Весь твой Щен

Дорогой и милый Лиленок.

Вот тебе отчет об издательстве.

1) Был в Наркомвнешторге. Товарищ Васильев от которого зависит ввоз оказался знакомым и обещал сделать все возможное, но разрешение зависит так же и от Наркомпроса (Госиздата)

2) Я был у Луначарского и он при мне говорил с Госиздатом (Мещеряковым²) со стороны Госиздата препятствий не оказалось и Луначарский утвердил список книг и просил Наркомвнешторг разрешить ввоз.

3) Дальнейшее буду делать так: высылая книгу в печать буду прилагать каждый раз разрешение на ввоз.

4) Список книг предполагаемых к изданию (первая очередь)

1) МАФ. Иллюстрирован. журнал искусств. Редакция — В Маяковский и О Брик. Сотрудн. Асеев, Арватов, Кушнер, Пастернак, Чужак и др.

2) Маяковский Сборники стихов.

3) Б. Пастернак — Лирика

4) Книга о русском плакате

5) Поэтика (Сборник статей по теории поэтического языка)

6) Хлебников Творения

7) Искусство в производстве. Сборник статей

8) Хрестоматия новейшей литературы.

Резолюц. Лунач. «Идею издательства считаю приемлемой. Книги прошу разрешить к ввозу при соблюдении соответств. постановлений. Луначарский»³

5) Об учебниках надо говорить с Крупской⁴ это труднее но если издательство наладится — сделаю и это.

6) Что б выслать книги их нужно сначала здесь (как ты писала) привести в абсолютно приемлемый вид.

7) Для этого не обходимо сначала выяснить финансовый вопрос (организационные и мне)

8) С Граником я буду говорить только завтра

9) Мне кажется что мне следует (чтоб заменило все остальное) не менее 20 мил. в месяц (на валюту это совсем кроха).

10) На организационные (машинистка, бум. и пр.) а также на выдачу авансов необходимо около 50 мил. одновременно (то же по моему)

11) Как только все это выяснится буду слать книги

12) Половина денег (минимум!) должна быть дана Кисе в Риге.

Вот пока деловое все

Целую тебя милый

мой

весь твой

Щен. Маяк.

28/XI 21 г.

Милый мой дорогой и любимый Лиленок.

Я все такой же твой щен, живу только и думая о тебе, жду тебя и обо-
жаю

Каждое утро прихожу к Осе и говорю «скушно брат Кис без лиски» и
Оська говорит «скушно брат щен без Кисы.»

Получили посылку твою с чаем, шоколадом и овсянкой. Спасибо
детик.

В Харьков может быть выеду завтра. Работаю в Главполите² и много
со всеми ругаюсь. Шлем тебе через левину тетю немного. Пиши мой
миленький, пиши мой маленький, люби мой любименький. Целую тебя
150.000 000 раз весь твой ждущий тебя до смерти

28/XI 21 г.

Я ужасно тебя люблю
ужасно.
Совсем твой

Дорогой мой Лиленочек милый мой Лиленочек, ужасно любимый мой.

Кроме тебя родная нет никого на свете. Люблю тебя во всю душу и
во все свое сердце. Жду тебя. Спасибо за нежненькие письменки. Я пошу
их везде с собой так что у меня бок оттопыривается. Думаю завтра
выехать в Харьков. Рад. А то устал и скушно через чур. Приезжай скорей
любименькая. Шлем тебе немного. Как ты живешь? Пиши. Что то опять
нет писем. После присланного через Баснаса не было. Люблю тебя
родненькая. Целую тебя миллиарды раз весь твой Щеник

28/XI 21 г.

Целую Целую и Целую
Твой твой твой
А ты мой?
Пожалуйста!

Ламановой заплатил все уже давно, даче то же
с Фурманным окончу в субботу

Среда

Волосик!

По поводу издательства:

Только что вернулась из театра и нашла дома твое подробное письмо, присланное с Кольцовым². С издателем сегодня уже не увижусь, а завтра утром (завтра четверг) надо отправить это письмо. Придется написать тебе окончательно только в понедельник.

Я думаю, что на твои условия согласятся и что ты не слишком запрошил. Но имей в виду, что предприятие это чисто коммерческое и совершенно частное. Поэтому думаю, что и учебники надо печатать помимо Крупской. Об учебниках (Краевич, Малинин³, географии и арифметики и т. п.), думай в первую очередь, так как это главная статья дохода. Одни наши книжки не удовлетворят его. Не знаю с кем ты должен об этом разговаривать. А может быть это нужно делать именно через Крупскую, таким образом чтобы мы получили в Риге заказ на такое то количество таких то учебников. Если это простая перепечатка, то пришли старый экземпляр и мы пришлем тебе расчет того, во сколько обойдется такой учебник.

Обдумай это скорее, посоветуйся с кем нужно и скорее сообщи о результатах, так как и денег и желания работать с РСФСР очень много. Но прибыль — обязательное условие. Обсудите, как нужно будет платить писателям — какие ставки. Пришли, не откладывая, книгу уже готовую для печати и при ней счет: сколько надо уплатить автору или авторам и какое количество экземпляров надо ее напечатать. Для того, чтобы мы могли точно рассчитать во сколько обойдется каждая книжка и почем ее можно будет продавать.

Список книг мне нравится, только имейте в виду — никакой политики. Так как каждая рукопись должна пройти через латвийскую цензуру. Если мне удастся завтра до отправки этого письма еще повидаться с издателем, то сделаю приписку. Правильно ли что ты сейчас едешь в Харьков? Надо бы сначала наладить издательство. Кольцова увижу завтра утром. Осухе за редактирование тоже, конечно, надо будет платить.

Четверг. Говорила с издателем. Он на все твои условия согласен. Просит только, чтобы ты прислал в деловой форме составленную докладную записку⁴ о том в каком виде ты представляешь себе издательство, и по возможности пришли заказ на учебники. Если же с заказом пока не выйдет, то узнай от кого зависит разрешение печатания учебников частным образом и пришли копию с этого разрешения. Словом — учебники, учебники и учебники!

Пришли скорее книги для того, чтобы мы могли прислать тебе расчет — сколько они будут стоить.

Как только получим докладную записку — будем слать деньги.

Ты доволен. Ай да я!

Целую.

Осик! Мама послала тебе посылку: башмаки, носки, кальсоны. Зайди за ней, а то пропадет.

Целую <кошечка>

51. ВВМ-ЛЮБ

<1 декабря 1921 г. Москва-Рига>¹

№ 11

Дорогой Лисеньш милый лисеньш замечательный лисик и лисит
(можно подумать что Вас там много)

Что же ты опять замолчала?

После издательского письма с Бассиасом о тебе опять ни слуху ни духу. Не забыла ли ты своих щенят и кисов?

Как ты живешь?

Что с Англией?

Что с Издательством?

О нашей жизни говорить не приходится.

Развлекаемся чем бог послал — но на поверку все это очень скушно. Жизнь вообще мыслима только с тобой

В Харьков я опять не уехал. Не могли мне достать международный — говорят выеду в пятницу.

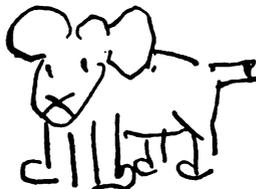
Пишется с большим трудом. Придумывается же довольно хорошо.

Граница не застаю пятый раз.

Напиши много ли номеров моих писем ты не получила

Пиши вообще больше — твои письма праздник

Целую тебя. Весь твой ждущий

Целую Целую
и Целую

Целую и целую

1/XII 21 г.

Дорогой мой и миленький Лисеныш!

Я в грустях.

Ты опять ни черта не пишешь. Левка получил от тебя письмо, а мы нет. Почему Кисик? Последнее было все то ж — через Бассиаса.

Последние две недели у меня какие то дикие: я ежедневно собираюсь ехать в Харьков и то нет места, то поезда, то билета то мандата то еще чего.

Оказалось труднее чем с тобой.

В Харькове идет Мистерия.² Уже 5 раз назначались мои вечера, билеты проданы а я не могу никак выехать.³

Что с издательством?

Последние дни я ничего не рисую — стал писать и рад бы был пребывать в таком состоянии.

Я тебя очень люблю мой миленький и очень очень очень по тебе скучаю. Я весь твой. Я жду тебя котеныш. Кисов гладю всех. Пиши детка скорей а то я так больше не могу целую тебя 10000000000000000000 раз

Весь твой

5/XII 21 г.

8.XI.21

Черт знает! Сейчас только узнала, что едет Дубинский²! Ничего не успею послать вам. Только Маттиаса³.

Насчет издательства второе письмо вероятно получили. На всякий случай еще раз: главное — учебники!

Как только пришлете план издательства, изложенный в деловой форме — пошлем деньги.

Издатель на все условия согласен.

С визой ни черта не выходит. Сижу здесь исключительно из-за издательства ...

С Граником говори как можно меньше — только самое необходимое.

Для издателя главное — прибыль! Лучше всего — заказы на учебники от правительства.

Отправила вчера три посылки: одну лично Левочке от Альтера, другую Осе от меня, третью лично — Ольге Владимировне, Главн. Почтамт, от Орлова.

Дубинский славный малый, кормите его обедами, не пускайте к имажинистам. Дайте ему с собой «Окна Сатиры», «Сестру мою жизнь», Асева и «Мистерню-Буфф», толстых папирс.

Отвечайте скорее насчет издательства.⁴

Ужасно люблю, скучаю, целую восемь лапиков.

Хочу целоваться с вами!! Ждете?

Ваша верная Лиля

<кошечка>

54. ЛЮБ-ВВМ, ОМБ

<12 декабря 1921 г. Рига-Москва>¹

12.XII.21

Звершки!

Сегодня переехала на Альбертовскую.² Жду издательного ответа. Пока что издатель уехал на 10 дней в Берлин! Опять придется сидеть дожидаться!

Был ты, Волосик, в Харькове? Осик! Почему мало пишешь? Сажу дома так как развлечения надоела.

С нетерпением жду Дубинского. Если он не уехал еще — шлите его скорее и кланяйтесь от меня.

Как только выяснятся издательские дела — еду домой. Надоело здесь страшно!

Люблю вас!

Целую крепко все лапки и т. п.

Ваша <кошечка>

55. ЛЮБ-ВВМ, ОМБ

<15 декабря 1921 г. Рига-Москва>¹

15.XII.21

Светики!

Опять все по новому! Очевидно я недели через две получу немецкую визу. Я решила ее дожидаться. Значит к Рождеству домой не попаду.

Ужасно!

Примите ласково господина кот. передаст вам это письмо и пакет. Я сегодня только с ним познакомилась. Он мне нравится. Едет из Англии кормить русских детей.²

Не посылаю ничего из одежды, тк кк думаю что в Берлине дешевле и лучше.

Жду Дубинского. Что с издательством?
Волосик, был ли в Харькове?
Ужасно тоскую.
Целую все местечки.

Ваша верная
Лиля <кошечка>

56. ВВМ-ЛЮБ

<19 декабря 1921 г. Москва-Рига>¹

№ 16

Дорогой и милый милый Лиленочек!

Вчера (воскресенье 18) приехал из Харькова и сразу набросился на твои письма получил 2 милых и все три деловых!

(Дело на следующей странице!)

Получила ли ты харьковское письмо № 15.² Я рад что оттуда вырвался — Харьков город ужаснейший. Читал три раза было довольно масса народу.³

Лисенок — я по тебе очень скучаю, а ты по мне? Я тебе люблю очень а ты мне?

Не забывай меня детка пожалуйста. Я твой верный

Целую Целую
и Целую

Целую
и Целую.

[2 страница:]

Вот тебе

Лисик	милый
Лисик	замечательный
Лисик	прекрасный
Лисик	чудный
Лисик	детка
Лисик	удивительный
Лисик	котик
Лисик	киса
Лисик	солнышко
Лисик	рыжик
Лисик	котенок
Лисик	личика
Лисик	сладкий

Лисик	обаятельный
Лисик	восхитительный
Лисик	маленькая
Лисик	красавица
Лисик	обворожительный
Лисик	потрясающий
Лисик	фантастический
Лисик	звездочка

Я вас люблю
Щен

[3 страница:]

Лилек!

- 1) В четверг вышло и докладную записку и сведения об учебниках.
- 2) За учебниками надо идти в Наркомпрос на Остоженку.
- 3) Так же думаю получить заказ от Давида Петровича⁴ (буду завтра тоже)
- 4) Если будут от Главполитпросвета заказы на плакаты и иллюстрированные книжечки, их можно издать?
- 5) Не слишком ли издатель упирает на учебники?
- 6) Не является ли литература наша только неприятным для него предметом к Евтушевскому⁵ — ведь тогда это не то.
- 7) Важный вопрос (задают все) придется ли Наркомпросу расплачиваться золотом или мы будем расплачиваться в Р.С.Ф.С.Р. нашим рублем конечно последнее было бы сделать легче.
- 8) Как пройдут через латвийцев мои книги ведь если делать «искусство без примеси» то не пойдет ни мое «полное собрание» ни «Маф» ни «книга о плакате»
Выясни это подробнее.
- 9) Постараюсь к четвергу все же выслать книгу (и для печати и для расценки.)
- 10) Отчего такой упор на учебники ведь если поставить хорошее литературное издательство (особенно роман) ведь это тоже даст издательству большую прибыль
В четверг все вышло и все взвешу окончательно.

Пиши

Целую твой

ВМаяк

Можно ли к тексту о плакате выслать большие окна что б их уменьшили для печати в Риге или это надо (или лучше) сделать тут?

57. ВВМ–ЛЮБ

⟨22 декабря 1921 г. Москва–Рига⟩¹

№ 17

Милый и дорогой Лисеныш!

Только сейчас выяснил вопрос о Мафе. Прилагаю «Вместо докладной записки». Покажи. Ответь. Если согласятся — деньги.

Как ты живешь миленькая. Ты забыла нас. Даже на письмах пишешь тел. 5-06-52. Наш же 5-66-12! Бедные мы!

Скушно без тебя все время люблю и все время вспоминаю.

Тороплюсь к курьерам как поезд.

Пишу в Рабисе стоя. Целую 1000000 56789 10 раз

твой

Твой

58. ЛЮБ–ВВМ, ОМБ

⟨22 декабря 1921 г. Рига–Москва⟩¹

22.XII.21

Ужасно жалко, Волосик, что Дубинский не застал тебя в Москве.

Почему Ося не живет дома? Куда же мне адресовать посылки и письма?

Отправила через одного англичанина письмо и посылочку. Значит вы не получили ее. А в ней были вкусные вещи.

Послала обычным путем три посылки.

1) Лично Ольге Владимировне Маяковской, главный почтамт, от Орлова.

2) О. М. Брику, Водопьяный, от Брамсона².

3) Л. А. Гринкругу — от меня, из кот. половина Левочке, половина вам. Как было в Харькове?

Отвечай скорее насчет издательства, надоело ждать!!!

Дубинский передал мне Осяткино подробное письмо³. И книжки. Спасибо!

Снимки с плакатов никуда не годятся — все старье!

Пишите скорее!

Вы меня видно совсем разлюбили и не хотите, чтоб я приехала.

Тем не менее целую.

Ваша Лилия ⟨кошечка⟩

№ 18

Дорогой Мой Милый мой Лиленочек

Ужасно Ужасно скучаю без тебя. А ты?

С приезда из Харькова ничего от тебя не получаю. Получила ли ты мое издательское «Вместо докладной записки». Жду ответа очень хочу работать по изданиям. Я и оська живем. Живем и скучаем.

Оська получил от мамы длиннейшие кальсоны и завязывает их чуть не под подбородком — по франтет и хвастается. Приехал на Съезд Малкин² страшно тебе кланяется. Уехал Жевержеев³ прожив 4 недели! у нас!

С новым Годом тебя Лисеныш. Ужасно — без тебя.

Что тебе пожелать? Не знаю какая ты! Мне желай увидеть тебя — скорее! скорее! скорее!

Целую тебя детка. Я весь твой. А ты? Что то я стал сомневаться

Целую и Целую

твой

26/ХІІ 21 г.

60. ЛЮБ—ВВМ, ОМБ

<28 декабря 1921 г. Рига—Москва>¹

28.ХІІ.21

Зверьки!

Сначала о деле:

1) Платить будем за учебники нашими советскими деньгами.
2) Необходимы официальные заказы, т. е. с печатями Наркомпроса, Политпросвета и т. д.

3) а. — Для издателя наши книжки — придаток к Евтушевскому.

в. — Для нас — Евтушевский придаток к нашим книжкам.

4) Можно выслать больше окна — здесь уменьшим.

5) Не забывайте, что Латвия — республика и цензура не так уж строга.

6) Упср на учебники — потому что официальный заказ нечто реальное, дающее уверенность.

7) Я не буду говорить о двадцати миллионах жалования. Издатель согласен платить шестьдесят тысяч латвийских рублей в месяц, но так как здесь принято все сделки заключать на доллары (меньше всего колеблется) то и я буду с ним улаживаться о долларах и о том чтобы деньги тебе высылались в иностранной валюте.

8) Главное: высылай скорее заказы и матерьялы, для того чтобы начать получать деньги!!!

Жду!

Почему Ольга Владимировна не получила посылки от Альтера, посланную в одно время с посылками Осе и Левочке, кот. они получили. Узнайте в чем дело!

Отправила еще три посылки:

Одну: Ольге Влад. — от Орлова.

Вторую: Осс от Брамссена.

Третью: Леве — от меся, из которой — половина вам, половина Левочке.

Почему, Осик, ты не жил дома?

Я послала через одного из Нансеновских англичан замечательную посылочку. Неужели вы ее не получили. Если нет, то справьтесь. Получили вы (давно уже) три бутылки вина? (в одном пакете). Прошу вас ответить мне против вашего подлого обькновения на все мои вопросы.

Получили ли вы посылку в которой было 4 фунта чая?

Сейчас посылаю вам материи и подкладки на костюмы. Осика — четыре аршина, Волосику — пять, хотя нужно только четыре с половиной. Пол аршина на две книги. Аннушке три аршина на юбку. На костюмы материя изумительная: английская.

Пользуюсь случаем и посылаю 10 ф. сахару.

Если не получу через 2 недели визу — попробую проехать через Данциг.

Не посылаю почти книг, оттого что страшно дороги — шлю из Берлина или из Данцига.

Во всяком случае через 6 недель буду дома, в Москве. Ведь отпуск мой был на четыре месяца?

Ужасная вольпка с письмами! Подумайте, когда я писала вам об издательстве, а все еще ни черта не сделано!

Я прихожу в бешепство от этих медленностей!! Виз! Издательств!

Пришлите вы, черт возьми, толстых папирс! Сколько раз просила!!! Тра-та-та-та! ...

Целую восемь лапиков.

Ваша до гроба

<кошечка>

61. ЛЮБ–ВВМ, ОМБ

⟨29 декабря 1921 г. Рига–Москва⟩¹

29.XII.21

Светлики, кислики, щеники!

Люблю вас и обожаю. Написала длиннющее письмо, приготовила посылку и — о ужас! Товарищ, с кот. должна была послать — не едет!

Ждите в понедельник.

Целую 8 лап, ваша верная ⟨кошечка⟩

[На обороте:]

Волосик!

В понедельник пошлем тебе деньги — жалованье (250 долларов в месяц). Авансы вышлем, когда напишешь более определенно.

62. ЛЮБ–ВВМ

⟨Кон. декабря 1921 г. Рига–Москва⟩¹

Волосик, Щеник, Щенятка, зверик, скучаю по тебе невысказанно!

С новым годом, Солнышко!

Ты мой маленький громадик!

Мине тебе хочется! А тебе?

Если стыдно писать в распечатанном конверте² — пиши по почте: очень аккуратно доходит.

Целую переносик и родные лапки, и шарик все равно стриженный или мохнатенький, и вообще все целую,

твоя Лиля.

63. ВВМ–ЛЮБ

⟨2 января 1922 г. Москва–Рига⟩¹

№ 19

2/1 22 г.

Дорогой дорогой Лиленок.

Пишешь ли ты? Я ничего не получаю. Левка получил два письма. Как тебе не совестно писать про нас гадости! Мы хотим хотим хотим чтоб ты приехала и скорее. А дальше уже юмористическое: из чего ты взяла что осяка не живет дома? Ты дала приезжающим телефон 5-06-52 (наш же теперь 5-66-12) и Давид³ должно быть сказал что Брики давно выехали! так!

Я тебе послал прошлое (№ 18) письмо — издательское. Судя по левинному письму ты его не получила — на всякий случай шлю тебе еще «доклад, записку». Сейчас в Госиздате Галина Константиновна³ — сильно поможет с учебниками

Приехал Витя Хлебников: в одной рубашке! Одели его и обули.⁴ У него длинная борода — хороший вид только через чур интеллигентный.

Я был убежден что ты к новому году приедешь и теперь весь разочароват.

Пиши скорее. Целую тебя моя дорогая деточка

Я твои

64. ВВМ–ЛЮБ

⟨Перв. числа января 1922 г. Москва–Рига⟩¹

№ 20

Дорогой Дорогой Лиленок

Наконец я получил твои два письма. Зарадовался страшно! Первое — о не житье Оськи (чудачка!) а второе о том что шлепь большое в понедельник (там же о «жалованьи» сейчас же по получении займусь во всю. Убежден что поставлю)

Ты себе и представить не можешь до чего я твоим письмам радуюсь. Хожу торжественный и посылаю к чертям всех знакомых. Я живу так — 1) скучаю скучаю и скучаю без тебя 2) Пишу (только сейчас стал серьезно. Уладились дела) 3) Играю 4) Остальное

8<-го> выступаю в Политехническом «Вечер моей сатиры»². А после там же с Оськой — «Чистка поэтов»³. Оля тебя страшно благодарит. Мы то же все тобою облагодетельствованы прямо ты растрогиваешь. Замечательный ты человек Кися. Люблю тебя одну. Я твой ждущий

Целую Целую Целую
Твой Щен

Как ты живешь? Я ничего о тебе не знаю!

65. ЛЮБ–ВВМ

⟨Нач. января 1922 г. Рига–Москва⟩¹

Володик,

Юлия Григорьевна Лъенар²рассказала мне о том, как ты напиваешься до рвоты и как ты влюблен в младшую Гинзбург³, как ты пристаешь к ней, как ходишь и ездешь с ней в нежных позах по улицам. Ты знаешь как я к этому отношусь.

Через две недели я буду в Москве и сделаю по отношению к тебе вид что я ни о чем не знаю. Но требую: чтобы все, что мне может не понравиться, было абсолютно ликвидировано.

Чтобы не было ни единого телефонного звонка и т. п. Если все это не будет исполнено до самой мелкой мелочи — мне придется расстаться с тобой, что мне совсем не хочется, оттого что я тебя люблю. Хорошо же ты выполняешь условия: «не напиваться» и «ждать». Я до сих пор выполнила и то и другое. Дальше — видно будет.

Ужасная сволочь эта Юлия Григорьевна! Злая баба!

Я совсем не хотела знать правду и ни о чем ее не спрашивала!

Не огорчайся!

Если ты все таки любишь меня, то сделай все так, как я велю и забудем.

Целую тебя.

Лля

66. ЛЮБ-ВВМ, ОМБ

⟨Нач. января 1922 г. Рига-Москва⟩¹

Осик и Володик,

посылаю вам письмо № 1, не перечитывая его — лень! Несмотря на то, что оно значительно устарело.

У меня была Юлия Григорьевна Льенар. С первого раза она мне совершенно не понравилась. Судя по ее рассказам, живете вы очень весело, у вас много новых знакомых дам и я за вас рада. Называет она всех вас «своей компанией» и «Ося, Володя» по именам. Вы конечно понимаете, что, несмотря на то, что я очень радуюсь что вы так веселитесь — вам перед моим приездом придется открыть все окна и произвести дезинфекцию. Такие микробы как Боба² и дамы типа Юлии Григорьевны, так же как и клопы в стенах — должны быть радикально истреблены.

Вообще я категорически против нового курса экономической политики! Имейте это в виду!!

Через 2 недели я буду в Москве. Я ужасно этому рада!

Напишите что вам больше всего нужно. Пишите, не заботясь о том — дорого или дешево. Что смогу — кушлю.

Месяца через два я очевидно смогу поехать в Берлин или Вену. Все расскажу.

Товарища Брамсона (с кот. вы познакомили меня в Москве на вокзале) примите замечательно — он очень смешной и милый мальчик. Если он достанет мороженицу, то накормите его мороженым до отвала! Один у него порок — он страшный спорщик!

Шить костюмы подождите. Я привезу еще материй — тогда выберем.

Осик! Немедленно напиши маме за посылку письмо и пришли мне — я переправлю в Лондон. Обязательно пойдти к Циле Яковлевне³! Если к моему приезду твои зубики не будут в порядке — разнесу! Я вижу вы в панике!!!

Передайте посылочки Рите и Малкину. Если Малкин уехал — съешьте сами. Хотелось бы застать его в Москве.

Я телеграфирую вам о дне приезда. Будет хорошо, если достанете к вокзалу грузовичок, тк кк надеюсь привести много провизии.

«Вместо докладной записки» получила. Она весьма неудовлетворительна: Все дело должно вестись как можно официальнее. Должны быть заказы от учреждения или от книжных магазинов на соответствующих бланках.

Я постараюсь привести издателя в Москву. Это было бы лучше всего. А то надоела письменная волянка!

Посылаю вам пока только пятнадцать тысяч марок. «Для того, чтобы сделать начало», как говорит издатель. Как только пришьешь заказ — вышлем остальное.

От того, как скоро вышьешь заказ, зависит и мой приезд. Хочу во что бы то ни стало организовать это дело.

СКОРЕЕ!!!!

Лиля <кошечка>

67. ВВМ-ЛЮБ

<9 января 1922 г. Москва-Рига>¹

№ 20

Дорогой Лилечек

Получил твое письмо о моем времяпрепровождении. Информация тенденциознейшая. В натуре все это чушь фантастическая. Но пока что я на всякий случай сильно загрустил. Одно утешение — с первого знакомства я и сам убедился и других убеждал что баба эта дрянь страшная, не верил мне только Лева, а теперь с твоей помощью убедился и он. Я не больше чем ты из «этой компании».

Чушь то чушь а огорчился я очень.

В четверг пошло длинное письмище.

В четверг едет Эльберт². Славный малый!

В четверг же пришло максимум об издательстве.

Целую тебя милая и родная. Жду тебя

твой

9/1 22.

Дорогой мой и любимый Лилек

Получил два твоих неприятных письма. Грустно очень. Особенно последнее. В первом ты только погрозила «А там видно будет»². В последнем же нет уже твоих обычных «Ваша» «жду»³ и т. д. Неужели сплетни сволочной бабы достаточно чтобы так быстро стать чужой?

Конечно я не буду хвастаться что я живу как затворник. Хожу и в гости и в театры, и гуляю и провожаю. Но у меня нет никакого романа нет и не было.

Никакие мои отношения не выходят из пределов балдежа. Что же касается до Гинзбургов и до младших и до старших то они не плохой народ но так как я нашел биллиардную то в последнее время видется с ними не приходится совсем.

К «компании» же Юл<и> Г<ригорьевны> я не принадлежал ни когда обозвав ее сволочью в первый же день знакомства в сем убеждении и пребываю. Избегал ее всегда и всячески.

Приедешь увидишь все сама — не нравящееся выведешь.

Ну целую тебя миленькая и дорогая детанька я твой

Щен

10/I-22 г.

Несколько дней я грустный
очень.

Шлю письмо издателю.

Эльберт взял карточки (я) одна из них твоя остальные сестрины их ни в коем случае нельзя пропадать. Отдай их переснять.

Целую

твой Щ.

Милые мои,

отправила вам две посылки:

1) Л. А. Гринкругу — от т. Орлова.

2) О. М. Брику — от меня.

В каждой 15 фунтов сахару, 10 ф. муки и 5 ф. сала. Обе посылки для нас.

Ваше письмо по почте, Левик, получила.

От вас, Володик и Осик — после Брамсона — ничего. Меня это удивляет. Разве вы не получили деньги, материю и т. д.

Я очень рада что Витя Хлебн. в Москве. Интересно что он написал новое.

Что с заказами на учебники? Я из-за них здесь сижу!!

Я опять ужасно растолстела. Уехал ли Малкин?

Английскую посылку получили? Ольга Владим. получила посылку?
Боюсь, что если задержусь еще здесь, пришлют английскую визу и придется ехать в Лондон. Предпочитаю сейчас в Москву, а месяца через два в Вену. Думаю, что это можно будет.

Целую вас всех крепко.

Ваша Лиля <кошечка>

70. ВВМ-ЛЮБ <Перв. пол. января 1922 г. Москва-Рига>¹

Дорогой Мой Милый Мой Любимый Мой Лилятик!

Я люблю тебя. Жду тебя целую тебя. Тоскую без тебя ужасно ужасно.
Письмо напишу тебе отдельно. Люблю.

Твой Твой Твой

Шлем тебе
немножко
деньгов.

71. ЛЮБ-ВВМ, ОМБ <Сер. января 1922 г. Рига-Москва>¹

Милые детки, спасибо за письма, папиросы и деньги.

Зив² сейчас в Берлине. Возможно, что и я попаду туда через несколько дней. Если нет — дождусь его здесь — он скоро должен приехать.

Брамсон напутал — я получила от Зива не 30 000 марок, а только 15 000, которые я вам целиком и отправила.³

Так как я опять не знаю, когда попаду в Москву, а вы должно быть обносились, то шейте костюмы.

Осик, не завидуй Володиной подкладке — твоя гораздо лучше и дороже, к сожалению для Володика такой уже не было.

Передайте Малкину, что куплю все в Берлине, если туда попаду. Если нет — куплю здесь.

Шлю ноты.

Володик, если хочешь — пришли мне пролог к 4-му инт<ернационалу>⁴.
Брамсон говорит, что очень хорош. Если боишься — не посылай.

Ужасно жаль, что английская посылка пропала — в ней было вино!

Очень рада, что Аннушка довольна юбкой. Привезу ей еще такой же материи на жакет, чтобы был костюм.

Я продала кое что из своих тряпок и вместо них купила себе замечательное непромокаемое пальто, вязаный костюм, вязаное платье, две

шляпы, башмаки, ботики, ночные туфли; починила шубу, купила несколько материй на платья и белье. Все это здесь ужасно дорого. Зато приеду шикарная!!

Одна беда потолстела ужасно! Здесь все откармливаются и я за компанию.

Нервы мои ужасно поправились — не узнаете!

Очень подружилась с одной женщиной, кот. ты, Волосик, знаешь. Она встречалась с тобой у Рунт⁵, — Екатерина Влад. Выставкина. И она и муж ее — очень милые. К сожалению они вчера уехали в Берлин. Мы с утра до вечера были вместе. Я во всю жизнь не хохотала столько, сколько с ней — на редкость остроумная баба! Футуристов только не любит очень.

Ослит, со следующей оказией пришлю книг.

Я тоже увлекаюсь «Моп homme»⁶ — весь Париж его поет, танцует, играет.

Осик! Лечи зубки!!!! Говорят ты собираешься в Берлин?! Подожди меня — вместе поедem летом.

Об очень, очень многом надо поговорить и посоветоваться. Очень хочу вас всех видеть. Осик, если какие нибудь ноты не годятся — продай их. А то они очень дорогие. В общем — на 1 800 латвийских рублей.

Володик, только что говорила с доверенным Зива. К четвергу будут все цены.

Целую вас, зверики мои,
ваша Лиля <кошечка>

72. ЛЮБ-ВВМ, ОМБ

<Сер. января 1922 г. Рига-Москва>¹

Милые мои зверики!

Дубинский (он же Шарик, потому что круглый) — хороший мальчик, друг Брамсона. Кормите его обедами если хотите.

Волосик! Он обожает покер, но играет до того плохо, что никогда в жизни не выигрывает. Пощади его, Минос!

У него один ужасный порок — любит имажинистов!²

Я послала вам массу нот. Надеюсь получили их.

Книга и плакат посланы Зиву в Берлин. Очевидно все будет печататься там — несравнимо дешевле.

Жду Зива, со дня на день надо закончить, оформить и получить деньги.

Даже в том случае, если получу визу — никуда не поеду. Если ехать — это опять по крайней мере недель на шесть. Надо домой! Соскучилась!

Думаю выехать ровно через неделю, в четверг. Если случится несчастье (вроде того что Зив запоздает — хотя не думаю) и я не смогу выехать в четверг, то пошлю вам телеграмму. А то — ждите! До чего я рада что скоро увижу вас!!!

Не пишите мне больше. Впрочем — вы и так не пишете: уже два курьера пришло — без писем для меня.

Посылаю с Дубинским кое что из моих материй, чтобы мне не пришлось много везти.

- 1) Розовый и голубой батист на белье.
- 2) Синяя шерсть на платье.
- 3) Черная
- 4) Клетчатая материя.

Он везет вам кое что — не знаю доведет ли.

Я уже писала вам о том, что Брамсон напутал — я получила от Зива только 15,000 марок, а не 30,000 — и все послала вам, ничего себе не оставив.

Только что узнала что Зив приезжает через два дня. Значит в четверг через неделю ровно еду. Здорово!!!

Писать больше не буду. Не удивляйтесь что с каждой оказией посылаю сахар. Уж очень дешев!

Целую целую целую ...

Ваша Лиля <кошечка>

Только что получила твои письма, Шен, и письмо Оли.

Прошу отправить это заказное письмо в Харьков.³

Квитанцию сохрани.

73. ВВМ-ЛЮБ

<17 января 1922 г. Москва-Рига>¹

№ 21

Дорогой Лилек!

Думаю что это тебя уже не застанет в Риге. Когда же ты выедешь? Ждем с нетерпением. Что с издательством. Рвуть издавать

Приезжай

Целую и целую

весь твой

17/I 22

74. ЛЮБ–ВВМ

〈До 22 января 1922 г. Рига–Москва〉¹

Володик,

тебе предлагают в марте месяце 5 выступлений: 2 — в Риге, 2 — в Ревеле, 1 — в Ковно. Казенный проезд и гостиница и 50 000 латвийских рублей — по 10 000 за выступление. С тем, конечно, чтобы ты сам хлопотал о визе. Я думаю ты не откажешься прокатиться, а визу получить будет нетрудно — я тебе помогу.

Вообще ко мне ходят всякие люди — газетчики, журналисты; все о тебе спрашивают.

Знаменитый ты человек!

Целую

〈кошечка〉

75. ВВМ–ЛЮБ

〈22 января 1922 г. Москва–Рига〉¹

№ 22

Дорогой и милый Лиленок

Получил два твои письма одно с нотами а другое гастрольное. По обоим письмам судя ты нас (меня) здорово позабыла.

Как глупо получилось с деньгами мне и в голову не пришло что ты их шлешь целиком мне. Это тоже от «чужая»?

Возможности гастролей обрадовался очень. Поеду с удовольствием² — здесь надоело. И делать нечего. Уже месяца два я не рисовал ни плаката. Здорово?!

Я то тебя ждал к 16-тому. Комнату вылизывал!

Дней пять после этого звонил еще каждые полчаса домой!

Когда же я тебя увижу. Скучаю. Целую Целую и Целую

Твой

22/1 22

[На обороте:]

Шли расценки!

76. ВВМ–ЛЮБ

〈Кон. января–нач. февраля 1922 г. Москва–Рига〉¹

Приезжай, целую! Дорогой мой и милый

Люблю тебя и обожаю

Весь твой

Щенок

Это письмо последнее.²

23.4.22

Зверики!

Посылаю вам:

- 1) Кэсу и Щену по паре сандалий.
- 2) Немецкие журналы.
- 3) Ноты!
- 4) Несколько книжков.
- 5) Кэсу — очки с запасными стеклами.
- 6) Щену и Левику по колоде карт.
- 7) Шоколад, ликер и 4 банки консервов Осику, Володику, Левику, Аннушке, Рите и Асеевым для совместного съедения.
- 8) Натану Альтману книгу «Красные и белые»².

Надеюсь выехать числа 6-ого мая. Во первых: я еще ничего не сделала с Зивом, тк кк его страшно трудно поймать. Во вторых: хочу добиться для Альта³ германской визы. Он чуть не умер. У него туберкулез — две недели был в бреду. Сейчас тоже температура высокая, но ему много лучше и он будет абсолютно здоров, если уход будет хороший. Он лежит в лечебнице. У него сестра милосердия.

Зив очевидно очень не хочет дать денег. Альт собирается с ним поговорить!

Была несколько раз в кино, один раз в цирке, один раз в театре.

Скука смертная!

Ничего не удастся! — Материи в долг не дают!! Денег тоже не дают!! У Альта брат не хочу — тк кк ему нужны будут на лечение.

Вообще — не везет! В комнате у меня отвратительно!

Левику! Заплатите Винокуру из моих золотых — десять фунтов стерлингов — я осталась ему должна еще в ту поездку.

Риточка! Спасибо за письмо — очень хорошее!

Обнимаю и крепко целую всех, всех, всех.

Скоро приеду и больше никуда никогда от вас не уеду!!!

Ваша Лиля

〈кошечка〉

Берлин. 15.VIII.22

Мои зверики,

посылаю вам разрешения на въезд. Пойдите в немецкое посольство, скажите о том, что вы больны и, если Ал. Мих.² вам поможет, то вам должны очень скоро выдать визы. По дороге в Киссинген вы останови-

тесь в Берлине, где вам дадут возможность жить столько, сколько вам будет нужно.

18-ого еду в Лондон. Уже заказала билет.

Посылаю тебе, Волосит, Буша³; Осика Шпенглера⁴. Рите шляпу, шпильки,⁵ и всем вам шоколад. Аннушке тоже дайте шоколаду.

Я еду верхом в манеже — по мужски.

Купила себе несколько платьев и чудесное кожаное пальто. Приезжайте скорее!!!! Берите денег побольше! Обязательно летите!!!

Тороплюсь — надо вести письмо на вокзал.

Скажите Рите, чтобы писала.

Целую вас, мои сладенькие.

Ваша Лиля <кошечка>

79. ЛЮБ-ВВМ, ОМБ

<Кон. августа 1922 г. Лондон-Москва>¹

90 Canfield Gardens
West Hampstead
London N.W. 6

Родные мои зверики!

Лондон — замечательный, только денег мало!!!

Завтра приезжает Эльза — интересно.²

Телеграфируйте ради Бога получили ли вы визы и когда думаете выехать.³

Левочка рассказывал вам, как мы кутили в Берлине? Видела здесь Евнина, Левидова, Швеца.

Купила у Бруни тебе, Осик, материю на синий костюм и на осеннее пальто (как Володино). А Волосику — серой материи на костюм — в Германии страшная дрянь.

Соскучилась по вас. Приезжайте скорее, а то отвыкну!

Как Рита, Аннушка, Краснощековы, Малкин, и т. д.?

Волосит — ты охотился?

В Берлине была в зоологическом. На днях — здесь пойду. Какие здесь щеники!!!

Целую вас, мои миленькие. Я вас люблю.

Ваша верная до гроба.

Лиля <кошечка>

Здесь такие изумительные вещи — все купить хочется!

Везите больше денег!!!! <кошечка>

На те деньги кот. у меня есть — ничего не купишь!

Целую восемь лапиков. <кошечка>

80. ЛЮБ–ВВМ, ОМБ

<31 августа 1922 г. Лондон–Москва>¹

Детки! Что же вы не едете и даже не пишете?!

Телеграфируйте, получили ли вы визы.

Телеграфируйте недель раньше Мише Гринкругу, чтобы приготовил комнаты.

Обнимаю, целую. Ваша Лиля

[На обороте:]

Почему Рита не пишет?

81. ВВМ–ЛЮБ

<28 декабря 1922 г. Москва>¹

Лилек

Я вижу ты решила твердо. Я знаю что мое приставание к тебе для тебя боль. Но Лилик слишком страшно то что случилось сегодня со мной что б я не ухватился за последнюю соломинку за письмо.

Так тяжело мне не было никогда — я должно быть действительно черезчур вырос. Раньше прогоняемый тобою я верил во встречу. Теперь я чувствую что меня совсем отодрали от жизни что больше ничего и никогда не будет. Жизни без тебя нет. Я это всегда говорил всегда знал теперь я это чувствую чувствую всем своим существом, все все о чем я думал с удовольствием сейчас не имеет никакой цены — отвратительно.

Я не грожу я не вымогаю прощения. Я ничего ничего с собой не сделаю — мне через чур страшно за маму и люду с того дня мысль о Люде как то не отходит от меня.² Тоже сентиментальная взрослость. Я ничего тебе не могу обещать. Я знаю нет такого обещания в которое ты бы поверила. Я знаю нет такого способа видеть тебя, мириться который не заставил бы тебя мучиться.

И все таки я не в состоянии не писать не просить тебя простить меня за все.

Если ты принимала решение с тяжестью с борьбой, если ты хочешь попробовать последнее ты простишь ты ответишь.

Но если ты даже не ответишь ты одна моя мысль как любил я тебя семь лет назад так люблю и сию секунду что б ты ни захотела, что б ты ни велела я сделаю сейчас же сделаю с восторгом. Как ужасно расставаться если знаешь что любишь и в расставании сам виноват.

Я сижу в кафе и реву надо мной смеются продавщицы. Страшно думать что вся моя жизнь дальше будет такою.

Я пишу только о себе а не о тебе. Мне страшно думать что ты спокойна и что с каждой секундой ты дальше от меня и еще несколько их и я забыт совсем.

Если ты почувствуешь от этого письма что нибудь кроме боли и от-

вращения ответь ради Христа ответь сейчас же я бегу домой я буду ждать.
Если нет страшное страшное горе. (30–32)⁸

Целую. Твой весь

Я

Сейчас 10 если до 11 не ответишь буду знать ждать нечего.

82. ВВМ–ЛЮБ

⟨28 декабря 1922 г. Москва⟩¹

Я сижу с нравственным удовольствием но с все возрастающей физической мукой. Я буду честен до мелочей 2 месяца. Людей измерять буду по отношению ко мне за эти два месяца. Мозг говорит мне что делать такое с человеком нельзя. При всех условиях моей жизни если б такое случилось с Личикой я б прекратил это в тот же день. Если Лилик меня любит она (я это чувствую всем сердцем) прекратит это или как то облегчит. Это должна почувствовать, должна понять. Я буду у Лилика в 2½ часа дня 28 февраля. Если хотя б за час до срока Лилик ничего не сделает я буду знать что я любящий идиот и для Лилика испытываемый кролик.

Вол. 28 декабря

Сейчас я думаю — Лилик ничего не сделает. Счастье — если это от ⟨...⟩²

83. ВВМ–ЛЮБ

⟨Нач. января 1923 г. Москва⟩¹

Лилик

Пишу тебе сейчас потому что при Коле³ я не мог тебе ответить. Я должен тебе написать это сейчас же, что б моя радость не помешала бы мне дальше вообще что либо понимать

Твое письмо³ дает мне надежды на которые я ни в каком случае не смею рассчитывать, и рассчитывать не хочу, так как всякий расчет построенный на старом твоём отношении ко мне — не верен. Новое же отношение ко мне может создаться только после того как ты теперешнего меня узнаешь.

Мои письмишки к тебе тоже не должны и не могут браться тобой в расчет — т. к. я должен и могу иметь какие бы то ни было решения о нашей жизни (если такая будет) только к 28-му. Это абсолютно верно — т. к. если б я имел право и возможность решить чтонибудь окончательно о жизни сию минуту, если б я мог в твоих глазах ручаться за правильность — ты спросила бы меня сегодня и сегодня же дала б ответ. И уже через минуту я был бы счастливым человеком. Если у меня уничтожится эта мысль я потеряю всякую силу и всю веру в необходимость переносить весь мой ужас.

Я с мальчишеским, лирическим бешенством ухватился за твоё письмо.

Но ты должна знать что ты познакомишься 28 с совершенно новым

для тебя человеком. Все что будет между тобою и им начнет слагаться не из прошедших теорий а из поступков с 28 февраля, из «дел» твоих и его.

Я обязан написать тебе это письмо потому что сию минуту у меня такое нервное потрясение которого не было с ухода.

Ты понимаешь какой любовью к тебе, каким чувством к себе диктуется это письмо

Если тебя не пугает не много рискованная прогулка с человеком о котором ты только раньше по наслышке знала что это довольно веселый и приятный малый черкни черкни сейчас же.

Прошу и жду. Жду от Аннушки внизу. Я не могу не иметь твоего ответа. Ты ответишь мне как назойливому другу который старается «предупредить» об опасном знакомстве: «идите к черту не ваше дело — так мне нравится!»

Ты разрешила мне написать когда мне будет очень нужно⁴ — это очень сейчас пришло.

Тебе может показаться — зачем это он пишет это и так ясно. Если так покажется это хорошо. Извини что я пишу сегодня когда у тебя народ⁵ — я не хочу что б в этом письме было что нибудь от нервов надуманное. А завтра это будет так. Это самое серьезное письмо в моей жизни. Это не письмо даже это:

«существование»

Весь я обнимаю один твой
мизинец
Щен

Следующая записка будет уже от одного молодого человека 27-го

84. ВВМ-ЛЮБ

〈Сер. января 1923 г. Москва〉¹

Дорогой и любимый Лиленок.

Я строго настрого запретил себе впредь — что нибудь писать, или как нибудь проявлять себя по отношению к тебе — вечером. Это время в которое мне всегда не много не по себе.

После записочек твоих у меня «разряд» и я могу и хочу тебе раз написать спокойно

При этих встречах² у меня гнусный вид, я сам себе очень противен.

К тому-же я знаю что это больше всего вредит мне. Ты понимаешь что такой я никому и ни к чему не нужен.

Понимаю что тебя всякий раз при этом ежит мысль неужели тебе придется когда нибудь канителиться с такой падалью.

Не тревожься детик. Таким я не буду. Если я буду такой я не позволю себе попасться на твои глазки.

Еще одно: не тревожься мой любименький солник что я у тебя вымогаю записочки о твоей любви. Я понимаю что ты их пишешь больше для того что б мне не было зря больно. Я ничего, никаких твоих «обязательств» на этом не строю, и конечно ни на что при их посредстве — не надеюсь.

Заботься детанька о себе о своем покое. Я надеюсь что я еще буду когда нибудь приятен тебе вне всяких договоров, без всяких моих диких выходов.

Клянусь тебе твоей жизнью детик что при всех моих ревностях, сквозь них, через них я всегда счастлив узнать что тебе хорошо и весело.

Не ругай меня детик за письма больше чем следует.

Целую тебя и птичтов³

Твой Щен

85. ЛЮБ–ВВМ

〈Сер. января 1923 г. Москва〉

Я рада!

Верю, что ты можешь быть таким, какого я всегда мечтала любить.

Твоя Лиля (28-го!)

Но и с 28-го — 〈кошечка〉

86. ВВМ–ЛЮБ

〈19 января 1923 г. Москва〉¹

Москва. Редингетская тюрьма² 19/І 23

Любимый милый мой солнышко дорогое Лиленок

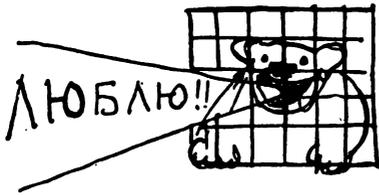
Может быть (хорошо если — да!) глупый Левка огорчил тебя вчера какими то моими нервишками. Будь веселенькая! Я буду. Это ерунда и мелочь. Я узнал сегодня что ты захмурилась не много, не надо Лучик!

Конечно ты понимаешь что без тебя образованному человеку жить нельзя. Но если у этого человека есть крохотная надеждочка увидеть тебя то ему очень и очень весело. Я рад подарить тебе и вдесятеро большую игрушку что б только ты потом улыбалась. У меня есть пять твоих ключечков я их ужасно люблю только один меня огорчает последний — там просто «Волосик спасибо»³ а в других есть продолжения — те мои любимые.

Ведь ты не очень сердисься на мои глупые письма. Если сердисься то не надо — от них у меня все праздники.

Я езжу с тобой пишу с тобой, сплю с твоим кошачьим имечком и все такое

Целую тебя если ты не боишься быть растерзанной бешеным собаком.

Твой Щен

он же Оскар Уайльд

он же шильонский узник⁴

он же:

сiju — за решеткой в темнице
— сухой (это я сухой, а когда надо
буду для тебя жирный).

Любимый помни меня <...>⁶. Поцелуй Клеста⁶. Скажи чтоб не вылезал
— я же не вылажу!

87. ВВМ–ЛЮБ

<Январь 1923 г. Москва>¹

Милый милый Лиленок.

Я знаю ты еще тревожная ты еще хмуришься.

Лечи детка свои милые нервочки.

Я много и хорошо о тебе думаю.

Немножко помни меня

Нам ужасно нужно хорошо пожить.

До бесконечности хочется что б это сделалось вместе.

Если у меня голова не лопнет от этой мысли — я выдумую.

Люби клеста — он похож на меня: большой нос (у меня только красный)
и все цепляется за прутики (в окно смотрит.)

По глобусу я уже с тобой езжу.

Шильонский узник

Урожденный Щен

[На обороте:]

Целовать буду когданибудь лично. Можно?

88. ЛЮБ–ВВМ

<Январь 1923 г. Москва>

Волосик! Щеник!

Больше всего на свете люблю тебя. Потом — птичтов. Мы будем жить
вместе, если ты этого захочешь.

Твоя Лиля <кошечка>

89. ВВМ–ЛЮБ

<До 31 января 1923 г. Москва>¹

Милый дорогой Лилек.

Посылая тебе письмо я знал сегодня что ты не ответишь. Ося видит
я не писал. Письмо это и оно лежит в столе. Ты не ответишь потому что
я уже заменен что я уже не существую для тебя что тебе хочется чтоб
я никогда не был. Я не вымогаю но Детка ты же можешь сделать двумя
строчками то чтоб мне не было лишней боли. Боль черезчур! Не скупись
даже после этих строчек — у меня остаются пути мучиться. Строчка

не ты! Но ведь лишней не надо боли детик! Если порю ревнивую глупость — черкни — ну пожалуйста. Если это верно — молчи. Только не говори неправду — ради бога.

90. ЛЮБ-ВВМ

⟨До 31 января 1923 г. Москва⟩

Я не скуплюсь Володик; я не хочу «переписки»! Ты не заменен. Это правда, хотя я и не обязана быть правдивой с тобой. Обнимаю тебя и целую крепко. Клест кланяется, он вылетел, но я его сама поймала, погладила перышки и поцеловала от твоего имени.

⟨кошечка⟩

91. ВВМ-ЛЮБ

⟨31 января 1923 г. Москва⟩¹

Целую дорогию Киску*

⟨щенок⟩

31/I 23 г.

*Вы и писем не подпускаете близко —

Закатился головки диск.

Это Кися не «переписка»

Это только всего переПИСК.

*Целую дорогию**
Киска
В. МАЯКОВСКИЙ

13 ЛЕТ ^{31/I 23г.}

РАБОТЫ

ДВА ТОМА

ПОРТРЕТ ✕

Я сам *Вы и писем не подпус-*
каете близко —

ПОЧЕРК *Закатился головки диск.*
Это Кися не «переписка»
Это только всего переПИСК.

92. ЛЮБ–ВВМ

〈Ок. 31 января 1923 г. Москва〉

Обнимаю тебя и целую, Щенятик!

Спасибо за «писк».

Твоя Лиля

〈кошечка〉

(главный переводчик) ¹

93. ВВМ–ЛЮБ

〈Январь–февраль 1923 г. Москва〉¹

Личика.

Напиши какоенибудь слово здесь. Дай Аннушке. Она мне снесет вниз.
Ты не сердись.

Во всем какая то мне угроза.

Тебе уже нравится кто то. Ты не назвала даже мое имя. У тебя есть.
Все от меня что то таят. Если напишешь пока не исчезнет словечко я не
пристану.

94. ВВМ–ЛЮБ

〈Январь–февраль 1923 г. Москва〉¹

Ужасно рад был встретиться с «рабочими кисами»

Целую кисячью сотрудницу^а

〈унылый щенок〉

95. ЛЮБ–ВВМ

〈Январь–февраль 1923 г. Москва〉

Очень рада была когда увидела тебя, Щенятик!

Целуем за цветочки.

Твои 〈кошечка и две птицы〉

96. ВВМ–ОМБ

〈Январь–февраль 1923 г. Москва〉¹

Осик

Ты просил позвонить к сожалению телефон у меня не работает. Так
что сия последняя связь то же прикончилась. Если у тебя есть что ко
мне забеги

Целую Вол.

Спасибо Кисе за память.

Осик

Если ты сейчас же сойдешь я буду в низу минутку — можем пройтись
вместе если тебе надо поговорить

В.

97. ЛЮБ–ВВМ

〈7 февраля 1923 г. Москва〉¹

Волосик,

хочешь 28-го уехать в Петербург, на несколько дней?

Если хочешь встретимся на вокзале. Напиши мне 27-го — в котором часу и пришли билет.

Если есть лишние деньги — закажи комнату в Европейской для того, чтобы разные Чуковские² не знали о нашем приезде.

Никому не говори об этом, даже Оське.

Лиля

98. ЛЮБ–ВВМ

〈Перв. пол. февраля 1923 г. Москва〉

Милый Володенька, я больна. Температура 38,1. Лежу в постели.¹
Как твое здоровье?

Целую тебя

Лиля

99. ВВМ–ЛЮБ

〈Перв. пол. февраля 1923 г. Москва〉¹

Целую тебя детик!

Ужасно волнуюсь по поводу твоих 38,5

Не мог тебя никак поцеловать эти дни потому что сам только сегодня встал.

Поправляйся родная пожалуйста скорей!

Твой Щененок

Грустно не мочь зайти.

100. ЛЮБ–ВВМ

〈Перв. пол. февраля 1923 г. Москва〉

Щеняточка, ты прислал такую грустную записку, прямо до слез! Боюсь поцеловать тебя, у меня такая паршивая испанка, — еще заразишься!

Все таки целую переносик.

Твоя Лиля

〈лежащая кошечка〉

101. ВВМ–ЛЮБ

〈Перв. пол. февраля 1923 г. Москва〉¹

Лиска, Личика, Лучик, Лиленок Луночка, Ласочка, Лапочка Деточка, Солнышко, Кометочка, Звездочка, Деточка, Детик Любимая Кисанька
Котенок

Целую тебя и твою испанку (вернее испанца потому что испанок я никаких целовать не хочу)

Посылаю тебе всякую мою ерунду
Улыбнись Котик.
Даже шлю известинскую чушь²
Вдруг хихикнешь!

Целую тебя
Твой

Не возможно что тебя еще какими то «мазями».
А Я?

102. ЛЮБ–ВВМ

⟨Перв. пол. февраля 1923 г. Москва⟩

Волосик, спасибо за все вещи. Цветочки замечательные. А книжка паршивая — и обложка! и оглавление!¹ Я злая как черт! Но известинские стихи смешные!

Целую тебя.

Твоя Лиля

⟨кошечка⟩

103. ВВМ–ЛЮБ

⟨Перв. пол. февраля 1923 г. Москва⟩¹

Целую Кисика

Книжка не может быть паршивая потому что на ней «Лиле» и все твои вещи!²

Твой Щен

104. ЛЮБ–ВВМ

⟨11 февраля 1923 г. Москва⟩¹

Володя, ввиду того, что к Оксане² ты в мое отсутствие «приставал», так же как и ко всем остальным женщинам (она сама мне об этом рассказывала) то от апельсина следовало удержаться.³ Это письмо не в счет. Никто не должен знать о нем. Не отвечай. Еслиб не жар — не написала бы. Это конечно пустяк, но мне известны со всеми подробностями все твои лирические делишки.

Личика

Твоя записка для меня больше чем огромная неприятность это безвыходное горе.

Надо узнать мою теперешнюю жизнь чтоб какнибудь подумать о каких то «делишках» страшно не подозрение, страшно то что я при всей бесконечной любви к тебе не могу знать всего что может огорчить тебя. Что мне делать в будущем? Только потому что я абсолютно болен я позволяю себе написать несмотря на твое запрещение.

Я влзу к себе еще больше, ничего не понимая, совсем побитый.

Нужен я тебе или не нужен

Твой любящий Щен

Неужели ты кончила со мной?

Волосик, я люблю тебя. Делай что хочешь. Готовься к 28-ому. Я так жду. Я себя очень плохо чувствую и не могла удержаться — написала про апельсин.

Обнимаю тебя и целую весь твой шарик.

Твоя Лиля 〈кошечка〉

Личика

Мне кажется все что ты передумала меня видеть, только сказать этого как то не решаешься: — жалко.

Прав ли я.

Если не хочешь напиши сейчас, если ты это мне скажешь 28-го (не увидав меня) я этого не переживу.

Ты совсем не должна меня любить но ты скажи мне об этом сама. Прошу. Конечно ты меня не любишь но ты мне скажи об этом немного ласково. Иногда мне кажется что мне сообща придумана такая казнь — послать меня к черту 28-го! Какая я ни на есть дрянь я немного все таки человек. Мне просто больно. Все ко мне относятся как к запаршивленному нищему — подать если просит и перебежать на другую улицу. Больно писать эти письма и ужасно их передавать через Гринберговских прислуг². Но детик ответь (это как раз «очень нужно»). Я подожду внизу. Никогда никогда в жизни я больше не буду таким. И нельзя. Детик если черкнешь я уже до поезда успокоюсь. Только напиши верно правду!

Целую твой Щен

108. ЛЮБ–ВВМ

〈Февраль 1923 г. Москва〉

Волосик, детик, щеник, хочу поехать с тобой в Петербург 28-го.
Не жди ничего плохого! Я верю, что будет хорошо.
Обнимаю и целую тебя крепко.

Твоя Лиля

〈кошечка〉

109. ВВМ–ЛЮБ

〈23 февраля 1923 г. Москва〉¹

Лисичка Киса

Билет я могу тебе прислать только 28-го (выдают лишь в день отъезда) не позднее чем без пяти три (постараюсь) а то в три кончаются сроки и стоять еще у семафора³ это совсем грустно.

Лилик обязательно достань себе какой нибудь вид на жительство (может в домкоме) а то тебя не пропишут³ — я для тебя никакого удостоверения достать не мог. На всякий случай если ты будешь менять иностранный на трудовую книжку шлю тебе записку к Томчину⁴ — чтоб зря не ждать.

Детик

Мне все кажется что ты была бы рада меня никогда не видеть?

Давай пусть это будет неправда

Целую Кису и птичков

Твой

Я только что видел т Томчина — обещает не затерять — но делай как кажется тебе лучше. Менять или сдавать все равно в случае отъезда придется

Адрес Петровка где Милиция (во дворе) П эт на лево

Целую еще

110. ВВМ-ЛЮБ

⟨Кон. февраля 1923 г. Москва⟩¹

Деточка Кисик!

Только 28-го я могу получить билет (выдаются в день отъезда)

Когда идет поезд — еще не знаю — думаю вечером.

Билет пришлю до 3-х часов, тогда же напишу точно о времени отхода поезда.

Целую тебя родненькая

Твой

111. ВВМ-ЛЮБ

⟨28 февраля 1923 г. Москва⟩¹

Дорогой Детик

Шлю билет.

Поезд идет ровно в 8 ч.

Встретимся в вагоне.²

Целую твой

28/II 23 г.

112. ВВМ-ЛЮБ

⟨28 февраля 1923 г. Москва⟩¹

«Мрачные дни миновали

Час искупленья пробил.»

«Смело товарищи в ногу и т. д.»²

Целую твой

3 ч. 1 м. 28/II 23 г.

„Мрачные дни миновали
Час искупленья пробил.“
„Смело товарищи в ногу и т. д.“
Целую твой —
3 ч. 1 м. 28/II 23 г.

Солнышко Личика!

Сегодня 1 февраля. Я решил за месяц начать писать это письмо. Прошло 35 дней. Это по крайней мере часов 500 непрерывного думанья!

Я пишу потому, что я больше не в состоянии об этом думать (голова путается, если не сказать) потому что думаю все ясно и теперь (относительно, конечно) и в третьих потому что боюсь просто разрадоваться при встрече и ты можешь получить, вернее я всучу тебе под соусом радости и остроумия мою старую дрянь. Я пишу письмо это очень серьезно. Я буду писать его только утром когда голова еще чистая и нет моих вечерних усталости, злобы и раздражения.

На всякий случай я оставляю поля, чтоб передумав что-нибудь я б отмечал.

Я постараюсь избежать в этом письме каких бы то ни было «эмоций» и «условий».

Это письмо только о безусловно проверенном мною, о передуманном мною за эти месяцы, — только о фактах. (1 февр.) <...>

Ты прочтешь это письмо обязательно и минутку подумаешь обо мне. Я так бесконечно радуюсь твоему существованию, всему твоему даже безотносительно к себе, что не хочу верить, что я сам тебе не важен. <...>

Что делать со «старым»

Могу ли я быть другой?

Мне непостижимо, что я стал такой.

Я, год выкидывавший из комнаты даже матрац, даже скамейку, я три раза ведущий такую «не совсем обычную» жизнь, как сегодня — как я мог, как я смел быть так изъеден квартирной молью.

Это не оправдание, Личика, это только новая улика против меня, новое подтверждение, что я именно опустился.

Но, детка, какой бы вины у меня не было, наказания моего хватит на каждую — не даже, что эти месяцы, а то, что нет теперь ни прошлого просто, ни давно прошедшего для меня нет, а есть один² до сегодняшнего дня длящийся теперь ничем не делимый ужас. Ужас не слово, Личика, а состояние — всем видам человеческого горя я б дал сейчас описание с мясом и кровью. Я вынесу мое наказание как заслуженное. Но я не хочу иметь поводов снова попасть под него. Прошлого для меня до 28 декабря, для меня по отношению к тебе до 28 февраля — не существует ни в словах, ни в письмах, ни в делах.

Быта никакого никогда ни в чем не будет! Ничего старого бытового не пролезет — за ЭТО я ручаюсь твердо. Это-то я уж во всяком случае гарантирую. Если я этого не смогу сделать, то я не увижу тебя никогда, увиденный, приласканный даже тобой — если я увижу опять начало быта, я убегу. (Весело мне говорить сейчас об этом, мне, живущему два месяца

только для того чтоб 28 февраля в 3 часа дня взглянуть на тебя, даже не будучи уверенным что ты это допустишь.)

Решение мое ничем, ни дыханием не портить твою жизнь — главное. То, что тебе хоть месяц, хоть день без меня лучше чем со мной это удар хороший.

Это мое желание, моя надежда. Силы своей я сейчас не знаю. Если силенки не хватит на немного — помоги, детик. Если буду совсем тряпка — вытрите мною пыль с вашей лестницы. Старье кончилось † (3 февраля 1923 г. 9 ч. 8 м.)

Сегодня (всегда по воскресеньям) я еще со вчерашнего дня неважный. Писать воздержусь. Гнетет меня еще одно: я как-то глупо вернул об окончании моей поэмы Оське — получается какой-то шантаж на «прощение» — положение совершенно глупое. Я нарочно не закончу вещи месяц! Кроме того это тоже поэтическая бытовщина делать из этого какой-то особый интерес. Говорящие о поэме думают, должно быть — придумал способ интриговать. Старый приемчик! Прости Лилик — обмолвился о поэме как-то от плохого настроения. (4/II)

Сегодня у меня очень «хорошее» настроение. Еще позавчера я думал, что жить сквернее нельзя. Вчера я убедился что может быть еще хуже — значит позавчера было не так уж плохо.

Одна польза от всего от этого: последующие строчки, представляющиеся мне до вчера гадательными, стали твердо и незыблемо.

О моем сидении

Я сижу до сегодняшнего дня щепетильно честно, знаю точно так же буду сидеть и еще до 3 ч. 28 ф. Почему я сижу — потому что люблю? Потому что обязан? Из-за отношений?

Ни в каком случае!!!

Я сижу только потому, что сам хочу, хочу подумать о себе и о своей жизни.

Если это даже не так я хочу и буду думать что именно так. Иначе всему этому нет ни названия, ни оправдания.

Только думая так, я мог не кривя писать записки тебе — что «сижу с удовольствием» и т. д.

Можно ли так жить вообще?

Можно, но только не долго. Тот, кто проживет хотя бы вот эти 39 дней, смело может получить аттестат бессмертия.

Поэтому никаких представлений об организации будущей моей жизни на основании этого опыта я сделать не могу. Ни один из этих 39 дней я не повторю никогда в моей жизни.

Я только могу говорить о мыслях, об убеждениях, верах, которые у меня оформляются к 28-ому, и которые будут точкой из которой начнется все остальное, точкой, из которой можно будет провести столько линий сколько мне захочется и сколько мне захотят.

Если бы ты не знала меня раньше это письмо было бы совершенно не нужно, все решалось бы жизнью. Только потому что на мне в твоём представлении за время бывших плаваний нацеплено миллион ракушек — привычек и пр. гадости — только поэтому тебе нужно кроме моей фамилии при рекомендации еще и этот путеводитель.

Теперь о создавшемся:

Люблю ли я тебя? (5/II 23 г.)

Я люблю, люблю, несмотря ни на что и благодаря всему, любил, люблю и буду любить, будешь ли ты груба со мной или ласкова, моя или чужая. Все равно люблю. Аминь. Смешно об этом писать, ты сама это знаешь.

Мне ужасно много хотелось здесь написать. Я нарочно оставил день продумать все это точно. Но сегодня утром у меня невыносимое ощущение ненужности для тебя всего этого.

Только желание запротоколировать для себя продвинуло эти строчки.

Едва ли ты прочтешь когда-нибудь написанное здесь. Самого же себя долго убеждать не приходится. Тяжко, что к дням, когда мне хотелось быть для тебя крепким и на утро перенеслась эта нескончаемая боль. Если совсем не совладаю с собой — больше писать не стану. (6/II). <...>

Опять о моей любви. О пресловутой деятельности. Исчерпывает ли для меня любовь все? Все, но только иначе. Любовь это жизнь, это главное. От нее разворачиваются и стихи и дела и все пр. Любовь это сердце всего. Если оно прекратит работу все остальное отмирает, делается лишним, ненужным. Но если сердце работает оно не может не проявляться в этом во всем. Без тебя (не без тебя «в отъезде», внутренне без тебя) я прекращаюсь. Это было всегда, это и сейчас. Но если нет «деятельности» — я мертв. Значит ли это что я могу быть всякий, только что «цепляться» за тебя. Нет. Положение о котором ты сказала при расставании «что ж делать, я сама не святая, мне вот нравится ‘чай пить’». Это положение при любви исключается абсолютно. <...>

О твоём приглашении

Я хотел писать о том любишь ли ты меня, но твое письмо³ совершенно меня разбудоражило, я должен для себя еще раз остановиться на нем.

Может ли быть это письмо продолжением отношений? Нет, ни в каком случае нет.

Пойми, детик! Мы разошлись, чтоб подумать о жизни в дальнейшем, длить отношения не хотела ты, вдруг ты вчера решила что отношения быть со мной могут, почему же мы не вчера поехали, а едем через 3 недели? Потому что мне нельзя? Этой мысли мне не должно и являться, иначе мое сидение становится не добровольным, а заточением, с чем я ни на секунду не хочу согласиться.

Я никогда не смогу быть создателем отношений, если я по мановению твоего пальчика сажусь дома реветь два месяца, а по мановению другого срываюсь даже не зная что думаешь и, бросив все, мчусь. Не словом а

делом я докажу тебе что я думаю обо всем и о себе также прежде чем сделать что-нибудь.

Я буду делать только то что вытекает и из моего желания.

Я еду в Питер.

Еду потому, что два месяца был занят работой, устал, хочу отдохнуть и развеселиться.

Неожиданной радостью было то, что это совпадает с желанием проехаться ужасно нравящейся мне женщины.

Может ли быть у меня с ней что-нибудь? Едва ли. Она чересчур мало обращала на меня внимания вообще. Но ведь и я не ерунда — попробую понравиться.

А если да, то что дальше? Там видно будет. Я слышал, что этой женщине быстро все надоедает. Что влюбленные мучаются около нее кучками, один недавно чуть с ума не сошел. Надо все сделать чтоб оберечь себя от такого состояния.

Чтоб во всем этом было мое участие я заранее намечаю срок возврата (ты думаешь, чем бы дитя не тешилось, только б не плакало, что же, начну с этого), я буду в Москве пятого, я все сведу так, чтоб пятого я не мог не вернуться в Москву.⁴ Ты это, детик, поймешь. (8/II 23).

Любишь ли ты меня?

Для тебя, должно быть, это странный вопрос — конечно любишь. Но любишь ли ты меня? Любишь ли ты так, чтоб это мной постоянно чувствовалось?

Нет. Я уже говорил Осе. У тебя не любовь ко мне, у тебя — вообще ко всему любовь. Занимаю в ней место и я (может быть даже большое) но если я кончаюсь то я вынимаюсь, как камень из речки, а твоя любовь опять всплывает над всем остальным. Плохо это? Нет, тебе это хорошо, я б хотел так любить. <...>

Детик, ты читаешь это и думаешь — все врет, ничего не понимает. Лучик, если это даже не так, то все равно это мной так ощущается. Правда, ты прислала, детик, мне Петербург, но как ты не подумала, детик, что это на полдня удлинение срока! Подумай только, после двухмесячного путешествия подъезжать две недели и еще ждать у семафора полдня!⁵ (14/II 23 г.) <...>

Лилистик — все это я пишу не для укора, если это не так я буду счастлив передумать все. Пишу для того чтоб тебе стало ясно — и ты должна немного подумать обо мне.

Если у меня не будет немного «легкости» то я не буду годен ни для какой жизни. Смогу вот только как сейчас доказывать свою любовь каким-нибудь физическим трудом. (18/II 23 г.) <...>

Семей идеальных нет. Все семьи лопаются. Может быть только идеальная любовь. А любовь не установишь никаким «должен», никаким «нельзя» — только свободным соревнованием со всем миром.

Я не терплю «должен» приходиться!

Я бесконечно люблю, когда я «должен» не приходиться, торчать у твоих окон, ждать хоть мелькание твоих волосиков из авто.

Быт

Я виноват во всем быте, но не потому что я лиричек-среднячек, любящий семейный очаг и жену-пришивальщицу пуговиц.

Нет!

Тяжесть моего бытового сидения за бб какая-то неосознанная душевная «итальянская забастовка» против семейных отношений, унижительная карикатура на самого себя. <...>

Я чувствую себя совершенно отвратительно и физически и духовно. У меня ежедневно болит голова, у меня тик, доходило до того что я не мог чаю себе налить. Я абсолютно устал, так как для того чтоб хоть немножко отвлечься от всего этого я работал по 16 и по 20 часов в сутки буквально. Я сделал столько, сколько никогда не делал и за полгода.

Характер

Ты сказала — чтоб я подумал и изменил свой характер. Я подумал о себе, Лирик, что б ты не говорила, а я думаю что характер у меня совсем не плохой.

Конечно, «играть в карты», «пить» и т. д. это не характер, это случайность — довольно крепкие, но мелочи (как веснушки: когда к тому есть солнечный повод они приходят и уж тогда эту «мелочь» можно только с кожей снять, а так, если принять во время меры, то их вовсе не будет или будут совсем незаметные).

Главные черты моего характера — две:

- 1) Честность, держание слова, которое я себе дал (смешно?).
- 2) Ненависть ко всякому принуждению. От этого и «дрязги», ненависть к домашним принуждениям и... стихи, ненависть к общему принуждению.

Я что угодно с удовольствием сделаю по доброй воле, хоть руку сожгу, <a> по принуждению даже несение какой-нибудь покупки, самая маленькая цепочка вызывает у меня чувство тошноты, пессимизма и т. д. Что ж отсюда следует что я должен делать все что захочу? Ничего подобного. Надо только не устанавливать для меня никаких внешне заметных правил. Надо то же самое делать со мной, но без всякого ощущения с моей стороны. <...> Целую Кисю. (27/II 23).

Какая жизнь у нас может быть, на какую я в результате согласен? Всякая. На всякую. Я ужасно по тебе соскучился и ужасно хочу тебя видеть. <...>

Осик!

1) Обложку т. Мещеряков подписал, только чтоб «да здравствует 1 мая» было внизу (можно сверху цифры № — 2 сделать меньше набором).²

2) Объявление-рекламу не успел провести (заседали) отложим до номера³

3) На книге дадим просто перечеркнутое клише (номер станет универсальным)⁴

Вол.

P.S. Если не подойдет большое клише можно скрипя сердцем поставить маленькое

Отв. ред.⁵

Володенька,

как ни глупо писать, но разговаривать мы с тобой пока не умеем: жить нам с тобой так, как жили до сих пор — нельзя. Ни за что не буду! Жить надо вместе; ездить — вместе. Или же — расстаться — в последний раз и навсегда.

Чего же я хочу. Мы должны остаться сейчас в Москве; заняться квартирой. Неужели не хочешь пожить по человечески и со мной?! А уже, исходя из общей жизни — все остальное. Если чтонибудь останется от денег можно поехать летом вместе, на месяц; визу какнибудь получим; тогда и об Америке похлопочешь.²

Начинать делать это все нужно немедленно, если, конечно, хочешь. Мне — очень хочется. Кажется — и весело и интересно. Ты мог бы мне сейчас нравиться, могла бы любить тебя, если бы был со мной и для меня. Если бы, независимо от того, где были и что делали днем, мы могли бы вечером или ночью вместе рядом полежать в чистой удобной постели; в комнате с чистым воздухом; после теплой ванны!

Разве не верно? Тебе кажется — опять мудро, капризничая.

Обдумай серьезно, по взрослому. Я долго думала и для себя — решила. Хотелось бы чтобы ты моему желанию и решению был рад, а не просто подчинился! Целую.

Твоя Лиля 〈кошечка〉.

Дорогой мой Лисенок

Пишу из вагона. Сейчас получу кажется целых 3 места один. Пока стою. Сидят два невозможных толстяка дуют пиво курят разделись и потеют во всю зимними шерстяными носками.

Кисит: Возьми у Шарика расписку на 65 дол〈ларов〉 так мне будет легче провести дело со сценарием в Москве. А то скажут: опять один Маяковский.²

Скучаю без тебя целую твой

Дорогой мой и сладкий Лиленочек!

Ужасно без тебя заскучал!!!!

Приезжай скорее!

Получила ли ты мое письмо с дороги² и телеграмму из Москвы?

Без тебя здесь совсем невозможно!

Вот тебе дорожные советы:

1) Возьми обязательно в Полпредстве (от тов. Дмитриева) разрешение на ввоз ваших манаток а) свидетельство что вы возвращаетесь из командировки, б) точный перечень ввозимых вещей (это для нашей границы. Кажется я тебе этого не сказал в Берлине)

2) Дай на всякий случай телеграмму в Ригу чтоб Вам взяли места спальные 2-го класса

3) В Риге возьми носильщика № 8 он мне все быстро и хорошо сделал (я ему о Вас говорил). Вот все!

Белочка жива³ и у нее уже зад и пол хвоста сереют.

Левка еще в Крыму. Малочка приехал.

Видел Колю.

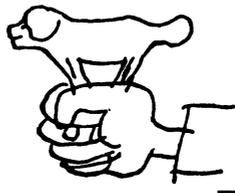
Арватику очень плохо.⁴

Скажи оське что очень трепят Инхук и некому за него вступить. Бабичев⁵ болен и в Крыму. Был у Анат. Вас. и сегодня иду к Льву Давид.⁶ Это все по Лефу. Тебя все ужасно ужасно ждут. И все огор-

чаются что видят меня. Пишу на клочке в НКВД. Что б поспеть к аэро-
плану с почтой.

Приезжай скорее детик.

Целую Вас всех (Киса + ося) а тебя еще и очень обнимаю.
твой весь

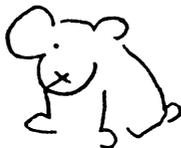

118. ВВМ-ЛЮБ

<1923 г.(?) Москва>¹

Дорлил (дорогой лилек)

Оказывается в Свердловском меня ждут сегодня.² Еду и через час
буду в Доме печ.

119. ВВМ-ЛЮБ

<15 января 1924 г. Харьков-Москва>¹

Дорогое ослепительное и родное солнышко Лисик

Скучаю по тебе очень страшно!!

Вчера приехал в Харьков а через пол часа еду в Киев обратно.

Не скажу что б ездить было черезчур удобно. А вчера я нашел у себя
на шее зверя евшего меня. Я зверя убил но сижу и считаю дни. И ты меня
пожалуйста не бросай если зверь был ядовитый!

Дописываю уже в вагоне. В Ростов очевидно съездить не удастся —
все помещения заняты съездами советов.

В Харькове было полно но с легкой проредью в ложах а зато в Киеве
стояло такое вавилоненье столпотворенское что были даже два раненых.
С книжками ничего не удастся т. к. не сижу нигде в городе более поло-
вины дня.²

Вот и вся моя жизнь.

В Харькове заходил к Карелиным жизнь сверхъестественной тускло-
сти но за то у них серая кошка подает лапку. Я глажу всех встречаемых

собаков и кошек. В Киеве в гостинице есть большая рыжая с белыми крапинками. Должно быть приеду скорей даже чем рассчитывал

Целую тебя во всю и во все

Твой Америго Веспуччи свен Гедин и прочий путешественник Щен

120. ЛЮБ, ЭТ–ВВМ, ОМБ <13 февраля 1924 г. Париж–Москва>¹

Мой адрес 41 Rue Laugier. Целуем.

Лили Эльза

121. ВВМ–ЛЮБ <14 февраля 1924 г. Москва–Париж>¹

Дорогой дорогой
любимый любимый
милый милый
Лисятик!

Пишу тебе на тычке т. к. сию минуту еду в Одессу и Киев читать и сию-же минуту получил твое письмецо² и Шариково³.

Спасибо.

Слали тебе телеграмму по сообщенному тобою адресу но нам ее вернули «за ненахождением» так что на этом письме адрес тебе пишет Лева узнав настоящий. Мы живем по старому. Был пока что на Лизистрате⁴ но сбежал с первого акта.

До чего дрянь!

Рад ехать в Одессу. Тут ужасные ветра и холод!

Пиши детик из Парижа и скорей!

Целую тебя крепко крепко

весь твой

122. ЛЮБ–ВВМ, ОМБ

<23 февраля 1924 г. Париж–Москва>¹

23.II.24

Милые мои кошки, собаки и белки, что с американской визой²? Володик, ты получил мое и Шарика письмо? Телеграмма от него уже есть?

Не вредно было бы написать мне разочек!

В Ниццу не поеду: там съезд русской эмигрантщины. Если получу визу — в Испанию; если нет — куданибудь на юг Франции, пожариться недельку на солнце.

Здесь совсем искутились. Эльзочка завела записную книжечку, в кот. записывает все наши свидания, на десять дней вперед! Я начинаю мечтать о тихой жизни!

Танцую, но — нет Герцмана, кроме Герцмана³!!! Все они ему в подметки не годятся, а друг его, René, препротивный субъект.

Наши более или менее постоянные кавалеры — Léger (художник) и Шалит (Герцман, кажется, знает — из Лондона). Оба очень славные малые. Водят нас повсюду — от самых шикарных мест — до апашей, включительно.

Хорошие тряпки и здесь очень дороги. Если выиграете какиенибудь бешеные деньги, можете послать через банк, телеграфно (абсолютно выгодно!) или через Либера⁴, если не очень много (...!!!!...)

Что с А.М.⁵?

Очень много книг и журналов, посланных Эльзой — пропало. Привезу все сама.

Сейчас очень поздно — спать хочется и чернила в ручке кончились. На днях напишу подробно. Привет всем, всем, всем. Ужасно люблю вас, обнимаю, целую.

Ваша Лилия

Левочке пишу отдельно.

123. ЛЮБ–ВВМ, ОМБ

<29 марта 1924 г. Париж–Москва>¹

Английская виза просрочена. Через неделю еду Москва. Беспokoюсь об Осе. Телеграфируйте. Целую.

Лили

124. ЛЮБ–ВВМ

<30 марта 1924 г. Париж–Москва>¹

Володя телеграфируй Hotel Iena куда едешь. Подожду. Целую.

Лили

125. ЛЮБ–ВВМ

⟨14 апреля 1924 г. Париж–Берлин(?)⟩¹

Мой родной маленький щенятик и Волосит! Страшная беда: твою телеграмму о том, что выезжаешь — получила в один день с английской визой! Не могу не поехать на несколько дней в Лондон, мама все время хворает и умоляет приехать. Могу выехать только послезавтра из-за визных и одежных дел.

Париж надоел до бесчувствия! В Лондон зверски не хочется!

Соскучилась по тебе!!!

Ты не знаешь до чего обидно было возвращаться с английской границы.² У меня всяческие предположения на этот счет, о кот. расскажу тебе лично. Как ни странно, но мне кажется что меня не впустили из-за тебя.

Я нисколько не похудела, слишком вкусно кормят! Хочется знать как поживает твое пузо.

Еще одно горе: мне подарили было щенка! (Посылаю тебе фотографии его матери en face и в профиль.) Но теперь оказывается, что в Англию ввоз собак запрещен! Кроме того все советуют купить в Англии, потому что там их родина (басаврюков) и есть из чего выбрать. Так что жди нас вдвоем!

Я люблю тебя и ужасно хочу видеть.

Целую все лапки и переносики и морду.

Твоя Лиля ⟨кошечка⟩

126. ЛЮБ–ВВМ

⟨16 апреля 1924 г. Париж–Берлин⟩¹

Сегодня выезжаю Лондон. Телеграфируй 90 Canfield Gardens. Целую.
Лили

127. ЛЮБ–ВВМ

⟨19 апреля 1924 г. Лондон–Берлин⟩¹

Можем выехать двадцать четвертого.² Целуем.

Счен³ Лили

128. ЛЮБ–ВВМ

⟨20 апреля 1924 г. Лондон–Берлин⟩¹

Переведи пожалуйста телеграфно пятьдесят фунтов.

Лили

129. ВВМ–ЛЮБ

⟨20 мая 1924 г. Ленинград–Москва⟩¹

Дорогой мой Лисеньш

Никто мне не рад потому что все ждали тебя. Когда телефонируешь сначала говорят «А!» а потом «У...» Вчера читал сеюдня завтра и еще не то в четверг не то в пятницу². Так что буду субботу-воскресенье.

Дел никаких потому что все руководители выехали в Москву.³ Завтра в 5 ч. пьет у меня чай Рита а в 7 все лингвисты.⁴

Как здесь тоскливо одному. Это самый тяжелый город. Сейчас иду обедать к Меньшому. Ужасно милый парень. У моих афиш какие то существа разговаривают так «Да, но это не трогает струн души»⁵. Винница. Целую тебя сильно сильно ужасно ужасно твой Щен

Попелуй Скоча⁶и Оську если у них нет глистов.

130. ЛЮБ–ВВМ

⟨7 июля 1924 г. Москва⟩¹

Волосит,

знаю, что я тебе ничего не должна дарить: ты выбросишь или спрячешь в ящик.

Поздравляю и крепко целую.

Твоя Лиля ⟨кошечка⟩

131. ВВМ–ЛЮБ

⟨Лето 1924 г. Москва⟩¹

Дорогой мой родной и милый Кашалотик я ужасно ужасно по тебе скучаю.

Горюю что не могу ехать сегодня на дачу но Роцин чуть не заплакал при моем отказе.² Завтра жду тебя на Водопьяном если еще не буду позвони мне

Весь твой
Щен

132. ВВМ–ЛЮБ

⟨Лето 1924 г. Москва⟩¹

Дорогой Лилек

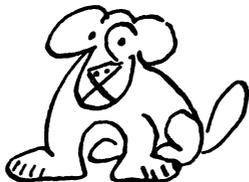
К сожалению должен бежать.

Ждал тебя 2 часа но увы. Ждал бы еще но боюсь закроют все рисовальные магазины а я без бумаг и красок² — тем более что неизвестен срок твоего прихода³.

Скажи дома что ты поехала — я буду звонить — а то беспокоюсь не случилось ли с тобой чего.

Скажи пожалуйста Оське что б он меня извинил если я не приеду завтра так к 5–6 часам мне нужно в городе. Постараюсь приехать утром.

Целую тебя очень

133. ЛЮБ–ВВМ

⟨27 августа 1924 г. Москва–Тифлис⟩¹

Здоровы. Почему целуешь только Осю. Обнимаю целую.

Лиля

134. ЛЮБ–ВВМ

⟨23 октября 1924 г. Москва⟩¹

Щенику до свидания в Америке или в Чухломе.

Лиля ⟨кошечка⟩ 23.X.24 Москва

135. ВВМ–ЛЮБ

⟨9 ноября 1924 г. Париж–Москва⟩¹

Дорогой дорогой милый милый любимый
любимый Лилек

Я уже неделю в Париже но не писал потому что ничего о себе не знаю — в Канаду я не еду и меня не едут в Париже пока что мне разрешили обосноваться две недели (хлопочу о дальнейшем) а ехать ли мне в Мексику не знаю так как это кажется бесполезно. Пробую опять снестись с Америкой² для поездки в Нью-Йорк.

Как я живу это время я сам не знаю. Основное мое чувство тревога тревога до слез и полное отсутствие интереса ко всему здешнему (усталь?)

Ужасно хочется в Москву еслиб не было стыдно перед тобой и перед редакциями сегодня же б выехал. Хотя — что мне делать в Москве писать я не могу а кто ты и что ты я все же совсем совсем не знаю. Утешать ведь все же себя нечем ты родная и любимая но все же ты в Москве и ты или чужая или не моя. Извини — но грусть.

Я живу в Эльзиной гостинице (29 rue Campagne Première Iстрия Hôtel)³ не телеграфировал тебе адреса т. к. Эльза говорит что по старому ей адресу письма доходят великолепно. Дойдут и до меня — если напишешь. Ужасно тревожусь за тебя. И за лирику твою и за обстоятельства. Как с книгами и с договорами?⁴

Попроси Кольку сказать — Перцу⁵ — что не пишу ничего не из жела-

ния зажулить аванс а потому что ужасно устал и сознательно даю себе недели 2–3 отдыха — а потом сразу запишу всюду.

На вокзале в париже меня никто не встретил т. к. телеграмма получилась только за 10 минут до приезда и я самостоятельно искал Эльзу с моим знанием французского языка. Поселился все таки в Эльзиной гостинице потому что это самая дешевая и чистенькая гостиничка а я экономлюсь и стараюсь по мере сил не таскаться.

С Эльзой и Андреем очень дружим устроили ей от тебя и от меня шубку обедаем и завтракаем всегда совместно.

Много бродим с Лежé⁶ заходил к Ларионову⁷ но не застал. Больше кроме театров не был нигде. Сегодня идем обедать с Эльзой Тамарой⁸ и Ходасевичами⁹. Не с поэтом конечно! Заходил раз Зданевич¹⁰ но он влюблен и держится под каким то дамским крылышком.

Я постепенно одеваюсь под Андреевским руководством и даже на-тер мозоль от примерок. Но энтузиазма от этого дела не испытываю.

Первый же день приезда посвятили твоим покупкам заказали тебе чемоданчик — замечательный и купили шляпы вышлем как только свиной чемодан будет готов. Духи послал (но не литр — этого мне не осилить) — флакон если дойдет в целости буду таковые высылать по-степенно. Осилив вышеизложенное займись пижамками!

Подбираю оське рекламный материал и плакаты¹¹. Если получу раз-решение поезжу не много по мелким французским городкам.

Ужасно плохо без языка!

Сегодня видел в Булонском лесу молодого скотика и чуть не просле-зился. Боюсь прослыть провинциалом но до чего же мне не хочется ездить а тянет обратно читать свои ферзы¹²!

Скушно скушно скушно скушно без тебя.

Без оськи то же не важно. Люблю вас ужасно!

От каждой Эльзиной похожей интонации впадаю в тоскливую санти-ментальную лиричность.

Я давно не писал должно быть таких бесцветных писем но во первых я выдоев литературно во всю а во вторых нет никакой веселой жизне-радостной самоуверенности.

Напиши солнышко.

Я стащил у Эльзы твое письмо (ты пишешь что скучаешь и будешь скучать без меня) и запер себе в чемодан.

Я писать тебе буду телеграфировать то же (и ты!) надеюсь с днями стать веселее. Повеселеют и письма.

Целую тебя детик целуй оську весь ваш Вол.

Целуй Левку Кольку Ксаночку¹³ Малочку и Левина¹⁴ все они в сто раз умнее всех Пикассов.

V. Majakovsky
Paris (это не я Парис!)

9/XI 24 г.

136. ВВМ–ЛЮБ, ОМБ <17 ноября 1924 г. Париж–Москва>¹

29 Rue Campagne Première Hotel Istria. Пишите. Целую.

Ваш Стевен

137. ЛЮБ–ВВМ <18 ноября 1924 г. Москва–Париж>¹

Напишу. Люблю целую.

Твоя Лиля

138. ЛЮБ–ВВМ <Ноябрь 1924 г. Москва–Париж>¹

Волосит,

спасибо за записочку на варенье в твоей комнате.

Я теперь Маяковский: хожу с Колей по редакциям, жду денег, диктую машинисткам, правлю корректуры. Потом покупаю вина и сластей и везу Кольку на извозчике домой.

Напиши мне.

Как удачно ты попал в Париж! Как раз к признанию.²

Целую.

Твоя Лиля <кошечка>

139. ЛЮБ–ВВМ <19 ноября 1924 г. Москва–Париж>¹

Луб. проезд 19.XI.24

Волосик, ужасно обрадовалась письму, а то уж я думала что ты решил разлюбить и забыть меня.

Что делать? Не могу бросить А.М. пока он в тюрьме.³ Стыдно! Так стыдно как никогда в жизни. Поставь себя на мое место. Не могу. Умереть — легче.

Много бываю в городе. Живу у тебя.³ Когда говорю — дома, сама не понимаю где. Люблю, скучаю, хочу к тебе.

У Скотика чума. Смотреть нельзя без слез. Боюсь не умер бы.

Твои здоровы. У Люды роман и она счастлива. Ксаночка ревнует меня к Кольке — я для него замты.

Бескин⁴ меня любит. Моссельпром переименован в Моссельбрик или Осельпром.⁵ В Госиздате убрали Шмидта⁶; будет должно быть Ионов⁷, а в московском отделении Малкин (!!). Он же войдет в редакцию Лефа (!!!).⁸

Куда ты поедешь? Один? В Мексику? Шерсть ключьями? Достань для меня мексиканскую визу — поедем весной вместе. (И Оську возьмем?)

Впрочем, делай как хочешь, а мы без тебя соскучились.

Целую твою щенячью мордочку.

Твоя Лиля <кошечка>

140. ЛЮБ–ВВМ

⟨21 ноября 1924 г. Москва–Париж⟩¹

21.XI.24

Володенька,

второй день плачу — умер Скотик.

До чего тоскливо!..

Целую тебя, родненький.

Твоя Лиля

Не привози собаку.

141. ЛЮБ–ВВМ

⟨26 ноября 1924 г. Москва–Париж⟩¹

Беспокоюсь. Телеграфируй немедленно подробно. Целую.

Лили

142. ВВМ–ЛЮБ

⟨27 ноября 1924 г. Париж–Москва⟩¹

Жду американскую визу. Если не получу через месяц или полтора вернусь Москву. Телеграфируй и пиши чаще. Целую люблю.

Твой Счен

143. ВВМ–ЛЮБ

⟨6 декабря 1924 г. Париж–Москва⟩¹

Дорогой Лиленок

Я ужасно грущу по тебе. Ежедневно чуть не реву. Трудно писать об этом и не нужно.

Последнее письмо твое очень для меня тяжелое и непонятное. Я не знал что на него ответить. Ты пишешь про стыдно. Неужели это все что связывает тебя с ним и единственное что мешает быть со мной. Не верю! — А если это так то ведь это так на тебя не похоже — так не решительно и так не существенно. Это не выяснение несуществующих отношений — это моя грусть и мои мысли — не считайся с ними. Делай как хочешь ничто никогда и никак моей любви к тебе не изменит.

Последние телеграммы твои такие не ласковые — нет ни «люблю» ни «твоя» ни «Киса»!

Я ничего о тебе не знаю Эльза писем твоих мне не показывает хотя и клянется что там нет ничего ни о тебе ни обо мне. Читает в отрывках! Твои «запретные» письма!! Совсем грустно!

Я ничего ничего ничего о тебе не знаю!

Пиши Лилек больше или хотябы чаще — телеграфируй! Ужасно горевал по Скотику. Он был последнее что мы делали с тобой вместе. Ну довольно про грустное — верю хочу верить что у нас будет еще многое

вместе. Кое что я за это время надумал. Кажется хорошее. Не разлюбляй м<и>не совсем пожалуйста — очень нужно!

Что за ерунда с Лефом? Вышел ли хоть номер с первой частью?² Не нужно ли что б я чтонибудь сделал? Если № не вышел у тебя должно быть совсем плохо с деньгами. Напиши подробно. Как дела с Ленгизом?⁸

это не кот
наплакал
а Я!
Похвастался?

Если денег нет не шли пока Эльзе. Я какнибудь устрою это сам. Куда удалось дать отрывки⁴? Если для Лефа нужно я немедленно вернусь в Москву и не поеду ни в какие Америки.⁵

О себе писать почти нечего. Все время ничего не делал теперь опять начинаю. К сожалению опять тянет на стихи — лирик!⁶

Сижу в Париже так как мне обещали в две недели дать ответ об американской визе. Хоть бы не дали — тогда в ту же секунду выеду в Москву погашу авансы и года три не буду ни куда рыпаться.

Соскучился по тебе и по всех Вас совершенно невыразимо. Это даже при моих незаурядных поэтических образах.

Здесь мне очень надоело — не могу без дела. Теперь с приездом наших кожу и отвожу советскую душу.⁷

Пока не читал ни где. Кроме дома: вполголоса и одиночкам.

Если есть новые мои книги или отрывки гденибудь напечатаны — пришли.

Бориса Анисимовича⁸ все еще нет.

Вещи твои лежат — но нет okazji а почтой не выслать — довольно тяжелые. Конечно весь твой список будет в точности выполнен. С дополнениями которые ты писала Эльзе.

В театры уже не хожу да и в трактиры тоже надоело сижу дома и гложу куриные ноги и гусью печень с салатами. Все это приносит моя хозяйка М-м Сонет — удивительно эстетический город!

Получил ли Осик белье из Берлина? Шаматы и пояс я привезу ему отсюда. Какой номер его рубашек? Кажется 39 воротничок? Скажи Осика что я очень очень по нем соскучился и так же очень очень его люблю. Целуй его. Попроси его чтонибудь причеркнуть к твоему письму (конечно если ты мне напишешь.)

Какие дуры звонят тебе о моих письмах? Заметь их имена и запиши. В это то уж вранье надеюсь никто не верит?! Ты представляешь себе что б я сидел и скрипел девочкам письма? Фантазия Фауст какой то!

Поцелуй от меня Кольку с Ксаном Левку Малочку и всех кого хочешь.

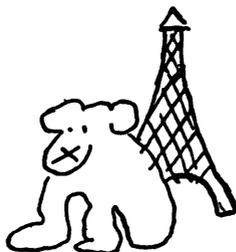
Лилек ответь мне на это письмо пожалуйста скорее и письмом и телеграммой. А то я буду себе заказывать воротнички № 41 — а раньше когда я был спокойный и пухлый я носил 43! И даже 44!!

Целую тебя родное милое и любимое Солнышко

Люблю тебя

Твой (прости что я тебе всучиваю такой устаревший товар)

Щен —

Париж

6/XII 24 г.

Люби меня немножко детик!

144. ВВМ–ЛЮБ

<6 декабря 1924 г. Париж–Москва>¹

Телеграфируй немедленно здоровье дела. Беспokoюсь скучаю люблю целую.

Твой Счен

145. ЛЮБ–ВВМ

<8 декабря 1924 г. Москва–Париж>¹

8.XII.24

Милый мой, родной Волосит, я все еще в Сокольниках. Сегодня Альтер привез мне доberman-пинчера, сучку². Ужасно веселая и умная — будет сторожить нас. Ее хозяев уплотнили и им пришлось ее отдать. Я ее уже люблю, но Скотика никогда не забуду.

Леф уже почти закрыли — даже набранный № запрещают печатать. Так что я с него ничего за «Ленина» не получила. Завтра Ося идет уговаривать Ионову.

С шубкой 22 несчастья: не так положили ворс и, когда я в первый раз надела ее, то вызвала в трамвае бурные восторги своими голыми коленками, а домой пришла в платье, обернутом как кашне вокруг шеи! Опять приходится переделывать.

Скажи Эличке, что она написала мне возмутительно-неподробное письмо: какое Тамара дала ей кружево? какая новая шуба? что ты сшил и купил себе? и т. д...

Рад что ты веселишься. Было бы хорошо если бы тебе удалось проехать в Америку.

Осик работает и шляется. Левочка целый день в коопиздате (!) и вечером на рандевушечке. Малочка звонит по телефону; от Гиза отказался. Кольку я терпеть не могу. Ксана больна какой то женской болезнью. Все остальные арапы — на местах (в Водопьяном). Вчера Альтер, Коля и Крученых до 7 ч. утра играли в покер с рестом; Круч два раза бегал на 7-ой этаж за деньгами.³

Жаль что не пишешь мне.

Как ты причесан?

Спасибо за духи и карандашники. Если будешь слать еще, то Parfum Inconnu Houbigant'a.

Целую всю твою щенячью морду.

〈кошечка〉 (Лиля)

146. ВВМ–ЛЮБ

〈13 декабря 1924 г. Париж–Москва〉¹

Эльзе уплатил. Наднях еду Москву.² Телеграфируй немедленно хочешь ли хоть немного меня видеть. Целую.

Володя

147. ЛЮБ–ВВМ

〈13 декабря 1924 г. Москва–Париж〉¹

Очень хочу видеть. Соскучилась. Целую.

Лиля

148. ВВМ–ЛЮБ

〈25 декабря 1924 г. Берлин–Москва〉¹

Выеду Берлина 25. Целую люблю. Твой Счен. Володя подакивая целует шарик.

149. ЛЮБ–ВВМ

〈Зима 1924/25 г. Москва〉¹

Волосит, посылаю тебе вещи. Она (мама²) не могла прихватить заодно одеяло с подушкой. Если нужны — привезет завтра. Не забыли мы чего.

Целую тебя родной мой.

Твоя Лиля 〈кошечка〉

Родной Лилек

Спасибо за вещи. Подушка с одеялом пусть будут на даче — приехать то ведь все таки хочется! Сегодня снилось мне всю ночь — что то из Левашова.² Ты ехала и я устраивал тебе большой дом (хотя в Левашове было наоборот)

Целую

твой любящий

[На обороте:]

Целую Целую.

151. ВВМ–ЛЮБ

⟨25 мая 1925 г. Москва⟩¹

К Кисе.

1) Смотреть за оськой по договору и ругать его ежедневно что б сдавал все во время.² Не верить ему.

2) Подобрать срочно карточку для полного собрания. Если нужно увеличить мою карточку — я снимался на Тверской не доходя Страстной площади по правую руку от Столешникова бывш. Джон Буль.

3) Торопить сестру осю и всех с Лефом.³

4) Торопить со сказкой из⟨д.⟩ Прибой (Софийка Пассаж.)⁴

5) Получить по выходе сказки деньги по договору.

6) Числа 15 июля зайти на Дмитровку большую в изд. Московский рабочий к тов. Кантору относительно 2 из⟨д.⟩ сказки о Пете⁵ и если можно переиздать получить деньги 12 % с номинала.

7) Числа 15–20 июня зайти в Московский рабочий и получить от тов. Кантора 25 черв. за Париж⁶. Из них десять отдать леве.

8) По получении 2-ой сказки сдать ее в прибор и получить 15 черв.

1, 2, 10, 100, 200) Не болеть!

9) Все получаемые от меня стихи сдавать в редакции и 50 % гонор. слать остальное себе.

10) Беречь книги (мою авто коллекц⟨ию⟩) и пополнять ее всеми вышедшими

11) Если будут просить отрывки дай из Летающего Пролетария любой отрывок (50 % гонорара внося тов. Гуревичу Вестник Возд. Флота. Юшков переулоч)⁷

152. ВВМ–ЛЮБ

⟨25 мая 1925 г. Кенигсберг–Москва⟩¹

Долетел. Целую.

Щен

153. ВВМ, ЭТ–ЛЮБ

⟨28 мая 1925 г. Париж–Москва⟩¹

Очень целуем.

Володя Эльза

154. ВВМ–ЛЮБ

⟨2 июня 1925 г. Париж–Москва⟩¹

Дорогой дорогой милый и самый любимый
Лиленок!

Я ужасно рад что ты в письме к Эльке следишь за мной что б я спал что б вел себя семейно и скорей ехал дальше — это значит что я свой щенок и тогда все хорошо. Пишу тебе только сегодня потому что субботу воскресенье и понедельник все закрыто и ничего нельзя было узнать о Мексиках² а без Мексик я писать не решался. Пароход мой к сожалению идет только 21 (это самый ближайший). Завтра беру билет. «Espagne» Transatlantique — 20.000 тонн. Хороший дядя хотя и только в две трубы. Дорого. Стараюсь ничего не тратить и жить нашей газетой куда помещаюсь по 2 фр. строка.³

Стараюсь делать все что б Эличка скорей выехала.⁴ Был в Консульстве. Завтра пошлю Эльзу и тогда запросят Москву телеграфом.

Не пишу тебе, что мне ужасно скучно только что б ты на меня — хандру — не ругалась.

Выставка скучнейшее и никчемнейшее место.⁵ Безвкусица которую даже нельзя себе представить.

Так наз. «Париж весной» ничего не стоит так к. ничего не цветет и только везде чинят улицы. В первый вечер поездили а теперь я больше ни куда не выхожу, сплю 2 раза в сутки ем двойной завтрак и моюсь вот и все.

Завтра начну писать для «Лефа». Ни с одним старым знакомым не встречаюсь а из новых лучше всех «Бузу» собак Эльзиных знакомых.

Ему говорят «умри!» и он ложится вверх ногами говорят «ешь!» и тогда он жрет все что угодно а когда его ведут на цепочке он так рвется что хозяева должны бежать а он идет на одних задничных лапках.

Он белый с одним черным ухом — фокс но с длинной шерстью и с очень длинным носом. Глуп как пробка* (*Уречин⁶) но по середине улицы ни за что не бегаёт а только по тротуарам.

Чернила кончились.⁷

Долетел хорошо. Напротив немец тошнил но не на меня а на Ковно. Летчик Шебанов⁸ замечательный. Оказывается все немецкие директора

сами с ним летать стараются.⁹ На каждой границе приседал на хвост при встрече с другими аппаратами махал крылышками а в Кенигсберге подкатил на аэроплане к самым дверям таможни аж все перепугались а у него оказывается первый приз за точность спуска.

Если будешь лететь то только с ним.

Мы с ним потом весь вечер толкались по Кенигсбергу.

Кисит пиши маленький что б получил еще до отплытия. Пиши все все точно про твое замечательное пузо все слова Браудэ приведи точно.¹⁰

Весь список вещей передан Эльзе и все тебе будет доставлено полностью. Начнем слать с завтрашнего дня.

Оське костюм то же.

Напиши мне получил ли Оська деньги за собр. соч.

Целую тебя милый мой и родненький Лилик

Люби меня немножко весь твой

Щен

Целуй Осяка

2/VI 25 г.

Пиши пожалуйста!

155. ВВМ-ЛЮБ

<9-10 июня 1925 г. Париж-Москва>¹

Дорогой любимый милый и изумительный Лиленок

Как ты и сама знаешь — от тебя ни строчки. Ты обещала скупко отвечать (только!) на все мои писания. Я послал тебе уже 2 телеграммы и 1 письмо и от тебя даже ни строчки приписки к письмам Эльзе! Маленький напиши скорей и больше т. к. 19-го я уже выезжаю. Пароход «Эспань» отходит из Сан Назера (в 8 часах от Парижа) и будет ползти в Мексику целых 16 дней! Значит письмо с ответом будет итти через Париж от тебя (если точно попадет к пароходу) 40 дней! Это и есть чортовы куличики. Даже целые куличи!

Солнышко напиши мне до этого побольше! Обязательно. Все все все. Без твоего письма я не поеду.

Самым подробнейшим образом опиши мне все твое пузо.

Что ты делаешь что ты будешь делать?

Котенок не бери ни каких работ до моего приезда. Отдохни так что б ты была кровь с молоком на стальном каркасе.

Я живу здесь еще скучнее чем всегда. Выставка осточертела в особенности разговоры вокруг нее. Каждый хочет выставить свой шедевр показистей и напрягает все свое знание французского языка что б сказать о себе пару теплых слов.

Сегодня получил вернувшегося из Москвы Морана — гнусность он повидимому изрядная.²

Не был ни в одном театре. Видел только раз в кино Чаплина. Жара

несносная — Единственное место Буа³ и то только к вечеру. Сегодня иду в Полпредство читаю вечером стихи а потом с Эльзой к Вельтерам⁴.

Все усилия приложу что б объездить все что себе положил и все таки вернуться к тебе не позже осени.

Из всех людей на земле завидую только Оське и Аннушке потому что они могут тебя видеть каждый день.

Как с деньгами? Уплатили ли оське в Гизе? Пишут ли для Лефа? Очень очень целуй оську

Целую тебя крепко крепко люблю и тоскую

Твой всегда

Щенок

Пиши! Пиши! Пиши!

Немедленно!

156. ВВМ–ЛЮБ <10 июня 1925 г. Париж–Москва>¹

Целую дорогую Кису. Не беспокойся и не шли мне денег. Только торопи Госиздат. Билет не украли.² Целую.

Весь твой Щен

157. ЛЮБ, ОМБ–ВВМ <15 июня 1925 г. Москва–Париж>¹

Госиздат телеграмму послал.² Целуем.

158. ЛЮБ, ОМБ–ВВМ <17 июня 1925 г. Москва–Париж>¹

Телеграфируй здоровье дела. Крепко целуем любим.

Твои Лили Ося

159. ВВМ–ЛЮБ, ОМБ <17 июня 1925 г. Париж–Москва>¹

Здоров. Дела хорошо. Еду Мексику. Спасибо. Люблю целую дорогую Кису и милого Осю.

Весь ваш Счен

160. ЛЮБ, ОМБ–ВВМ <18 июня 1925 г. Москва–Париж>¹

Ося деньги получил.² Лилино пузо совсем здоровое. Что Элина виза.³ Счастливый путь. Обнимаем целуем любим крепко.

Твои Лили Ося

Дорогой мой любимый и милый Лилятик!

От тебя ни одного письма ты уже теперь не киса а гусь лапчатый. Как это тебя так угораздило? Я по этому поводу ужасно грустный — значит писем от тебя уже не дождешься! Ладно — повезу с собою телеграммы — они милые но их мало.

Завтра утром 8-40 выезжаю, сант-назер (Бретань) и уже через 12 часов буду ночевать на пароходе. 21-го отплываю!

Спасибо большое за гиз и извини за хлопоты. В прошлую среду (как раз когда я тебе послал прошлое письмо) меня обокрали как тебе известно до копейки (оставили 3 франка — 30 коп!). Вор снял номер против меня в Истрии и когда я на двадцать секунд вышел по делам моего живота он с необычайной талантливостью вытащил у меня все деньги и бумажники (с твоей карточкой со всеми бумагами!) и скрылся из номера в неизвестном направлении. Все мои заявления не привели ни к чему только по приметам сказали что это очень известный по этим делам вор. Денег по молодости лет не через чур жалко. Но мысль что мое путешествие прекратится и я опять дураком приеду на твое посмешище меня совершенно бесила. Сейчас все устроилось с помощью твоей и гиза.

Я нарочно просил слать за ноябрь и декабрь² чтоб это на тебе сейчас не отразилось а там приеду отработаю.

Лилек шлю для «Прибоя» (он у тебя записан) листок с текстом.³ Передай его пожалуйста.

Об Эльзиной визе надо говорить только в Москве.

Сегодня получил телеграмму от Левы он как раз приезжает после моего отъезда через несколько часов.⁴

Как на Волге?⁵

Смешно что я узнал об этом случайно от знакомых. Ведь это ж мне интересно хотя бы только с той стороны что ты значит здорова!

Детик это я уже дописываю утром и через десять минут мне ехать на вокзал. Целую тебя солник

Целую оську

Люблю Вас ужасно и скучаю по Вас

Весь ваш мексиканский Щен.

22/VI 1925

Дорогой Линочек

Так как показалась Испания пользуюсь случаем известить Вас что я ее благополучно сейчас огигаю и даже захожу в какой то маленький портик смотри на карте Santander

Мой Эспань парходик ничего. Русских не обнаружено пока. Едут мужчины в подтяжках и с поясом сразу (оне испанцы) и какие то женщины в огромных серьгах (оне испанки). Бегают две коротких собачки. Японские но рыженькие обе одинаковые

Целую тебя родненький и бегу изучать по французски как отправить письмо

Целую Тебя и Оську

весь Ваш Щен

163. ВВМ-ЛЮБ

⟨3 июля 1925 г. Пароход «Эспань»–Москва⟩¹

3 июля 1925

Дорогой дорогой милый милый милый
и любимейший мой лиленок!

Получаешь ли ты мои (2) дорожные письма?² Сейчас подходим к острову Кубе — порт Гаванна (которая сигары) будем стоять день два. Пользуюсь случаем еще раз безнадежно сунуть в ящик письмо.

Жара несносная!

Сейчас как раз прем через Тропик.

Самой Козероги (в честь которой назван этот тропик) впрочем я пока еще не видел.

На право начинает выявляться первая настоящая земля Флорида. (Если не считать мелочь вроде Азорских островов.) Приходится писать стихи о Христофоре Колумбе что очень трудно так как за неимением одесситов трудно узнать как уменьшительное от Христофор.³ А рифмовать Колумба (и без того трудного) наудачу на тропиках дело героическое.

Нельзя сказать чтоб на пароходе мне было очень весело. 12 дней воды это хорошо для рыб и для профессионалов открывателей а для сухопутных это много. Разговаривать по франц. и по испански я не выучился но за то выработал выразительность лица т. к. объясняюсь мимикой.

Родненькая телеграфируй мне обязательно твое здоровье и дела. Адреса нашего посольства я к сожалению не знаю. Справься в Наркоминделе. Кажется телеграфный адрес: Мексика (город) Дельсовпра (делегация сов. правит.)

Много работаю.⁴

Соскучился по Вас невыразимо.

Целую 1000 раз тебя и 800 оську

весь Ваш

[Колумб]⁵

Щен

164. ВВМ–ЛЮБ

<3 июля 1925 г. Пароход «Эспань»–Москва>¹

3 Июля 1925

Дорогая моя родненькая любименькая моя Кисанка

Я бросил письмо днем в ящик а теперь вечер и я по тебе страшно страшно опять и уже соскучился.

Ходил по верхней палубе где уже одни машины и нет народу и вдруг мне навстречу невиданная до сих пор серенькая и очень молоденькая кошка.

Я к ней поласкать за тебя а она от меня убежала за лодки.

Кисик а ты от меня не будешь так уходить за лодки?

Любименькая не надо от меня за лодки!

Я тебя ужасно ужасно как люблю.

Тебе кланяются две желтенькие японские собачки и одна испанская левретка они все хорошо понимают и говорят со мной по русски.

Мне звонят к обеду.

Ужасно скушно итти к обеду.

Каждый день когда встаю думаю почему так гадко у меня все выходит почему ты не встаешь с пустого 104 № койки.

Страшно хочется тебя видеть.

Целую тебя родненький мой и люблю

весь твой Щен

165. ВВМ–ЛЮБ

<10 июля 1925 г. Мехико-сити–Москва>¹

Здоров. Приехал. Адрес Whin 37 Мехико.² Целую.

Щен

166. ЛЮБ, ОМБ–ВВМ

<10 июля 1925 г. Москва–Мехико-сити>¹

Скучаем. Крепко любим целуем.

Лили Ося

167. ЛЮБ, ОМБ и др.—ВВМ <15 июля 1925 г. Москва—Мехико-сити>

Поздравляем целуем.¹

Лили Эльза Ося Мама Люда Оля

168. ВВМ—ЛЮБ <Ок. 15 июля 1925 г. Мехико-сити—Москва>¹

Дорогой дорогой миллион раз милый
и один раз и навсегда любимый Кисит

Я в Мексике уже неделю. Жил день в гостинице а потом переехал в Полпредство. Во первых это приятней потому что и дом хороший и от других полпредств отличается чрезвычайной малолюдностью 4 человека (после отъезда Волынского² с женом) вот и все служащие. Во вторых это удобно так <как> по испански я ни слова и все еще путаю — грасиас—спасибо и — эскюзада — что уже клозет.

В третьих и денег нет а здесь складчина по 2 песо (2 руб.) в день что при мексиканской дороговизне — сказочно.

О Мексике:

Во первых конечно все это отличается от других загранич главным образом всякой пальмой и кактусом но это произрастает в надлежащем виде только на юге за Вера-Круц. Город же Мехико тяжел неприятен грязен и безмерно скучен.

Я попал не в сезон (сезон — зима) здесь пол дня регулярно дождь ночью холода и очень паршивый климат т. к. это 2,400 метров над уровнем моря — поэтому ужасно трудно (первые две недели говорят) дышать и сердцебиения. Что уже совсем плохо.

Я б здесь не задержался более двух недель. Но во первых я связался с линией «Трансатлантик» на пароход (а это при заказе обратного билета 20 %! скидки) а во вторых бомбардирую телеграммами о визе соединенные штаты.³ Если же соединенных штатов не выйдет выеду в Москву около 15 августа и около 15–20 сентября буду в Москве. Через несколько дней с секретарем посольства едем внутрь Мексики⁴ — в тропические леса плохо только что там желтая лихорадка и придется очевидно ограничиться только поездом.

Детик! Что ты делаешь и что ты думаешь делать? Бесконечно боюсь тебя не застать а если ты поедешь в Италию⁵ боюсь что это у меня не выйдет из за проклятой кражи!

Когда ты получишь это письмо меня уже в Мехико не будет очевидно т. к. я после поездки вглубь поеду прямо на пароход. Поэтому обязательно все все мне напиши на Парижское полпредство к 1 сентября что б я по приезде уже застал твое письмо. Только не пиши что ты меня не любишь пожалуйста. Ужасно скучаю ничего про вас не зная. Как оська? Как Леф? Как полное собрание?⁶

Детик шлю стихи и беспокою тебя страшными просьбами.

1) «Открытие Америки» дай Лефу	} <u>шлю доверенности</u>
или
наоборот
2) Испанию дай «Огоньку»	
3) «Монашек» попробуй Известиям	
4) «Атлантический океан» — Прожектору	
- 5) Все вместе предложи Радио росте.⁷

С Лефа разумеется денег не надо брать. С остальных по 1 р. строка а с Радио росты (т. Галицкому⁸) по 2–3 черв. за стих. Эти деньги ужасно прошу тебя (рассчитываю что будет 45–50 червонцев если меньше так меньше) перевести Андрэ Эльзинуму у которого я занял перед отъездом и ему надо заплатить к 1 сентября. Если денег всех не выручишь или вообще ничего не получишь то пожалуйста своих не шли а только телеграфируй и я устрою каким нибудь займом.

Спасибо детик за телеграммки они ужасно ужасно хорошие и лежат на грудях в чудной свиной коже.

Я сейчас не шлю тебе ничего потому что во первых затеряют во вторых еще не осмотрелся а в третьих хочу взять тебе сам.

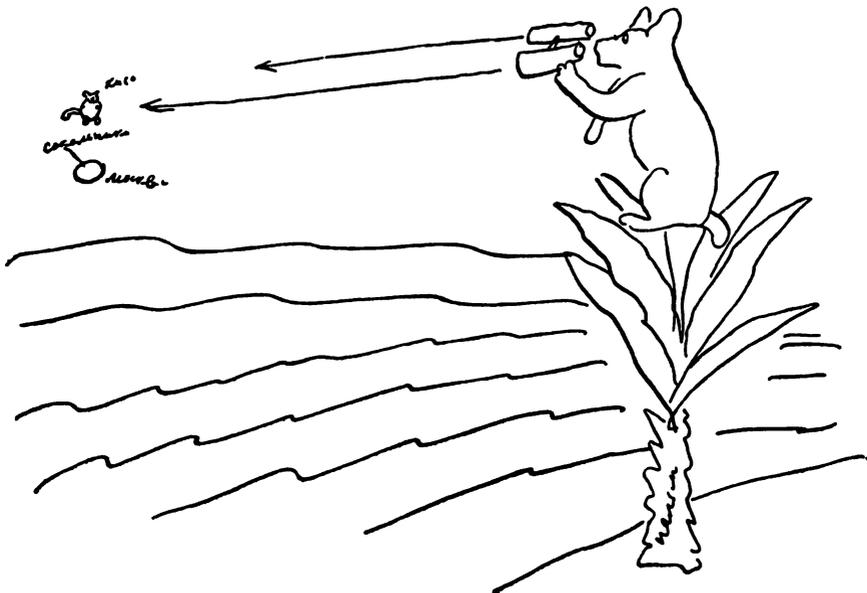
Дорогой мой и любимый Котик целую тебя страшно страшно. Весь твой со всеми четырьмя лапами Щен.

Целую Оську в усы

Целую Эльзку

Привет Елене Юльевне⁹

Передай пожалуйста маленькое письмо маме моей.¹⁰

26.7.25

Любимый мой Щенит-Волосит, получаю твои письма, а сама, сволочь, не пишу! Сначала — сама не знаю почему, а сейчас — уж очень далеко!

Во первых — я тебя ужасно люблю и страдаю. Во вторых — мне предлагают замечательного песика (афен-пинчера), серенького, мохнатого, с лохматой мордой — уж и не знаю прямо — брать ли! В третьих Оська стал ужасный фотограф-любитель.² Зафиксировал раз навсегда в вираж-фиксаже грязь под ногтями и очень довольный. Снимает все на свете, а главным образом красивые виды и говорит, что он теперь пейзажист.

Я пишу на террасе а рядом сидит Шарик и облизывается. Я усыновила всех окрестных котят и они по утрам приходят есть яйца. Аннушка сердится и говорит, что они блохатые. Но я одну блоху поймала и убила на месте.

Я на Волге совсем было поправилась, но приехала и заболела детской болезнью: у меня во рту сделались афты — это такие язвочки, кот. бывают у детей от сырого молока. Пролежала неделю с температурой не пимши, не емши и опять облезла. Сейчас совсем, во всех отношениях здорова.

На грязи все таки придется поехать — итальянцы обещали через 6 недель визу.

Оська деньги с Гиза получил³, а я, представь себе — еще ни копейки! Так что живу в долг. В Моск. Раб. мне дали только 150 р.⁴ А Сима и Петя — не разошлось еще 1-ое изд.⁵ В Прибое сказку взяли и дали тоже 150 р.⁶ Просили, чтобы я разрешила иллюстрировать ее их художнику — я позволила. Ничего? А «Что такое хорошо» сделал Денисовский очень мило.⁷ «Париж» выходит с Родченковской обложкой.⁸ Для Лефа матерьял переписывается.⁹ Оська все делает что нужно.

Мама и Эльза здесь. Мама послезавтра уезжает. Эличка все купила мне — спасибо, родненький. Рассказывала, как тебя обокрали — я чуть не плакала. Кстати — наших бьют! — Левку тоже обокрали, да еще как нахально! — Подошли к нему на улице и отняли 1000 франков.¹⁰ Оська костюма еще не получил — на днях привезут.

Посылаю тебе 15 карточков. Отправила в Мексику 3 телеграммы. Когда получишь это письмо — телеграфируй, что дошло. С квартирой в городе ничего не выйдет — денег нет. Ишу чтонибудь получше здесь или в Серебряном бору (туда ходит автобус).¹¹

Мама твоя в санатории очень отдохнула. За ней все ухаживали из-за тебя и она ужасно была довольна. Люда уехала на грязь.

Хорошо бы нам в Италии встретиться. Интересно — попадешь ли ты в Соед. Штаты! Пиши подробно как живешь (С кем — можешь не писать).

Нравится ли? Как с деньгами? Едешь ли в Японию?¹² Пишешь ли роман?¹³

Все по тебе скучают.

Давай встретимся гденибудь не в Москве, за границей, если тебе там еще не совсем надоело.

Да! Очень плохо, что ты не зашел к Вионне¹⁴. Если окажутся деньги — пошли им обязательно сколько нибудь: 50, Av. Montaigne, Madeleine Vionnet. Paris. Mr. Louis Dangel.

Если денег нет, то не мучься. Не так страшно. Жаль только, что не зашел поговорить.

Кот наш совсем истаскался. Приходит домой только жрать и всех бьет лапкой.

Обнимаю тебя крепко, целую все твои щенячьи переносики.

Целую целую целую.

Твоя Лиля <кошечка>

170. ЛЮБ–ВВМ <27 июля 1925 г. Москва–Мехико-сити>¹

Беспокоюсь. Телеграфируй. Люблю целую.

Твоя Киса

171. ВВМ–ЛЮБ <31 июля 1925 г. Нью-Йорк–Москва>¹

Целую из Нью-Йорка.² Начале августа Волынский привезет стихи Лефу. Телеграфируй здоровье. Адрес три пять авеню. Целую люблю.

Твой Щен

172. ЛЮБ–ВВМ <31 июля 1925 г. Москва–Нью-Йорк>¹

Здорова. Писала Мехико. Телеграфируй подробно. Целую люблю.

Твоя Киса

173. ВВМ–ЛЮБ <2 августа 1925 г. Нью-Йорк–Москва>¹

Дорогая Киса пока подробностей нет. Только приехал. Целую люблю.

Твой Щен

174. ЛЮБ–ВВМ <3 августа 1925 г. Москва–Нью-Йорк>¹

3.8.25

Милый мой и любимый Щенятик, ужасно противно если ты не получил мое длинное письмо с фотографиями.² Я написала тебе массу подробностей про собак и кисов.

Я ужасно удивилась и обрадовалась что ты в New York'e. Пришли мне пожалуйста визу и денегов.

Уж и не знаю про что писать — все написала в том письме. Телеграфируй в Мексику чтоб переслали.

Оська получил костюм и ходит гордый.

Напиши или телеграфируй своим, а то они огорчены и обижены.³

Я здорова, но на грязи все таки хорошо бы. Подала итальянцам анкеты. Ответ через 6 недель. Хочу дать телеграмму Керженцеву⁴.

Мама уехала уже. Эличка здесь. Денег нигде не платят. Приехал Сережа⁵, рассказывает невероятно интересные вещи!

Кланяйся Бурлочкику. Какой он? Не смей забывать меня!!!

Я тебя люблю и целую и обнимаю.

Очень ждем Волынского со стихами. Пожалуйста больше никуда не уезжай а то я ужасно рассержусь.

Твоя Лиля

Все твои письма и телеграммы получила.

С Лефом кажется все в порядке. Заставлю Оську написать тебе.

175. ЛЮБ–ВВМ <3 августа 1925 г. Москва–Нью-Йорк>¹

Очень хочется приехать Нью-Йорк. Целую. Телеграфируй.

Твоя Киса

176. ВВМ–ЛЮБ <6 августа 1925 г. Нью-Йорк–Москва>¹

Очень стараюсь достать визу.³ Если не смогу поеду сам домой. Соскучился страшно. Целую люблю.

Твой Щен

177. ЛЮБ–ВВМ <13 августа 1925 г. Москва–Нью-Йорк>¹

Не торопись. Надо денег на квартиру Vionnet. Если не пришлешь визу поеду сентябре Италию. Телеграфируй часто. Целую люблю.

Твоя Киса

178. ЛЮБ–ВВМ <18 августа 1925 г. Москва–Нью-Йорк>¹

Скучаю люблю. Телеграфируй.

Лили

179. ЛЮБ–ВВМ <4 сентября 1925 г. Москва–Нью-Йорк>¹

Куда ты пропал.

Лили

180. ВВМ–ЛЮБ <6 сентября 1925 г. Нью-Йорк–Москва>¹

Дорогой Котенок несчастье Хургиным² расстроило визные деловые планы. Десятого начинаю лекции Америке.³ Если месяц не устрою все около десятого октября еду домой. Ответ пожалуйста ласково. Люблю целую.

Твой Щен

181. ЛЮБ–ВВМ <7 сентября 1925 г. Москва–Нью-Йорк>¹

Милый мой Щеник. Я тебя люблю и скучаю.

Твоя Киса

182. ЛЮБ–ВВМ <12 сентября 1925 г. Москва–Нью-Йорк>¹

Госиздат три месяца не платит. Масса долгов. Если можешь переведи немедленно телеграфно денег. Телеграфируй. Целую.

Твоя Лилия

183. ВВМ–ЛЮБ <14 сентября 1925 г. Нью-Йорк–Москва>¹

Дорогой Котенок расстроен известием. Телеграфируй немедленно причины задержки. Кому телеграфировать. Завтра посылаю телеграфно деньги. Окончив лекции немедленно еду тебе. Прости что плохо позабылся. Не мог предполагать. Люблю целую.

Твой паршивый Щен

184. ЛЮБ–ВВМ <16 сентября 1925 г. Москва–Нью-Йорк>¹

Щенятик госиздат нашел издание убыточным. Выяснится конце месяца.² Телеграфировать бесполезно. Спасибо. Целую люблю.

Твоя Киса

185. ЛЮБ–ВВМ <18 сентября 1925 г. Москва–Нью-Йорк>¹

Щененок деньги получила. Крепко целую. Необходимо немедленно перевести весь долг Андрэ³ 43 Boulevard Capucines Lloyds bank. Телеграфируй. Скучаю люблю.

Твоя Киса

186. ЛЮБ–ВВМ <22 сентября 1925 г. Москва–Нью-Йорк>¹

Получила итальянскую визу. Что делать. Обнимаю целую.

Лили

187. ВВМ–ЛЮБ <25 сентября 1925 г. Нью-Йорк–Москва>¹

Лиленок тебе надо ехать полечиться. Если поедешь могу четвертого послать пятьсот долларов. Около пятнадцатого еду обратно. Пока дела очень средние. Если заработаю приеду тобой Италию. Иначе придется прямо ехать Москву печатать написанное. Телеграфируй немедленно. Двадцать девятого еду лекцией Чикаго.² Целую люблю.

Твой Щен

188.. ЛЮБ–ВВМ <Нач. октября 1925 г. Москва–Нью-Йорк>¹

Волосит я соскучилась. Очень прошу приехать Италию. Люблю целую.

Твоя Лили

189. ВВМ–ЛЮБ <3 октября 1925 г. Чикаго–Москва>¹

Целую из Чикаго. Соскучился. Люблю. Стараюсь Италию.

Весь твой Щен

190. ВВМ–ЛЮБ <6 октября 1925 г. Нью-Йорк–Москва>¹

Дорогое солнышко телеграфируй когда едешь. Сообщи итальянский адрес. Скучаю люблю целую.

Твой Счен

191. ВВМ–ЛЮБ <6 октября 1925 г. Нью-Йорк–Москва>¹

Перевел телеграфно Амторг пятьсот долларов. Целую.

Твой Маяковский

192. ЛЮБ–ВВМ <8 октября 1925 г. Москва–Нью-Йорк>¹

Волосит деньги получила. Надеюсь выехать шестнадцатого. Постарайся приехать. Соскучилась. Люблю целую.

Твоя Лили. Осик целует

193. ВВМ–ЛЮБ <9 октября 1925 г. Нью-Йорк–Москва>¹

Страшно беспокоюсь. Почему не отвечаешь четвертую телеграмму. Немедленно сегодня телеграфируй здоровье дела. Целую люблю скучаю.

Твой Счен

194. ВВМ–ЛЮБ <16 октября 1925 г. Нью-Йорк–Москва>¹

Перевел телеграфно триста пятьдесят долларов. Спроси Кузнецкий мост Амторг. Телеграфируй. Целую.

Твой щен Маяковский

195. ЛЮБ–ВВМ <16 октября 1925 г. Москва–Нью-Йорк>¹

Сегодня еду Италию Salsomaggiore² пострестант. Жду целую.

Твоя Лили

196. ВВМ–ЛЮБ <19 октября 1925 г. Нью-Йорк–Москва>¹

Очень скучаю. Две–три недели выяснят визу день. Скорее всего еду домой. Здесь отвратительно. Целую люблю.

Твой Щен

197. ЛЮБ–ВВМ <21 октября 1925 г. Сальсомаджоре–Нью-Йорк>¹

Телеграфируй немедленно приедешь ли. Адрес Salsomaggiore Hotel Central. Люблю целую.

Твоя Киса

198. ВВМ–ЛЮБ <22 октября 1925 г. Нью-Йорк–Сальсомаджоре>¹

Дорогой котенок рвусь тебе. Остановка только за визой. Еду Европу не позднее третьего. Страшно соскучился. Люблю целую.

Твой Щен

199. ВВМ–ЛЮБ <24 октября 1925 г. Нью-Йорк–Сальсомаджоре>¹

Двадцать восьмого еду Гавр Париж.² Итальянскую визу надо просить Париже. Телеграфируй срочно Эльзин адрес. Целую Котенка. До свидания.

Твой Щен

200. ЛЮБ–ВВМ <24 октября 1925 г. Сальсомаджоре–Нью-Йорк>¹

Эльзин адрес Москва Сокольники Большая Оленья 14.² Переведи мне телеграфно денег. Телеграфируй. Целую тебя Щенит.

Твоя Киса

201. ЛЮБ–ВВМ <27 октября 1925 г. Сальсомаджоре–Нью-Йорк>¹

Телеграфирую третий раз. Прошу срочно перевести мне денег. Очень беспокоюсь. Телеграфируй немедленно. Целую.

Твоя Киса

202. ВВМ–ЛЮБ <27 октября 1925 г. Нью-Йорк–Сальсомаджоре>¹

Перевел телеграфно сто долларов. До свидания. Целую.

Твой Щен

203. ЛЮБ–ВВМ <4 ноября 1925 г. Сальсомаджоре–Париж>¹

4.XI.25

Милый мой, любимый, родной Щеник, завтра утром еду в Рим и постараюсь оттуда прислать тебе визу. Если не скоро удастся, то, давай, встретимся в Берлине и поедем вместе в Москву.

100 долл. кот. ты мне выслал я не получила! Пришлось телеграфировать Леве. Вообще у меня с деньгами вышла ерунда: долго писать — расскажу. Телеграфируй есть ли у тебя деньги. Я совершенно оборванец — все доносила до дыр. Купить все нужно в Италии — много дешевле. Хорошо бы достать тебе визу, чтобы смог приехать за мной! Кажется есть прямой поезд Париж–Рим. Невероятно по тебе соскучилась! Мы бы поездили дней 10 по Венециям — и домой!

Я приготовила для тебя в Москве замечательный подарок.

Волосит, милый, давай встретимся поскорее! Я тебя ужасно люблю.

Твоя Лиля <кошечка>

Телеграфируй: Lili Brik. Roma. Ambasciata Repubblica Sovietica.

204. ВВМ–ЛЮБ <6 ноября 1925 г. Париж–Рим>¹

Сию минуту приехал Париж.² Телеграфируй подробно Hotel Istria. Целую люблю.

Весь твой Щен

205. ЛЮБ–ВВМ <8 ноября 1925 г. Рим–Париж>¹

Тебе придется ждать итальянскую визу три недели. Телеграфируй немедленно подробно что мне делать сколько остаешься Париже. Мой адрес Via Principe Amedeo 11 Hotel Genova. Соскучилась. Люблю.

Твоя Киса

206. ВВМ–ЛЮБ

⟨9 ноября 1925 г. Париж–Рим⟩¹

Дорогой Котенок давай встретимся поскорее. Приезжай субботу четырнадцатого Берлин². Телеграфируй немедленно точно день час вокзал приезда. Деньгов совсем мало. Послал телеграфно банк Credito Italiano двести пятьдесят долларов. Целую люблю скучаю.

Твой Щен

207. ЛЮБ–ВВМ

⟨10 ноября 1925 г. Рим–Париж⟩¹

Страшно беспокоюсь. Телеграфируй немедленно подробно.

Лили

208. ЛЮБ–ВВМ

⟨Перв. пол. ноября 1925 г. Рим–Париж⟩¹

Очень хочу видеть. Соскучилась. Целую.

Лили

209. ВВМ–ЛЮБ

⟨25 января 1926 г. Харьков–Москва⟩¹

Завтра 6.30 еду Киев. Адрес Харьков Красная гостиница. Целую.

Твой Очен²

210. ВВМ–ЛЮБ

⟨26 января 1926 г. Харьков–Москва⟩¹

Дорогой Лилик беспокоюсь. Телеграфируй срочно Харьков Красная гостиница. Целую.

Твой Счен

211. ЛЮБ–ВВМ

⟨26 января 1926 г. Москва–Харьков⟩¹

Все в порядке. Целую.

Твоя Лили

212. ВВМ–ЛЮБ

⟨27 января 1926 г. Киев–Москва⟩¹

Телеграфируй Киев Отель Континенталь. Целую.

Твой Счен

213. ВВМ–ЛЮБ

⟨29 января 1926 г. Киев–Москва⟩¹

Родная почему не отвечаешь. Телеграфируй срочно про квартиру² деньги. Беспокоюсь. Киев Отель Континенталь. Целую.

Любящий Счен

214. ЛЮБ–ВВМ <1 февраля 1926 г. Москва–Киев>¹
Живу Лубянском проезде.² Жду целую.
Твоя Лиля
215. ВВМ–ЛЮБ <6 февраля 1926 г. Ростов–Москва>¹
Ростов Дон гостиница Деловой двор. Уеду вторник. Целую Лису.
Твой Счен
216. ВВМ–ЛЮБ <12 февраля 1926 г. Краснодар–Москва>¹
Дорогой Лис телеграфируй Краснодар Первая советская гостиница.
Буду до воскресенья. Целую.
Твой Счен
217. ЛЮБ–ВВМ <12 февраля 1926 г. Москва–Краснодар>¹
Телеграфируй чаще. Все благополучно. Жду денег. Целую.
Твоя Лиля
218. ВВМ–ЛЮБ <13 февраля 1926 г. Краснодар–Москва>¹
Перевел Леве сорок червонцев. Остальные из Баку. Целую.
Твой Счен
219. ВВМ–ЛЮБ <17 февраля 1926 г. Баку–Москва>¹
Телеграфируй Баку гостиница Новая Европа. Целую Лису.
Твой Счен
220. ЛЮБ–ВВМ <18 февраля 1926 г. Москва–Баку>¹
Деньги получила. Телеграфируй Лубянский проезд.² Целую.
Твоя Лиля
221. ВВМ–ЛЮБ <20 февраля 1926 г. Баку–Москва>¹

20/II 26 г.

Дорогая и родная моя Кисица!*

* (Это я сделал из Киса и Лисица)

Я живу сию минуту в Баку где и видел (а так же и по дороге) много интересного о чем и спешу тебе написать.

Во первых от Краснодара до самого Баку ехал с нами в поезде — большой престарелый обезьян. Обезьян сидел в окне и все время жевал. Не

дожевавши часто останавливался и серьезно и долго смотрел на горы удивленно безнадежно и грустно как Левин после проигрыша.

А до этого в Краснодаре было много собачек про которых я и пишу теперь стих.²

В Баку то же не без зверев. Во первых под окном третьего дня пробежали вместе одиннадцать (точно) мирблюдов бежали прямо на трамвай. Впереди подняв руки задом прыгал человек в черкеске орал им и что то доказывал — что б повернули.

Ёдва ёдва³ отговорил.

А так же на искосок ежедневно становится в девять часов хороший ослик с фруктами. Что же касается Регины Федоровны⁴ то ее уже не было она уехала в Москву.

Я живу весело: чуть что читаю «Левый марш» и безошибочно отвечаю на вопросы что такое футуризм и где теперь Давид Бурлюк.

Счастливей ося и он живет полной красивой жизнью: я читал про его выступление в Доме союзов⁵ а также дышащую гневом статью о кино плакате в советском экране⁶.

Целуй его очень. В телеграммах я его не целую потому что телеграммы срочные могут прийти ночью а я не хочу его беспокоить ночью по пустякам.

Во вторник или среду утром еду Тифлис и отчитав поскорее в Москву.

Надоело — масса бестолковщины. Устроители молодые. Между чтениями огромные интервалы и ни одна лекция не согласована с удобными поездами. Поэтому вместо международных ездю положив под голову шаблонное с клещами звезд огромное ухо. Уже и без клещей былоб удобнее но вычесывать клещи лень тем более из 20,000 экземпляров.⁷

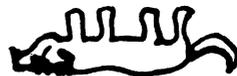
Здесь весна. На улицах продают мимозы. Можно ходить без пальто но тогда очень холодно. На лево от меня какая то улочка на ней парикмахерская «Аэлига» тут же все по тюркски но выглядит страшно иностранно т. к. теперь латинский алфавит: Аптека и сейчас же по ихнему — «Artiq» а вместо воскресенья вообще пятница. На право от меня Каспийское море в которое ежедневно впадает Волга а выпадать ей неоткуда т. к. это море — озеро и положенье его безвыходное.

Дорогой солник очень тебя жалею что тебе одной возиться с квартирой. И завидую потому что с этим повозиться интересно.

Я по тебе родненький очень соскучился. Каждому надо что б у него был человек — а у меня такой человек ты. Правда.

Целую тебя обеими губами причем каждой из них бесконечное количество раз.

Весь твой Счен 1-ый (Азербайджанский)

222. ВВМ–ЛЮБ <21 февраля 1926 г. Баку–Москва>¹

Перевел Леве сорок червонцев. Среду еду Тифлис. Целую.

Твой Счен

223. ЛЮБ–ВВМ <23 февраля 1926 г. Москва–Баку>¹

<Деньги (?)>² получила. Целую очень крепко.

Твоя Киса

224. ВВМ–ЛЮБ <26 февраля 1926 г. Тифлис–Москва>¹

Телеграфируй Тифлис Дворцовая гостиница. Целую Кису.

Твой Очен

225. ЛЮБ–ВВМ <26 февраля 1926 г. Москва–Тифлис>¹

Волосик пожалуйста переведи еще денег. Обнимаю целую крепко тебя и всех зверят. Ося целует.

Твоя Киса

226. ВВМ–ЛЮБ <1 марта 1926 г. Тифлис–Москва>¹

Перевел Леве тридцать червонцев. Сегодня выезжаю Москву. День приезда телеграфирую из Баку. Целую Кисев.

Твой Счен

227. ВВМ–ЛЮБ <3 марта 1926 г. Минеральные воды–Москва>¹

Приеду пятницу² пять дня. Целую.

Твой Счен³

228. ВВМ, ОМБ–ЛЮБ <13 мая 1926 г. Москва–Сочи>¹

Дождику велели прекратиться. Целуем любим.

Счен Кис

229. ЛЮБ–ВВМ, ОМБ <15 мая 1926 г. Сочи–Москва>¹

15.V.26

Милые мои любимые зверики, ехала я очень хорошо. Попутчица попалась симпатичная. Целый день пили чай и разговаривали, а ночью спали как убитые. Мужское население вагона долго и тщетно обхаживало нас, но им не повезло! Мне их даже жалко — они, бедненькие, так обрадовались, когда увидели нас и так, видно, надеялись!

Дорога от Москвы до Туапсе — замечательная: на какой то станции, на перроне, стояли клетки (их увозили в Питер) с двумя волками, с двумя волчатами, двумя орлами и двумя аистами. Аисты клевали, перебирали друг дружкины перышки. Я со всеми с ними немножко поговорила.

Но это еще не все достопримечательности: кроме того я видела из окна массу бычков (все — вылитые Ося!), козчиков и огромные стада баранчиков.

От Туапсе до Сочи ехали как в «Нашем гостеприимстве»². 75 верст — 5 часов! Пассажиры на ходу вылезали за цветами. Из туннелей выползали все черные. И всю дорогу свистели, гудели и звонили, как бешеные.

В «Ривьере»³ тоже есть фауна под названием «клопы».

Комната моя выходит прямо на море. Причем — не окно, а дверь. Дверь без заборчика, а комната малюсенькая и вбегать в нее не рекомендуется — можно не удержаться и упасть в море!

Каждый день ем шашлык и клубнику.

Море шумит и каждую минуту меняет цвет. Прямо не утонишься! И по вечерам здорово пахнет субтропической растительностью.

Передайте Левочке, что завтра я напишу ему все подробно про Мацесту. Думаю, что без ванн можно прожить на 20 червонцев в месяц.

Очень хочется поехать отсюда на пароходе в Крым. Но немножко боюсь качки. Поеду только в том случае, если море будет абсолютно спокойное.

Очень тепло, но все время дождик (несмотря на ваше распоряжение). Вчера часа на три вылезло солнышко и я немедленно обожгла себе спину и ноги. Сегодня — ни сесть ни лечь не могу!

Кисит! Щенит! Не забывайте мне!!!

Целую изо всех сил ваши мордочки, шейки и все восемь лапок.

Ваша

<кошечка>

Целую Аннушку и Олю.

230. ВВМ–ЛЮБ

<18 мая 1926 г. Ленинград–Гагры>¹

Пришло не позднее субботы не меньше пятнадцати. Целую из Ленинграда милую Кису.

Счен

231. ОМБ, ВВМ–ЛЮБ

<26 мая 1926 г. Москва–Батум>¹

Целуем ждем любим.

Ося Вол

232. ВВМ–ЛЮБ

⟨24 июня 1926 г. Одесса–Москва⟩¹

Наслаждаюсь Одессой.² Понедельник плыву Ялту на каком-то Ястребе.³ Целую очень Кису Осю.

Твой Очен

233. ЛЮБ, ОМБ–ВВМ

⟨25 июня 1926 г. Москва–Одесса⟩¹

Почему нет телеграмм. Очень беспокоимся.

Лиля Ося

234. ВВМ–ЛЮБ, ОМБ

⟨30 июня 1926 г. Ялта–Москва⟩¹

Целую дорогую Кису и Осика. Скучаю как лошадь. Адрес Ялта гостиница Россия.² Пишите телеграфируйте.

Весь ваш Счен

235. ЛЮБ, ОМБ–ВВМ

⟨2 июля 1926 г. Москва–Ялта⟩¹

Здоровы. Все порядке. Крепко целуем.

236. ЛЮБ, ОМБ–ВВМ

⟨8 июля 1926 г. Москва–Ялта⟩¹

Поздравляем.² Очень крепко целуем.

Лили Ося

237. ВВМ–ЛЮБ

⟨8 июля 1926 г. Симферополь–Москва⟩¹

Дорогой дорогой родной любимый и милый Кис

Как ни странно а я пишу из Симферополя.

Сегодня еду в Евпаторию а через день обратно в Ялту (где и буду ждать ваших телеграммков и писем.)

Одесские деньги поизносились в конец и приходится ездить с чтениями на заработки.

К сожалению и это почти ничего не дает. Например в Севастополе не только отказались платить по договору (организаторы утверждающие что они мопровцы) а еще и сорвали лекцию, отменили и крыли меня публично разными по моему нехорошими словами. Пришлось целый день потратить на эту бузу собирать заседание секретариата райкома и секретарь райкома отчитывал влоск зарвавшегося держиморду. Моральное удовлетворение полное а карман пустой. Да еще вместо стихов приходится писать одни письма в редакции.²

Я пока еще не загорел а с носа уже третья шкура слазит и я его пошу как пунцовый флаг. Надо думать что я некрасивый.

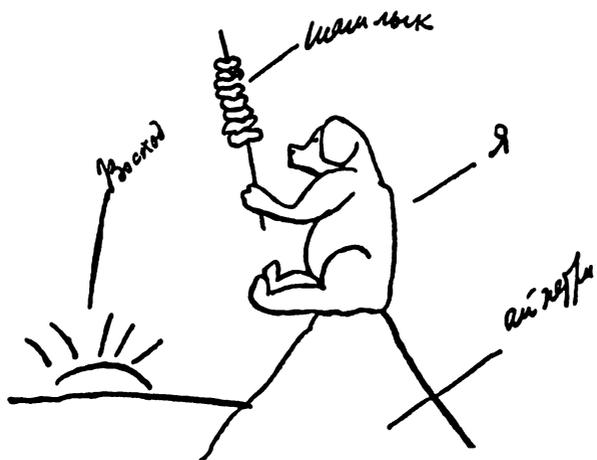
Самое для меня неприятное то что ты сидишь должно быть без единого грошика все к тебе пристают а Осюку не на что ехать на Волгу. Если так пойдет дальше через недельку другую вернусь в Москву.

Мне без Вас милые мои и родные совсем невозможно и скучно. У меня и здесь вообще никаких новостей — на Четырдаге и на Ай Петри не случается ни чего кроме красивых восходов а про это даже в газетах писать перестали.

Если вы не напишете все все все про себя я сейчас же начну вымирать со скуки. Целую все все лапки и головки тебе и оську в лысину. Любите меня пожалуйста и не забывайте а я весь ваш

Счен

8/VII 26 г.

238. ВВМ-ЛЮБ, ОМБ

<10 июля 1926 г. Евпатория-Москва>¹

Живу Евпатория гостиница Дюльбер.² Двенадцатого еду Ялту.³ Бешено скучаю. Пишите телеграфьте пожалуйста больше чаще. Целую крепко Кису Осю.

Весь ваш Очен

239. ЛЮБ-ВВМ

<12 (?) июля 1926 г. Москва-Ялта>¹

2.7.26

Любимый мой Щенятик, почему ты такой мот и транжир? Почему скучаешь?

Мы живем роскошно, весело и разнообразно: по понедельникам у нас собираются сливки литературной, художественной, политической и финансовой Москвы — Тихон Чурилин², Перцов³, Малкин, Гринкруг⁴!! По воскресеньям — ездим на бега — шикарно! в автобусах с пересадкой! В остальные дни Ося бывает у женщин (Оксана, Женя⁵), а я езжу в Се-

ребряный бор к одним из представителей живущих там «верхов» — Тайе и Альтеру. Только не завидуй, Волосит!

Тобку отдали к чужим людям. А щенки замечательские! Они всегда вместе и ждут нас, когда бы мы ни пришли. Мы их ужасно любим и кормим. Они нас тоже любят но не кормят, а кормит нас, к сожалению, Оля.

Самая главная новость что я работаю в «Озет» (Общество земледельцев евреев трудящихся). Если можешь съезди посмотри крымские колонии.⁶

На днях Витя Шкловский едет туда снимать фильму с Роомом⁷ и с Юшкевичем⁸ (от Госкино). Работа моя пока маленькая и денег за нее не платят.⁹

Мартыныч¹⁰ уехал в Сочи. На прощанье я подарила ему изумительного бульдожьего щенка. Никогда в жизни не видела ничего слаще! Французский, маленький, черненький, двухмесячный. Ужасно породистый — и отец и мать премированные, медалисты. Ухи стоят, весь в складку и хрюкает!

В Гизе подписание договоров на 5-ый том и на Ленина — отложили на месяц.¹¹ О нас, миленький, не беспокойся. Отдыхай пока не надоест. Когда приедешь — отправим Оську отдыхать. Он меня одну оставлять не хочет.

На лестнице, с черного хода, живет кошка, с пятью малюсенькими котятками. Живут они на окне в корзинке.

У твоих на Пресне¹², в квартире, какой то ребенок заболел скарлатиной; его отвезли в больницу, но они боятся ходить к нам.

Погода холодная. Ходим в пальто, тк что никуда не тянет.

Что с твоей пьесой¹³? С романом? (литературным!)

Пиши нам и чаще телеграфируй. Сделай на нос футлярчик, чтобы больше не загорал.

Целую переносик и всю огромную мордочку.

Твоя <кошечка>

Дорогой Володя! приезжай скорее!

Твой Ося <кот>

240. ЛЮБ-ВВМ

<13 июля 1926 г. Москва-Ялта>¹

Милый Щенит здесь не весело. Отдохни пожалуйста. Целую лоблю очень крепко.

Твоя Киса

Милый и родной Детик

Я живу совсем как потерпевший кораблекрушение Робинзон: спасаюсь на обломке (червонца) кругом необитаемая (тобой и Оськой) Евпатория а пятница уже одна была и завтра будет другая.

Главное же сходство в том что ты ни мне ни Робинзону ни слова не пишешь и не написала.

Правда есть одна ответная телеграмма но я ее даже не считаю так как она без подписи я так про нее себе и говорю: может от Кисы а может от Драпкина². Возможно что я виноват сам и в Ялте лежит целая охапка писем и телеграмм. Но и то я не виноват так как застрял тут на целую неделю потому что у меня был страшный грипп. Я только сегодня встал и завтра во что бы то ни стало уеду в Ялту из этого грязного места.

Три лекции с таким трудом налаженные опять в Севастополе и Евпатории пришлось отменить.³

Веселенькая историйка! Ну да бис (по украински — чорт, а не то что бис — «браво») с ней.

Кисит если ты еще не написала — напиши в Ялту. Не будь свиньей тем более что из такой маленькой кисы хорошей большой свиньи все равно не выйдет.

Как дело с Оськиным отдыхом?

Ехал бы он в Ялту.

Я получил за чтение перед санаторными больными комнату и стол в Ялте на две недели⁴, Оське можно было бы устроить то же самое.

Ослепительно было бы конечно увидеть Кису на ялтинском балкончике!.. Но обломок червонца крошится а других обломков нет и неизвестно.

По моим наблюдениям я стал ужасно пролетарский поэт: и денег нет и стихов не пишу.

Родненький Лисик ответь пожалуйста сразу.

Ты должно быть не представляешь себе как я тоскую без Ваших строк.

Целую и обнимаю тебя родненькая и люблю весь твой

Счен

Ужасно целую Осика

15/VII 26 г.

242. ЛЮБ–ВВМ

⟨19 июля 1926 г. Москва–Ялта⟩¹

Среду выезжаю Ялту. Буду телеграфировать точно. До свидания. Целую.

Твоя Киса

243. ВВМ–ЛЮБ, ОМБ

⟨19 июля 1926 г. Ялта–Москва⟩¹

Бесконечно рад. Пятницу субботу читаю лекции Ялте.² Приезжай прямо Ялту. Лучше от Севастополя пароходом. Автомобиль растрясет. Прихвати Осика. Телеграфируй. До свидания. Целую.

Ваш

244. ЛЮБ–ВВМ

⟨21 июля 1926 г. Москва–Ялта⟩¹

Выезжаю сегодня среду десять двадцать от Севастополя автомобилем. Целую.

Лиля

245. ЛЮБ–ВВМ

⟨23 июля 1926 г. Евпатория–Ялта⟩¹

Пятница

Родной мой Щенятик, снимаем во всю, но не по вашему сценарию.²
Колонии ослепительно интересные!

В Ялте буду числа 5-го 6-го. Очень прошу тебя меня дождаться. Хочу поехать отсюда на день в Бахчисарай. Если хочешь можем там с тобой встретиться — в таком случае немедленно телеграфируй мне, и я точно сообщу тебе, когда там буду и в какой гостинице. Поеду с Витей³.

Хоть ты и сволочка, что совсем не телеграфируешь — целую страшно нежно твою необозримую мордочку и шеюшку.

Твоя Лиля

Забыла про самое главное!

Деньги вышлю тебе телеграфно в понедельник.

Очень просим немедленно позвонить Соловьеву⁴, чтобы он немедленно достал пленку (2 коробки). Нам не хватает. Мы дали ему телеграмму.

⟨кошечка⟩

246. ЛЮБ–ВВМ

⟨27 июля 1926 г. Евпатория–Ялта⟩¹

Шкловского нет. Телеграфируй срочно время отъезда оператора. Целую.

Твоя несчастная Лиля

247. ВВМ–ЛЮБ <28 июля 1926 г. Ялта–Евпатория>¹

Шкловский оператор выехали час дня.² Очевидно будут среду утром.
Твой Щен

248. ВВМ–ЛЮБ <29 июля 1926 г. Ялта–Евпатория>¹

Пленку обещали выслать понедельник². Поездке Бахчисарай должно
быть помешают лекции. Дождусь Ялте. Телеграфъ приезд. Целую.
Твой Счен

249. ЛЮБ–ВВМ <2 августа 1926 г. Евпатория–Ялта>¹

Проверь высылку пленки. Телеграфируй срочно.
Лиля

250. ВВМ–ЛЮБ <2 августа 1926 г. Ялта–Евпатория>¹

Пленка послана сегодня пароходом. Целую крепко.
Твой Очен

251. ЛЮБ–ВВМ <2 августа 1926 г. Евпатория–Ялта>¹

Буду Ялте вторник вечером.² Целую.
Твоя Лиля

252. ВВМ–ЛЮБ <21 октября 1926 г. Киев–Москва>¹

Буду субботу. Целую Кису. Привет Бульке².
Ваш Счен

253. ВВМ–ЛЮБ <24 ноября 1926 г. Ростов–Москва>

Телеграфируй Ростов Дон гостиница Деловой двор. Еду Краснодар
субботу.² Целую крепко.
Твой Счен

Дорогой дорогой, милый родной и любимый
кисячий детик лис*

Я дико скучаю по тебе и ужасно скучаю по вас всех (по «вам всем»?)**
Езжу как бешеный.

Уже читал. Воронеже, Ростове, Таганроге, опять Ростове, новочеркасске и опять два раза в Ростове³ сейчас сижу краснодаре вечером буду уже не читать а хрипеть — умоляю устроителей чтоб они меня не возили в Новороссийск а устроители меня умоляют что б я ехал еще и в Ставрополь.

Читать трудновато. Читаю каждый день: например в субботу читал в Новочеркасске от 8½ вечера до 12¼ ночи просили выступить еще в 8 часов утра в университете а в 10 в кавалерийском полку но пришлось отказаться так как в 10 часов поехал в Ростов и читал с 1½ в Раппе до 4.50 а в 5.30 уже в Ленинских мастерских и отказаться нельзя никак: для рабочих и бесплатно! Ростов то же не роза!

Местный хроникер сказал мне гуляя по улице:

«Говорят — гений и зло не совместимы а у нас в Ростове они слились вместе.» В переводе это значит что у них несколько месяцев назад прорвались и соединились в одно канализационные и водопроводные трубы! Сейчас сырой воды не пьют а кипяченую советуют пить не позже чем через 4 часа после кипения — а то говорят что какие-то «осадки».

Можешь себе представить что я делал в Ростове!

Я и пил нарзан и мылся нарзаном и чистился — еще и сейчас весь шиплю.

Чаев и супов не трогал целых три дня.

Такова интеллектуальная жизнь.

С духовной и романтической стороной то же не важно.

Единственный романтический случай и тот довольно странный. После лекции в Новочеркасске меня пригласил к себе в кабинет местный профессор химии и усердно поил меня собственным вином собственных лоз из мензурок и пробирок и попутно читал свои 63-летние стихи так как вино было замечательное а закуски никакой кроме разных «марганцев да ангидридов» то пришлось очень быстро повеселеть и целоваться с влюбленным в поэзию химиком.

Колбочки очень тоненькие и если их просто ставить на стол то они оказывается разбиваются я это быстро понял и взялся за свой плоский стакан³ но увидел только чехол а сам стакан сперли студенты на память так что университету никакого убытка но за то я еще больше боюсь Ростова и совсем обезоруженный.

* Так назыв. «солнышко». — Примеч. Маяковского.

** Попроси Осю прокорректировать. — Примеч. Маяковского.

Придется кипятить нарзан и мыть им посуду а как узнать кипит ли нарзан или нет раз он всегда и шипит и пускает пузырьки?!

Опасно жить как говорит писательница Эльза Триоле.⁴

Вот и все события. Получила ли ты денег. Я их послал почтой чтоб тебе принесли прямо в кровать.

Не знаю пока поеду ли в Киев очень надо и очень не хочется.⁵

Если не поеду буду в воскресенье понедельник Москве если поеду — вторник среду.

Не забывай меня мой родненький — я тебя ужасно люблю и я твой ужасно

СЧЕН

Целуй Оську —

Краснодар 29/XI 26 г.

Осик смотри за Лефом.⁶ Целую тебя.

Твой зам Вол

255. ВВМ-ЛЮБ

<4 декабря 1926 г. Киев-Москва>¹

Буду Москве воскресенье². Целую.

Твой Очен³

256. ОМБ-ВВМ

<18 января 1927 г. Москва-Нижний Новгород>¹

Поезд опоздал. Киса ночевала Варшава. Вероятно сегодня будет Вена. Целую.

Ося

257. ОМБ-ВВМ

<18 января 1927 г. Москва-Нижний Новгород>¹

Кисин адрес Вена Отель Бристоль. Целую.

Ося

258. ВВМ–ЛЮБ

⟨21 января 1927 г. Казань–Вена⟩¹

Целую крепко.

Счен

259. ОМБ–ВВМ

⟨21 января 1927 г. Москва–Казань⟩¹

Ничего нового. Целую.

Ося

260. ВВМ–ОМБ

⟨25 января 1927 г. Самара–Москва⟩¹

Телеграфируй Самара гостиница Националь про Кису Леф³ Федерацию³. Четверг еду Саратов.⁴ Скучаю целую.

Вол

261. ОМБ–ВВМ

⟨26 января 1927 г. Москва–Самара⟩¹

Леф печатается. Федерация торгуется. Киса просит денег. Скучно. Приезжай скорее. Целую.

Ося

262. ВВМ–ЛЮБ

⟨29 января 1927 г. Саратов–Вена⟩¹

Второго буду Москве. Немедленно получении разрешения посылаю деньги. Скучаю.

Твой Счен

263. ВВМ–ЛЮБ

⟨3 февраля 1927 г. Москва–Вена⟩¹

Пока разрешили 205 долларов. Выслал телеграфно Arbeiterbank востребования. Хлопочу наднях выслать остальное. Спасибо посылка. Целую.

Счен

264. ЛЮБ–ВВМ, ОМБ

⟨4 февраля 1927 г. Вена–Москва⟩¹

Получила десять фунтов двести пять долларов. Жду остального. Со-скучилась. Целую.

Ваша Лиля

265. ЛЮБ–ВВМ, ОМБ

⟨6 февраля 1927 г. Вена–Москва⟩¹

Почему молчите как убитые. Сто девяносто пять.

266. ВВМ, ОМБ–ЛЮБ <7 февраля 1927 г. Москва–Вена>¹
Усиленно хлопочем. Деньги наднях получишь. Любим целуем.
Счен Кис
267. ВВМ, ОМБ–ЛЮБ <10 февраля 1927 г. Москва–Вена>¹
Деньги посланы. Ждем скучаем любим целуем.
Счен Кис
268. ЛЮБ–ВВМ, ОМБ <13 февраля 1927 г. Вена–Москва>¹
Выезжаю воскресенье два сорок.²
Ваша Киса
269. ВВМ–ЛЮБ <23 февраля 1927 г. Харьков–Москва>¹
Дорогая Киса перевел двадцать. Четверг буду Киев Континенталь.
Телеграфируй. Целую тебя Осю.
Твой Счен
270. ЛЮБ–ВВМ <25 февраля 1927 г. Москва–Киев>¹
Если можешь переведи еще деньгов. Целую.
Твоя Киса
271. ВВМ, РЯ–ЛЮБ, ОМБ <19 апреля 1927 г. Прага–Москва>¹
Целуем. Прага Václavská 22 Hotel Julius.
Счен Рома²
272. ЛЮБ, ОМБ–ВВМ, РЯ <23 апреля 1927 г. Москва–Прага>¹
Нежно целуем тебя Ромика.
Твои Лили Ося
273. ЛЮБ, ОМБ–ВВМ <25 апреля 1927 г. Москва–Прага>¹
Телеграфировали здоровы. Обнимаем целуем.
Киса Ося

25.3.27

Волосит, у нас ничего не случается. Снимать дачу еще не ездили. Пасхи и куличи замечательные. Оська пишет вступительную статью к Колькиному полному собранию.² Прошлого вторника не было, завтра — будет.³ Совсем тепло.

Очень хочется автомобильчик. Привези пожалуйста! Мы много думали о том — какой. И решили — лучше всех Фордик. 1) Он для наших дорог лучше всего, 2) для него легче всего доставать запасные части, 3) он не шикарный, а рабочий, 4) им легче всего управлять, а я хочу управлять обязательно сама. Только купить надо непременно Форд последнего выпуска, на усиленных покрышках-баллонах; с полным комплектом всех инструментов и возможно большим количеством запасных частей.

Кроме того мы с Булькой очень просим, если можно купить для мотоциклетки все, что я тебе записала, тк кк мы очень много на ней ездим.

Напиши мне пожалуйста Щеник! Целую переносик. Будь здоров. Отдохни пожалуйста, и приезжай поскорее.

Обнимаю и целую изо всех сил. Твоя 〈кошечка〉

Если есть в природе какойнибудь кино-грим для зубов — чтоб были белые, то привези Шуре.⁴

〈кошечка〉

Прошу тебя ужасно баловать Эличку. Напиши мне про нее подробно. Я ей отдельно напишу.

Поцелуй ее за меня в обе щечки. 〈кошечка〉

* Милый, дорогой Володя, — без тебя очень скучно и сиротливо. Леф № 4 уже набран и на днях выйдет.⁵ Обязательно присылай матерьял на № 5, а то печатать нечего будет. Интересных новостей никаких нет; все мелочи и сплетни. Тебе все время звонит Лавут⁶; не верит что ты уехал; говорит что тебя видели на улице. Завтра у нас будет Лефовский вторник, будем обсуждать матерьял для № 5. Пришли стихи и прозу, хотя бы в виде писем, мы их напечатаем.⁷ Очень крепко тебя целую и скучаю.

Ося

Поздравляем целуем Кису.

Эльза Счен

Восьмого еду домой остановкой Берлине Варшаве.² Целуем.

Твоя Счен Эльза

277. ЛЮБ, ОМБ–ВВМ, ЭТ <3 мая 1927 г. Москва–Париж>¹

Обнимаем целуем тебя Элиньку.
Твои Лили Ося

278. ЛЮБ–ВВМ <3 мая 1927 г. Москва–Париж>¹

Неприменно поговори Vionnet.
Твоя Киса

279. ВВМ–ЛЮБ <7 мая 1927 г. Париж–Москва>¹

Мой изумительный дорогой и любимый Лилик

Как только я ввалился в Истрию сейчас же принесли твое письмо² — даже не успел снять шляпу. Я дико обрадовался и уже дальнейшую жизнь вел сообразно твоим начертаниям — заботился об Эльзе думал о машине и т. д. и т. д. Жизнь моя совсем противная и надоедая невероятно. Я все делаю чтоб максимально сократить сроки пребывания в этих хреновых заграницах.

Сегодня у меня большой вечер в Париже.³ Зайдет Флаксерман (он здесь по разным авто-аэро делам⁴). Пообедаем и пойдем читать. Девятого еду Берлин (на восьмое не было билетов) десятого читаю в Берлине⁵ и оттуда в Москву через Варшаву (пока не дают визы — только транзитную)⁶

В Праге отмахал всю руку столько понадписывал своих книг. Автографы чехословацкая мания вроде сбора марок. Чехи встречали замечательно был большущий вечер рассчитанный на тысячу человек — продали все билеты и потом стали продавать билетные корешки продали половину их а потом просто люди уходили за нехваткой места.⁷

280. ВВМ–ЛЮБ <11 мая 1927 г. Берлин–Москва>¹

Дорогой детик еду четверг Варшаву. Бесконечно соскучился. Писать разучился совсем. Целую тебя Осика.
Весь твой Счен

281. ВВМ–ЛЮБ <13 мая 1927 г. Варшава–Москва>¹

Целую. Телеграфируй Варшава полпред<ство>.
Твой Счен

282. ЛЮБ, ОМБ–ВВМ <14 мая 1927 г. Москва–Варшава>¹

Скучаем ждем любим.
Твои Киса Ося

283. ВВМ–ЛЮБ, ОМБ <20 мая 1927 г. Варшава–Москва>¹
Субботу² еду домой. Целую.
Ваш Счен
284. ЛЮБ–ВВМ <21 мая 1927 г. Москва–Варшава>¹
Беспокоимся.
Лили
285. ЛЮБ–ВВМ <6 июля 1927 г. Прохладная–Москва>¹
Родного моего Щеника поздравляю целую.
Твоя Киса
286. ЛЮБ–ВВМ, ОМБ <8 июля 1927 г. Тифлис–Москва>¹
Деньги получила. Гостиница Ориант.
Ваша Киса
287. ЛЮБ–ВВМ, ОМБ <13 июля 1927 г. Тифлис–Москва>¹
Сегодня выезжаем на неделю к морю.² Адрес сообщу. Целую.
Ваша Лилия
288. ЛЮБ–ВВМ <14 июля 1927 г. Батум–Москва>¹
Поздравляю обнимаю целую. Телеграфируй Батум Махинджаури
дача Рошет.
Твоя Киса
289. ВВМ–ЛЮБ <16 июля 1927 г. Москва–Батум>¹
Спасибо телеграммки. Целую люблю.
Твой Счен
290. ЛЮБ–ВВМ, ОМБ <17 июля 1927 г. Сочи–Москва>¹
Волосик переведи деньги Батум Госбанк. Телеграфируйте Гагры до
востребования. Ужасно люблю целую тебя Осика.
Ваша Лилия
291. ЛЮБ–ВВМ, ОМБ <18 июля 1927 г. Батум–Москва>¹
Щеник оставь обязательно лишние двадцать червонцев. Задолжала
Кулешову². Выезжаю пятницу. Постарайся дожждаться.³ Телеграфьте.
Беспокоюсь. Соскучилась. Целую.
Ваша Лилия

292. ЛЮБ–ВВМ <19 июля 1927 г. Гагры–Москва>¹

Переведи не меньше тридцати. Обнимаю целую.

Киса

293. ВВМ–ЛЮБ <20 июля 1927 г. Москва–Батум>¹

Понедельник двадцать пятого читаю лекцию Харькове. Твой поезд будет Харькове понедельник двенадцать тридцать ночи. Встречу вокзале.² Соскучился. Целую.

Твой Счен

294. ЛЮБ–ВВМ <29 июля 1927 г. Москва–Харьков>¹

Крепко целую люблю.

Твоя Киса

295. ВВМ–ЛЮБ <1 августа 1927 г. Лозовая–Москва>¹

Еду Ялту. Целую очень.

Твой Счен²

296. ВВМ–ЛЮБ, ОМБ <2 августа 1927 г. Ялта–Москва>¹

Телеграфьте немедленно здоровье дела. Страшно беспокоюсь. Ялта гостиница Россия. Целую.

Счен

297. ВВМ–ЛЮБ, ОМБ <4 августа 1927 г. Ялта–Москва>¹

Беспокоюсь. Телеграфируйте Ялта гостиница Россия. Целую люблю.

Ваш Очень

298. ЛЮБ, ОМБ–ВВМ <5 августа 1927 г. Москва–Ялта>¹

Здоровы. Обнимаем целуем. Шестой Леф печатается.² Срочно шли матерьял седьмому.³

Твои Кисы

299. ЛЮБ–ВВМ <10 августа 1927 г. Москва–Ялта>¹

Буличка благополучно родила два черненьких три беленьких. Люблю скучаю. Скорее приезжай.

Твоя Киса

Дорогой родной любимый Личик

Как ты? Как Осик? Как уважаемые сукины дети наши бульдоги?

Я живу в Ялте вернее это так называется потому что езжу читать во все имеющиеся стороны.

Читал 2 раза Луганске, раз Сталино, Симферополь, Севастополь, Алушта и прочее.²

Живу в Ялте с Горожаниным³ с ним же в большинстве случаев разъездываю. Впрочем в Алушту ездил с Луэллой которая поехала к какой то Вале Шахор которую она считала за Шахер и при первой встрече пискливо орала на всю курзальную столовую: «Я всегда думала что ты ‘хер’ а оказывается ты ‘хор’.» Я стыдливо тупил глазки.

15-го читаю в Ялте, потом 19 и 21 Евпатории и Симферополе и думаю от 1-го до 10-го Кавказ с вершин коего в Москву.⁴

Детик у меня к тебе много просьб.

1) Получи в Молодой Гвардии сорок червонцев (надо получить не позднее пятнадцатого, иначе их вышлют мне в Крым) и эти червонцы возьми себе. (Доверенность прилагаю)⁵

2) Узнай получила ли Мол Гвардия мою вторую часть поэмы.⁶

3) Узнай пожалуйста у Бескина прошел ли через Ред. План мой шестой том собрания сочинений⁷

4) Как в Гизе с изданием моей октябрьской поэмы?⁸ Корректуру этой поэмы очень прошу Осю выверить с особой тщательностью

5) Как дела вообще с квартирами, ремонтами, дачами и прочим.⁹

6) Попроси Осика сверить Гизовский экземпляр поэмы с отрывком посланным для лефа¹⁰ и внести соответствующие изменения в гизовский экземпляр. Вот и все.

Много?

Будь добра родненькая ответь мне на все подробным письмом на Ялту.

Целую тебя и скучаю весь твой Счен

10/VIII 27 г.

Целую осика в

301. ВВМ–ЛЮБ, ОМБ

⟨12 августа 1927 г. Ялта–Москва⟩¹

Получи сорок червонцев Молодой гвардии. Стихи Лефу доверенность деньги послал спешной почтой. Люблю скучаю. Целую Кису Осю щенят.
Ваш Счен²

302. ЛЮБ–ВВМ

⟨17 августа 1927 г. Москва–Ялта⟩¹

17.8.27

Милый мой Волосит, Щенит,

бульдожки наши изумительные: слепые, пузатые, крикуны, обжоры и драчуны. Булька от них в полном экстазе, несмотря на то что жрут они ее днем и ночью.

Ремонт начался только в понедельник, раньше никак не могла найти хорошего мастера. Обойдется червонцев в 40–50. Газовой ванны сделать нельзя. Навожу справки об электрической. А то придется куда нибудь втиснуть колонку, — с баком очень уж плохо.

В Мол. Гвардии 2-ая часть печатается — из Крыма они от тебя ничего не получали. Ермилов² тебе кланяется.

Шестой том через Редплан прошел.³

В Гизе поэма вся в наборе: корректур еще не было.⁴

«Ленина» Оська подписал к печати последнюю корректуру.⁵

На даче все в порядке. Тифлисы уехали.⁶ Живут у нас Лева и Сема⁷; все время бывают Родченки⁸; ездит народ. Козлик умер — простудился — я очень жалела, он последнее время был ужасно миленький, бегал за всеми и просил копытцем хлеба и сахару.

Я делаю сценарий для Межрабпома по рассказу Некрасова⁹ — получу 600 рублей!!

Устроила Эльзину «Таити» в Гизовскую универсалку.¹⁰

Денег в Мол. Гвардии еще не получила. Получу только 22-го.

Аннушка наварила массу варенья — самого разнообразного.

Родченко с Кулешовым пока не поехали — очень не хотелось и Варвара¹¹ отговаривала.

У Маяковских все благополучно.

Играем в Маh на деньги и в ring-rong (настольный теннис).¹²

Если есть пришли еще денег, а то мне с ремонтом не хватит. Если у тебя нет — займу.

На даче будем жить до 15-го сентября, ремонт в Москве только к этому времени кончится.

Осик помешан на щенятах — сидит над ними, на всех орет, командует. Бульку с глаз не спускает, пичкает ее. Умора! Его отпуск уже кончился и он совсем не отдохнул. Я его очень уговариваю съездить в Крым, но — сам понимаешь!..

Отрывок для Лефа изумительный!!! Оська просит передать что ждет прозы.

Телеграфируй почаще. Куда едешь на Кавказ?¹³ Привези оттуда деревянную коробку нуги — в особенности если будешь в Батуме. На улице Ленина есть специально такая кондитерская. Хотя можно и не привозить.

Телеграфируй — отдохнул ли. Целую тебя, мой родной. Хоть у меня сейчас и пять щенятиков, все таки приезжай поскорее — очень нужен шестой!

Ужасно крепко тебя люблю. Пожалуйста не женись всерьез, а то меня все уверяют, что ты страшно влюблен и обязательно женишься!¹⁴ <...>

Твоя <кошечка>

303. ВВМ–ЛЮБ, ОМБ

<26 августа 1927 г. Ялта–Москва>¹

Сообщите Госиздату название Октябрьской поэмы Хорошо. Подзаголовок Октябрьская поэма.² Частей не делать. Дать отдельным стихам порядковую арабскую нумерацию. Переставь последним предпоследнее стихотворение.³ Третьего еду лекции Кисловодск. Около пятнадцатого радостный буду Москве. Целую мою единственную кисячью осячью семью.

Весь ваш Счен

304. ВВМ–ЛЮБ

<31 августа 1927 г. Ялта–Москва>¹

Послал телеграмму. Перевел тринадцать червонцев. Третьего еду Кисловодск. Беспokoюсь огорчаюсь отсутствием известий. Все забыли. Телеграфируй срочно. Целую скучаю люблю.

Твой Свен²

305. ЛЮБ–ВВМ

<1 сентября 1927 г. Москва–Ялта>¹

Деньги получила. Скучаю люблю.

Твоя Киса

306. ВВМ–ЛЮБ, ОМБ

<7 сентября 1927 г. Кисловодск–Москва>¹

Приеду пятнадцатого шесть вечера. Телеграфируйте Кисловодск Гранд Отель. Целую скучаю.

Ваш Очень

307. ЛЮБ, ОМБ–ВВМ

<9 сентября 1927 г. Москва–Кисловодск>¹

Ждем целуем.

Твои Кисы

308. ВВМ–ЛЮБ <31 октября 1927 г. Ленинград–Москва>¹

Послал телеграфом пятнадцать. Приеду четвертого. Целую очень.
Счен

309. ВВМ–ОМБ <22 ноября 1927 г. Харьков–Москва>¹

Осик.

Шлю статейкишку и хронику.² Устрой пожалуйста и обязательно чтоб я повидал Леф в рукописи.³ Это не трудно и не задержит.

Твой Вол

310. ЛЮБ–ВВМ <25 ноября 1927 г. Москва–Ростов>¹

Все благополучно кроме Левы. Целую изо всех сил.

Твоя Лиля

311. ВВМ–ЛЮБ, ОМБ <2 декабря 1927 г. Баку–Москва>¹

Телеграфьте срочно Баку гостиница Новая Европа здоровье дела. Целую тебя Осю.

Твой Счен

312. ЛЮБ–ВВМ <2 декабря 1927 г. Москва–Баку>¹

Скучаю целую.

Твоя Киса

313. ВВМ–ЛЮБ <6 декабря 1927 г. Баку–Москва>¹

Очень скучаю очень люблю очень целую однако еду Тифлис.

Твой Счен коммивояжер

314. ЛЮБ–ВВМ <9 декабря 1927 г. Москва–Тифлис>¹

Огорчена что не застал по телефону.² Люблю целую.

Твоя Киса

315. ВВМ–ЛЮБ <26 января 1928 г. Свердловск–Москва>¹

Телеграфируй срочно дела здоровье Свердловск гостиница Ярмаркома. Целую скучаю.

Твой Счен

316. ЛЮБ–ВВМ <27–28 января 1928 г. Москва–Свердловск>¹

Очень беспокоилась. Телеграфируй чаще. Целую.

Твоя Киса

317. ВВМ–ЛЮБ <29 января 1928 г. Свердловск–Москва>¹

Еду Пермь. Москве буду около пятого. Целую люблю. Очень скучаю.

Твой Счен

318. ВВМ–ЛЮБ <30 января 1928 г. Пермь–Москва>¹

Перевел телеграфно пятьдесят. Телеграфируй срочно здоровье дела Пермь Первая гостиница. Очень скучаю целую.

Твой Счен

319. ВВМ–ЛЮБ <4 февраля 1928 г. Вятка–Москва>¹

Приеду воскресенье полдень. Очень целую.

Счен

320. ВВМ–ЛЮБ <1 марта 1928 г. Днепропетровск–Москва>¹

Послал Эльзины десять. Телеграфируй обязательно срочно Днепропетровск гостиница Спартак. Целую скучаю.

Твой Счен

321. ЛЮБ–ВВМ <1 марта 1928 г. Москва–Днепропетровск>¹

Есть возможность перевести Эльзе еще пятнадцать пришли пожалуйста. Рада что дома² но очень по тебе соскучилась. Телеграфируй. Люблю.

Твоя Киса

322. ВВМ–ЛЮБ <2 марта 1928 г. Днепропетровск–Москва>¹

Посылаю десять. Остальные шестого. Еду пятого.² Целую скучаю.

Твой Счен

323. ВВМ–ЛЮБ <8 марта 1928 г. Житомир–Москва>¹

Телеграфируй немедленно срочно здоровье Киев гостиница Континенталь. Девятого еду Одессу.² Посылаю Эльзины пять. Целую скучаю люблю.

Счен

324. ВВМ–ЛЮБ <20 марта 1928 г. Киев–Москва>¹
Еду Винницу.² Перевел пять. Попроси Леву зайти вторник шесть
правдинский кооператив.³ Повестка на моем столе. Целую.
Твой Счен
325. ВВМ–ЛЮБ <21 марта 1928 г. Вапнярка–Москва>¹
Телеграфируй Одесса Лондонская гостиница. Люблю целую.
Твой Счен
326. ЛЮБ–ВВМ <22 марта 1928 г. Москва–Одесса>¹
Очень люблю целую.
Твоя Киса
327. ВВМ–ЛЮБ <25 марта 1928 г. Одесса–Москва>¹
Еду Киев гостиница Континенталь.² Москве буду двадцать девятого.
Целую люблю.
Твой Счен
328. ЛЮБ–ВВМ, ОМБ <16 апреля 1928 г. Берлин–Москва>¹
Очень хорошо доехала. Адрес Kurfürstenhotel. Телеграфируйте здо-
ровье. Целую.
Ваша Киса
329. ВВМ, ОМБ–ЛЮБ <17 апреля 1928 г. Москва–Берлин>¹
Поправляюсь.² Любим целуем.
Счен Кис
330. ЛЮБ–ВВМ, ОМБ <20 апреля 1928 г. Берлин–Москва>¹
Телеграфируйте часто здоровье. Целую.
Ваша Киса
331. ВВМ–ЛЮБ <21 апреля 1928 г. Москва–Берлин>¹
Тороплюсь поправиться. Надеюсь выйти дня через три. Люблю целую.
Счен

Воскресенье

Дорогие зверятики! Ужасно беспокоюсь о Володике!

Волосит, когда поедешь привези: 1) икры зернистой; 2) 2–3 коробки (квадратные металлические) монпансье; 3) 2 фунта подсолнухов и 4) сотню (4 кор. по 25 шт.) папирос «Моссельпром».

Мои кино-дела зависят только от Москвы, то есть от денег.²

Видела Чаплинский «Цирк» — совсем разочарована! А Пискатор³ — такая скучища, что даже заснуть трудно! Мрак!

Купила себе темно-синий вязаный костюм, туфли, часики и 4 носовых платка, по случаю насморка.

Завтра уезжает мама.

Ослит! Думай о моих кино-делах!!! Обидно, если ничего не удастся купить! Уж не такие это деньги! Убеди правление.

Завтра получу рукописи, пойду к Malik'у⁴, найду Gasbarra⁵. Ruttman⁶ не в Берлине. Вообще хорошо что мама уезжает!!

Берлин замечательный. Такси дешевые.

Послала с Мизиано⁷ тебе, Ослит, платок на шею и Кулешову автомобильные перчатки. Больше он ничего не хотел брать.

Ужасно люблю вас и Булечку.

Целую все лапки, ваша 〈кошечка〉

!Жду Володика!

Доктор велел неделю высидеть дома. Надеюсь выехать первых числах мая. Если проболелю дольше телеграфирую. Очень скучаю. Целую.

Твой Счен

Немедленно подробно телеграфируйте Володино здоровье. Дико беспокоюсь. Vionnet перевела. Раечка² ничего не прислала. Люблю.

Ваша Киса

Ничего особенного. Держится кашель небольшая температура. Обязательно надо высидеть. Рая обещала послать двадцать третьего. Клеопатрой можешь распорядиться.² Любим целуем.

Твой Счен Кис

336. ЛЮБ–ВВМ, ОМБ

⟨28 апреля 1928 г. Берлин–Москва⟩¹

Не забудьте Эльзины деньги. Беспокоюсь. Телеграфируйте ежедневно. Целую.

Ваша Киса

337. ВВМ–ЛЮБ

⟨28 апреля 1928 г. Москва–Берлин⟩¹

Дорогой милый родной и любимый Кис

Мне чудовищно не везет: Я еще совсем не справился с моим гриппом. У меня все время одна и та же температура — 9 ч. 36,6 в 2 ч. 37,1 и в 7 ч. 37,3 и небольшой кашель. Меня лечит опять Ефим Юрьевич² — он сказал мне что это от левого легкого и нашел в левом легком, внизу как оне выражаются «фокус». Ефим Юрьевич говорит что ничего плохого и никаких опасностей нет но все это очень канительно. Сегодня, только что Е. Ю. был опять и сказал что я должен провалиться минимум неделю.

При медленном темпе моего теперешнего гриппа ни как нельзя ручаться что этот минимум будет и максимумом.

А потом высидеть дома дня 4 здоровым, а потом работа, а потом и т. ⟨д.⟩ словом сама прикидывай время.

Я думаю что ты должна съездить в Париж не ждя меня. Я могу явиться только как нечаянная радость.

(Я уже пожрал 24 курицы!)

Сегодня говорил с месткомом — и послезавтра они пошлют Эльзе деньги.

Телеграфируй куда и я около 4-го пошлю тебе денегов поскольку их разрешат и поскольку оне будут.

Больше никаких новостей нет.

Прости меня дорогой детик что я не выздоравливаю я делаю все что можно — целый день жру пилюли, закручиваюсь в компрессы и ставлю банки, а главным образом два термометра и все таки с трудом изгоняю каждые четверть градуса.

Дорогой детик пиши и телеграфируй любящий родную Кису и весь твой

338. ЛЮБ–ВВМ, ОМБ <30 апреля 1928 г. Берлин–Москва>¹

Абсолютно огорчена и растеряна. Телеграфируйте можно ждать ли Володю или немедленно ехать Москву.

Ваша Киса

339. ВВМ, ОМБ–ЛЮБ <30 апреля 1928 г. Москва–Берлин>¹

Расстроен твоим огорчением. Москву ехать из-за меня не стоит. Если поправлюсь эту неделю немедленно приеду. Если проболую дольше немедленно телеграфируй куда послать тридцать червонцев. Что Клеопатрой. Любим целуем.

Твой Счен Кис

340. ЛЮБ–ВВМ, ОМБ <1 мая 1928 г. Берлин–Москва>¹

Деньги пришлите Берлин. Клеопатра выяснится пятницу. Люблю.

Ваша Киса

341. ЛЮБ–ВВМ, ОМБ <7 мая 1928 г. Берлин–Москва>¹

Телеграфируй здоровье. Перевел ли деньги приедешь ли.

Ваша Лиля

342. ВВМ–ЛЮБ <8 мая 1928 г. Москва–Берлин>¹

Пока проваляюсь больной. Держится температура. После такой болезни придется изрядно высидеть хлопотать визы зарабатывать деньги. Нельзя даже приблизительно определить срок моей поездки. Грустно. Скучно. Адамович² телеграфировал торгпредство Григорию Аркус передать сорок. Справься. Целую.

Счен

343. ЛЮБ–ВВМ, ОМБ <10 мая 1928 г. Берлин–Москва>¹

Деньги получила. Еду сегодня Париж в полном отчаянии от Володиной болезни.² Телеграфируйте.

Ваша Киса

344. ЛЮБ–ВВМ, ОМБ <12 мая 1928 г. Париж–Москва>¹

Эльзы второй месяц нет денег. Невыносимо беспокоюсь что Володей.

Ваша Киса

345. ВВМ, ОМБ–ЛЮБ, ЭТ <14 мая 1928 г. Москва–Париж>¹
Здоровье лучше. Эльзе шлем.² Целуем скучаем.
Счен Кис
346. ВВМ, ОМБ–ЛЮБ <20 мая 1928 г. Москва–Париж>¹
Очень беспокоимся. Нет известий. Телеграфируй немедленно здоровье планы. Володя начал выходить. Очень скучаем ждем. Крепко целуем.
Твои Счен Кис
347. ВВМ, ОМБ–ЛЮБ <21 мая 1928 г. Москва–Берлин>¹
Володя поправился начал выходить. Очень целуем ждем.
Твои Счен Кис
348. ЛЮБ–ВВМ <30 июля 1928 г. Москва–Евпатория>¹
Дачу обокрали. Переехала город. Люблю и целую.
Твоя одинокая Киса
349. ВВМ–ЛЮБ <31 июля 1928 г. Евпатория–Москва>¹
Скучаю беспокоюсь. Телеграфируй немедленно Евпатория Дюльбер. Около 15 обязательно приеду отдыхать лучший курорт Пушкино.² Целую.
Твой Счен
350. ВВМ–ЛЮБ <31 июля 1928 г. Евпатория–Москва>¹
Если украли револьвер² удостоверение номер 170 выданное Харьковом прошу заявить ГПУ опубликовать газете. Телеграфируй срочно Евпаторию босая ты или нет. Потороплюсь ехать защищать родного Киса. Целую люблю.
Весь твой Счен
351. ЛЮБ–ВВМ <1 августа 1928 г. Москва–Евпатория>¹
Револьвер цел туфли тоже. Если можешь пришли денежков. Отдыхай. Люблю целую.
Твоя Киса
352. ВВМ–ЛЮБ <3 августа 1928 г. Ялта–Пушкино>¹
Беспокоюсь. Телеграфируйте Ялта гостиница Россия. Пятого шестого лекции Евпатории² восьмого пятнадцатого Ялте³. Целую люблю.
Твой Счен

353. ВВМ–ЛЮБ <5 августа 1928 г. Симферополь–Москва>¹

Надоело нестерпимо. Около десятого еду домой. Завтра посылаю десять. До восьмого Ялта востребование. Целую люблю.

Твой Счен

354. ВВМ–ЛЮБ, ОМБ <6 августа 1928 г. Ялта–Москва>¹

Целую люблю скучаю.

Ваш Счен

355. ВВМ–ЛЮБ <10 августа 1928 г. Симферополь–Москва>¹

Приезжаю одиннадцатого девять утра.² Целую.

Твой Счен

356. ВВМ–ЛЮБ <3 октября 1928 г. Ленинград–Москва>¹

Послал пятьдесят. Приеду пятого. Целую.

Твой Счен

357. ВВМ–ЛЮБ, ОМБ <10 октября 1928 г. Берлин–Москва>¹

Телеграфьте. Целую.

Счен берлинский

358. ЛЮБ, ОМБ–ВВМ <11 октября 1928 г. Москва–Берлин>¹

Целуем.

Твои Кисы

359. ВВМ–ЛЮБ <11–14 октября 1928 г. Берлин–Москва>¹

Дорогой Кис

Пожалуйста возлелей милого товарища Хайкиса³ — это мой самый большой мексиканский друг. Он тебе принесет «др»³ и прочее — все твои берлинские поручения выполняю на 100 %

Магалифы⁴ (я у них как раз обедаю) тебя приветствуют

Целую тебя весь твой

Целуй Осика.

14.10.28

Любимый мой Щенит-Волосит!

Я почти по тебе не скучаю — монтирую на фабрике от 4–11 вечера.³ Надеюсь, что берлинская телеграмма в которой первое слово telegrafte — была от тебя: все остальные слова до того перевераны, что мы ни ... не поняли! «telegrafte zelniu schen cerlius kue»^{3???}

Про машину не забудь 1) предохранители спереди и сзади, 2) добавочный прожектор сбоку, 3) электрическую прочищалку для переднего стекла, 4) фонарик сзади с надписью «stop», 5) обязательно стрелки электрические показывающие куда поворачивает машина, 6) теплую попону чтобы не замерзала вода, 7) не забудь про чемодан и два добавочные колеса сзади. Про часы с недельным заводом.

Цвет и форму (закрытую... открытую...) на твой и Эличкин вкус. Только чтобы не была похожа на такси. Лучше всего Buick или Renault. Только не Amilcar! Завтра утром начинаю учиться управлять.

В Политехническом будет доклад Оси «На чорта ли нам стихи». После чего поэты Асеев и Кирсанов прочтут свои стихи!⁴

Малочка уехал сегодня в Берлин. Хотел послать тебе телеграмму. Интересно — застал ли?

Ужасный холод. Окна замазаны. Мы здоровы. Булька ужасно миленькая телятина. Я разоряюсь на такси оттого что дождь и грязь.

Напиши длинное письмо. Поезжай куда нибудь отдохнуть!

Целую все лапы, макушку (надеколоненную), один глазик и все щеки. Поцелуй Эличку, скажи чтобы послала тебя отдохнуть и чтобы написала.

Твоя <кошечка>

361. ЭТ, ВВМ–ЛЮБ, ОМБ

<16 октября 1928 г. Париж–Москва>¹

Целуем.

Эльза Счен

362. ЛЮБ, ОМБ–ЭТ, ВВМ

<17 октября 1928 г. Москва–Париж>¹

Целуем.

Киса Ося

363. ВВМ–ЛЮБ

<20 октября 1928 г. Париж–Москва>¹

Дорогой милый изумительный и родной Кис

К сожалению я в Париже который мне надоел до бесчувствия тошноты и отвращения. Сегодня еду на пару дней в Ниццу (навернулись знако-

мицы²) и выберу где отдыхать. Или обоснуюсь на 4 недели в Ницце или вернусь в Германию.

Без отдыха работать не могу совершенно!

Разумеется ни дня больше двух месяцев я в этих дохлах для меня местах не останусь.

Дела пока не ладятся.

Пискатор пока что прогорел³ Парижских ауспиций не видать (мелкие лекциишки) вся надежда на Малик — хочет подписать со мной договор — в зависимости от качества пьесы (усиленно дописываю).⁴ В виду сего на машины пока только облизываюсь — смотрел специально авто-салон.

Рутмана я никак не мог найти говорят он в отъезде. Икры дал Герцфельду⁵ за то что б он доставил Рутману папиросики.

Шалыто хроникю обещал послать хотя и разводил недоуменно ручками предлагая вместо кусков какой то целый культур фильм.⁶

Из искусств могу смотреть только кины куда и хожу ежедневно.

Художники и поэты отвратительнее скользких устриц. Протухших. Занятие это совсем выродилось. Раньше фабриканты делали авто чтоб покупать картины теперь художники пишут картины только чтоб купить авто. Авто для них что угодно только не способ передвижения. Но способ передвижения это все таки не заменимый

Был ли у тебя т. Хайкис? Он размилейший. Люблю и Целую тебя родненькая.

Обнимаю оську и лобызаю бульку твой Счен

В телеграмме было Счен берлинский.⁷ Спасибо за письмо.

20/X 28 г.

Пиши детик!

364. ВВМ–ЛЮБ

<25 октября 1928 г. Париж–Москва>¹

Пиши телеграфируй. Очень скучаю целую люблю.

Твой Счен

365. ЛЮБ–ВВМ

<28 октября 1928 г. Москва–Париж>¹

28.X.28

Щеник! У-УУ-УУУ-УУУУ!...!... Волосит! Уууууу-у-у-у-!!!

Неужели не будет автомобильчита! А я так замечательно научилась ездить!!!

Пожалуйста! Пусть Malik'у понравится пьеса!

Пожалуйста привези автомобильчит!!!!!!!!!!!!!!!!!! <кошечка>!!!!!!!!!!!!!!!!!!
<кошечка>

Хайкис у нас был. Он ужасно миленький — похож на китайскую собачку.

Хожу во всем новом.

Корректирую твой «том»².

В Молодой гвардии последний раз заплатили вместо 350-ти 169 — оказалось меньше строчек чем ты думал.³

Приехали заграничные куски для Стеклянного глаза. На днях кончу картину.

Прежде чем покупать машину посоветуйся со мной телеграфно, если это будет не Renault и не Buick.

У-уууу-у-у.....!

Где ты живешь? Почему мало телеграфируешь? Пишешь: еду в Ниццу, а телеграмм из Ниццы нет.

Мы здоровы. Оська возится с Катаньяном⁴ и проявляет. Я монтирую и учусь управлять. Булька хрюкает. Поселился у нас очень миленький котенок (серенький), только совсем больной и потому везде гадит. А выбросить жалко — может быть выздоровеет. Он <вчера> лежал очень грустный а сегодня вдруг стал играть с мухой! Булька его любит, но пристаёт к нему. Мы все тебя целуем и ужасно любим. А я больше всех.

Твоя Лиля <кошечка>

366. ЛЮБ–ВВМ <28 октября 1928 г. Москва–Париж>¹

Телеграфируй автомобильные дела. Целую.

Твоя Киса

367. ВВМ–ЛЮБ <29 октября 1928 г. Париж–Москва>¹

Веду сценарные переговоры Рене Клер.² Если доведу надеюсь машина будет. Целую.

Твой Счен

368. ЛЮБ–ВВМ <2 ноября 1928 г. Москва–Париж>¹

2.11.28

Щенит! Вчера Ося, Коля и Сема выступали.² Народу было много. Колька был ужасен! Невозможно было понять чего он добивается! А когда начал читать стихи публика уходила пачками! Семка читал замечательно. А Оськин доклад был гениальный! Ему хлопали до безчувствия; прерывали аплодисментами (весь зал)! Он разговаривал ровно час и я никогда не видела, чтоб когонибудь слушали с таким вниманием. Я была ужасно довольная!

Я кончила свою картинку — без одной части, которую все еще не прислали из Берлина. Показывала ее дирекции, все остались довольны. Арустанов³ говорит, что картина «блестящая» (я этого не нахожу), торопит меня со следующим сценарием (от темы он в восторге)⁴, так что работа мне обеспечена. Дирекция не хочет ее пускать в «Артес» а в «Колосс» и в «Арс». Завтра утром буду показывать коммерческому отделу — не думаю что они с этим согласятся!

Оське картина тоже очень нравится. Он говорит что она очень «элегантно» сделана и замечательно «смонтирована», а Кулешов говорит что он бы не смонтировал лучше. (Монтировала только я — без Виталия⁵.) Словом, успех — полный. Я страшно рада, хотя (честное слово!) считаю это глубоко несправедливым!

Пожалуйста прочти все вышесказанное Эличке. Почему она мне не пишет?

Ты писал что едешь в Ниццу а телеграммки все из Парижа. Значит не поехал? Когда же ты будешь отдыхать?! Ты поганейший Щен! И я тебя совершенно разлюблю!!!

Что с Рене Клером? Если не хватит денег, то пошли хоть (через Амторг) 450 долларов на Фордик без запасных частей. Запасные части, в крайнем случае, можно достать для Форда и здесь.

У-уу-уу—————!!!?

Скажи Эличке чтоб купила мне побольше таких чулок, как я дала тебе на образец, и пары три абсолютно блестящих, в том смысле чтобы здорово блестели и тоже не слишком светлых. Купи еще штуки 3 др. р<азных> р<азмеров ?> и попроси Эличку купить бутылочку Нютиной⁶ красной водички.

Отчего не пишешь? Мне это интересно!

Пудовкины⁷ на днях едут в Берлин.

Очень прошу тебя, Волосенька, отдохни гденибудь хоть немножечко!

Обнимаю тебя мой родненький зверит, и страшно нежно целую.

Твоя <кошечка>

Поцелуй Элину мордочку. В газете было объявление о том что вышла ее книжка, но в продаже ее еще нет.⁸ Завтра буду звонить Тихонову⁹.

369. ВВМ-ЛЮБ

<10 ноября 1928 г. Париж-Москва>¹

Покупаю рено. Красавец серой масти 6 сил 4 цилиндра кондуит интрьер. Двенадцатого декабря поедет Москву. Приеду около восьмого. Телеграфируй. Целую люблю.

Твой Счен

Дорогой и родной Кисит

Я задержался с этим письмом т. к. телеграфировал тебе «покупаю» и все еще не перевел в прошедшее время «купил». Но сейчас кажется уже ничего не помешает и денежков с помощью добрых душ на свете, я наскребу и назаработаю. Машин симпатичный ты сама должно быть знаешь какой:

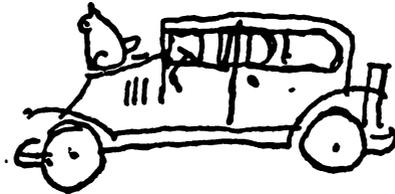

Рисунок конечно корявый но карточку из каталожицы я отдал вместе с заказом а другой пока нет.

Я просил сделать серенький сказали если успеют а то темносиний.

Пробуду в Париже немного что б самому принять машинку с завода упаковать и послать а то заканителится на месяцы.² А пока сижу и раздракониваю пьесу и сценарий³ это первый бензин который пытается сожрать реношка.

Дико был рад читать твое письмо о «Кино глазе»⁴. Кстати не знаю откуда но и проезжавшая через Париж Шатова⁵ тоже сей глаз ужасно выхваливала — говорила — говорят.

Кисит телефонируй пожалуйста Кострову⁶ что стихи я пишу и с пользой и с удовольствием но многих удобств ради нашлаю или навезу их слегка позднее.

Лисит переведи пожалуйста телеграфно тридцать рублей — Пенза Красная ул 52 кв 3 Людмиле Алексеевне Яковлевой⁷.

Лилек если тебе попался для корректуры том с лозунгами и рекламками⁸ пообсуди с осей как бы эти рекламки лучше печатать бессмысленно же их дуть стихотворным шрифтом! Может заглавным афишным по целой странице? Обдумайте пожалуйста.

Моя жизнь какая то странная, без событий но с многочисленными подробностями это для письма не материал а только можно рассказывать перебирая чемоданы что я и буду делать не позднее 8-10.⁹ Пиши и телеграфируй много и обязательно

Целую тебя родненькая и миленькая и любименькая

твой Счен

Область Осика.

Окончание реношных перипетий телеграфирую

371. ВВМ–ЛЮБ <19 ноября 1928 г. Париж–Москва>¹

Переменить нельзя. Машина готова. Скоро едет Москву. Целую.
Твой Счен

372. ЛЮБ–ВВМ, ЭТ <22 ноября 1928 г. Москва–Париж>¹

22.XI.28

Любимые мои Элик и Володик, почему не пишете?

Свинство! Не написать даже подробно детально какая Реношка! (Я ее люблю ...)

Купите чехлы на запасные колеса.

Волосит! Не рисуй мне, пожалуйста, какой формы радиатор! Это я и так знаю!! А напишите мне какой она длины, ширины, цвет, украшения — часы, фонари, полоска и т. д. А то я умираю от нетерпения и неизвестности!

Сегодня первый мороз.

Целую ваши мордочки.

<кошечка>

Волосик, привези два фуляровых галстука а то нечего носить с джемпером.

373. ВВМ–ЛЮБ <4 декабря 1928 г. Берлин–Москва>¹

Остановился два дня Берлине.² Восьмого буду Москве. Целую люблю.
Счен

374. ВВМ–ЛЮБ <7 декабря 1928 г. Негорелое–Москва>¹

Приезжаю субботу.² Люблю целую.
Твой Счен

375. ЛЮБ–ВВМ <27 февраля 1929 г. Москва–Париж>¹

Деньги скоро переведут.² Целую.
Твоя Киса

376. ЛЮБ, ОМБ–ВВМ <10 марта 1929 г. Москва–Париж>¹

Госиздат обещает скоро перевести.² Целуем.
Твои Кисы

377. ЛЮБ–ВВМ <20 марта 1929 г. Москва–Париж>¹

Переводе валюты категорически отказано. Люблю целую.
Твоя Киса

Дорогой родной любимый милый Личик

Шлю тебе и Осика посильный привет.

Тоскую.

Дико получать от тебя «письма» без единого слова.

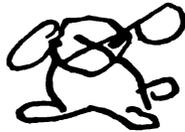
Ну да ладно.

Завтра еду в Ниццу² — на сколько хватит. А хватит очевидно только на самую капельку. В течение апреля — к концу — буду в Москве.³

И в Ниццу и в Москву еду конечно в располагающей и приятной самостоятельности.

Извини что заталмудил тебя с деньгами. Тем лучше — раньше поеду но конечно все таки свинство

Люблю и целую родную Киску

Счен

Целую Осика и Бульку.

Телеграфируй разрешение переделать твое серое пальто. Целую.

Киса

5.4.29

Милый Володик, посылаю тебе, на всякий случай, Афанасьевские² требования.

Двумя крестиками отмечены вещи — абсолютно необходимые, одним крестиком — необходимые и без креста очень нужные. Лампочки в особенности — большие, присылай с каждым едущим, а то мы едим уже с одним фонарем. Когда последняя лампочка перегорит — перестанем ездить. Их здесь совершенно невозможно получить — для нашего типа Рено.

Телеграфировала тебе в Ниццу — телеграмма вернулась с надписью: выехал.³

Мы здоровы.

Ничего сенсационного.

Целую. Твоя 〈кошечка〉

381. ВВМ–ЛЮБ

⟨24 апреля 1929 г. Париж–Москва⟩¹

Приеду второго мая. Переведите Негорелое востребование десять червонцев. Целую люблю.

Счен

382. ВВМ–ЛЮБ

⟨27 июня 1929 г. Москва–Ленинград⟩¹

Дорогой и родной
Личик

Черкни пожалуйста как ты живешь и когда думаешь и думаешь ли ехать в Москву.

Я еще от Лавута никаких телеграммов не получил поэтому о себе ничего не ведаю.²

Шлю тебе деньгов. Долги постепенно плачу

Новостей у меня не больше чем в газетах, и в газетах никаких.

Целую тебя родная Киса

твой

383. ЛЮБ–ВВМ

⟨28 июня 1929 г. Ленинград–Москва⟩¹

Володик!

Я сейчас «нездорова». 4-го будут готовы туфли (2 пары). 5-го хочу ехать. Напиши или телеграфируй застану ли тебя.²

Если найдутся — пришли до 4-ого 250 р.

Обнимаю и целую тебя и Бульку.

Ваша ⟨кошечка⟩

384. ВВМ–ЛЮБ

⟨29 июня 1929 г. Москва–Ленинград⟩¹

Уеду около десятого.² Деньги переведу третьего. Целую.

Твой Очен

385. ВВМ–ЛЮБ

⟨3 июля 1929 г. Москва–Ленинград⟩¹

Перевел телеграфно двадцать пять.² Целую.

Счен

386. ВВМ–ЛЮБ, ОМБ <29 июля 1929 г. Сочи–Москва>¹

Совсем заскучал. Очень прошу пожалуйста телеграфируйте Ялта востребование.² Целую.

Счен

387. ЛЮБ, ОМБ–ВВМ <29 июля 1929 г. Москва–Ялта>¹

Усиленно делаем Реф.³ Очень ждем твоего материала.³ Здоровы. Целуем.

Киса Ося

388. ЛЮБ–ВВМ <31 июля 1929 г. Москва–Ялта>¹

Посылаю спешное письмо Ялту до востребования. Целую.

Киса

389. ЛЮБ–ВВМ <31 июля 1929 г. Москва–Ялта>¹

31.VII.29

Володик, очень прошу тебя не встречаться с Катаевым². У меня есть на это серьезные причины. Я встретила его в Модшике, он едет в Крым и спрашивал твой адрес. Еще раз прошу — не встречайся с Катаевым. 9-го еду на две недели в Одессу — Ося за мной заедет.

Целую <кошечка>

390. ОМБ–ВВМ <Ок. 14 августа 1929 г. Москва–Евпатория>¹

Все в порядке. Борцем сговорено.² Киса Одессе Люстдорф³ дача Фольмер. Я буду двадцатого утром Севастополе. Крепко целую.

Ося

391. ОМБ, ВВМ–ЛЮБ <20 августа 1929 г. Севастополь–Люстдорф>¹

Володя едет сегодня Москву Ося завтра Ялту гостиница Марино. Крепко целуем любим.

Ося Володя

392. ЛЮБ, ОМБ–ВВМ <26 августа 1929 г. Одесса–Москва>¹

Приедем среду² утром. Целуем.

393. ЛЮБ, ОМБ–ВВМ <19 февраля 1930 г. Столбцы–Москва>¹

Крепко целуем.

Твои Кисы

394. ЛЮБ, ОМБ–ВВМ <19 февраля 1930 г. Варшава–Москва>¹

Щенит! Едем очень хорошо. Нашу телеграмму из Столбцов ты, конечно, получил. Целуем тебя и Булечку.

<две кошечки>

395. ЛЮБ, ОМБ–ВВМ <20 (?) февраля 1930 г. Берлин–Москва>¹

Крепко целуем тебя всех друзей.

Твои Кисы

396. ВВМ–ЛЮБ, ОМБ <21 февраля 1930 г. Москва–Берлин>¹

Целуем скучаем.

Ваши Счен Буля

397. ВВМ–ЛЮБ, ОМБ <24 февраля 1930 г. Москва–Берлин>¹

Дорогие родные милые и любимые Киситы

Спасибо за две телеграммки и открытку. А еще? Очень хочется больше от вас получать разных писем и телеграммов — очень скучно что вы уехали сразу обе две.

Валя и Яня² примчались на вокзал уже когда поезд пополз. Яня очень жалел что не успел ни попрощаться ни передать разные дела и просьбы. Он обязательно пришлет письмо в Берлин.

Особых новостей у меня пока что конечно не накопилось. Сдал цирку пантомиму понравилась очень.³

Сразу подписали со мной договор на обозрение для Мюзик-Холла.⁴

От 5 до 12-го марта выставка моя едет в Ленинград очевидно и я выеду экспонатом.⁵

Кися не забывай писать в записную книжку — все ваши работы и смотри.⁶

Булечка по настоящему и очень по вас тоскует. Когда я прихожу домой ночью она не только прыгает а по моему даже выучилась держаться на воздухе до тех пор пока не лизнет в лицо.

Целую вас очень

люблю и жду

24/II 30 г.

Кисит пришли пожалуйста «150.000.000» из Малик Ферлага — перевод⁷

398. ЛЮБ, ОМБ–ВВМ

⟨25 февраля 1930 г. Берлин–Москва⟩¹

Володенька!

Наш адрес Ansbacherstr. 57. «Kurfürstenhotel». Berlin W 50.² Пиши пожалуйста. Крепко целуем.

Ося, Лиля

399. ЛЮБ–ВВМ

⟨2 марта 1930 г. Берлин–Москва⟩¹

2.3.30

Любимый мой Щенит!

В письме ничего не напишешь — все расскажем когда приедем. К нам ходит масса народу. Одеты мы пока что во все московское, только Оське купили пальто и шляпу.

Говорила по телефону с мамой и с Эльзой — здорово! Они к нам приедут — английскую визу нам должно быть не дадут.

Клоп во Франкфурте пока что не идет², но пойдет — поеду на премьеру.

Ося накупил у антикваров массу «наших» классиков и не нарадуется на них.

Лучше всего здесь песики! Вчера видела в Тиргартене двух белых буль-дожьих щененков на одной сворке, а скотики просто невозможно миленькие! Шнейт³ ходит к нам за печеньем, служит и дает лапку; он ездит с нами в лифте.

Напиши, что у вас в Раппе и у нас в Рефе.⁴

Обгладь у Бульки все местечки, передай Моте⁵ чтоб не забывала ее мыть.

Малик выслал тебе вчера два экземпляра «150.000.000».

Обязательно скажи снобу⁶ что адрес я свой оставила, но никто ко мне не пришел и это очень плохо.

На днях отправляю тебе посылку. Что ты делаешь? С кем встречаешься?

Люби меня, пожалуйста.

Я тебя оч.оч. люблю и оч.оч. скучаю.

Целую ужасно крепко ⟨кошечка⟩

Дорогой Володик!

Рад, что «меломима» понравилась; жалею что для мюзик-холла ты будешь писать без меня. Здесь очень интересно; очень много поучительного. Матерьялу масса.

Целую тебя крепко.

Ося

400. ЛЮБ, ОМБ–ВВМ <4 марта 1930 г. Берлин–Москва>¹

Волосит! Вот какой сейчас «Курфюрстенотель» шикарный!² На моем окне крестик а Осино выходит во двор. Любим целуем.

<кошечка и кот>

401. ЛЮБ, ОМБ–ВВМ <7 марта 1930 г. Берлин–Москва>¹

7.3.30

Щеники! Целуем вас очень крепко. Отчего не пишете. Мы здоровы. Очень по вас скучаем.

Ваши <две кошечки>

402. ВВМ–ЛЮБ, ОМБ <9 марта 1930 г. Москва–Берлин>¹

Скучаем любим целуем. Пишите чаще.

Счен Буль

403. ЛЮБ–ВВМ <10 марта 1930 г. Берлин–Москва>¹

10.3.30

Щеники! Второй день хожу по Zoo — народилось щенят видимо-невидимо! Львячьих, тигрячьих, слонячьих, кенгуровых, обезьяновых. Львятика я держала на руках и он меня лизал в морду! Невозможно сладенький. Телеграммку Вашу получили. Целую люблю.

Лилия

Пришли «Баню» с доверенностью Марьянову на получение авторских.²

404. ЛЮБ–ВВМ <13 марта 1930 г. Берлин–Москва>¹

13.3.30

Волосит! Я уже писала тебе, чтобы ты прислал «Баню» с доверенностью Марьянову, а то с «Клопом» канитель: три перевода (со слов Марьянова) в Германии, три — во Франции! Премьера задерживается и неизвестно, как будет с авторскими.²

Почему нам никто не пишет? От этого очень тревожно.

Что с моим профсоюзом³? Что с квартирой⁴? Передал ли тебе и Яне привет Оболенский⁵?

До чего мне хочется такого львятика! Ты представить себе не можешь какие у него мягкие лапочки!

Очень прошу тебя писать.

Шнейт просит передать Булечке свои фотографии и шлет ей сердечный привет.

Через несколько дней приезжают Эльза с Арагоном.⁶

Я тебя очень люблю мой Щенит. А ты меня?

Крепко крепко целую. <кошечка>

405. ВВМ–ЛЮБ, ОМБ

⟨15 марта 1930 г. Москва–Берлин⟩¹

Целуем любим пишем очень скучаем.

Счен Буль

406. ЛЮБ–ВВМ

⟨17 марта 1930 г. Берлин–Москва⟩¹

17.3.30

Володик! В Москву поехал тов. Турек². Мы, к сожалению, не успели с ним познакомиться, но Мария³ дала ему твой адрес и я очень прошу быть с ним очень, очень любезным. И немцы и наши советские говорят что это совсем свой человек. Он написал книгу «Пролетарий рассказывает», которая сейчас в Москве печатается. Я получила английскую визу, а Ося нет. Если у мамы будет хоть какая нибудь возможность приехать ко мне — я в Англию не поеду.

Получила вашу телеграммку: «скучаем, пишем ...» но не могу понять кому пишете — не мне во всяком случае. А хорошо бы если б написали.

Целую мордочки и лапочки и грудочки.

⟨кошечка⟩

407. ВВМ–ЛЮБ

⟨19 марта 1930 г. Москва–Берлин⟩¹

Дорогой родной милый и любимый Кис

Спасибо за карточки и письмо. Булька Шнайда посмотрела с любопытством а на остальные карточки обиделась. «Ах так значит теперь Киса носит на руках разных светских львенков а про нас забыла.» Я ее уговорил что ты не забыла приедешь и будешь ее носить то же. Немного успокоилась и обещала подождать.

Кстати как фамилия и где разыскать нашу дачную собачницу с булячьим мужем? Напиши.

Марьянову — не надо давать ни пьес ни доверенностей — Модпик против этого и уже насколько я знаю его сменил.

Профсоюзные и квартирные новости пока что в порядке хождения но довольно уверенного.

Очень обрадовался Оболенскому и всем твоим приветам.

Киса — если будешь на моей постановке обязательно пришли снимки. Если к снимкам приложишь еще и серые фланелевые штаны я обижаться не буду.

Третьего дня была премьера «Бани»² мне за исключением деталей понравилось по моему первая поставленная моя вещь. Прекрасен Штраух³. Зрители до смешного поделились — одни говорят: никогда так не скучали — другие: никогда так не веселились. Что будут говорить и писать дальше — неведомо.⁴

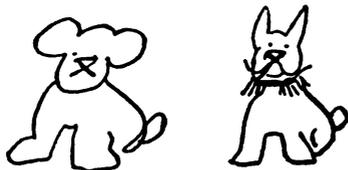
У нас бывают все те же. Новых ни человека. Обедаем 5 и 20-го, 7-го и 12-го⁵ и хвастаемся друг перед другом твоими открытками.

Все тебе и вам пишут и любят вас по прежнему и некоторые (мы) и больше, потому что очень соскучились. В начале апреля очевидно будут в Берлине Мейерхольды.⁶ Клопа с собой не берут но я не очень протестую т. к. моя установка — пусть лучше он нравится в Саратове.⁷

Из новых людей (чуть не забыл) были у меня раза два Семка и Клавка⁸ — хотели (Лева) познакомить с Асеевым — я не отбрикивался но и не рвался.⁹

Молодые рефовцы-же тоскуют по Осе.

Пишите родные и приезжайте скорее. Целуем вас ваши всегда

Целуй Эльзу и Арагона

19/III

408. ЛЮБ-ВВМ

⟨20 марта 1930 г. Берлин-Москва⟩¹

20.3.30

Володик, очень удивлена твоим молчанием. Напиши, пожалуйста, был ли у тебя Оболенский.

Мы с Осей получили английские визы. 23-го приезжают Эльза с Арагоном — поживем с ними дней 10 и уедем в Лондон. В Лондоне — две недели а оттуда с остановкой в Берлине на 1-2 дня — домой. Увидимся значит 22 апреля.

Если не напишешь немедленно — рассержусь!

Целую вас обоих.

Лиля

⟨кошечка⟩

409. ЛЮБ-ВВМ

⟨22 марта 1930 г. Берлин-Москва⟩¹

22.3.30

Волосит! Только что получила твое письмецо. Спешу ответить: Булькиного мужа ищи в телефонной книжке под фамилией Анатолий Александрович Бутлер. Хозяйку зовут Лидия Александровна. Щенятки очень нужны и нам и Бульке. Обязательно займись этим делом.

Во вторник Оськин доклад: Die neueste Literatur im sozialistischen Aufbau der Sowjetunion на немецком языке.²

Сегодня приезжает Эльза. Насчет франкфуртской премьеры что то не слышать ничего. Там сейчас идет пьеса Билля-Белоцерковского.³

Шнейт стоит рядом и непрерывно служит — боюсь не объелся бы, больше не дам ничего.

Целую и тискаю вас обоих изо всех сил.

〈кошечка〉 (Лиля)

410. ЛЮБ–ВВМ

〈26 марта 1930 г. Берлин–Москва〉¹

26.3.30

Волосит! 30-го едем в Лондон. Напиши мне по адресу: 35 Ashbourne Avenue, Golder's green, London NW 11, Н. Kagan² (для Лили). Берлин зверски надоел, но надо посидеть несколько дней с Эльзой. Оська сделал вчера блестящий доклад на немецком языке!! Даже острил с большим успехом!! Публика политехнического музея. Все возражали ерунду.³

Как идет «Баня»? Много ли написал новой поэмы⁴?

Оська читает все немецкие газеты и даже делает вырезки!

Очень хочется поскорее приехать и про все рассказать вам!

Не забывай Аннушку и Веру Георгиевну⁵. Смотри, чтобы мыли Бульку. Займись квартирой и профсоюзом.

Поцелуй Сноба — я не знаю его адреса.

Ты соскучился? Целую тебя очень крепко. Погладь Булечку. Еще целую 〈кошечка〉 Лиля.

411. ВВМ–ЛЮБ, ОМБ

〈28 марта 1930 г. Москва–Берлин〉¹

Скучаем радуемся скорому приезду. Ждем любим целуем.

Счен Буль

412. ЛЮБ, ОМБ–ВВМ

〈1 апреля 1930 г. Виндзор–Москва〉¹

— Волосик!

Сам понимаешь ... Крепко вас целуем.

ЛиляОся

413. ВВМ–ЛЮБ, ОМБ

〈3 апреля 1930 г. Москва–Лондон〉¹

Целуем любим скучаем ждем.

Щенки

414. ЛЮБ, ОМБ и др.—ВВМ <5 апреля 1930 г. Лондон—Москва>¹

Волосик, целую тебя в самом парламенте.²

Сейчас начнется заседание.

<две кошечки>

Дружеский привет от Д. Богомолова³.

Когда вы соберетесь приехать в Лондон?

R. C. Wallhead⁴

W. P. Coates⁵

415. ЛЮБ, ОМБ—ВВМ <7 апреля 1930 г. Лондон—Москва>¹

Милые щеники, штаны отправлю вам отсюда. Все Скотики вам кланяются. Придумайте пожалуйста новый текст для телеграмм. Этот нам надоел.

Крепко целуем. ЛиляОся

416. ЛЮБ, ОМБ—ВВМ <14 апреля 1930 г. Амстердам—Москва>¹

Амстердам 14.4.30

Волосик!

До чего здорово тут цветы растут! Настоящие коврики — тюльпаны, гиацинты и нарциссы.²

Целуем ваши мордочки.

ЛиляОся <две кошечки>

За что ни возьмешься, все голландское — ужасно неприлично!

1. Стоят слева: Р. О. Якобсон,
С. О. Якобсон, Л. Ю. Каган,
И. Вольперт. Сидит:
М. Вольперт. Москва, 1903 г.

2. Л. Ю. Каган. Friedrichroda,
лето 1906 г.

4. Л. Ю. Брик
и В. В. Маяковский.
Петроград, сентябрь 1915 г.

3. Л. Ю., О. М. Брики, поэт
Константин Липскеров (?)
и молодой туркмен.
Туркменистан, 1913

5. В. В. Маяковский. Портрет Л. Ю. Брик. 1916 г.

6. «Пася» Доринская, балерина
у Дягилева и учительница
Л. Ю. Брик

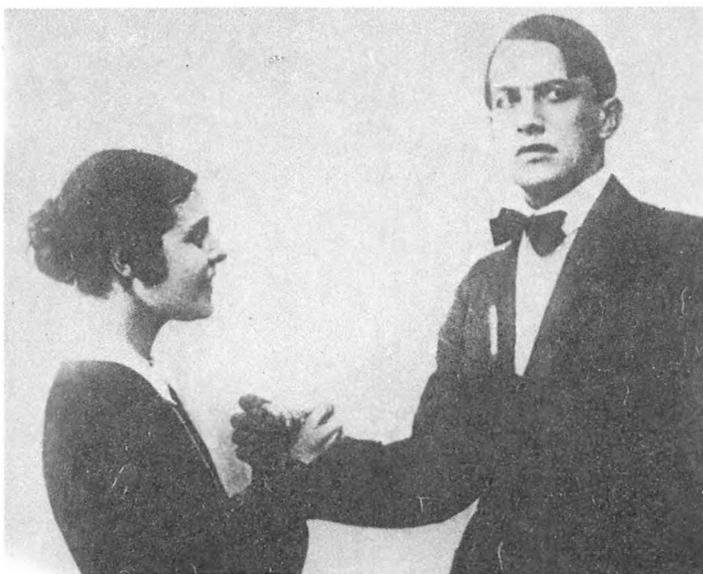

7. Л. Ю. Брик в квартире на
ул. Жуковского. Фотография
датирована Л. Ю. Брик
1917 г.

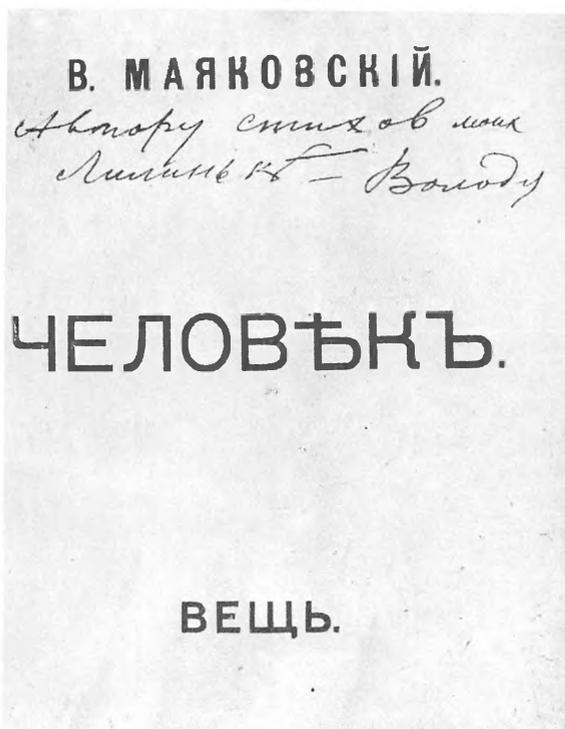

8. Слева направо: Л. А. Гринкруг, Э. Ю. Каган, Т. Я. Беглярова, Е. Ю. Каган, Л. Ю. Брик.
Москва, 1918

9. Кадр из картины
Закованная фильмой.
1918 г.

10. Дарственная надпись на первом издании поэмы *Человек*, февраль 1918 г.: «Автору стихов моих Лилинке — Володя»

11. Л. А. Гринкруг. Ок. 1920 г.

12. Дочь Д. П. Штеренберга
Фиалка, собака Щен,
Л. Ю. Брик, Л. А. Гринкруг.
Москва, Полуэктов
переулок, 1919—1920 гг.

13. Л. Ю. Брик. Рига, 1921—1922 гг.

Милк

Пишу тебе сейчас потому что при Коле
я не мог тебе ответить. Я должен тебе
написать это сейчас же, что б. моя радость
не помешала бы мне дальше вообще что
либо написать

Твое письмо даёт мне надежды на кото-
рые я ни в каком случае не смею рассчитывать
и рассчитывать не могу, так как всякий
расчет построенный на старом твоём отношении
ко мне — не верен. Новое же отношение
ко мне может существовать только после того как ты
решишь меня увидеть.

Мои письма к тебе тоже не должны и
не могут быть тобой в расчет — т.к. я должен
и могу писать как же бы то ни было решившись
в нашей жизни (если такая будет) только к 28-му.
Это абсолютно верно — т.к. если б. я имел право и
возможность решать что-нибудь окончательно
о жизни с тою манеру, если б. я мог в твоих
делах ругаться за правду — ты спросила бы
меня сегодня и сегодня же б. дал б. тебе. И уже
через минуту я был бы счастливый человек.

Если у тебя уничтожится эта мысль я потеряю
всякую силу и всю веру в необходимость борьбы,
весь мой ужас.

Я с мильгвинским, миринским бешексом
ухватился за твоё письмо.

Но ты должна знать что ты познательница
28 с совершенно новым твоим человеком
все это будет между тобой и им на-
нет сказать не из эротических теорий а
из поступков с 28 февраля, из "дел" твоих

и др.

Я обидан написать тебе это письмо потому что эту минуту у меня такое нервное потрясение которого не было с утра

Ты понимаешь какой любви-ср-де, каким чувством к себе открывает это письмо

Если тебя не пугает не много расставания прощай с человеком о котором ты только раньше понаслышке знала это довольно веселый и красивый маленький черненький человек сейчас же.

Прощай и иду. Иду от девушки вкратце. Я не могу не иметь право ответа. Ты ответишь мне как какой-нибудь друг которой старается предупредить об опасном знакомстве: "иди к черту не ваше дело-так мне нравится!"

Ты разрешишь мне написать. Когда мне будет очень нужно - это очень сейчас с утра.

Тебе может показаться - зачем это он пишет это и так ясно. Если так покажется это хорошо. Извини что я пишу сегодня когда у тебя карод - я не хочу чтоб в этом письме было что-нибудь от первого впечатления. А завтра это будет так.

Это самое серьезное письмо в моей жизни. Это не письмо даже это:

"Сущность востановления"

Весь в отрицательном один твой
мужиком

Мен

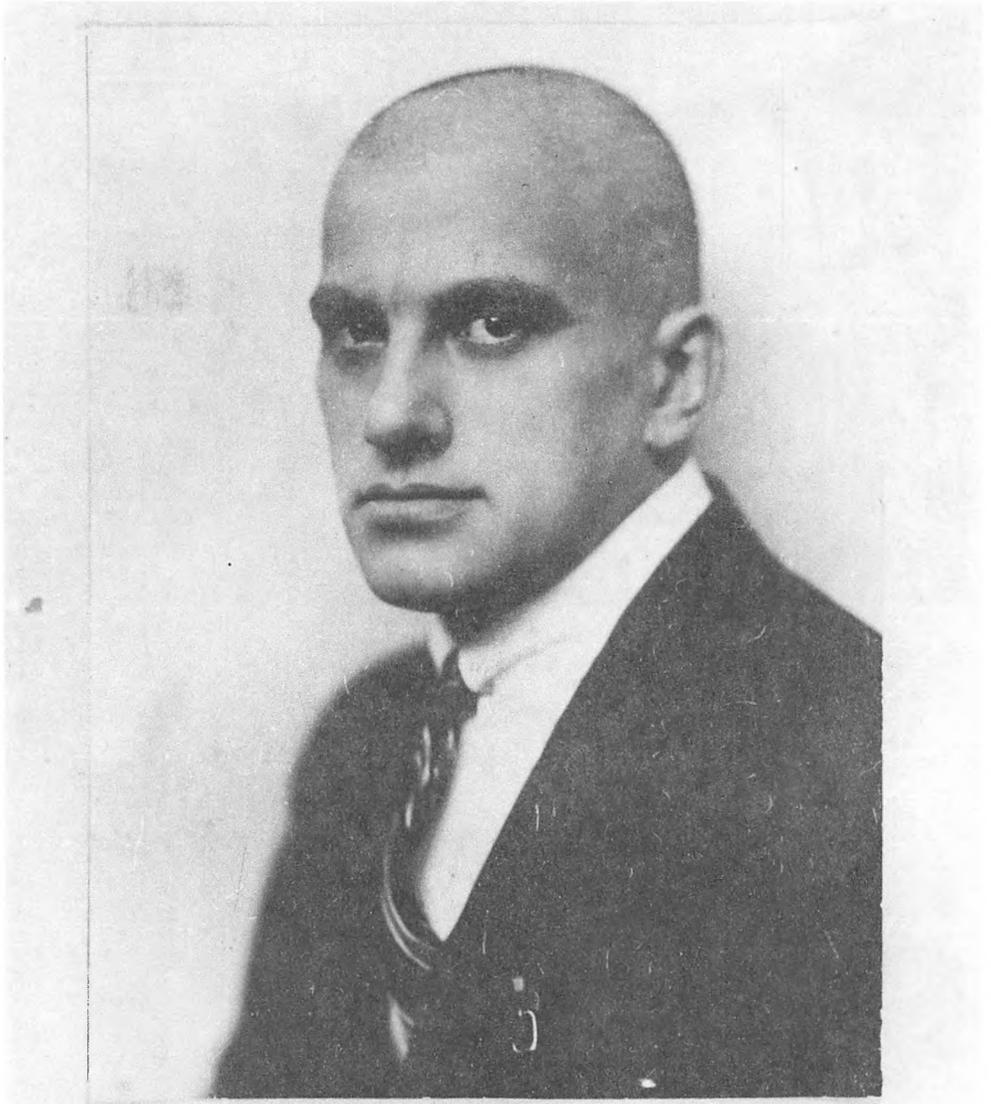
Следующим дамская будет член от одного человека
числа 27.12

15. Л. Ю. и Эльза с матерью
в Лондоне. 1922 г.

16. Л. Ю. Брик в берлинском
зоопарке. 1922. Именно эта
фотография имеется в виду
в поэме *Про это*. «Может,
может быть, когда-нибудь
дорожкой зоологических ал-
лей и она — она зверей лю-
била — тоже ступит в сад,
улыбаясь, вот такая, как на
карточке в столе»

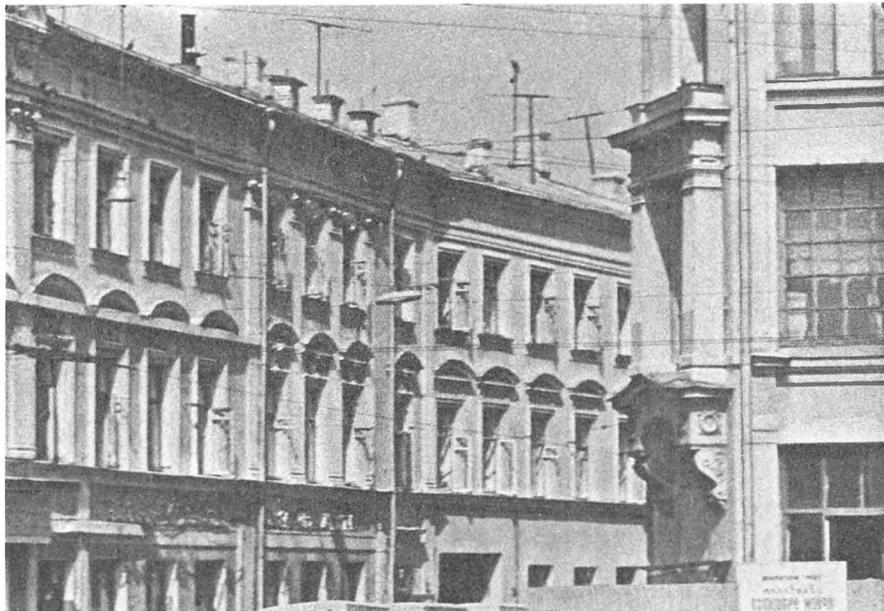

Для любимого кисика рыжего
герц две недели увижу его

17/XI 222

17. Фотография Маяковского с дарственной надписью Л. Ю. Брик: «Для любимого кисика рыжего / через две недели увижу его». Берлин, 17 ноября 1922 г., накануне поездки Маяковского в Париж

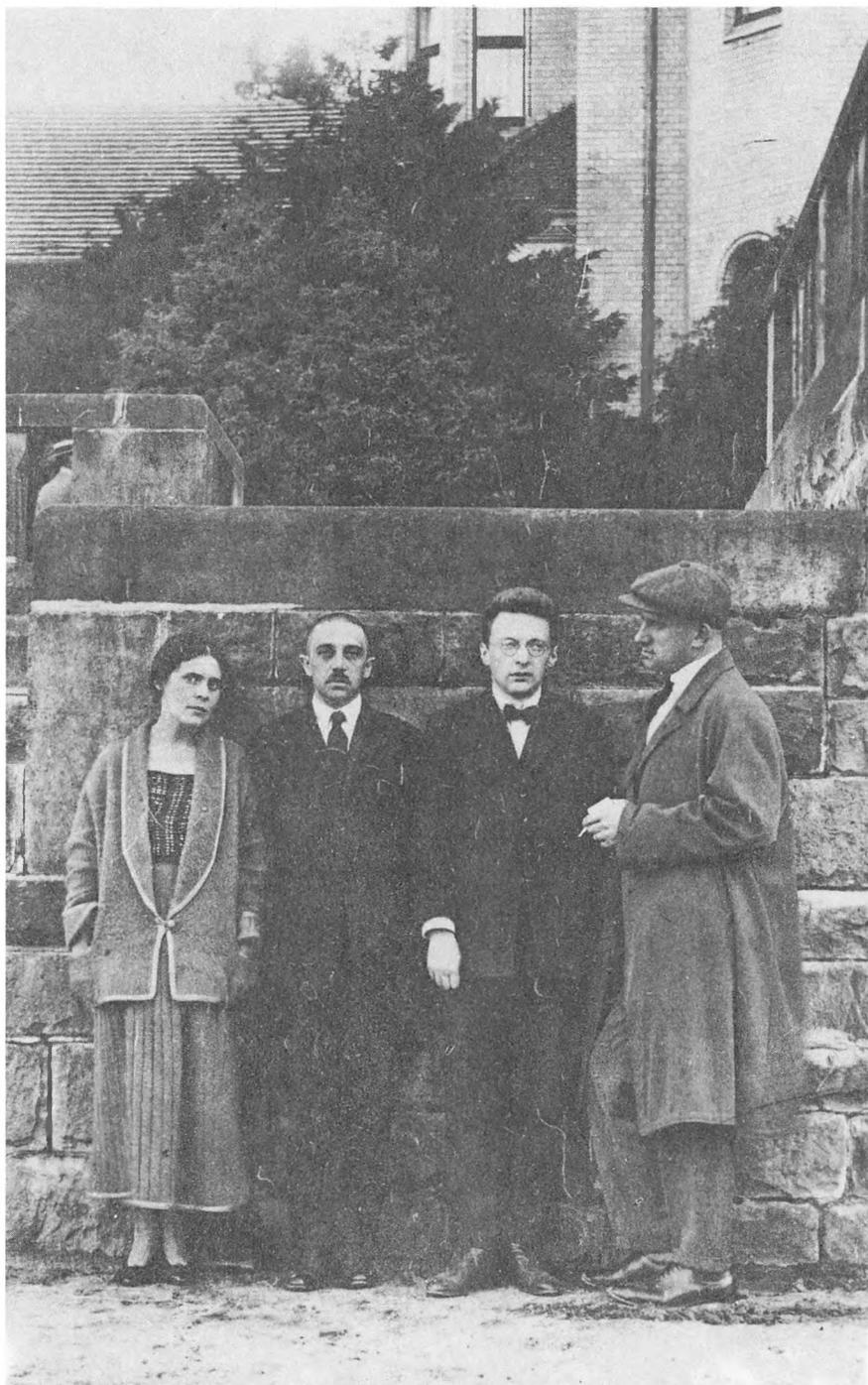
18. Водопьяный переулок. Вид с Мясницкой. «Прикрывши окна ладонью угла, / стекло за стеклом вытягивал с краю» (Про это)

19. Водопьяный переулок. Окна квартиры Л. Ю. Брик. «Вся жизнь на карты окон легла. / Очко стекла — и я проиграю» (Про это)

20. Л. Ю. Брик. Москва, 1924. Фотомонтаж А. М. Родченко

21. Л. Ю. Брик, О. М. Брик, Р. О. Яacobсон, В. В. Маяковский.
Bad Flinsberg, июль 1923 г.

22. Картинки с пляжа в Нордернее. Август 1923 г. Помимо Маяковского, Л. Ю. и ее матери видны и В. Шкловский и Р. Кушнер

23. В. В. Маяковский с собакой по кличке Скотик. 1924 г. Фотография А. М. Родченко

24. Л. Ю. Брик и В. В. Маяковский. 1924

25. О. М. Брик. 1924 г. Фотомонтаж А. М. Родченко

26. А. М. Краснощекоев. Начало 20-х гг.

27. Л. Ю. Брик
и Л. А. Краснощекова.
Фотография А. М. Родченко.
1926 г.

28. Л. Ю. Брик с собакой
Булькой на квартире
в Гендриковом переулке.
Конец 20-х гг.

29. В. В. Маяковский.
Нью-Йорк, октябрь 1925 г.

30. Л. Ю. Брик с итальянской
подругой. Salsomaggiore, ок-
тябрь, 1925 г.

31. Эльза Триоле. Москва 1925 г. Фотография А. М. Родченко

Berlin 15. VIII 22

Мои зверьки,
посоветую вам ~~лучше~~ разре-
шиться на в'езд. Разрешение
в немецкое Посольство,
спрашите о том, что вы
добьетесь и, если вы мне
вам поможет, то вам
должна очень скоро вы-
дать визу. Но Дарси
в России вы остаю-
витесь в Берлине, где
вам дадут возможность
жить столько, сколько
вам будет нужно.

В-оно еду в Лондон уже
заказана билет
Посоветую тебе, Волосит
Буша; Осику Шпеншера
Рите Шильну, итд.

и всем вам моноклау
Аннушке тоже дайте
моноклау

Я еду веревки в манеже
— по муравьи

Купила себе несколько
платок и чудесное по-
крашеное пальто

Приезжайте скорее!!!

Берите детей побольше!

Обязательно летите!!!!

Рабочий — надо вести
пальто на вокзал

Скажите Рите, чтобы
пала

Целую вас, мои сла-
денькие

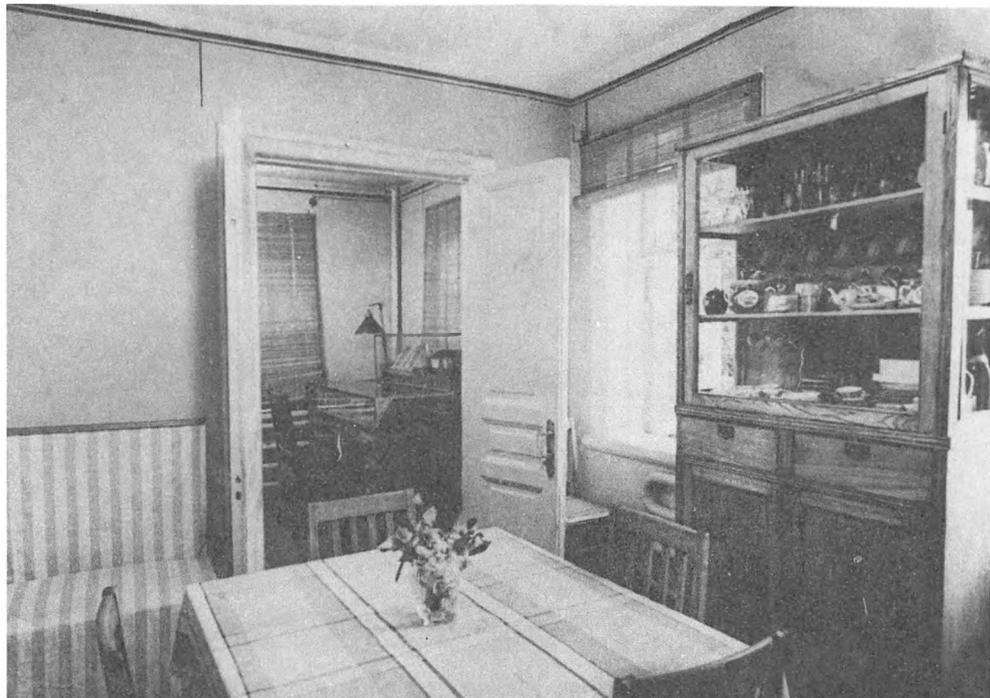
Ваша Анна Г.

33. Сверху слева направо: В. В. Маяковский, О. М. Брик, Б. Л. Пастернак, С. М. Третьяков, В. Б. Шкловский, Л. А. Гринкруг, О. М. Бескин, П. В. Незнамов; Эльза Триоле, Л. Ю. Брик, Р. С. Кушнер, Е. В. Пастернак, О. В. Третьякова. Сокольники, ноябрь — декабрь, 1925 г.

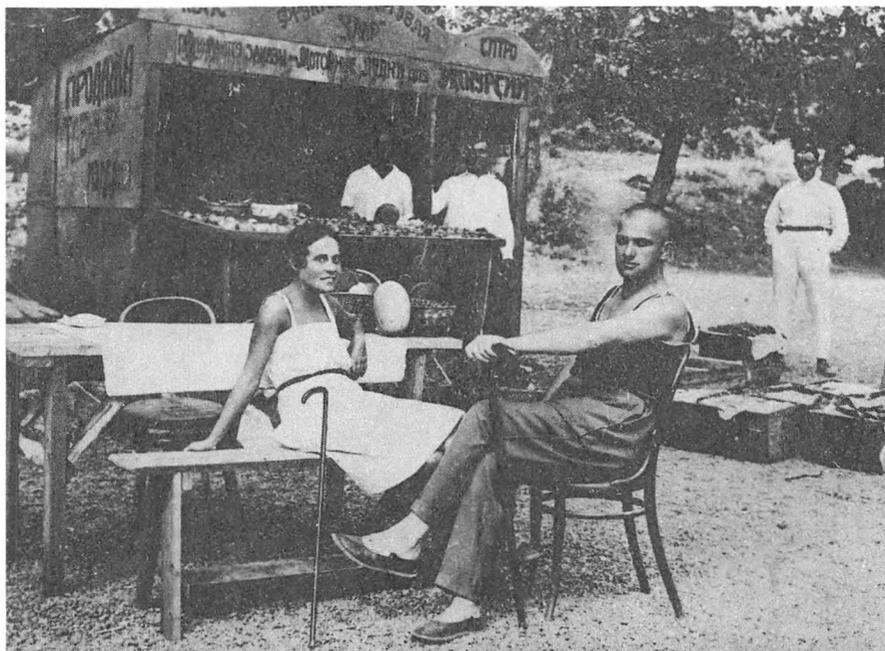
34. Дом в Гендриковом переулке. Квартира Маяковского и Бриков на втором этаже

35. Гендриков переулок. Столовая и комната Маяковского

36. Гендриков переулок. Комната Л. Ю. Брик

37. Л. Ю. Брик и В. В. Маяковский. Пансион Чаир, Крым. Август 1926 г.

38. Л. Ю. Брик, Е. Г. Жемчужная, О. М. Брик. Конец 20-х гг.

39. Elly Jones с дочерью. Ницца, 1928 г.

40. Elly Jones. Рисунок Д. Бурлюка, сделанный в кемпе «Нит Гедайге». Сентябрь 1925 г.

Элизавета Александровна
мисс Джонс

(из Довлеканова Сан-З.И.С.)

Бурлюк 1925 г.
осень. В Нитсгадее
кемпе с мая
ноября

41. Т. А. Яковлева. Париж, 1932 г. Фотография В. Ф. Шухаевой

42. Л. Ю. Брик с привезенным из Парижа Рено. 1929 (?) г. Фотография А. М. Родченко

43. В. В. Полонская в фильме *Стеклянный глаз*, снятом Л. Ю. Брик. 1928 г.

44. Л. Ю. Брик со львенком на руках. Берлин, март 1930 г.

056 Sel

Deutsche Reichspost Berlin-Charlottenburg

+ dd moscou 161 14/13 14 1730 funk MOSKOW

dringend = ansbacherstrasse 57

Kurfuerstenhotel brik berlin

BERLIN W. 14.4.30. 19.30
50

Aufgenommen				Gefördert	
Tag	Monat	Jahr	Zeit	Tag	Zeit
14.4.	1930				
von			durch	an	durch

19-91

= segodnia utrom wolodia pokontschil soboi lewa jania

45. Телеграмма Л. Ю. и О. М. Брикам в Берлин от Л. Гринкруга и Я. Агранова. 14 апреля 1930 г. «Сегодня утром Володя покончил собой. Лева. Яня»

46. Л. Ю. Брик у гроба Маяковского. Москва 17 апреля 1930 г.

47. Л. Ю. Брик с составителем этой книги на выставке «20 лет работы». Москва, июль 1973 г.

48. Л. Ю. Брик
и В. В. Маяковский
во время съемок
картины *Закованная
фильмой*. 1918 г.

49. Та же фотография, но
ретушированная (в кн.
Шесть адресов Маяковского.
М., 1964)

50. Л. Ю. Брик
на выставке
«20 лет работы».
Москва, июль 1973 г.
Фотография
Бенгта Янгфельдта

В «*Литературном наследстве*» (Новое о Маяковском) (М., 1958. Т. 65) опубликованы 125 писем и телеграмм В. В. Маяковского к Л. Ю. Брику (с. 101—174) и четыре письма и телеграммы к О. М. Брику (с. 192—193). Из них 33 вошли потом в ПСС Маяковского (М., 1961. XIII). В этих изданиях, однако, не все письма и телеграммы напечатаны полностью; в настоящем издании они печатаются без купюр. Кроме того, опубликованное там составляет лишь маленькую часть переписки Маяковского с Л. Ю. Бриком. В данную книгу вошли 416 писем и телеграмм: 88 ранее неизвестных и 37 печатающихся впервые полностью писем и телеграмм Маяковского, 194 письма и телеграммы Л. Ю. и 5 телеграмм О. М. Брика, все публикуемые впервые. Ради контекста включены сюда и те 92 письма и телеграммы, которые были опубликованы полностью в *Литературном наследстве*. Незначительная по объему переписка между Маяковским и О. М. Бриком включена ввиду личной и «территориальной» близости трех корреспондентов.

Письма и телеграммы Маяковского, опубликованные в *Литературном наследстве*, отмечены в Комментариях сокращением ЛН 65. Так как все письма и телеграммы Л. Ю. и О. М. Бриков печатаются впервые, это не оговаривается специально. Все телеграммы и большинство писем Маяковского печатаются по фотокопиям подлинников. Семь писем печатаются по машинописным спискам Л. Ю. Брику, воспроизводящим подлинники точно, вплоть до описок и орфографических ошибок (№ 15, 16, 17, 114, 131, 397, 407), а девять — по неавторизованным машинописным спискам (№ 76, 82, 89, 93, 94, 99, 103, 105, 107). Письмо 113 — по Л. Брику 1956. Письма Л. Ю. Брику печатаются по неавторизованным машинописным спискам и — в некоторых случаях — по подлинникам и фотокопиям подлинников. Телеграммы Л. Ю. Брику и О. М. Брику, так же как и письма О. М. Брику к Л. Ю. Брику, цитируемые в Комментариях, печатаются по машинописным спискам.

В этом издании соблюдены стилистические особенности обоих корреспондентов. В случае Маяковского это значит, что не исправлены ни его «неортодоксальная» (и часто вовсе отсутствующая) пунктуация, ни его свободный синтаксис, ни другие «нарушения» установленных правил правописания — выправлены лишь явные описки (поез в м. поезд и т. д.) и орфографические ошибки (удастся, боишся и т. д.), перед прописными буквами поставлены недостающие точки.

В письме Маяковского наблюдаются две любопытные черты. Первая: имена собственные (так же как и географические названия) поэт иногда пишет с маленькой буквы (лиленок, ося), тем самым приближая их к именам нарицательным. Это явление соответствует подмеченной Г. О. Винокуром общей тенденции Маяковского превращать несклоняемые имена в склоняемые, в частности иностранные собственные имена в нарицательные (1943, 33—37). Вторая: декомпозиция слов на значимые части, актуализация внутренней формы слов: через чур, на право, на искосок, то же, так же, что б и т. д. Это начертание (встречающееся у Маяковского наряду с принятым) указывает на более общую закономерность в творчестве Маяковского:

обособление, выражающееся на уровне синтаксическом «разложением предложения на отдельные неполные предложения» (Якобсон 1923, 107). Не случайно стремление поэта «выделенных слов по преимуществу» (по определению Р. О. Якобсона, там же) к семантизации и деавтоматизации отдельных частей не только предложения, но и слова.

В телеграммах вставлены точки для облегчения чтения.

Встречающиеся в переписке лица комментируются, когда они упоминаются в первый раз; при дальнейших упоминаниях читатель отсылается к Указателю.

Некоторые комментарии неизбежно заимствованы из *Литературного наследства* (Т. 65), но в большинстве случаев они значительно расширены и дополнены. При составлении комментариев к неопубликованным ранее письмам и телеграммам очень помогла книга В. А. Катаняна *Маяковский. Хроника жизни и деятельности* (М., 1985).

В тех случаях, когда нет возможности воспроизвести рисунки-подписи Маяковского, они отмечаются <щенок>. Так же отмечаются рисунки Л. Ю. и О. М. Бриков: <кошечка> и <кот>.

До февраля 1918 г. все даты приводятся по старому стилю, с февраля — по новому (начиная с письма 7).

Имена корреспондентов сокращены следующим образом: ВВМ — В. В. Маяковский, ЛЮБ — Л. Ю. Брик, ОМБ — О. М. Брик, ЛГ — Л. А. Гринкруг, ЭТ — Эльза Триоле, РЯ — Р. О. Якобсон.

1.

1. Телеграмма адресована Маяковскому в гостиницу Palais Royal на Пушкинской улице, куда поэт переселился сразу после знакомства с Л. Ю. Брик.

2.

1. Письмо заказное, датировано Маяковским. Написано по старой орфографии. Почтовый штемпель: Москва 27.9.17. ЛН 65. Во второй половине сентября Маяковский уехал для выступления из Петрограда в Москву. В конце сентября — начале октября он вернулся в столицу.

2. 24 сентября (7 октября) Маяковский выступал в Политехническом музее с лекцией «Большевики искусства» и чтением стихов (*Воина и мир* и «Революция. Поэто-хроника»). В автобиографии «Я сам» поэт ошибочно — или намеренно? — относит эту лекцию к первым дням февральской революции.

3. Абрам Васильевич Евнин — знакомый Маяковского, упоминается в поэме *Человек* (гл. «Маяковский на небе»), которую поэт заканчивал в это время.

4. Эльза Юрьевна Каган (1896—1970) — младшая сестра Л. Ю. Брик и близкая подруга Маяковского; с Эльзой поэт познакомился еще осенью 1913 г., более чем за полтора года до того, как он встретился с ее сестрой (Триоле 1975, 26). В 1918 г. Эльза уехала в Париж, где вышла замуж за французского офицера André Triolet. Во Франции она начала писать книги, сначала по-русски, потом по-французски. В 1928 г. встретила с Луи Арагоном, с которым прожила потом всю жизнь.

5. Лев Александрович Гринкруг (1889—1987) — друг Бриков с 1914 г., впервые встретился с Маяковским летом 1915 г., в тот же день, когда Л. Ю. Брик познакомилась с поэтом. «В один из ее приездов <из Петрограда.— Б. Я.> <...> мы с Л. Ю. приехали в Малаховку на дачу к ее родителям, которые жили вместе с сестрой Л. Ю., будущей писательницей Эльзой Триоле. Когда мы приехали, то оказалось, что у них в гостях находится Маяковский, который приехал к Эльзе. Когда мы приехали на дачу, то Маяковского и Эльзы не было дома. Они ушли гулять и мать была в совершеннейшем ужасе и отчаянии, что отпустила свою дочь, молодую девушку, вечером одну с таким человеком. Маяковского она тогда совсем не знала, а слава о нем ходила, как о человеке на все способном, буйном. Да мы его

до того дня никогда так близко не видали и, надо правду сказать, ждали их прихода с некоторым волнением. Каково же было наше удивление, когда некоторое время спустя они вернулись домой и вместо этого чудовища мы увидели тихого, спокойного, нежного и ласкового человека. <...> Лили Юрьевна осталась ночевать на даче, а мы с Маяковским в тот же вечер вернулись в Москву» (Гринкруг). Об этой первой встрече с Маяковским пишет и Л. Ю. Брик (1934); см. Введение.

Л. А. Гринкруг вырос в Смоленске, где его отец был директором смоленского отделения Московского Международного Банка. После окончания гимназии Л. А. Гринкруг переехал в Москву, где в 1911 г. окончил юридический факультет Московского университета. До революции он работал служащим в банке.

Семья Гринкругов принадлежала к немногочисленным в истории России потомственным дворянам-евреям. Отец Л. А. Гринкруга, Александр Миронович, был по образованию врач (банкиром он стал после женитьбы на матери Л. А. Гринкруга, Анне Германовне Шмелькиной, дочери московского банкира), и во время русско-турецкой войны 1877—78 гг., будучи военным врачом, ему был пожалован орден св. Владимира 4-й степени и потомственное дворянство. Этот факт вызвал газетные дискуссии о том, следует ли жаловать еврею потомственное дворянство,— и дело перешло в Сенат, который подтвердил, что права потомственного дворянства распространяются и на евреев, награжденных этим орденом.

Л. А. Гринкруг всегда оставался ближайшим другом, почти членом «семьи» Маяковского и Брика.

6. Маяковский в этот приезд жил у матери и сестер на Большой Пресненской улице, д. 44.

7. Онисим Александрович (Ника) Гринкруг (1895—1978)—младший брат Л. А. Гринкруга.

8. Речь идет, по всей вероятности, об афише выступления Маяковского в Тенишевском училище в Петрограде с чтением поэмы *Человек* 11 (24) октября. Афиша печаталась в столице.

9. *Война и мир* печаталась в издательстве Парус. Корректурa книги была правлена Маяковским в октябре; вышла поэма в декабре 1917 г.

3.

1. Письмо датируется по содержанию. Написано по старой орфографии. ЛН 65. Маяковский выехал вторично из Петрограда в Москву после 5 (18) декабря 1917 г. (см. прим. 17 к этому письму). Причиной переезда послужили несогласие Маяковского с политикой большевиков в области культуры и полемика по этому поводу с А. В. Луначарским. «Не сговорившись с наркомом,—вспоминал потом О. М. Брик,—и не найдя других путей пропаганды «левого» искусства, Маяковский уехал в Москву, где вместе с Д. Бурлюком и В. Каменским пытался разговаривать с народом <...> с эстрады «Кафе Поэтов» <...>» (О. Брик 1940, 89). О разногласиях Маяковского и Брика с культурной программой партии большевиков см. дальнейшие примечания к этому и следующему письмам. В этот раз Маяковский остался в Москве до лета 1918 г.

2. Несколько измененные строки из романа «Где ты, отзовись».

3. Давид Давидович Бурлюк (1882—1967).

4. Василий Васильевич Каменский (1884—1961).

5. Кафе Поэтов, возглавляемое Бурлюком и Каменским, открылось осенью 1917 г., до октябрьского переворота. Оно было закрыто 14 апреля 1918 г. О деятельности Кафе Поэтов см. Спасский 1940, Каменский 1940, Markov 1968, Jangfeldt 1976 и 1979.

6. Бродячая собака, артистический кабачок в Петербурге, где Маяковский выступал неоднократно в 1912—1915 гг.

7. «Елка футуристов» была устроена 30 декабря (12 января 1918 г.) в Политехническом музее: «Вахханалия. Стихи. Речи. Парадоксы. Открытия. Возможности.

Качания. Предсказания. Засада гениев. Карнавал. Ливень идей. Хохот. Рычания <...>» (газ. *Вперед*, М., 1917, 16 дек.).

8. Этот вечер состоялся в виде «Избрания Короля поэтов» 27 февраля 1918 г. Королем был избран Игорь Северянин — согласно Каменскому, после «журльнического» подсчета голосов (Каменский 1974).

9. Чтение состоялось в Политехническом музее 2 (15) февраля 1918 г. На этом вечере А. Белый «произнес горячую речь о силе поэтического дарования и литературного стиля Маяковского. <...> после них, символистов, Маяковский является самым крупным поэтом России, потому что — он говорит свое, неожиданное новое слово» (А. Чичерин, *Воспоминания*; цит. по Катаняну 1985, 140).

10. Т. е. «все завертелось» — выражение дамы-писательницы из рассказа А. Аверченко «Неизлечимое» (*Веселые устрицы*, СПб., 1910).

11. Известные московские коммерсанты. Д. В. Высоцкий — владелец знаменитой чайной фирмы В. Высоцкого, отец возлюбленной Б. Пастернака Иды Высоцкой.

12. Стихотворение Бурлюка:

Он любил ужасно мух,
У которых жирный зад,
И об этом часто вслух
Пел с друзьями наугад,—

принадлежало к тем поэтическим произведениям, которые Маяковский и Бурлюк называли «дикими песнями нашей родины» и которые пелись хором на мотив «Многи лета, многи лета, православный русский царь» (Л. Брик 1963, 338).

13. Маяковский откладывал деньги на поездку на юг и передавал их на хранение Л. А. Гринкругу. Эти суммы он вносил в записную книжку, т. н. южный фонд (Арутючева 1958, 386).

14. В октябре—ноябре 1917 г. Брики переехали из двухкомнатной квартиры в большую, шестикомнатную квартиру в том же доме на ул. Жуковского. Речь идет, по всей вероятности, о т. н. танцевальной комнате, которую Л. Ю. Брик, очевидно, обставляла в это время. См. Введение.

15. Асис — Ассоциация социалистического искусства; под этой маркой Маяковский во второй половине февраля 1918 г. выпустил поэму *Человек* и 2-е изд. поэмы *Облако в штанах*. Согласно объявлению в *Газете футуристов* (15 марта 1918 г.) издательство Асис также готовило к печати «Сборник футуристов» — эта затея, однако, была осуществлена другим издательством, возглавляемым Маяковским и Бриком, — ИМО (Искусство молодых), выпустившим в ноябре 1918 г. *Ржаное слово. Революционная хрестоматия футуристов*. Асис финансировался друзьями Маяковского.

16. В Академии художеств происходили собрания Союза деятелей искусств, в котором принимал активное участие О. М. Брик.

17. В социал-демократической газете М. Горького *Новая жизнь* 5 (18) декабря 1917 г. было напечатано «Письмо в редакцию» О. М. Брика под названием «Моя позиция». Статья эта была вызвана тем, что Брика без его ведома выбрали в гласные Петроградской думы по списку РСДРП (большевиков): «Никто моего согласия не спрашивал и никому я его не давал». Объяснив, что он не политик и «ни в какой партии» не состоит, Брик, однако, заявляет, что «единственно верный путь — неуклонно вести свою культурную линию, быть везде, где культуре грозит опасность, стойко защищая ее от всякого, в том числе и большевистского, вандализма». Поэтому он не отказывается от своего «неожиданного избрания» — но одновременно подчеркивает, «что я в партии большевиков не состою, никакой партийной дисциплине не подчиняюсь и ни в каких политических выступлениях участия не приму». Партия большевиков в это время активно поддерживала и субсидировала Пролеткульт, и эта поддержка была для Брика «совершенно неприемлема; именно

с ней я считаю необходимым особенно энергично бороться». Брик заканчивает статью словами: «Если большевикам моя позиция не подходит, то прошу вычеркнуть меня из числа гласных». Судя по всему, позиция Брика большевикам не подходила, ибо об его участии в Петроградской городской думе нет сведений. Реакция Маяковского на статью Брика обнаруживает неудовлетворенность культурной политикой большевиков, которая заставила поэта уехать в Москву. Письмо Брика и реакция на него Маяковского рассматривается подробно в Jangfeldt 1979, 121—137.

18. Александра Александровна (Пася) Доринская (1896—1978)—балерина, танцевала с Нижинским в Русском балете за границей. В 1914 г. она вернулась из Лондона в Петербург в отпуск—из-за разразившейся в июле мировой войны она не могла воссоединиться с группой и осталась в России. С Маяковским и Бриками А. А. Доринская познакомилась поздней осенью 1915 г., в квартире художницы Н. И. Любавиной, где Маяковский читал впервые публично поэму *Флейта-позвоночник*. Приводим кусок из воспоминаний А. А. Доринской: «Тогда же я имела возможность по-настоящему взглянуть в Лиллю Юрьевну Брик <...>. Среднего роста, тоненькая, хрупкая, она являлась олицетворением женственности. Причесанная гладко, на прямой пробор, с косой, закрученной низко на затылке, блестящей естественным золотом своих воспетых в *Флейте-позвоночнике*.—*Б. Я.*» «рыжих» волос. Ее глаза действительно «вырылись ямами двух могил» <из той же поэмы.—*Б. Я.*»—большие, были карими и добрыми; довольно крупный рот, красиво очерченный и ярко окрашенный, открывал при улыбке ровные приятные зубы. Бледные, узкие, типично женские руки, с одним только обручальным кольцом на пальце, и маленькие изящные ножки, одетые с тонким вкусом, как, впрочем, и вся она, в умелом сочетании требований моды с индивидуальностью подхода к ней. Дефектом внешности Лилли Юрьевны можно было бы посчитать несколько крупную голову и тяжеловатую нижнюю часть лица, но, может быть, это имело свою особую прелесть в ее внешности, очень далекой от классической красоты» (Доринская).

Л. Ю. Брик в это время увлеклась любительским балетом, и А. А. Доринская стала ее учительницей. «С этого времени мы виделись с Лилей почти каждый день: во-первых, из-за уроков, а во-вторых—наше знакомство очень скоро, почти сразу же, перешло в дружбу» (там же).

19. Александр Львович Израилевич—знакомый Бриков и Маяковского. Из богатой купеческой семьи, владелец дачной недвижимости и предприятий лесной промышленности. Семья Израилевич жила недалеко от Бриков, на Литейном проспекте, в доме известных промышленников Гукасовых (№ 46). Согласно Л. А. Грик-ругу, А. Л. Израилевич «окончил в Англии политехникум по автомобильной части и всю жизнь работал по специальности» (письмо к Б. Я., июнь 1980 г.).

20. Поля и Нюша—домашние работницы. Поля до замужества Л. Ю. Брик работала у ее родителей.

4.

1. Письмо датируется по содержанию. Написано по старой орфографии.

2. О. М. Брик—так же как и Маяковский—числился сотрудником газ. *Новая жизнь* с самого начала ее существования, 1 мая 1917 г. Очевидно, после выступления Брика против культурной программы большевиков (см. 3:17), ему предложили постоянную работу в *Новой жизни*. После этого «письма в редакцию» Брик напечатал в газете несколько статей, направленных против мер, предпринятых большевиками в области культуры: «Большевики и авторское право», 1917, 15 (28) дек.; «Народное просвещение», 1917, 24 дек. (1918, 8 янв.); «Рабочий театр Российской Республики», 1918, 5 (18) янв.

3. Художник Натан Исаевич Альтман (1889—1970).

4. Речь идет о семье Ясных. Отец, Михаил Абрамович Ясный, был тесно связан с издательством Парус, выпустившим в 1916 г. первое собрание сочинений

Маяковского *Простое, как мычание* и в декабре 1917 г. поэму *Война и мир*. Летом 1917 г. Маяковский составил сборник стихов 1913—1917 гг., *Копта фата*, который предложил Ясному. Сверстанный корректурный оттиск этой книги находится в ЦГАЛИ—сборник должен был выйти в 1918 г., но так и не увидел свет. Издателем был Владимир Михайлович Ясный, сын Михаила Абрамовича.

5. О чем идет речь — неизвестно.

6. Борис Анисимович Кушнер (1888—1937)—литератор, поэт, участник «левого блока» в Союзе деятелей искусств. Автор нескольких книг поэзии и брошюры *Демократизация искусства. Тезисы, предлагаемые в качестве основания для программы блока левых деятелей искусства*. Пг., 1917. В 1918 г. вышел его опыт «футуристической» прозы, *Митинг дворцов. Аллитерованная проза*. В 1918—1919 гг. Кушнер тесно сотрудничал с Маяковским и Бриком в ИЗО Наркомпроса, возглавлял организацию Ком-фут. В 20-е гг. был сотрудником *Лефа* и *Нового Лефа*. Репрессирован.

7. Сергей Павлович Бобров (1889—1971)—поэт и стиховед, лидер футуристической группы Центрифуга. Возможно, что Л. Ю. Брик имеет в виду стихотворение Маяковского для Третьего альманаха Центрифуги, запланированного еще в конце 1916 г., но так и не увидевшего свет. В таком случае речь идет о «Последней петербургской сказке» (см. Флейшман, 1977, 96).

8. О письме Брика см. 3:17. «Левая реакция» на это письмо появилась в *Известиях* (1917, 13 дек.), где пролеткультовский деятель Василий Игнатов обвинил Брика в том, что он изменил свою первоначальную, доброжелательную по отношению к Пролеткульту позицию.

9. 17 (30) декабря в Петрограде состоялась огромная демонстрация «в честь всеобщего демократического мира». Переговоры о мире были начаты в Брест-Литовске неделей раньше, и в воззвании «ко всем трудящимся» накануне демонстрации говорилось: «Демонстрируйте свою волю и решимость всеми средствами поддерживать рабочую и крестьянскую власть в ее борьбе за окончательное достижение демократического мира!» (*Известия*. 1917, 16 дек.) Газ. *Наш Век* иронически перефразировала цель демонстрации: «в честь мира во-вне и междоусобной войны внутри» (19 дек.).

Высказывание Л. Ю. Брик о двестишии Маяковского

Ешь ананасы, рябчиков жуй,
день твой последний приходит, буржуй—

подтверждается газетным сообщением: «Разудалым мотивом, позаимствованным из частушек, некоторые группы во все горло распевали: Ешь ананасы, рябчика жуй./Пришел твой последний денечек, буржуй!» (*День*, 1917: 225, 19 дек.).

Сам Маяковский вспоминал об этом так в 1927 г.: «(<...> петербургские газеты первых дней Октября писали, что матросы шли на Зимний, напевая какую-нибудь песенку: Ешь ананасы... и т. д.» (XII, 152). Двестишие было впервые опубликовано в «журнале пролетарской сатиры» *Соловей* 24 декабря 1917 г. (6 января 1918 г.), что позволяет отнестись с сомнением к заявлению Маяковского о популярности этих стихов именно в момент взятия Зимнего дворца.

5.

1. Письмо датируется по содержанию. Написано по старой орфографии.

2. Привал комедиантов, театр-кабаре в доме № 7 на Марсовом поле, на углу Мойки, приемник Бродячей собаки. Открылся в апреле 1916 г. Хозяйственными делами ведал Б. К. Пронин (1875—1946), основатель и администратор Бродячей собаки, главными режиссерами были В. Э. Мейерхольд, Н. Н. Евреинов и К. К. Тверской. После «долгого перерыва» Привал комедиантов открылся вновь 31 декабря 1917 г.

«День открытия приурочен ко встрече Нового Года—ввиду чего программа вечера будет иметь специально-новогодний характер» (*Новая жизнь*, Пб., 1917: 214

(208), 31 дек. (13 янв. 1918 г.), стр. 4). О Привале комедиантов см. Конечный, Мордерер, Парнис, Тименчик 1989. О М. А. Кузмине см. Введение, прим. 4.

3. Артур Сергеевич Лурье (1892—1966)—авангардистский композитор, в 1918 г. сочинил музыку к стих. Маяковского «Наш марш». После революции был заведующим МУЗО Наркомпроса. Эмигрировал в 1922 г. и умер в США.

4. Японская поездка не состоялась.

6.

1. Письмо датируется по содержанию. Написано по старой орфографии. ЛН 65. Полностью печатается впервые.

2. Александр Арнольдович Кайранский (Койранский; 1884—1968)—известный критик газ. *Утро России*, писавший об искусстве, см. также Бунин 1935, 4.

3. 30 декабря 1917 г. (12 января 1918 г.). См. 3:7.

4. Владимир Робертович Гольцшмидт—«футурист жизни», один из организаторов Кафе Поэтов. Демонстрируя свою философию «здоровья и солнца», он ломал доски о голову с эстрады кафе. Во время гражданской войны выпустил книгу *Послания Владимира жизни с пути к истине* (Петропавловск, Камчатка, 1919). Весной 1918 г. Гольцшмидт был тесно связан с московскими анархистами, штаб которых находился в двух шагах от Кафе Поэтов, на М. Дмитровке, и для которых это кафе являлось своеобразной «явкой». Подробнее об этой периферийной фигуре русского футуризма см. Спасский 1940, Markov 1968, а также журнал анархистов *Революционное Творчество* (М., 1918:1/II), в котором Гольцшмидт числился сотрудником.

5. Владимир Яковлевич Хенкин (1883—1953)—известный эстрадный артист.

6. Чтение состоялось 2 (15) февраля. См. 3:9.

7. Поэма *Флейта-позвоночник*, Пб., 1916.

8. Поэма *Человек* и второе, бесцензурное издание *Облака в штанах* вышли во второй половине февраля 1918 г. См. 3:15.

7.

1. Письмо датируется по содержанию. Начиная с этого письма даты приводятся по новому стилю. Написано по старой орфографии.

2. *Человек и Облако в штанах*. См. 6:8.

3. Первый номер «социал-демократической газеты» *Вечерняя звезда* вышел в Петрограде 22 января 1918 г. В этом же номере помещена статья Брика «Автономное искусство», в последующих номерах появилось несколько других статей Брика: «Утро России» (1918:2, 23 янв.); «Пролетарская поэзия» (1918:4, 25 янв.); «Улица» (1918:17, 23 (10) февр.); <рец. на альманах> *Стремнины* (там же). В *Вечерней звезде* печатались многие известные литераторы, в том числе О. Мандельштам, С. Есенин, Е. Замятин, Б. Кушнер, Л. Рейснер, И. Бабель. Ответственными редакторами были М. Кричевский (о нем см. письма 1921 г.), Вяч. Полонский и Н. Капелинский.

4. 3 марта (18 февраля) немецкие аэропланы бросили две бомбы на Петроград, первую на углу Фонтанки и Горсткиной улицы и вторую около Обводного канала. Первой бомбой было ранено и убито тринадцать человек. «Как в первом случае, так и во втором, целью, повидимому, служили электрические станции» (газ. *Вечерняя звезда*. 1918:24, 4 марта (19 февр.).

8.

1. Письмо датируется по содержанию. Написано по старой орфографии. ЛН 65. Полностью печатается впервые. Письма 8, 9, 10 и 12 даются в другой последовательности, чем в ЛН 65, где 9 предшествует 8 и 12—10. В контексте писем Л. Ю. Брик эта последовательность кажется мне более логичной, хотя не настаиваю на ней окончательно.

2. Судя по «неуверенной» реакции Маяковского, ласкательное имя «щенок» было Л. Ю. Брик употреблено впервые в письме 7. Впоследствии имена Щен, Щенок, Щеник, Щенятки и т. п. стали устойчивыми в домашнем обиходе и Маяковский стал подписывать ими свои письма к Л. Ю. Брик. См. Введение.

3. *Газета футуристов*, орган «Летучей Федерации Футуристов», т. е. Маяковского, Каменского и Бурлюка, вышла 15 марта 1918 г. Этот первый и единственный номер газеты (состоящей из одного, газетного формата, листа с печатью на обеих сторонах) финансировался Л. А. Гринкругом. В газете были опубликованы стихи всех трех поэтов; Маяковский напечатал стихотворение «Революция. Поэтохроника», появившееся впервые в мае 1917 г. в *Новой жизни*, и «Наш марш», написанный в ноябре 1917 г., но здесь опубликованный впервые. Кроме того, в газете напечатаны три манифеста — два коллективных («Манифест Летучей Федерации Футуристов», «Декрет № 1 о демократизации искусств») и один, подписанный Маяковским («Открытое письмо рабочим»). *Газета футуристов* была издана в разгар увлечения трех футуристов анархизмом, что явствует из манифестов. Одновременно с выпуском *Газеты футуристов* футуристы оккупировали часть бывшего ресторана Петергоф в Москве, где предполагали создать «Дом свободного искусства». 20 марта их, однако, оттуда «выселили» (*Раннее утро*, М. 1918: 21 марта). В органе анархистов Революционное Творчество (М., 1918: I/II) «Дом свободного искусства» числится среди анархистических клубов, а *Газета футуристов* считается органом анархизма. Подробнее о *Газете футуристов* см. Jangfeldt 1975 (где впервые опубликован «Манифест Летучей Федерации Футуристов»), 1976 и 1979.

Московскую *Газету футуристов* не следует путать с одноименной газетой, выпущенной Д. Бурлюком в Томске в 1919 г.

4. Записная книжка, полученная в подарок от Л. Ю. Брик.

5. Пейзаж Д. Бурлюка (дерево и стог сена).

6. «Наш марш» был напечатан в *Газете футуристов*.

7. Печатное посвящение к поэме *Человек*.

9.

1. Письмо датируется по содержанию. Написано по старой орфографии. ЛН 65.

2. Мама — мать Лили и Эльзы Юрьевны, Елена Юльевна Каган (1872—1942).

3. В марте 1918 г. Маяковский написал сценарий *Не для денег родившийся* по роману Джека Лондона *Мартин Иден* и сам снимался в главной роли поэта Ивана Нова. В фильме участвовали также Д. Бурлюк, В. Каменский и Л. А. Гринкруг. Последний вспоминает: «Меня он тоже уговорил сниматься, а так как подходящей роли в романе для меня не было, то он придумал ее — это роль брата девушки, в которую влюблен герой» (Гринкруг). В мае в кинотеатре Модерн (ныне Метрополь) был устроен просмотр, на котором присутствовал А. В. Луначарский. Впоследствии фильм шел несколько лет во многих городах. К сожалению, ни один экземпляр картины до сих пор не разыскан.

10.

1. Письмо датируется предположительно по содержанию. Написано по старой орфографии. ЛН 65. Полностью печатается впервые.

2. Речь идет, по всей вероятности, о вышеупомянутой картине *Не для денег родившийся*. В апреле Маяковский работал и над другим фильмом, *Барышня и хулиган*, вышедшим на экран уже в мае, почти одновременно с первой картиной. *Барышня и хулиган* снимали без сценария, прямо по повести Э. Де Амичис *Учительница рабочих*, 5-е русское издание которой вышло весной 1918 г. Главную роль исполнял сам Маяковский. Картина сохранилась.

3. Ср. письмо Маяковского матери и сестрам от начала ноября 1917 г.: «Месяца 2—3 пробуду в Петрограде. Буду работать и лечить зубы и нос. Потом заеду в Москву, а после думаю ехать на юг для окончательного ремонта» (XIII, 28).

4. Жак — Яков Львович Израилевич — старший брат А. Л. Израилевича. Позже, в 1918 г., Я. Л. Израилевич усердно ухаживал за Л. Ю. Бриком, даже после того, как началась ее совместная жизнь с Маяковским и несмотря на то, что увлечение не было взаимным. Летом 1918 г. дело дошло даже до уличной драки между ним и ревнивым Маяковским (Л. Брик, «Как было дело»).

11.

1. Письмо датируется предположительно по содержанию. Написано по старой орфографии.

2. Яков Львович Израилевич. См. 10:4.

3. Маяковский подарил Л. Ю. Брику кольцо с буквами ЛЮБ в круге, чтобы можно было непрерывно читать их «любллюблюблюблю...». Внутри кольца написано *Володя*. На кольце, подаренном Л. Ю. Брику Маяковскому, выгравированы латинские буквы $\overset{M}{W}$, а внутри *Лия*.

12.

1. Письмо датируется предположительно по содержанию. Написано на бланке кафе Питтгорск по старой орфографии. ЛН 65.

2. Картина *Не для денег родившийся* была закончена в конце апреля.

3. Актер Олег Николаевич Фрелих (1888—1955), товарищ О. М. Брика по гимназии, снимался в соседней студии; он был одного роста с Маяковским.

4. Здесь впервые упоминается замысел стихотворения «Хорошее отношение к лошадям», которое появилось в газ. *Новая жизнь* (моск. изд.) 9 июня 1918 г.

5. В мае Маяковский написал сценарий *Закованная фильмой*, где в главных ролях снимались Л. Ю. Брик и сам поэт. Картина была закончена в начале июня. Несколько забракованных кусков из этого фильма было найдено в середине 70-х гг. В 1926 г. Маяковский вернулся к теме этой картины и написал новую версию сценария (под заглавием *Сердце кино* или *Сердце экрана*), которая, однако, снята не была.

6. Кафе Питтгорск на Кузнецком мосту было расписано Г. Якуловым и другими художниками и славилось большей «изысканностью», чем Кафе Поэтов. Маяковский выступал на открытии кафе 30 января (12 февраля) 1918 г.

13.

1. Письмо датируется предположительно по содержанию. Написано по старой орфографии.

2. Константин Михайлович Миклашевский (1886—1943) — автор многих пьес и специалист по *Commedia dell'arte*. В 1917 г. Миклашевский выпустил книгу *Театр итальянских комедиантов* (ч. I), на которую О. М. Брик написал короткую рецензию («Три театра», *Новая жизнь*, Пб. 1918:23, 13 февр. (31 янв.). Миклашевский в это время входил в Историко-театральную секцию при Театральном отделе Наркомпроса (ТЕО), учрежденную 2 марта 1918 г. Можно предположить, что Брики и Маяковский познакомились с ним через М. А. Кузмина, с которым Миклашевский много сотрудничал в десятые годы и который часто бывал в «салоне» Бриков в 1916—1917 гг. В двадцатые годы Миклашевский эмигрировал.

3. По сообщению Л. А. Гринкруга, Либерман был заведующим отделением банка в Москве (письмо к Б. Я., август 1980 г.).

14.

1. Записка датируется по содержанию. ЛН 65. Полностью печатается впервые.

2. Речь идет о репетициях *Мистерии-буфф*, проходивших в театре Музыкальной драмы, занимавшем Большой зал Петроградской консерватории. Постановке «первой советской пьесы» сопутствовали бесчисленные трудности, связанные

с помещением, актерами и т. д. В этой записке Маяковский имеет в виду обструкции со стороны служащих театра. Он потом вспоминал: «Аппарат театра мешал во всем, в чем и можно и нельзя. Закрывал входы и запирали гвозди. Даже отпечатанный экземпляр «Мистерии-буфф» запретили выставить на своем, овечьем искусством и традициями, прилавке. Только в самый день спектакля принесли афиши — и то нераскрашенный контур — и тут же заявили, что клеить никому не велено. Я раскрасил афишу от руки» (XII, 155). Премьера состоялась в первую годовщину октябрьского переворота. О дальнейшей судьбе *Мистерии-буфф* см. 17:3.

15.

1. Письмо датируется по ЛН 65. В начале марта 1919 г. Маяковский и Брики переехали из Петрограда в Москву. Письмо написано во время одной из поездок Маяковского в Петроград по делам изданий ИМО — Искусство молодых. Это издательство было учреждено в 1918 г. под руководством Маяковского и Брика и субсидировалось Наркомпросом. ИМО просуществовало до середины 1919 г. и за это время выпустило семь книг, в том числе *Мистерию-буфф* (1-е и 2-е изд.), *Войну и мир* (2-е изд.) и *Все сочиненное Владимиром Маяковским*.

От одной из петроградских поездок Маяковского сохранился любопытный документ, «Дневник для Личики», записанный в записной книжке. Поездка эта состоялась 7—11 марта.

Как видно из «Дневника», поезд Москва — Петроград шел почти 24 часа, в два раза медленнее нормального. Это было связано с трудным положением на железных дорогах, вызванным гражданской войной. Именно в марте — апреле 1919 г. железнодорожный кризис обострился — перешли на дровяное отопление, на некоторых линиях пассажирское движение вообще прекратилось. Транспорт находился в состоянии «полного разрыва, граничащего с полной его остановкой» (*Северная коммуна*, Пг. 1919: 75 (268), стр. 1).

«Дневник для Личики» печатается по фотокопиям подлинника (Архив Л. Ю. Брик). Набранные курсивом даты принадлежат Маяковскому.

Дневник для Личики

7

1 ч 28 м Думаю только о Лилике все время слышу Глазки болят * люблю страшно скучаю вернулсЯ с удовольствием. Едет Гукасов ** противно. Сажусь за Холмса.

3 ч. 9 м. Детка еду целую люблю. Раз десять хотел вернуться но почему-то казалось глупо. Еслиб не надо заработать не уехал бы ни за что.

3 ч 21 «Глазки болят». Милая.

3 ч 50 м. Пью чай и люблю.

4—30 Тоскую без Личики

5—40 Думаю только об Кисье

6 ч 30 м Кисик люблю

6 ч 36 Лилек люблю тебя люблю нежно думаю о тебе все время а пишу тогда только когда тоска по тебе страшная пишу для того что если если бы ты захотела тыб убедилась что и в отсутствии твоём у меня нет ничего кроме тебя любимого

7 ч 5 Детка тоскую по тебе

7—25 Темно боюсь нельзя будет писать думаю только о Кисе

9—45 Люблю при фонарике Лику Спокойной Сплю

8

7—45 Доброе утро люблю Кисю. Продрал глаза

9 ч. 6 Думаю только о Кисе

9 40 Люблю Детку Лику
10—40 Дорогой Кисит.
11—45 Лилек думаю только о тебе и люблю ужасно
12 Лисик
12 30 Подъезжаю с тоской по Кисе рвусь к тебе любящий Кисю щенок
1 10 На извоз<чике> тоже люблю только Кисю
3 ч Люблю Кисю в отделе ***.
4 ч 50 м В столовой тоже только Кися
5 45 После обеда на сладкое тоже Кися
6 30 Пришел домой грустно без Киси страшно
8 ч 5 м Сажу дома и хочу к Кисе.
10—15 У Стани **** думаю о Кисе
11 30 Ложусь Покойночи детик

9

9 30 Доброе утро Лиска
10 35 Люблю Кисю до чая
12 ч Люблю Лисика
12 45 Люблю Кисю у Шкловька *****.
2 ч Люблю Кисю на Исаакиев<ской> площади
6 30 Кися
7 15 Глазки болят
7 17 Играю на биллиарде чтоб Кисе шиколад<sic>
9 35 Люблю Кисю
10 30 Люблю
12 20 Люблю

10

8 10 Доброе утро детик Любимый
10 45 Люблю Лику в Лит<нрзб.> обществе
1 Люблю Кису в Комис<нрзб.>
Люблю Кисю в 3 ч 45 минут
8 Еду к тебе рад ужасно детка
10 Скоро Кися

11

7 35 Кисик
9 35 Поезд подходит к Кисе или как говорит спутник к Москве

* «Глазки болят» — намек на голод. Ср. в поэме *Хорошо!*: «Карие глазища ждала голода опухоль».

** Павел Осипович Гукасов — крупный промышленник, член Государственного совета, в 1919 или 1920 г. эмигрировавший в Париж.

*** Отдел изобразительных искусств Наркомпроса (ИЗО). Именно в эти дни Маяковский сдал в типографию рукопись сборника *Поэтика* и рукопись своих книг *Все сочиненное Владимиром Маяковским*, *Война и мир* (2-е изд.) и *Мистерия-буфф* (2-е изд.).

**** Станислав Гурвиц-Гурский — инженер, художник, приятель Маяковского и Эльзы.

***** В. Б. Шкловский, которому Брики, уезжая за неделю до этого из Петрограда в Москву, оставили свою квартиру на улице Жуковского. Шкловский был представителем ИМО в Петрограде.

Для составления этих комментариев частично использованы справки В. А. Катаяна.

16.

1. Записка печатается и датируется по ЛН 65.
2. Речь идет о работе над плакатами «Окна сатиры» в Роста, где Маяковский начал работать в октябре 1919 г.
3. Столовая в частной квартире, где обедал Маяковский.
4. Л. А. Гринкруг тоже служил в Роста, где «вел <...> организационную, хозяйственную и финансовую работу» (Гринкруг).

17.

1. Записка датируется по содержанию. ЛН 65.
2. Государственное учреждение, ведавшее распространением литературы.
3. Речь идет о дисциплинарно-товарищеском суде, где рассматривалось дело о выплате Маяковскому гонорара за издание *Мистерии-буфф*. Маяковский в декабре 1920 г. закончил вторую, переработанную версию пьесы. Репетиции начались в Театре РСФСР Первом в начале января 1921 г. под руководством В. Э. Мейерхольда. Однако, так же как и в 1918 г. (см. 14 : 2), постановка пьесы встретила серьезное сопротивление, и только после многочисленных выступлений в защиту *Мистерии* Маяковскому и Мейерхольду удалось устроить премьеру (1 мая 1921 г.). На диспуте «Надо ли ставить «Мистерию-буфф»?» (30 января 1921 г.) Маяковский жаловался: «Мне хождения по мукам в течение трех лет страшно надоели» (XII, 259). Подобная история произошла и с *напечатанием* второй версии пьесы. Госиздат отказался ее издать, и журнал *Вестник театра* напечатал пьесу как приложение к № 91/92 (15 июня 1921 г.). Журнал этот, однако, издавался ТЕО Главполитпросвета, и за материалы, напечатанные в журнале, гонорары платил — Госиздат. Несмотря на это, руководители Госиздата 15 июля исключили *Мистерию-буфф* из списка оплачиваемых материалов. Маяковский подал в суд, который 25 августа предложил Госиздату выплатить деньги. Тогда руководители издательства подали в суд заявление о пересмотре дела, и только после вторичного рассмотрения, 8 сентября 1921 г., Маяковский получил свой гонорар и «вез домой муку, крупу и сахар — эквивалент строк» (XII, 157). Подробней об этом деле см. Февральский 1971 и Динерштейн 1980.

Л. Сосновский, защищая руководителей Госиздата, выразил свою реакцию на решение суда следующими словами: «Я думаю, этот эпизод должен явиться последней каплей. Мы добродушные и терпеливые ребята. Но ворота дегтем себе мазать не позволим. <...> Мы постараемся прекратить ваши <т. е. футуристов.— Б. Я.> неуместные и слишком дорогие для республики шутки. Надеемся, что скоро на скамье подсудимых будет сидеть маяковщина. <...> Дайте нам искусство, доступное простому глазу и простому здравому смыслу.— Довольно маяковщины...» («Довольно «маяковщины», Правда, 1921, 8 сент.). О сложных отношениях между Маяковским и Лениным см. Янгфельдт 1987.

18.

1. Письмо датируется по содержанию (четверг 13 октября). Адресовано Маяковскому и Брику. Так как в письме нет обращения, вероятно, что публикуемое здесь — продолжение письма, начало которого утрачено. Л. Ю. Брик в начале октября уехала в Ригу, где пыталась получить английскую визу для посещения матери, работавшей в советской торговой делегации в Лондоне. В Риге она пробыла до начала февраля, после чего вернулась в Москву. Английской визы она не получила.
2. Вера Васильевна Гельцер — сестра знаменитой балерины Екатерины Васильевны Гельцер (1876—1962), близкой знакомой Л. Ю. Брик. В. В. Гельцер была известной портнихой. После революции она вместе с мужем уехала в Ригу, а потом в Берлин (по устному сообщению Л. А. Гринкруга).
3. Михаил Юльевич Левидов (1891—1942) — писатель и журналист, в 1917—1918 гг. сотрудник журн. *Летопись* и газ. *Новая жизнь* и *Вечерняя звезда*. В это время

работал в Бюро печати советской торговой делегации в Лондоне. В двадцатые годы был левовцем. Репрессирован.

4. Лев Александрович Александрі — советник советского полпредства в Риге.

5. См. 20.

19.

1. Письмо датируется по почтовым штемпелям: Riga 15.X.21 и Москва 20.X.21. Адресовано Л. А. Гринкругу («для Володи М.»).

2. См. 18 : 2.

3. Эльза Юльевна Гиршберг — тетья Л. Ю. Брик, мать которой была родом из Риги.

4. Знакомый Маяковского М. Б. Бенедиктов, лауреат Парижской консерватории, с которым поэт часто играл в карты.

5. Очевидно, Маяковский попросил Л. Ю. Брик купить в Риге резиновый таз. Таковую таз-ванну Маяковский держал у себя в комнате в Лубянском проезде (см. 53 : 3) и возил с собой в поездки (ср. его рассказ «Как я ее рассмешил», VII, 360). Чистоплотность Маяковского была реакцией на смерть отца в 1906 г. от заражения крови. Заслуживает внимания свидетельство Л. А. Гринкруга, человека близко знавшего поэта в быту: «Маяковский был мнителен, чистоплотен и брезглив до болезненности. <...>Боялся любой царапины, грязи. <...>никогда не выпьет из чужого стакана, не съест из чужой тарелки, в чужих домах, в гостиницах всячески старался не прикоснуться к дверной ручке, по возможности избегал городского транспорта, предпочитал шагать через весь город пешком, лишь бы не дотрагиваться к чему-нибудь руками, десятки раз в день мыл руки и всегда держал для этой цели одеколон.

Всегда аккуратно, чисто одетый, всегда в безукоризненно „свежевымытой“ сорочке, выгужоженном костюме, всегда чистовыбритый, Маяковский никогда ни при каких обстоятельствах, ни дома, ни тем более вне дома, не распускался и не позволял себе никакой вольности в своем внешнем виде» (Гринкруг).

20.

1. Письмо датировано Маяковским. ЛН 65.

2. Адольф Григорьевич Меньшой (Гай) — журналист, в это время работал секретарем замнаркома иностранных дел. Маяковский сотрудничал с ним в Роста в 1919—1920 гг. Очевидно, он в этот день где-то выступал. Репрессирован.

3. Григорий Осипович Винокур (1896—1947) — известный лингвист и литературовед, в это время заведовал Бюро печати полпредства РСФСР в Риге. Сотрудничал (под псевдонимом Л. Кириллов) в изданной при Бюро печати полпредства РСФСР в Риге газете *Новый путь*, «редактором-издателем» которой он стал в феврале 1922 г. Среди статей Винокура следует в первую очередь назвать рецензии на книгу Р. О. Якобсона *Новейшая русская поэзия* (1921 : 6, 6 февр., стр. 3—4) и на *150.000.000* Маяковского (см. 43 : 1).

4. Михаил Ильич Кричевский — журналист, в 1917—1918 гг. сотрудник газ. *Новая жизнь* и *Вечерняя звезда*. Работал у Винокура в Бюро печати и печатался в *Новом пути*.

5. «В письме из Риги Л. Ю. Брик сравнивала Ригу с Москвой» (ЛН 65, 112). Это письмо не было в моем распоряжении — возможно, что речь идет о начале письма 18 (см. 18 : 1).

21.

1. Письмо датировано Л. Ю. Брик. Все три варианта письма, упоминаемые Л. Ю. Брик, дошли до адресата и сохранились. Здесь печатается самый полный вариант, дошедший, очевидно, только 5 ноября (см. 34). Другие варианты письма (содержащие лишь первую часть, о командировке) дошли раньше — см. 24 и 25.

2. Анатолий Васильевич Луначарский (1875—1933)— народный комиссар просвещения.

22.

1. Письмо датировано Маяковским. ЛН 65.

2. Татьяна Львовна Щепкина-Куперник (1874—1952)— писательница, переводчица. Автор многих пьес, рассказов и стихотворений.

23.

1. Письмо датируется по содержанию (понедельник 24 октября). ЛН 65. Полностью печатается впервые.

2. А. Г. Гай (Меньшой)— см. 20:2.

3. Речь идет об «Окнах сатиры».

4. Спектакль мастерской режиссера Н. М. Фореггера, состоявший из театральных пародий.

5. Имеются в виду М. Ю. Левилов, Г. О. Винокур и М. И. Кричевский, приехавшие из Риги. Ср. 20.

6. Луначарий = Луначарский.

7. Секретарь А. В. Луначарского А. К. Флаксерман и его жена.

8. Эммануил Яковлевич Герман (1892—1963), поэт-сатирик, часто печатавшийся под псевдонимом Эмиль Кроткий. Сотрудник *Нового Сатирикона*, *Летописи*, *Новой жизни* и *Вечерней звезды*.

9. Стоило Пегаса — литературное кафе, организованное имажинистами на Тверской улице.

10. Здесь впервые упоминается работа над поэмой «IV Интернационал». Пролог был напечатан в третьем номере *Красной нови* за 1921 год. Поэма впоследствии называлась «V Интернационал» — только две части из задуманных восьми были закончены и опубликованы (в 1922 г.). Ср. 53:3. Поэма «IV Интернационал» была задумана как ответ на третий, ленинский интернационал, и в черновиках Маяковский рисует портрет Ленина, изображенного в виде чугунного памятника. Сатирический оттенок в изображении Ленина был вызван отрицательной реакцией последнего на поэму «150.000.000» (см. Якобсон, Поморска 1982, 107—110, и Янгфельдт 1987).

11. Борис Игнатьевич Арватов (1896—1940)— литературный критик и теоретик, автор ряда статей и книг, напр. *Социологическая поэтика*, М. 1928 (с предисловием Брика). Лефовец. Один из главных теоретиков производственного искусства. Ср. 117:4.

24.

1. Письмо датировано Маяковским. ЛН 65. Полностью печатается впервые.

2. После посещения Москвы Г. О. Винокур вернулся в Ригу.

3. См. 25.

4. *Кисит* — «т» вместо «к» — так произносит слова мальчик Костя в рассказе А. Аверченко «Рождественский день у Киндяковых»; как видно из переписки, Маяковский и Л. Ю. Брик часто заменяли «к» буквой «т» для того, чтобы придавать слову оттенок ласковости (Щенит, Ослит, переносит и т. д.).

25.

1. Письмо датировано Маяковским. Приложение к 24. Печатается впервые.

2. Здесь явная описка — в письме 24, датированном 26—27 октября, Маяковский пишет, что «сегодня только получил твое «командировочное» письмо».

3. Профсоюз *Работников искусства*.

4. Леонид Борисович Красин (1870—1926)— видный советский дипломат был в это время главой советской торговой делегации в Лондоне.

5. Швец — по-видимому, работник торговой делегации в Лондоне.
6. Павел Артемьевич Юзбашев — советский торгпред в Риге.

26.

1. Письмо заказное, датируется по почтовым штемпелям: Riga 27.X.21 и Москва 1.XI.21. Адресовано О. М. Брику.

27.

1. Письмо датируется по ответному письму Маяковского (29), написанному 30 октября 1921 г.

2. Зиновий Исаевич Гржебин (1869—1929) — издатель. Его издательство было основано в Петрограде в 1919 г. Вопрос Л. Ю. Брик вызван решением Гржебина перенести свою издательскую деятельность в Берлин; 3 октября 1921 г. Политбюро ЦК РКП разрешило ему с семьей уехать за границу (Хлебников 1971, 698). Уехал он вместе с М. Горьким 16 октября в Гельсингфорс, а оттуда через Стокгольм в Берлин.

3. Поэма Маяковского *Флейта-позвоночник* (1-е изд. Пг., 1916).

28.

1. Письмо адресовано «Щенятке». Датируется предположительно, как ответ на письмо 24.

2. Михаил Александрович Гринкруг (1887—1959) — присяжный поверенный, старший брат Л. А. Гринкруга, с 1920 г. жил в Берлине. Ему посвящено стихотворение Маяковского «Эй!» (1916).

29.

1. Письмо датировано и пронумеровано Маяковским. ЛН 65. Полностью печатается впервые.

2. 30 октября А. В. Луначарский читал в Политехническом музее лекцию «Героизм и мешанство».

30.

1. Письмо датируется по почтовому штемпелю: Москва 4.XI.21. Адресовано в Наркоминдел, «Секретарю Замнаркома тов. Гаю (передать Маяковскому)». Вариант письма, посланный Л. А. Гринкругу, тоже дошел. В этом варианте Л. Ю. Брик добавляет: «Пришлите с *абсолютно верной* оказией! Письмо о командировках получила. Подробно ответила».

2. Первые советские почтовые марки вышли именно в 1921 г., что объясняет заинтересованность рижского коллекционера в полных комплектах.

3. Маяковский, так же как и Брики и Л. А. Гринкруг, был азартным игроком. Л. А. Гринкруг вспоминает: «Играли вчетвером, постоянно в одном и том же составе: О. М. и Л. Ю. Брик, Маяковский и я. <...> Но азарт его проявлялся не только в картах. Он мог и любил играть во всяческие игры: домашнюю рулетку, играли в чет-нечет на что угодно, на улице, на номере автомобилей, трамвая, дома, на любые бумажки, где только имеются цифры» (Гринкруг). Об азартности Маяковского см. также Л. Брик 1941 и Асеев 1963, 397—398.

31.

1. Письмо датировано и пронумеровано Маяковским. ЛН 65. Полностью печатается впервые.

2. Иннокентий Николаевич Жуков (1875—1948) — скульптор, работал одно время в Дальневосточной Республике.

3. Николай Федорович Насимович-Чужак (1876—1937) — журналист, старый большевик, жил на Дальнем Востоке, во Владивостоке и Чите. Вокруг него

и собравшихся там поэтов и художников авангарда (Д. Бурлюка, покинувшего Москву в апреле 1918 г., Николая Асеева, уехавшего дезертиром из России в 1917 г., Сергея Третьякова и др.) образовалась в 1920 г. группа «Творчество», издававшая одноименный журнал (7 номеров за 1920—1921 г.). В 1921 г. вышел сборник статей Чужака *К диалектике искусства*, о котором идет речь в письме Маяковского, а в 1922 г. Чужак выпустил книгу *Через головы критиков*. Н. Ф. Чужак был ярким пропагандистом и защитником футуризма, особенно творчества Маяковского, и он добился провозглашения футуризма как «искусства пролетариата» в дальневосточной партийной организации большевиков. Он выступал против бюрократов Госиздата, и его статья «Опасность аракчеевщины» (*Творчество*, 1921:5) стала «предметом специального публичного выступления В. В. Маяковского» (*Творчество*, 1921:7, 136). Весной 1921 г. Маяковский послал поэму *150.000.000* и *Мистерию-буфф*, долго не выпускавшиеся Госиздатом, Чужаку для напечатания. Чужак комментировал госиздатскую волокиту, вызванную открытой неприязнью к поэзии Маяковского, следующими словами: «История с «Мистерией-буфф» Маяковского и, особенно, *история с новой его поэмой...* для напечатания которой, через год после нелепых проволочек то с госиздательством, то с пролеткультом, величайший из поэтов современности вынужден посылать свою рукопись в Читу, — эта история *страницей позора впишется со временем в историю революционных нравов России*» (*Творчество*, 1921:7, 136). Маяковский сам весьма резко реагировал на канитель в Госиздате, и в письме Чужаку он писал: «...Шлю последнее... Аракчеевы разрослись. По всему фронту перестрелка. Печатайте... Аракчеевы канителият меня год. Организуемся. Вступите через в постоянные сношения...» (купюры принадлежат Чужаку, цитирующему письмо в упомянутой выше статье). О группе «Творчество» и контактах Маяковского с ней см. Jangfeldt 1975 (a) и 1976.

4. Ответ Чужака на статью Сосновского, написанную в связи с судом Маяковского (см. 17:3), появился в газ. *Дальневосточный телеграф* (редактором которой был сам Чужак) 9 октября 1921 г. под заглавием «О дегте, о воротах и о прочем».

5. В семи номерах *Творчества* печатались отрывки из поэм Маяковского, который посылал туда и другие материалы.

6. Рита Яковлевна Райт (р. 1898) — близкий друг Маяковского и Бриков, перевела *Мистерию-буфф* на немецкий язык для третьего конгресса Коминтерна летом 1921 г. Познакомилась с Маяковским и Л. Ю. Брик в 1920 г. См. Райт 1963 и 1967.

7. Как видно из дальнейшей переписки, поездка Маяковского в Харьков несколько раз откладывалась. Выехал он только 11 декабря. Выступления состоялись 12, 14 и 15, и Маяковский вернулся в Москву 18 декабря.

8. Анна Фоминична (Аннушка) Губанова (1869—1957) — домработница Бриков. Упоминается в поэме *Про это*.

32.

1. Письмо датировано Л. Ю. Брик. Адресовано Маяковскому.

2. Онисим Александрович Гринкруг, так же как и старший брат Михаил, с 1920 г. жил в Берлине.

33.

1. Письмо датируется по ответному письму Маяковского (34), согласно которому оно было получено 5 ноября. Адресовано Маяковскому.

2. См. 22.

3. Очевидно, это письмо не дошло или не сохранилось. Осип Григорьевич Волк — друг детства Л. Ю. Брик.

4. По сообщению Л. А. Гринкруга, Брики одно время держали поросенка. В письме к Л. Ю. Брик от 27 ноября О. М. Брик сообщил, что поросенок упал со второго этажа и «мы его съели».

5. Арватич — Б. И. Арватов.

6. По сообщению В. А. Катаяна, речь идет здесь о жене М. И. Кричевского.

7. После отъезда Л. Ю. Брик Маяковский одно время жил вместе с О. М. Бриком в квартире в Водопьяном переулке. Потом он вернулся в свою комнату в Лубянском проезде. Эту комнату — которая осталась за Маяковским вплоть до его смерти — в связи с уплотнением квартир осенью 1919 г. устроил Маяковскому Р. О. Якобсон. Этажом ниже, в квартире родителей Якобсона, уехавших из России в 1918 г., помещался Московский Лингвистический Кружок. Владелец квартиры, куда въехал Маяковский, — Ю. Я. Бальшин — упоминается в поэме *Про это*, написанной там же.

34.

1. Письмо датировано и пронумеровано Маяковским. ЛН 65. Полностью печатается впервые.

2. Письмо, посланное с Г. О. Винокуром (24).

3. Как видно из письма 29, Маяковский нумеровал свои послания к Л. Ю. Брик.

4. Четвертая годовщина революции.

5. Мария Яковлевна (Муха) Натансон — секретарь Ком-фута. См. 36:2.

6. Так иногда говорил Маяковский (вм. «весь»).

35.

1. Письмо пронумеровано Маяковским. Написано на бланке присяжного поверенного Михаила Александровича Гринкруга. Датируется по письму 30 и по ответному письму Л. Ю. Брик (40). Возможно, что оно было послано одновременно с письмом 34 (ср.: «С этим письмом идет тебе и другое — полное»). На обороте — записка Л. А. Гринкруга к Л. Ю. Брик. Письмо печатается впервые.

36.

1. Письмо датировано Л. Ю. Брик.

2. Ком-фут, коммунизм-футуризм — коллектив Ком-футов был основан в Петрограде в январе 1919 г. Бриком, Кушнером и несколькими рабочими Выборгского района РКП(б). (Так как коллектив должен был быть партийным, Маяковский, не будучи членом партии, не мог в нем формально состоять; в пропагандировании комфутских идей, однако, он принимал деятельное участие.) Ком-футы утверждали, что культурная политика большевиков лишена революционного характера, что культурная революция отстала от революции политической и экономической «более чем на год» и что надо будет поэтому подчинять «советские культурно-просветительные органы руководству новой <...> культурной коммунистической идеологии» (*Искусство коммуны*, 1919:8). Комфутская организация должна была работать внутри партии как партийный коллектив. Однако в партию она не была принята, причем отказ был мотивирован тем, что «уставом нашей партии не предусмотрены подобного рода коллективы» и что «утверждением подобного коллектива мы можем создать нежелательный прецедент в будущем» (*Искусство коммуны*, 1919:9). Этим решением, в выработке которого, по-видимому, участвовал А. В. Луначарский, и кончилась история первого Ком-фута. Спустя два года, однако, в январе 1921 г., был учрежден второй Ком-фут. В этот раз образование комфутской организации было вызвано главным образом трудностями, испытываемыми Маяковским в связи со второй постановкой *Мистерии-буфф*. Хотя Ком-фут, как организация, не имел никакого влияния и не был долговечным, название «Ком-футы» стало популярным определением футуристов, близких коммунизму. В 1920 г. Б. Арватов говорил о Ком-футе перед московским Пролеткультом и заявил: «Коммунистический футуризм является прыжком через футуризм прежний» (*Коммунистический труд*, 1920, 23 мая). В 1923 г. О. М. Брик объяснил: «В настоящее <...> время название коммунисты-

футуристы необходимо, так как отличает нас от коммунистов-пассеистов, которых, к сожалению, еще очень много» (*Горн*. 1923:8). Об истории Ком-фута см. Jangfeldt 1976, 92—108.

3. Георгий Михайлович Граник (1891—1957).

37.

1. Письмо датировано Л. Ю. Брик. Послано О. М. Брику с оказией.

2. Л. Ю. Брик, наверное, имеет в виду упоминаемого в письме 40 поэта Б. Лившица.

3. *Все сочиненное Владимиром Маяковским*, Пг. 1919.

4. Столовая при Arbeiterheim'е на Дерптской улице—см. 40:2.

5. О журн. *Творчество* и статьях Чужака см. 31:3.

6. *Сестра моя—жизнь* Пастернака вышла только в 1922 г. По-видимому, Л. Ю. Брик имеет в виду рукопись сборника, подаренную ей Пастернаком. Рукопись воспроизведена в *Russian Literature Triquarterly*, 1975:12, 163—164.

7. Газ. *Новый путь* издавалась при Бюро печати полпредства РСФСР в Риге.

8. О. М. Брик одно время работал в ВЧК, вероятнее всего, в качестве юридического эксперта. Судя по удостоверению Политотдела московского ГПУ, он служил в этой организации с 8 июня 1920 г. по 1 января 1924 г. (Архив Л. Ю. Брик.)

38.

1. Письмо датируется по ЛН 65.

2. Письмо послано в связи с днем рождения Л. Ю. Брик 11 ноября.

39.

1. Письмо пронумеровано Маяковским. Ошибочно датировано октябрём. ЛН 65.

2. Столовая в квартире Надежды Робертовны Адельгейм на Б. Дмитровке.

3. Речь идет, вероятно, о прологе к «IV Интернационалу».

40.

1. Письмо датировано и пронумеровано Л. Ю. Брик. Послано Маяковскому с оказией.

2. Arbeiterheim—еврейская просветительная организация, связанная с латышской коммунистической партией. Организация имела собственную типографию и свой книжный кооператив, в мае 1922 г. выпустивший поэму Маяковского *Люблю*. См. дальше 77:1. О каких еврейских футуристах идет речь (помимо Б. Лившица—см. прим. 3)—неизвестно.

3. Б. Лившиц—секретарь Arbeiterheim'a, автор рассказов и статей в рижской и польской прессе.

4. О ком идет речь—трудно установить. Самый знаменитый «левый» поэт, Александр Чак, вернулся в Ригу из России только весной 1922 г.

5. «Окна сатиры».

6. Вероятно, речь здесь идет о сборнике *Бомба*, Владивосток 1921.

7. Еженедельник Отдела изобразительных искусств, под редакцией Брика, Н. Альтмана и Н. Пунина, выходивший с декабря 1918 г. до середины апреля 1919 г. (19 номеров). Газета была закрыта после многочисленных протестов со стороны Пролеткульта, партийных инстанций и «академиков». Маяковский впоследствии говорил о «травле левого искусства, блестяще завершенной закрытием «Искусства коммуны». (XII, 42). Брик в *Искусстве коммуны* напечатал множество статей, посвященных вопросам пролетарского искусства, а Маяковский свои стихи об искусстве в новом обществе («Радоваться рано», «Приказ по армии искусства», «Той стороне» и др.) поместил в качестве передовых. См. Jangfeldt 1976, 30—71.

8. Работник Внешторга.

9. Михаил Абрамович(?) Альтер — работник Наркоминдела, знакомый Л. Ю. Брик. По-видимому, он был в это время связан с газетой *Новый путь* в Риге.
10. Фотография одного из фильмов Маяковского.

41.

1. Письмо датируется предположительно по содержанию.

42.

1. Письмо датировано и пронумеровано Маяковским. ЛН 65.
2. Владимир Александрович Карелин, знакомый Маяковского. Возможно, что речь идет о левом эсере В. А. Карелине, расстрелянном в 1938 г. как член «правотроцкистского блока». У Маяковского были знакомые среди видных (бывших) левых эсеров, напр. Б. Малкин, Ю. Саблин и Я. Блюмкин.
3. Поэма «IV Интернационал».

43.

1. Письмо датируется по содержанию как ответ на письма 38 и 39. Адресовано «Волоситу».

К этому же времени относится письмо Г. О. Винокура Маяковскому и Брику, написанное по возвращении его в Ригу: «Дорогие друзья, привыкнув с новой силой к Вашему обществу за время моего последнего визита в Москву — здесь скучаю по Вас, и частенько Вас всех с Л. Ю. вспоминаю. За нее не беспокойтесь — она хоть и скучает по Вас, но живет без тревог и волнений. Все, что сумел — рассказал про Вас, Крич(евский) — дополнил. Свободное свое время (к сожалению его немного) проводим вместе и немножко веселимся: справили день рождения * <...>».

Посылаю Вам — Вл. Вл. — мою рецензию (старую) на полтораста миллионов ** и кроме того мою «полемику» с Ивановым Неразумником, опять же по В. поводу ***.

Очень жалею, Осип Макс., что не удалось повидаться перед отъездом — так и не пришлось по душам поговорить. Целую Вас всех, Льву Алек. **** поклон. Ваш Винокур» (Архив Л. Ю. Брик).

* Имеется в виду день рождения Л. Ю. Брик 11 ноября.

** «150.000.000», *Новый путь*, Рига 1921:25, 29 мая.

*** «Новое о футуризме», *Новый путь*, Рига 1921:176, 3 сент. Полемика с Р. Ивановым-Разумником по поводу его статьи «Мистерия» или «Буфф» в сб. *Искусство старое и новое*, Пг., 1921.

**** Л. А. Гринкруг.

44.

1. Письмо датировано и пронумеровано Л. Ю. Брик. Адресовано Маяковскому. Выдержки из письма приводятся в ЛН 65.

2. Т. е. работу над «Окнами сатиры».

3. Такая книга — *Искусство коммуны*. Сборник статей по вопросам строительства коммунистической культуры — числится в списке будущих изданий издательства ИМО. Однако издание не было осуществлено, так как ИМО прекратило свою деятельность в 1919 г.

4. Ольга Владимировна Маяковская (1890—1949), младшая сестра Маяковского, работала на Главном почтамте в Москве.

5. О какой газете идет речь — неизвестно. После закрытия газ. *Искусство коммуны* в апреле 1919 г. футуристы лишились возможности пропагандировать свои идеи в собственных — или же сочувствующих им — печатных органах. Попытку создать такой орган можно увидеть в списке предполагаемых изданий МАФ, где говорится об «иллюстрированном журнале искусств» (см. 47). Этот проект осуществился в 1923 г., когда вышел первый номер *Лефа*.

6. Регина Федоровна Глаз — двоюродная сестра Л. Ю. Брик. О матери Л. Ю. Брик и Р. Ф. Глаз см. воспоминания М. Матусовского («Мама Л.Ю.Б.», *Дружба народов*, 1989:4).

7. Надежда Петровна Ламанова (1861—1941) — известная модельерша, создавшая после революции любопытные модели «бытового костюма». Со второй половины 1921 г. Ламанова работала в ИЗО Наркомпроса инструктором по художественной промышленности. Л. Ю. Брик высоко ценила работы Ламановой, носила ее вещи и даже демонстрировала их: в архиве Л. Ю. Брик сохранилась вырезка из парижской газеты *Excelsior*, где она и Эльза Триоле одеты в платья Ламановой. См. также фотографию, на которой Л. Ю. Брик демонстрирует головной убор Ламановой (Стриженова 1972, 32).

8. По устному сообщению Л. А. Гринкруга, в Фурманном переулке жила портниха Л. Ю. Брик.

45.

1. Письмо пронумеровано Маяковским. Ошибочно датировано октябрём. ЛН 65.

2. Бас(с)иас — дипкурьер.

3. Пьеса *Вчерашний подвиг (Что сделано нами с отобранными у крестьян семенами)*.

4. О постановке этой агитки ничего не известно, но в журнале *Театральная Москва* (1921:11/12, 29 нояб.) сообщалось, что «группа Фореггера получила приглашение на ряд спектаклей в Рязань. Предполагают везти туда новую агитационную пьесу Маяковского».

5. Ср. письмо Л. Ю. Брик от конца октября (28): «Напиши для меня стихи». Маяковский в это время начал работу над поэмой *Люблю*, которая была закончена в первой половине февраля, к приезду Л. Ю. Брик. Маяковский тогда подарил ей рукописный экземпляр поэмы, с подзаголовком: «Милым Кисам вместо объяснений и писем». Вышла поэма в издательстве МАФ в конце марта 1922 г. с посвящением Л.Ю.Б.

6. После волокиты с поэмой *150.000.000* и пьесой *Мистерия-буфф* отношения Маяковского с Госиздатом были испорчены. В шуточном послании Б. Малкину, бывшему заведующему Центропечатью, в августе переехавшему в Екатеринбург, Маяковский писал:

...Словом,
примите меня в Екатеринбурге,
если сбежать придется от сумасшедшего Госиздата.

(XIII, 49—50)

Почему именно Ю. В. Саблин, комдив и знакомый Маяковского, взялся за это дело — неизвестно, так же как неизвестны результаты этих разговоров. Саблин был левым эсером и одним из главнейших восставших против большевиков летом 1918 г.

46.

1. Письмо датировано и пронумеровано Маяковским. ЛН 65. Полностью печатается впервые. Сохранилось письмо О. М. Брига от 27 ноября, где он отзывается об издательских планах и рассказывает о своей работе: «Про футуристов очень интересно. Ты прямо деляга. А насчет издательства — замечательно. Мы все сделаем, что надо.

Я читаю доклады в «Кузнице»*, в «Кафе поэтов», в «Мире искусства», в «Научно-техническом клубе», в «Пролеткульте», в «Инхуке»** и т. п. Пригласили меня работать в «Известиях», приглашают на всякие диспуты и выступления. Относятся с почтением и уважением».

* Кузница — литературное объединение, основанное в 1920 г. группой поэтов, вышедших из Пролеткульта (М. Герасимов, В. Казин, В. Александровский, В. Кириллов и др.), так как эта организация не уделяла достаточного внимания проблемам литературной техники. Поэты Кузницы стремились к мастерству и профессии-

анализу: «Только тогда наши мысли и чувства вкуем в оригинальные поэтические формы, создадим оригинальную пролетарскую поэзию» (*Кузница*, 1920:1). Этот подход к творчеству вполне соответствовал взглядам футуристов, утверждавших, что «самое революционное содержание не может быть революционным без революционного подхода к слову» (XII, 454).

** Инхук — Институт художественной культуры, был учрежден ИЗО Наркомпроса весной 1920 г. После ухода первого председателя, В. Кандинского, пост председателя занимали разные лица — А. М. Родченко, О. М. Брик и Б. И. Арватов. 12 октября 1921 г. Брик читал в Инхуке доклад «Художественно-политические задачи Инхука».

2. См. 43.

47.

1. Письмо датировано и пронумеровано Маяковским. Написано на бланке секретаря заместителя народного комиссара иностранных дел. ЛН 65. Полностью печатается впервые. Послано в двух экземплярах, одно с курьером, а копия, вероятно, по почте. Это и следующие два письма (48 и 49) датированы одним числом. Их отвез в Ригу журналист Михаил Кольцов.

2. Николай Леонидович Мещеряков (1865—1942) был в это время председателем коллегии Госиздата.

3. К копии письма была приложена копия «Докладной записки»:

Народному комиссару по просвещению тов. А. В. Луначарскому

В. В. Маяковского и О. М. Брик

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА

Нами организуется издательство левого искусства «МАФ» (Московская — в будущем — международная — ассоциация футуристов).

Цель издательства — издание журнала, сборников, монографий, собраний сочинений, учебников и пр., посвященных пропаганде основ грядущего коммунистического искусства и демонстрации сделанного на этом пути.

Учитывая ряд затруднений, связанных с печатанием наших книг в России, мы будем издаваться за границей, вывозя и распространяя издания в РСФСР.

Издательство организуется на частные средства.

Просим оказать содействие скорейшей организации издательства «МАФ» и получению разрешения на ввоз изданий в РСФСР.

4. Надежда Константиновна Крупская (1869—1939) была членом коллегии Наркомпроса и председателем Главполитпросвета. Неуверенность Маяковского в успешном исходе разговора с Крупской объясняется, между прочим, крайне отрицательной оценкой деятельности футуристов, данной Крупской в феврале 1921 г. в *Правде*. В этой статье она говорила о футуристах, как о выразителях «худших элементов старого искусства <...>, ощущений <...> крайне ненормальных, искаженных» (*Правда*, 1921, 13 февр.).

48.

1. Письмо датировано и пронумеровано Маяковским. Написано на бланке секретаря заместителя народного комиссара иностранных дел. ЛН 65. Полностью печатается впервые.

2. Маяковский работал в Главполитпросвете над «Окнами сатиры».

49.

1. Письмо датировано и пронумеровано Маяковским. Написано на бланке секретаря заместителя народного комиссара иностранных дел. ЛН 65. Полностью печатается впервые.

50.

1. Письмо датировано по содержанию (среда 30 ноября и четверг 1 декабря). Послано в трех экземплярах.

2. Михаил Ефимович Кольцов (1898—1942)— журналист, писатель. В это время работал в Отделе печати Наркоминдела. Репрессирован. Ср. 47:1.

3. *Физика (Учебник физики)* К. Д. Краевича и учебник(и) А. Ф. Малинина по арифметике.

4. Очевидно, посланная по почте копия письма 47 с приложенной докладной запиской до Л. Ю. Брик еще не дошла.

51.

1. Письмо датировано Маяковским. Ошибочно пронумеровано 11 (ср. 49). ЛН 65. Полностью печатается впервые.

52.

1. Письмо датировано и пронумеровано Маяковским. ЛН 65.

2. Премьера *Мистерии-буфф* состоялась в Харькове 7 ноября.

3. Маяковский выехал в Харьков 11 декабря.

53.

1. Письмо ошибочно датировано Л. Ю. Брик ноябрем.

2. Дубинский— псевдоним. Настоящее имя Мойша Лифшиц. Левый поэт, работал в Коминтерне.

3. Речь идет о вышедшей в Берлине в 1921 г. книге Лео Маттиаса (Leo Matthias) *Genie und Wahnsinn in Rußland. Geistige Elemente des Aufbaus und Gefahrelemente des Zusammenbruchs*. Немецкий литератор Лео Маттиас (1893—1970) в 1920 г. посетил Москву, где встречался с Луначарским, Д. П. Штеренбергом (главой ИЗО), Маяковским и др. О встрече с Маяковским в его комнате в Лубянской проезде он пишет: «Er haust in einer Moskauer Mietswohnung, in einem kleinen Zimmer, zwischen einer Gummibadewanne, einem Stapel Bücher und einer Unmenge von Photographien.

Er selbst sieht ebenso unsentimental aus: ein Kerl, groß, mit knochigem, groß gemeißeltem Gesicht, unedel im Ausdruck, aber erfrischend, mit festen Augen, turmhaften Bewegungen und lauter Stimme.

<...> Er erzählte von seinem Drama «Mysterio-Buff», dessen Aufführung in einer öffentlichen Versammlung von Proletariern gefordert worden sei, während alle Privatdozenten für proletarische Kunst es als «bürgerlich» verworfen hätten. Auch erzählte er, dass fast sämtliche Dichter des Proletkults ihn nachahmen <...>. «Ich werde schon die Formen finden, die einhundertfünfzig Millionen entsprechen!» — verkündete er mir.

Was er sucht, ist also die exoterische Kunst, die Massenkunst — die Kunst ist. Er schreibt jetzt ein neues Drama, dessen Hauptpersonen: Lenin, Einstein und ein Dritter sein werden, dessen Namen er nicht verraten wollte. Außerdem kommt Gott darin vor, den er Volkslieder und sogar bekannte Opernarien singen läßt» (стр. 45); русск. перевод нем. цитаты есть в сборнике «Я земной шар чуть не весь обошел...» (М., 1988, стр. 286).

Упомянутая Маттиасом «драма» — поэма «V Интернационал», задуманная, судя по всему, именно как пьеса (см. Февральский 1971, 247—248).

4. Ответ Маяковского см. 56. До него на письмо Л. Ю. ответил О. М. Брик (письмо от 14 декабря): «Посылаю тебе «Окна сатирь», Асеева и «Сестры моей жизни» не могу найти, очевидно кто-то взял читать или пропала. Толстые папиросы пошло, если успею достать до отъезда Дубинского. <...> здесь в Москве скверно.<...> Процвешают спекулянты и халтурщики. Люди с «идеями» пухнут с голода.

Издательство — замечательная вещь. И безусловно пойдет. Нас с Володей страшно уважают. Между прочим идея производственного искусства побеждает по всему фронту: Пролеткульты на съезде* приняли резолюцию «в первую голову обучать

в студиях производственному искусству, а изобразительство оставить только как плакат и карикатуру». Такую же резолюцию приняла конференция отделов художеств, образования Наркомпроса. Инхук процветает. Луначарский в речах говорит уже, что производственное искусство, это — искусство будущего.

Меня наперерыв приглашают читать доклады, писать статьи и книги по производств. искусству.

В Инхуке один немец сделал очень удачный доклад об искусстве в России и в Германии, в котором говорил, что искусство в Германии разлагается и вымирает, а в России оно возрождается в конструктивизме и в производственном искусстве **. <...>

Вообще левое побеждает по всей линии, но все так заняты питаньем и дровами, что очень трудно извлечь пользу из этой победы. Никто ничего не хочет делать без денег, а так как те у кого есть деньги еще далеко не побеждены, то денег взять негде. — Стара штука!»

* II Всероссийский съезд Пролеткульта, 17—21 ноября 1921 г.

** 8 декабря венгерский критик (живший в Германии) Alfréd Kemény читал в Инхуке доклад на немецком языке: «Новейшие направления в современном немецком и русском искусстве». Второй его доклад состоялся 26 декабря на тему «О конструктивных работах Обмоху», Kemény автор статьи «Die abstrakte Gestaltung vom Suprematismus bis heute» (*Das Kunstblatt*, Potsdam, 1924:8).

54.

1. Письмо датировано Л. Ю. Брик. Почтовый штемпель: Москва 16.XII.21.
2. На Альбертовской улице находилось полпредство РСФСР — судя по всему, Л. Ю. Брик переселилась туда.

55.

1. Письмо датировано Л. Ю. Брик.
2. Англичанин, работавший в миссии Ф. Нансена. Ср. 60.

56.

1. Письмо пронумеровано Маяковским. Датируется по содержанию. ЛН 65. Полностью печатается впервые.
2. Это письмо не дошло или же не сохранилось.
3. Первое выступление состоялось 12 декабря в Драматическом театре — «Диспут о футуризме»; второе 14 декабря в Оперном театре — чтение поэмы *150.000.000*; третье 15 декабря в Героическом театре — «Дювлам» (Двенадцатилетний юбилей Владимира Маяковского).
4. Давид Петрович Штеренберг (1881—1948) — художник, вызванный Луначарским из Парижа, где они познакомились до революции, для участия в выработке культурной политики большевиков. В 1918 г. стал заведующим ИЗО Наркомпроса, где работал с Маяковским и Бриком.
5. Василий Адрианович Евтушевский — автор ряда книг и учебников по арифметике.

57.

1. Письмо пронумеровано Маяковским. Датируется по предыдущему письму (56): «В четверг вышлю <...> докладную записку». Судя по всему, курьерская почта отправлялась по четвергам (22.XII.21). ЛН 65. Полностью печатается впервые.

58.

1. Письмо датировано Л. Ю. Брик.
2. О каком Брамсоне идет речь, неизвестно. Один Брамсон, член Еврейского общества, был известен Маяковскому по ИЗО Наркомпроса (см. ЛН 65, 592—593).
3. В письме от 14 декабря (см. 53:4) О. М. Брик пишет, что «вчера отправил тебе подробное письмо».

59.

1. Письмо датировано и пронумеровано Маяковским. ЛН 65. Полностью печатается впервые.

2. Борис Федорович Малкин (1881—1938), бывший левый эсер, работал в это время в Екатеринбурге и приезжал на IX Всероссийский съезд Советов. Ср. 45:6. Репрессирован.

3. Левкий Иванович Жевержеев (1881—1942)—бывший председатель общества художников «Союз молодежи». После революции работал в ИЗО Наркомпроса. О своих встречах с Маяковским в ноябре—декабре 1921 г. Жевержеев вспоминал: «Маяковский все соблазнял меня пойти в только что открывшийся первый ресторан, а однажды, заработавшись, опоздал на поезд в Харьков, куда должен был поехать для выступления. Все эти «события» он воспроизвел карикатурными зарисовками, пародируя свою манеру «Окон Роста» в моем альбоме, отнюдь не польстив себе» (Жевержеев 1940, 141—142). Рисунки эти воспроизведены в ЛН 65, 609.

60.

1. Письмо датировано Л. Ю. Брик. Послано Маяковскому и Брику с оказией.

61.

1. Письмо датировано Л. Ю. Брик.

62.

1. Письмо датируется по содержанию.

2. См. 24.

63.

1. Письмо датировано и пронумеровано Маяковским. ЛН 65. Полностью печатается впервые.

2. Давид Петрович Штеренберг с женой жили в одной квартире с Бриками в Полуэктовом переулке в 1919—1920 гг. В 1920 г. Брики переехали в Водопьяный переулок.

3. Галина Константиновна Флаксерман (1888—1958)—знакомая Маяковского по журналу *Летопись*, выходившему в 1915—1917 гг., где она работала секретарем.

4. Велимир Хлебников вернулся после поездки на Кавказ и в Персию. 14 января 1922 г. он писал матери и сестре: «Ехал в Москву в одной рубашке: юг меня раздел до последней нитки, а москвичи одели в шубу и серую пару» (Хлебников 1933, 324). По-видимому, с этим письмом Маяковского была послана записка Хлебникова к Л. Ю. Брик: «Эта приписка доказательство моего пребывания в Москве и приезда к моим милым друзьям на Мясницкую» (Хлебников 1940, 386). Хлебников не раз жил у Бриков, которые ему всячески помогали (см. Л. Брик 1934, 77—78).

64.

1. Письмо пронумеровано Маяковским, датируется по содержанию. ЛН 65. Полностью печатается впервые.

2. 8 января в Политехническом музее состоялось выступление Маяковского «Первый настоящий вечер сатиры».

3. «Чистка современной поэзии» состоялась в Политехническом музее 19 января и 17 февраля.

65.

1. Письмо датируется по ответным письмам Маяковского (67 и 68).

2. Сестры Гинзбург—Зинаида, Роза и Софья Львовна—подруги детства Л. А. Грицкуга. Младшая из них—Зинаида. Юлия Григорьевна Льянар эмигрировала в Париж, где умерла в начале 1980-х гг.

66.

1. Письмо датируется, так же как и предыдущее, по письмам 67 и 68. На это письмо ответил О. М. Брик (11 января), но его письмо не найдено.

2. «Боба» — Роман Николаевич Гринберг (1897—1969), сосед Бриков по коммунальной квартире в Водопьяном переулке (в которой до уплотнения жила семья Гринбергов). В двадцатые годы эмигрировал в Париж, а потом в Нью-Йорк, где в шестидесятые годы издавал альманахи *Воздушные пути*.

3. Цецилия Яковлевна Ципкина, зубной врач.

67.

1. Письмо датировано Маяковским. Ошибочно пронумеровано 20 (ср. письмо 64). ЛН 65. Полностью печатается впервые.

2. Лев Гилярович Эльберт (1900—1946) — знакомый Маяковского, который, работая в Павлолитоупути в 1920 г., заказывал у поэта агитплакаты для Дорпрофсоюза («Чтобы не были брюха пороженьки, Берегите дрова, железнодорожники» и др.). Об Эльберте сообщает В. А. Катанян: «Осенью 1921 г., провожая Лили Юрьевну в Ригу, Маяковский обнаружил Эльберта на вокзале уже сотрудником НКВД, направлявшимся тем же поездом в Ригу.

〈...〉 Этот меланхолический человек, медлительный и невозмутимый, которого Маяковский прозвал «Сноб» не по сходству, а скорее по контрасту, за манеру цедить слова, — был бесстрашный разведчик, переплывший Средиземное море в пароходной трубе. О его похождениях и подвигах мы слышали краем уха, может быть немного больше знал Михаил Кольцов, с которым он тесно дружил. 〈...〉 Время от времени Сноб исчезал на год, два, три — потом появлялся, звонил, приходил.

Маяковский дарил ему дружеское расположение все десять лет знакомства, встречаясь за границей и дома, в Москве, до самого последнего времени» (Катанян 1974).

В марте 1930 г. Эльберт жил у Маяковского несколько дней — см. 399. Об Эльберте см. также Скорятин 1990 (6).

68.

1. Письмо датировано Маяковским. Адресовано в Полномочное Представительство РСФСР в Риге, «Г. О. Винокуру для Л. Ю. Брику». Печатается впервые.

2. Письмо 65.

3. Письмо 66.

69.

1. Письмо датируется по содержанию как ответ на письмо 63.

70.

1. Письмо датируется предположительно по содержанию. Печатается впервые.

71.

1. Письмо датируется по содержанию.

2. Василий Маркович Зив (1891—1933) — петербургский коммерсант, с 1921 г. в Риге, откуда уехал в сер. 20-х гг. в Южную Америку.

3. См. 66.

4. См. 23:10.

5. Речь идет о Брониславе Матвеевне Рунт, литераторе, свояченице В. Я. Брюсова. В 1905 г. она была секретарем журн. *Весы*, где и печатала небольшие рецензии.

6. Л. Ю. Брик в ноябре 1921 г. послала Маяковскому и Брику ноты популярной в то время песенки «Mon homme», написанной Морисом Ивэном (Maurice Yvain). Впервые она исполнилась знаменитой певицей Мистэнгетт (Mistinguett) в ревю *Paris qui jazz* (1920 г.).

72.

1. Письмо датируется по содержанию.
2. Вторичное «представление» Дубинского (см. 53) вызвано, вероятно, тем, что Маяковский из-за поездки в Харьков не застал его в предыдущий его приезд (см. 58). Шарик — ласкательное имя Дубинского.
3. Очевидно, Л. Ю. Брик приложила к этому письму письмо в Харьков с тем, чтобы его отправили из Москвы.

73.

1. Письмо датировано и пронумеровано Маяковским. ЛН 65.

74.

1. Письмо датируется по ответному письму Маяковского (75).

75.

1. Письмо датировано и пронумеровано Маяковским. ЛН 65. Полностью печатается впервые.
2. Гастрольная поездка в марте не состоялась. Немногим позже, 2 мая, Маяковский выехал в Ригу, где тогда опять находилась Л. Ю. Брик (см. 77:1).

76.

1. Письмо датируется по содержанию. Печатается впервые.
2. Л. Ю. Брик вернулась в Москву в начале февраля 1922 г.

77.

1. Письмо датировано Л. Ю. Брик. Послано с оказией. В апреле 1922 г. Л. Ю. Брик опять поехала в Ригу, очевидно, с той же целью, что и в первую поездку: получить немецкую и английскую визу. Судя по этому письму, издательские планы не были еще окончательно похоронены.

2 мая Маяковский выехал в Ригу, где пробыл девять дней,—в Москву он вернулся 13 мая. Поездка в Ригу была первой заграничной поездкой поэта. В Риге он остановился в гостинице Бельвю, где жила и Л. Ю. Брик. Два выступления, о которых договорилась Л. Ю. Брик (74), были запрещены префектурой, но в Arbeiterheim'е Маяковскому удалось выступить с чтением поэмы *150.000.000*. Издательство Arbeiterheim также выпустило поэму *Люблю* тиражом в 10 000 экз., конфискованную полицией. Ср. стихотворение Маяковского «Как работает республика демократическая»:

Напечатал «Люблю» —
любовная лирика.
Вещь — безобиднее найдите в мире-ка!
А полиция — хоть бы что!
Насчет репрессий вяло.
Едва-едва через три дня арестовала.

2. О какой книге идет речь, установить не удалось.
3. Альт — Альтер, который вскоре после этого отправился в санаторий в St. Blasien на юге Германии.

78.

1. Письмо датировано Л. Ю. Брик. Летом 1922 г. Маяковский и Брики жили на даче в Пушкино под Москвой. В августе Л. Ю. Брик уехала в Берлин, а потом к матери в Лондон (см. следующее письмо).
2. Александр Михайлович Краснощеков (1880—1937) — видный большевик, экономист и юрист. Краснощеков родился в местечке Чернобыль, Киевской губернии,

в семье еврейского приказчика. В 1896 г. вступил в подпольный социал-демократический кружок; неоднократно подвергался арестам, тюремному заключению и ссылке. В ноябре 1902 г. Краснощекков, во избежание очередной ссылки, уехал в Берлин, а оттуда — в марте 1903 г. — в Америку. По приезде в Нью-Йорк Краснощекков работал портным и маляром. В 1912 г. окончил университет в Чикаго по юридическим и экономическим наукам и с 1915 г. был защитником по профсоюзным делам, ректором рабочего университета и лектором по юридическим и экономическим вопросам. В 1904 г., когда создана была левая фракция Американской социалистической партии, Краснощекков стал ее членом и оставался в ней вплоть до своего отъезда в Россию в 1917 г. Был членом Американской Федерации Труда и Индустриальных Рабочих Мира (IWW), сотрудничал в партийной и профсоюзной печати на английском, еврейском и русском языках.

О возвращении в Россию Краснощекков сообщает в автобиографии: «Во Владивосток я прибыл в конце июля 1917 г. и немедленно вступил во фракцию большевиков, был избран в августе в Совет, в сентябре — членом Городской Думы Никольско-Уссурийска и Председателем Совета рабочих и солдатских депутатов от большевиков, был членом Никольско-Уссурийской партконференции по выбору кандидатов в Учредительное собрание, председателем Никольско-Уссурийского парткома, Зам. Пред. Первого Дальне-Восточного Съезда профсоюзов в октябре, затем Председателем Дальсовнаркома за весь период его существования с декабря 1917 года по сентябрь 1918 года, будучи переизбранный тремя съездами (III, IV и V).

В сентябре 1918 г. ушел в тайгу и, пробираясь в Советскую Россию, был арестован при переходе фронта у Самары (Кинель-Черкассы) 1-го мая 1919 года. Проходя через «поезд смерти» всю Сибирь, через Уфу, Томск, Красноярск, — я попал в сентябре 1919 года в Иркутскую тюрьму, откуда был освобожден вместе с другими большевиками 28 декабря 1919 г. восставшими рабочими Иркутска.

После перехода через Чешский фронт в Штаб 5-ой армии был назначен Сиббюро и ЦК ВКП(б) членом Дальбюро ЦК ВКП(б) 3-го марта 1920 года, оставаясь членом Бюро при всех составах до своего отъезда из ДВ в июле 1921 года.

Весь этот период я занимал пост Председателя Правительства ДВР и Министра Иностранных Дел.

В 1920 году, во время своего пребывания в командировке, был членом делегации ВКП(б) на 2-м конгрессе Коминтерна.

Прошел чистку 1921 года в Москве при Московском Комитете. На моем билете было отмечено: «член ВКП(б) с 1917 г., в революционном с.-демократическом движении с 1897 года».

По советской линии я за период после возвращения с ДВ (ноябрь 1921 г.) занимал следующие посты: Зам. Наркомфина, Член Президиума ВСНХ и Председатель Промбанка.

Был арестован 19 сентября 1923 г., освобожден в ноябре 1924 года, приступил к работе после длительной болезни в июне 1926 года» (Краснощекков 1934).

Об аресте Краснощеккова см. 122:5.

А. М. Краснощекков — автор книги *Современный американский банк*, М. 1926, вышедшей с опозданием из-за тюремного заключения.

Летом 1922 г. Краснощекков с дочерью Луэллой (Llewella) одно время жили в Пушкино. С Маяковским он познакомился в Москве летом 1921 г.

3. Маяковский в это время брал уроки немецкого языка у Р. Я. Райт. Возможно, что Л. Ю. Брик послала Маяковскому книги В. Буша именно для этой цели. В библиотеке Л. Ю. Брик сохранилось несколько книг немецкого писателя, в том числе *Max und Moritz*.

4. Освальд Шпенглер в 1918—1922 гг. выпустил две части своей основной работы *Untergang des Abendlandes*. Не исключено, однако, что здесь речь идет о вышедшей в 1920 г. книжке *Preußentum und Sozialismus*.

5. Рита Райт этим летом жила с Маяковским и Бриками. Она вспоминает: «Вели мы себя без Лили Юрьевны плохо. При ней в выходные дни приезжали только самые близкие друзья — человек семь-восемь, редко больше. Без нее стали наезжать не только друзья, но и просто знакомые, привозившие своих знакомых. <...> Лили Юрьевна прислала нам всем из Германии подарки: чудесные галстуки и рубашки Владимиру Владимировичу и Осипу Максимовичу и темно-голубую замшевую шапочку мне» (Райт 1963, 272—273).

79.

1. Письмо датируется предположительно. 18 августа Л. Ю. Брик выехала из Берлина в Лондон.

2. Эльза Триоле разъехалась с мужем и уехала в Лондон, где работала у одного английского архитектора (в 1918 г., до отъезда из России, она сдала экзамен на Архитектурно-строительное отделение Московских женских строительных курсов [Триоле 1975, 37]).

3. Маяковский и Брик только в начале октября 1922 г. выехали в Берлин, где встретились с Л. Ю. Брик и Эльзой Триоле, приехавшими из Лондона. В Берлине, крупнейшем в то время центре русской культуры, у Маяковского состоялось несколько выступлений.

80.

1. На открытке почтовый штемпель: Kilburn Aug. 31. 1922. Kilburn — район Лондона. Адресована О. М. Брику.

81.

1. Письмо датируется предположительно по содержанию («страшно то что сегодня случилось со мной»); см. ниже. ЛН 65. Полностью печатается впервые.

Это и следующие 32 письма и записки (81—113) относятся к двухмесячной разлуке между Маяковским и Л. Ю. Брик, с 28 декабря 1922 г. по 28 февраля 1923 г., когда Маяковский жил в своей комнате в Лубянской проезде, а Л. Ю. Брик жила у себя в Водопьяном переулке. Решение о разлуке было, по-видимому, принято 27 декабря. За эти два месяца они должны были обдумать свои взаимоотношения, и они решили не видеться и не переписываться друг с другом. Тем не менее они обменивались письмами и записками, которые передавались через других людей. «Я сердилась на него и на себя, что мы не соблюдаем наших условий, но была не в силах не отвечать ему, очень сильно его любила, и иногда у нас возникала почти «переписка» (Л. Брик 1956) — ср. также в написанной в эти два месяца поэме *Про это*: «...гигант /постоит секунду/ и рухнет, // под записочной рябью себя погребя».

На самом деле Маяковский и Л. Ю. Брик «переписывались» почти каждый день. Сохранилось больше 50 писем и записок, большинство из них не датировано. Здесь печатаются все письма и записки, представляющие какой-либо «сюжетный» интерес; не включены «несюжетные» записки типа «Целую Кису», «Кисам и птячтам» и т. п. Большинство писем и записок датируется предположительно по содержанию.

Подробно об обстоятельствах, связанных с разлукой, см. Введение.

2. «Не помню, что это было» (Л. Брик 1956). Люда — Людмила Владимировна Маяковская (1884—1972), старшая сестра Маяковского.

3. Номер телефона Маяковского в Лубянской проезде.

82.

1. Письмо датировано Маяковским. Печатается впервые.

2. Одно слово сожжено печатью.

83.

1. ЛН 65.

2. Записку от Л. Ю. Брик Маяковскому передал Н. Асеев.

3. Согласно Л. Ю. Брик (1956), это письмо было ответом «на мой ответ о том, как я люблю его». Сохранилась записка такого содержания: «Любимый мой Щеночек, ты не знаешь как я тебя люблю! Не ревнуй! Ни к кому! Жду тебя 28-го. Твоя Лиля». Возможно, что письмо Маяковского является ответом на эту записку.

4. Ср. Л. Брик (1956): «Иногда, не в силах удержаться, Володя звонил мне по телефону, и я как-то сказала ему, чтобы он лучше писал мне, когда ему очень нужно». Сохранилась также такая записка: «Щеник, я не хочу быть *обязанной* отвечать тебе, но когда тебе нужно — пиши».

5. Тот факт, что Л. Ю. Брик — в отличие от него — общалась с друзьями и жила более или менее нормальной жизнью во время двухмесячной разлуки, Маяковский в поэме *Про это* переосмыслил следующим образом:

А вороны гости?!
Дверье крыло
раз сто по бокам коридора исхлопано.
Горлань горланья,
оранья орло,
ко мне доплеталось пьяное допьяна.

Да,
их голоса.
Знакомые выкрики.
Застыл в узнаваньи,
расплющился, нем,
фразы крою по выкриков выкройке.
Да —
это они —
они обо мне.

И снова
хлопанье двери и карканье,
и снова танцы, полами исшарканные.
И снова
стен раскаленные степи
под ухом звенят и вздыхают в тустепе.

Ср. воспоминания Л. Ю. Брик: «Не раз в эти два месяца я мучила себя за то, что Володя страдает в одиночестве, а я живу обыкновенной жизнью, вижу с людьми, кожу куда-то» (Л. Брик 1956).

84.

1. ЛН 65. Полностью печатается впервые.

2. Имеются в виду случайные встречи на улице, в редакциях и т. п.

3. В начале января Маяковский послал Л. Ю. Брик птиц в клетке — напоминание о себе. Сохранилась записка: «Кисе. Только не слопай. Щен. Конопленое семя давай и воду».

86.

1. Письмо датировано Маяковским. ЛН 65.

2. Свое «заклечение» Маяковский именует по балладе Оскара Уайльда, написанной английским поэтом в тюрьме, — *Баллада Редингской тюрьмы* (*Ballad of Reading Gaol*, 1898; русский перевод В. Брюсова; 1915). Это название носит и первая глава поэмы *Про это*.

3. Сохранилась записка: «Спасибо, Волосик!»
4. *Шильонский узник* (*The Prisoner of Chillon*) — поэма лорда Байрона (1816).
5. Одно слово сожжено печатью.
6. Т. е. птицу, посланную Маяковским Л. Ю. Брик.

87.

1. ЛН 65.

89.

1. Это и следующее письмо датируются по стихотворному ответу Маяковского (91). Письмо печатается впервые.

91.

1. Стихотворная надпись на первом томе собрания сочинений Маяковского *13 лет работы*, вышедшем в эти дни. Датирована Маяковским. ЛН 65.

92.

1. Л. Ю. Брик перевела для первого номера *Лефа* «трагедию» К. Виттфогеля *Беглец*.

93.

1. Письмо печатается впервые.

94.

1. Записка печатается впервые.

2. Маяковский и Л. Ю. Брик случайно встретились в Госиздате, «куда я относила, кажется, какую-то свою работу (для Лефа?)» (Л. Брик 1956). Отсюда — «кисячья сотрудница». Ср. 92:1.

Форма множественного числа — «рабочие кисы» — часто употреблялась Маяковским как «уменьшительно-ласкательная».

96.

1. ЛН 65.

97.

1. Письмо датируется по письму 113.

2. Помимо чисто литературных разногласий, между Маяковским и К. И. Чуковским были и конфликты иного рода. Кислая ремарка в адрес Чуковского имеет как раз не литературную подоплеку — она восходит, очевидно, к событиям начала 1918 г., когда Чуковский «узнал» от одного врача, будто Маяковский заразился сифилисом и сам заразил одну женщину этой болезнью (что не соответствовало истине). По каким-то причинам Чуковский решил «информировать» об этом М. Горького, который, в свою очередь, «предупредил» Луначарского. Об этой истории рассказывала мне Л. Ю. Брик, о ней сообщается в воспоминаниях С. С. Шамардиной («Сонки», одной из героинь *Облака в штанах*; именно о ней шла речь в «информации» Чуковского), о ней пишет В. Б. Шкловский: «И вот мы узнали, что Горькому сказали про Маяковского, что Володя обидел женщину.

Я приехал к Алексею Максимовичу с Л. Брик.

Конечно, Горькому разговор был неприятен, он стучал пальцем по столу, говорил: «Не знаю, не знаю, мне сказал очень серьезный товарищ. Я вам узнаю его адрес».

⟨...⟩ на обороте письма к нему Л. Брик ⟨Горький⟩ написал несколько слов ⟨...⟩» (Шкловский 1974, 78).

Привожу письмо Л. Ю. Брик к Горькому (Архив Л. Ю. Брик):

«Алексей Максимович,

очень прошу вас сообщить мне адрес того человека в Москве, у которого вы хотели узнать адрес доктора. Я сегодня еду в Москву с тем, чтобы окончательно выяснить все обстоятельства дела. Откладывать считаю невозможным.

Л. Брик».

На письме Л. Ю. Брик Горький написал в ответ следующее:

«Я не мог еще узнать ни имени, ни адреса доктора, ибо лицо, которое могло бы сообщить мне это выехало на Украину с официальными поручениями.

А. П».

Эта история наложила печать не только на последующие отношения между Маяковским и Чуковским, но и между Маяковским и Горьким.

98.

1. Эта фраза почти дословно вошла в *Про это*:

В постели она.

Она лежит.

Больна она!

Она лежит!

99.

1. Письмо печатается впервые.

101.

1. ЛН 65. Полностью печатается впервые.

2. Автограф стихотворения «О «фиасках», «апогеях» и других неведомых вещах», которое 21 февраля было опубликовано в *Известиях*. На обратной стороне рукописи запись Маяковского: «Известинская ерунда» (Маяковский 1965, 29).

102.

1. Речь идет о сборнике *Лирика* (М.-Пг., Круг, 1923. 91 с.), вышедшем в первой половине февраля (Динерштейн 1964, 413). Л. Ю. Брик (1956): «Книга эта пропала, но я запомнила надпись на ней:

Прости меня, Лилинька, миленькая,
за бедность словесного мирика,
книга должна называться «Лилинька»,
а называется «Лирика».

Обложка работы А. М. Лавинского. Об оглавлении см. 103:2.

103.

1. Записка печатается впервые.

2. В книге *Лирика* печатное посвящение: *Лиле*. В ней собраны все любовные поэмы, связанные с Л. Ю. Брик: *Флейта-позвоночник*, *Люблю* и *Человек*. Оглавление, казавшееся Л. Ю. Брик «паршивым», действительно выглядит странным: названия отдельных глав поэм *Люблю* и *Человек* выведены наравне с самими заглавиями поэм, и, так как за каждой главой указана страница, создается впечатление, что книга состоит не из трех поэм, а из множества отдельных стихотворений.

104.

1. Письмо датируется по ксерокопии подлинника письма 113.

2. Ксения Михайловна (Оксана) Асеева (1900—1985), жена Н. Асеева.

3. О чем идет речь — неизвестно. Может быть, Маяковский послал Л. Ю. Брик апельсин, так же как он дарил ей цветы и др. вещи.

105.

1. Письмо печатается впервые. Датируется по предыдущему письму.

106.

1. Письмо датируется по предыдущим письмам.

107.

1. Письмо печатается впервые.
2. Прислуга семьи Гринбергов, соседей Бриков по квартире. См. 66:2.

109.

1. Письмо датируется по приложенной записке (см. прим. 4). ЛН 65. Полностью печатается впервые.

2. Срок разлуки истекал 28 февраля в 3 часа, а поезд в Петроград отходил только в 8 часов вечера. Ср. письмо 113: «Подумай только, после двухмесячного путешествия подъезжать две недели и еще ждать у семафора полдня!»

3. Очевидно, Л. Ю. собиралась переехать к Маяковскому в Лубянский проезд или просто прописаться там. Это было вызвано практическими соображениями: Маяковский, часто выезжавший за границу, должен был закрепить за собой комнату в Лубянском проезде. В архиве Л. Ю. Брик находятся копии двух писем А. В. Луначарского в Жилищный отдел ВСНХ, где он просит «сохранить за тов. Маяковским его комнату в д. № 3 кв. 12 по Лубянскому проезду» (письма от 23 октября 1924 г. и 4 апреля 1926 г.). Ср. ниже в письме: «Менять или сдавать все равно в случае отъезда придется».

4. К письму приложена записка к Томчину, сотруднику административного отдела Моссовета:

«Уважаемый товарищ

Примите пожалуйста Лили Юрьевну Брик и устройте «обмен» без особого жданья.

Я Вам об этом говорил и просил Вас в прошлое свидание.

Не затеряйте пожалуйста паспорт (как мою труднижку) а то на нем виза. Англия далеко — не скоро возобновишь!

Жму руку

С товарищеским приветом

Влад. Маяковский

23/2 23»

110.

1. ЛН 65.

111.

1. Записка датирована Маяковским. ЛН 65.

2. Об этой встрече вспоминает Р. Я. Райт, сопровождавшая Л. Ю. Брик на вокзал: «Мы ехали на извозчике, было холодно, ветрено, но Лилиа вдруг сняла шапочку, я сказала: — «Киса, вы простудитесь» — и она снова нахлобучила шапку, и видно было, как она волнуется. Мы вышли на перрон, поезд был подан, мы пошли вдоль состава и вдруг издали увидели в дверях вагона Владимира Владимировича. Лилиа торопливо поцеловала меня и сказала: — Ну, бегите! Вон Володя. — Уходя, я обернулась и увидела, как Лилиа идет к вагону, а Маяковский стоит на площадке, не двигаясь, окаменев...» (Райт 1967, 121). Л. Ю. Брик (1956): «Как только тронулся поезд, прислонясь к двери, стоя, Володя прочел мне поэму «Про это». Прочел и облегченно расплакался».

112.

1. Записка датирована Маяковским. ЛН 65.
2. Слова «Варшавянки».

113.

1. Письмо датируется по содержанию. Оно написано на той же бумаге большого формата, как и поэма *Про это*. Подлинник письма сохранился не полностью. Некоторые части письма носят сугубо личный характер, и письмо печатается нами в той версии, которую Л. Ю. Брик сама подготовила для печати (Л. Брик 1956). Отдельные куски из письма были раньше напечатаны в Л. Брик 1941, 231—232. Пунктуация следует тексту в Л. Брик 1956.

Письмо-дневник не был отправлен, и Л. Ю. Брик обнаружила его только после самоубийства Маяковского: «После Володиной смерти я нашла в ящике его письменного стола в Гендриковом переулке пачку моих писем к нему и несколько моих фотографий. Все это было обернуто в пожелтевшее от времени письмо ко мне, относящееся к «Про это». Володя никогда не говорил мне о нем» (Л. Брик 1956).

2. См. 97.

3. На 5 марта было назначено очередное заседание Лефа, но Маяковский задержался в Петрограде. Ср. запись в дневнике М. Кузмина от этой даты: «Вдруг записка от Лили Брик и Маяк. Зовут сейчас в «Европейскую». Завтра уезжают <...>. Маяковский мирен и тих, читал стихи, новые, волнуюсь. Очень хорошие» (Селезнев 1989, 86). Надо полагать, что прочитанные Маяковским «стихи» — поэма *Про это*.

4. Ср. 109:2.

114.

1. Письмо датируется по ЛН 65.

2. Речь идет об обложке для № 2 журнала *Леф*, выпущенного к 1 мая 1923 г.

3. «Объявление-реклама» заключала в себе обложку этого номера, передовую (написанную Маяковским) и первомайские стихи Асеева, Каменского, Крученых, Маяковского, Пастернака и др. (из того же номера).

4. На обложке А. Родченко — фотомонтаж, перечеркнутый двумя зелеными полосами.

5. Маяковский был ответственным редактором *Лефа*.

115.

1. Письмо датируется предположительно. По содержанию оно совпадает с письмами 87 и 109, в которых тоже говорится о совместном житье, но маловероятно, чтобы оно было написано во время двухмесячной разлуки.

2. 3 июля 1923 г. Маяковский и Брики уехали в Германию. В августе Л. Ю. Брик написала Р. Я. Райт: «Через месяц собираемся домой. Володя получил ангажемент в Америку и очевидно (если в последний момент не сорвется) недели через три туда уедет. Мне тоже предлагали, но я отказалась (!!). Хочу чтобы он ехал один» (Архив Л. Ю. Брик). 15 сентября Маяковский написал Д. Бурлюку из Берлина: «Если мне пришлете визу, буду через месяца два-три в Нью-Йорке» (XIII, 62). В Америку Маяковский попал только в 1925 г.

116.

1. Письмо датируется по содержанию. Написано в поезде Берлин—Москва. ЛН 65. Лето 1923 г. Маяковский и Брики провели в Германии — на курорте Bad Flinsberg, острове Norderney и в Берлине. 15 или 16 сентября Маяковский вернулся поездом в Москву, а Л. Ю. и О. М. Брики задержались на несколько дней в Берлине.

2. О каком сценарии идет речь — неизвестно. Возможно, что здесь ссылка на неоконченный сценарий «Бенц № 22», написанный Маяковским под впечатлением

первой поездки в Германию осенью 1922 г. Очевидно, Дубинский принимал какое-то участие в работе над сценарием.

117.

1. Письмо датируется по содержанию. ЛН 65. Полностью печатается впервые.

2. См. предыдущее письмо.

3. Ср. воспоминания Л. Ю. Брик: «Году в 1920-м Маяковский увидел на Кузнецком мосту мальчика с крошечной белочкой на руках. Мальчик спросил за белочку три рубля. Денег не оказалось ни копейки. Маяковский повел мальчика на Петровку в книжный магазин «Маяк», одолжил там три рубля и принес домой белочку» (Л. Брик 1941, 224).

4. Борис Арватов летом 1923 г. заболел тяжелой нервной болезнью, которой страдал всю жизнь. Врач Арватова, А. Залкинд, дал следующий диагноз: «Обострение нервной болезни тов. Арватова не связано с его научной работой, а целиком вытекает из сложного клубка его личных переживаний, особенно сгустившихся за последнее время, что и повлекло к острому нервному взрыву. Нервная болезнь эта не угрожает ни в малейшей степени распадом умственных способностей тов. Арватова, не является она и следствием такого распада или иного качественного изменения интеллекта» (*Легк*, 1923:3, 40). Публикация диагноза была вызвана тем, что Д. Бедный в газетном фельетоне воспользовался «свеженным в сумасшедший дом Арватовым» для нападок на левое искусство.

5. Алексей Васильевич Бабичев (1887—1963) — художник, скульптор, теоретик искусства. Был приглашен в Инхук вскоре после его организации, стал членом президиума, заместителем председателя, заведующим организационной частью, постоянно входил в правление. О Бабичеве см. Сарабьянов 1974.

6. Именно в это время была напечатана статья Л. Д. Троцкого «Футуризм» (*Правда*, 1923:216 и 217, 25 и 26 сент.), которую Маяковский называл «умной» (Яacobсон 1931, 11). (Она входит в книгу Троцкого *Литература и революция*, М. 1923.) В связи с работой наркома над этой статьей Маяковский написал ему письмо («Письмо о футуризме», напечатанное в ЛН 65 и ПСС Маяковского без указания адресата), и они даже встретились (согласно Р. Н. Гринбергу, цитируемому в Blake 1975, 32; по этому же поводу с Троцким встретился и Б. Л. Пастернак [см. Флейшман 1981, 14—15]).

В поэзии Маяковского Троцкий упоминается несколько раз, в том числе в начале 6-й главы поэмы *150.000.000*:

Не Троцкому
не Ленину стих умиленный.
В бою
славлю миллионы
вижу миллионы
миллионы пою.

(Цит. по первому изданию, М. 1921; в ПСС Маяковского первая строка отсутствует.) Ср. также первоначальный, не подвергшийся цензурным изъятиям текст стихотворения «Рассказ про то, как кума о Врангеле толковала без всякого ума» в сб. *Маяковский издевается*, М. 1922.

118.

1. Записка датируется по ЛН 65.

2. Речь идет, по всей вероятности, о выступлении в Университете им. Я. М. Свердлова.

119.

1. Письмо датируется по содержанию. ЛН 65. Полностью печатается впервые. 10 или 11 января 1924 г. Маяковский выехал в лекционное турне в Киев и Харьков. В Москву он вернулся 18 или 19 января.

2. О чем идет речь — не установлено. Возможно, что Маяковский хотел предложить харьковскому или киевскому издательству свои книги.

120.

1. В начале февраля 1924 г. Л. Ю. Брик выехала в Париж, куда, судя по этой телеграмме, приехала 13 февраля. После двухмесячного пребывания в Париже она уехала к матери в Лондон (см. 126).

121.

1. Письмо датируется по Катаняну 1985, 269. ЛН 65. 14 февраля 1924 г. Маяковский выехал в лекционную поездку в Гомель, Винницу, Одессу и Киев.

2. Письмо Л. Ю. Брик было отправлено из Берлина, где она остановилась на несколько дней по пути в Париж; оно не разыскано.

3. Письмо «Шарика» Дубинского.

4. *Лизистрата* Аристофана, поставленная в Музыкальной студии МХТа, вызвала крайне отрицательную реакцию у Маяковского, который посвятил этой постановке часть своего выступления «Отчет за 1923—1924 гг.» 4 марта.

122.

1. Письмо датировано Л. Ю. Брик.

2. Мысль о поездке в Америку не покидала Маяковского, который осенью 1924 г., будучи в Париже, опять пытался получить американскую визу (см. 135).

3. Лев Игнатьевич (?) Герцман — работник АРКОСа, с которым Л. Ю. Брик познакомилась в Лондоне в 1922 г. Был хорошим танцором.

4. Либер — дипломатический работник.

5. А. М. Краснощеков был арестован 19 сентября 1923 г. «В связи с циркулирующими в городе разными слухами о причинах ареста председателя Промбанка А. М. Краснощекова» нарком Рабоче-Крестьянской Инспекции Куйбышев счел нужным поместить в газетах официальное сообщение, в котором говорилось, что «установлены бесспорные факты преступного использования Краснощековым средств хозяйственного отдела в личных целях, устройство на эти средства безобразных кутежей, использование хозяйственных сумм банка в целях обогащения своих родственников и т. д.» и что «Краснощеков преступно нарушил доверие, выраженное ему, и должен понести суровую кару по суду» (*Правда и Известия*, 1923, 3 окт.). Это был первый в Советской России суд над крупным коммунистическим деятелем. Краснощеков находился в Лефортовской тюрьме до ноября 1924 г., когда его перевели в тюремную больницу (он страдал наследственной бронхэктазией). Необоснованность выдвинутых против него обвинений подтверждается тем, что по окончании лечения его не вернули в тюрьму, а просто выпустили на свободу, несмотря на то, что он был приговорен к шести годам одиночного заключения (Iratieff 1946, 403). В период лишения свободы Краснощеков переводил Уолта Уитмена.

История с Краснощековым легла в основу пьесы Б. С. Ромашова *Воздушный пирог* (премьера в феврале 1925 г.) о директоре банка Коромыслове и его любовнице Рите Керн, актрисе и балерине. В трактовке Ромашова Коромыслов, окруженный аферистами и мошенниками, скорее всего жертва обстоятельств. После ареста он говорит: «Коромыслов — не подлец. <...> Я мог предаваться коммерческим иллюзиям, я мог не понимать того, что делается вокруг, но я не предавал рабочих интересов» (*Воздушный пирог*, М. 1925, 120). В 1937 г. Краснощеков был расстрелян.

123.

1. Телеграмма.

124.

1. Телеграмма.

125.

1. Письмо датируется по телеграмме 126. Написано на бланке Hôtel d'Éna. По всей вероятности, оно было послано в Берлин, куда Маяковский выехал 15 или 16 апреля, а приехал 19-го.

2. Очевидно, Л. Ю. Брик предприняла попытку въехать в Англию без визы. Летом 1923 г. было опубликовано стих Маяковского «Керзон», и по поводу этого «клеветнического» произведения английская газета *Morning Post* потребовала, чтобы советское правительство привлекло к ответственности Маяковского и журнал *Красная новь*, где стих. было напечатано. Возможно, что отказ Л. Ю. в визе был связан с этой историей.

126.

1. Телеграмма. См. 125:1.

127.

1. Телеграмма.

2. Л. Ю. Брик и Маяковский встретились в Берлине, откуда около 9 мая вместе вернулись в Москву.

3. Л. Ю. Брик в Англии приобрела скоч-терьера. Ср. 125: «<...> все советуют купить в Англии, потому что там их родина <...> и есть из чего выбрать. Так что жди нас вдвоем!» Собаку, которую Л. Ю. Брик привезла в Москву, звали Скот или Скотик. В телеграммах, поступивших из-за границы, слово Щен иногда транскрибировали Счен. См. Введение и 209:2.

128.

1. Телеграмма.

129.

1. Открытка, изображающая здание Городской думы, с пририсованным щенком на улице, датируется по почтовому штемпелю. ЛН 65. Маяковский 17 мая 1924 г. выехал в Ленинград для выступлений; вернулся около 24 мая.

2. 19, 20 и 22 мая Маяковский выступал в Зале Филармонии.

3. 23 мая в Москве открылся XII съезд РКП(б).

4. Маяковский в это время готовил № 1 (5) *Лефа* (1924), большая часть которого была посвящена «языку Ленина». В дневнике Б. М. Эйхенбаума есть запись: «21 мая: у Маяковского в Европейской гостинице, в № 26. Были Якубинский, Тынянов, Н. С. Тихонов, Пунин, Винокур и я. Говорили о Лефе» (Катанян 1985, 556).

5. В тезисах выступления Маяковского в тот же день также фигурируют «струны души» (Катанян 1985, 276).

6. Скоч — собака Скотик.

130.

1. Записка по поводу дня рождения Маяковского (по старому стилю).

131.

1. Эта и следующая записка относятся к лету 1924 г. (по ЛН 65), когда Маяковский жил частично в Москве, частично на даче в Пушкино. ЛН 65.

2. Критик Иуда Соломонович Гроссман-Рошин (1883—1934). Речь идет о карточной игре.

132.

1. ЛН 65.

2. Маяковский летом 1924 г. подготовил много рекламных плакатов — для Госиздата, Моссельпрома и Контрагентства печати. 28 июля он заключил договор с Госиздатом на книгу *Реклама*. Книга была сдана 4 августа, но не вышла.

и мир и др. книги. Перед поездкой Маяковский также договорился с издательством Красная новь о новом издании *150.000.000*, первое издание которой было выпущено Госиздатом в 1921 г. Сохранился список поэмы, сделанный рукой Л. Ю. Брик на 71 листе линованной бумаги большого формата, с резолюцией издательства: «Принять. Подсчитать. Заплатить 25 к. за стр<очку>» (ИМЛИ, 18-1-3); однако это издание не состоялось. Отдельным изданием поэма *150.000.000*, подвергшаяся в 1921 г. резкой критике Ленина, вышла снова только в 1937 г., после вмешательства Сталина в посмертную судьбу поэта.

5. Маяковский сотрудничал в сатирическом журнале *Красный Перец*.

6. С Фернаном Леже Маяковский познакомился уже в первую парижскую поездку в 1922 г. (см. «Семидневный смотр французской живописи», IV, 248—249).

7. Михаил Федорович Ларионов (1881—1964) уехал из России в 1915 г., провёл несколько лет с Русским балетом в Швейцарии, Испании и Италии и в 1918 г. поселился вместе с Натальей Гончаровой во Франции. С 1919 г. они жили в Париже, где постоянно работали для Русского балета Дягилева.

8. Тамара Ясоновна Беглярова — знакомая Эльзы Триоле.

9. Художница Валентина Ходасевич (1894—1970) и ее муж Андрей Романович Дидерихс (1884—1942). О встречах с Маяковским см. воспоминания В. М. Ходасевич (1969).

10. Илья Михайлович Зданевич (1894—1975) — поэт-футурист, заумник, теоретик авангардного искусства. Помимо собственных поэтических опытов (*Остраф насхи*, *Янко круль албанскай* и др.) Зданевич в 1913 г. выпустил, под псевдонимом Эли Эганбюри, книгу *Наталья Гончарова. Михаил Ларионов*. В 1920 г. он эмигрировал в Париж, где под именем Ильезд продолжал творческую деятельность вплоть до смерти.

11. О. М. Брик в это время работал в рекламном отделе Моссельпрома.

12. Ферзы — нем. Verse.

13. Ксения Михайловна Асеева.

14. Художник Алексей Сергеевич («Джон») Левин, с которым Маяковский и Брики часто играли в карты.

136.

1. Телеграмма печатается впервые.

137.

1. Телеграмма.

138.

1. Копия письма снабжена печатью «1924», без указания даты. Датируется предположительно.

2. Франция в это время установила дипломатические отношения с СССР.

139.

1. Письмо датировано Л. Ю. Брик.

2. А. М. Краснощек в ноябре 1924 г. был переведен из Лефортовской тюрьмы в тюремную больницу.

3. Брики и Маяковский к этому времени переехали в Сокольники (см. Введение). Когда они были в городе, они ночевали или в комнате Маяковского в Лубянской проезде, или в Водопьяном переулке.

4. Осип Мартьянович Бескин (1892—1969) — критик и издательский работник.

5. О. М. Брик работал в Моссельпроме (см. 135:11).

6. Отто Юльевич Шмидт (1891—1956) был с 1921 г. заведующим Госиздата. Ушел со своего поста в связи с реорганизацией издательства; официально был освобожден от обязанностей 10 ноября 1924 г. (Динерштейн 1971).

7. Илья Ионович Ионов (1887—1942) — поэт, с 1919 г. заведующий петроградским отделением Госиздата. После ухода Шмидта заведующим Госиздата стал не Ионов, а Г. И. Бройдо, оставшийся на этом посту до 1927 г.

8. Энтузиазм Л. Ю. Брик по поводу Б. Малкина объясняется личной близостью последнего к Маяковскому и футуристам. Ср. 45:6. От работы в Госиздате Малкин отказался (см. 145).

140.

1. Письмо датировано Л. Ю. Брик.

141.

1. Телеграмма.

142.

1. Телеграмма. ЛН 65.

143.

1. Письмо датировано Маяковским. Почтовые штемпеля: Paris 6.12.24 и Москва 12.12.24. ЛН 65. Полностью печатается впервые.

2. Речь идет о первой части поэмы *Владимир Ильич Ленин*, которая должна была печататься в *Лефе* № 3 (7) за 1924 год. Номер вышел уже после возвращения Маяковского из Парижа, в конце января 1925 г. См. 145.

3. В Ленгизе должны были выйти 3-е изд. поэмы *Война и мир* (вышла в декабре 1924 г.) и поэма *Владимир Ильич Ленин* (вышла в феврале 1925 г.). Вышедший в феврале 1925 г. сборник *Только новое* был выпущен ленинградским и московским Госиздатом совместно. Ср. 135:4.

4. Отрывки из поэмы *Владимир Ильич Ленин* появились во многих газетах и журналах до выхода в свет первого издания.

5. Над журналом *Лэф* в это время висела угроза закрытия. Ср. 145.

6. Речь идет о работе над стихотворениями, собранными потом под общим заглавием «Париж».

7. Во время пребывания Маяковского в Париже Франция признала правительство СССР, и 4 декабря первый советский полпред, Л. Б. Красин, до сих пор работавший в Лондоне, переехал в Париж.

8. Б. А. Кушнер.

144.

1. Телеграмма печатается впервые.

145.

1. Письмо датировано Л. Ю. Брик.

2. Доберман-пинчером, по имени Касатка, занималась дочь А. М. Краснощекова Луэлла, жившая у Бриков и Маяковского, пока отец сидел в тюрьме.

3. А. Крученых жил на седьмом этаже в доме 21 на Мясницкой.

146.

1. Телеграмма печатается впервые.

2. Маяковский выехал в Берлин около 20 декабря.

147.

1. Телеграмма.

148.

1. Телеграмма печатается впервые. В тот же день Маяковский выехал из Берлина в Ригу. 27 декабря он вернулся в Москву.

149.

1. Эта и следующая записка относятся к зиме 1924/25 г. и жизни в Сокольниках.
2. Мать Л. Ю. Брик, которая приехала в гости.

150.

1. ЛН 65. Полностью печатается впервые.
2. В Левашово под Петроградом Маяковский и Брики жили летом 1918 г.

151.

1. Письмо датируется по ЛН 65. Написано перед отъездом за границу (25 мая) в ученической тетради.

2. 26 марта Маяковский подписал с Госиздатом договор на собрание сочинений в четырех томах. Первый том должен был быть сдан 1 июня, второй — 1 июля, третий — 1 августа и четвертый — 15 августа.

3. Сестра Маяковского Ольга Владимировна одно время работала техническим секретарем журнала *Левф*. После отъезда Маяковского ни один номер не вышел; № 3(7) был последним.

4. 20 мая Маяковский подписал договор с издательством Прибой на две детские сказки: *Что такое хорошо и что такое плохо* и *Каждому Пете и каждому Васе рассказ о рабочем классе*. Первую Маяковский должен был сдать (и, очевидно, сдал) к 22 мая, а вторую — к 15 июня. Маяковский, по-видимому, хотел ее закончить в дороге — ср. поручение № 8 в этом письме.

5. 1-е изд. *Сказки о Пете, толстом ребенке, и о Симе, который тонкий* вышло в мае 1925 г. Стр. 169.

6. Очевидно, цикл стихов «Париж» (см. 143:6) был сдан в издательство Московский рабочий незадолго до отъезда.

7. Поэма *Летающий пролетарий* была закончена в начале апреля. С чтением отрывков из поэмы Маяковский выступал 6 апреля, по случаю двухлетнего юбилея Общества друзей воздушного флота. После отъезда Маяковского отрывки опубликовались в *Новом мире*, *Красной нови* (июль) и *Молодой гвардии* (август). Отдельное издание поэмы вышло в сентябре 1925 г.

152.

1. Телеграмма печатается впервые. Маяковский 25 мая вылетел в Кенигсберг, а оттуда поехал дальше в Париж через Берлин. Это была самая длительная заграничная поездка Маяковского: в ходе ее он посетил Мексику и Америку и вернулся в Москву только через полгода.

153.

1. Телеграмма печатается впервые. В Париж Маяковский приехал 28 мая.

154.

1. Письмо заказное, датировано Маяковским. Почтовый штемпель: Paris 3.6.25. ЛН 65. Полностью печатается впервые.

2. В этот раз Маяковский, очевидно, не хотел ждать американской визы в Париже, а решил добиваться ее в Мексике.

3. Речь идет о газете *Парижский вестник* (изданной полпредством СССР в Париже), где 3 июня были напечатаны стихотворения «Еду», «Город», «Прощание (кафе)» и «Прощанье» под общим заглавием «Из поэмы Париж».

4. Эльза Триоле собиралась в Москву.

5. Всемирная художественно-промышленная выставка. Советский павильон открылся 4 июня. Маяковский сам в январе—феврале 1925 г. принимал деятельное участие в заседаниях Комитета по устройству советского павильона. См. также 155.

6. Художник А. М. Урчин (?).

7. Далее письмо написано карандашом.

8. Николай Петрович Шебанов (1899—1952)—известный летчик.

9. Полет Москва—Кенигсберг осуществлялся смешанным советско-германским обществом Дерулюфт.

10. У Л. Ю. Брик была незлокачественная опухоль желудка. В письме Р. Я. Райт от 23 февраля 1925 г. она писала: «Я действительно лежу уже третью неделю! Оказывается, что во мне была большущая опухоль и она подлая воспалилась...

Лежу в Сокольниках. Володя ходит за мной как нянька (до слез!...)» (Архив Л. Ю. Брик).

Исаак Леонтьевич Брауде—врач-гинеколог.

155.

1. Письмо заказное, датируется по 161: «В прошлую среду (как раз когда я тебе послал прошлое письмо) меня обокрали <...>». Почтовые штемпеля: Paris 11.6.25 и Москва 17.6.25. ЛН 65. Полностью печатается впервые.

2. О посещении французским писателем Полем Мораном (Paul Morand) Москвы, где он жил у Маяковского и Бриков в Сокольниках, пишет Эльза Триоле: «Писателя встретили чрезвычайно гостеприимно, кормили пирогами и отпустили нагруженного подарками. Вернувшись в Париж, Моран в скором времени выпустил книгу рассказов, в одном из которых, под заглавием «Я жгу Москву», он описал вечер, проведенный с Маяковским, и всех присутствующих на этом вечере. Это был гнуснейший пасквиль, едва прикрытый вымышленными именами. Я помню, как много позднее, в Париже, Маяковский по этому поводу недоуменно пожимал плечами, и все собирался выпустить книгу, где бы напротив каждой страницы Морана шел рассказ о том, как оно все было на самом деле» (Триоле 1975, 60—61).

Рассказ «*Je brûle Moscou*» входит в книгу Поля Морана *L'Europe galante* (P. 1925). В нем рассказывается в беллетризированной форме о Маяковском, Л. Ю. и О. М. Бриках, легко узнаваемых под именами Mardochée Goldvasser, Vasilissa Abgamovna и Ben Moïsevitch. Моран критически настроен к СССР, и его оценка Маяковского и Бриков весьма отрицательна. Естественно, что действующими лицами навеянный антисемитизмом рассказ был воспринят как «пасквиль». На этот рассказ ответил потом Бруно Ясенский (*Je brûle Paris*, P. 1929).

3. Буа—Vois de Boulogne (Булонский лес).

4. Густав Генрихович Вельтер—учитель французского языка в гимназии Валицкой в Москве, где учились Л. Ю. Брик и Эльза Триоле.

156.

1. Телеграмма. ЛН 65.

2. 10 июня Маяковского обокрали в гостинице—украли все 25 000 франков, предназначенных Маяковским на поездку в Мексику и Америку. Телеграмма, где Маяковский сообщил о краже, не сохранилась. Комментируемая телеграмма—очевидно, вторая—была послана в тот же день вечером. Кража комментируется Маяковским в 161.

После кражи Маяковский обратился в торгпредство СССР в Париже, и в тот же день следующая телеграмма была отправлена в Госиздат: «Находящегося Париже отправляющегося Мексику Маяковского обокрали. Пароход уходит девятнадцатого, билет куплен. Торгпредство, ознакомившись заключенным им Госиздатом договором полное собрание сочинений, согласно выплатить Маяковскому сейчас двести

червонцев с тем, чтобы вы ноябре — декабре удержали причитающиеся ему эти месяцы двести червонцев, каковые переведите нам не позже конца декабря сего года. Телеграфируйте немедленно согласие. Выплатим, получив оформленную расписку Маяковского, каковую препроводим вам. Замторгпред Ломовский. Согласен Маяковский» (ЛН 65, 145).

Эльза Триоле вспоминает: «Днем мы были с ним в банке, он взял все переведенные ему деньги, а оттуда нас, очевидно, преследовал профессиональный вор; вор снял в «Истрие» соседнюю с Володей комнату, и когда Володя утром на минуту вышел, в пижаме, не заперев за собой дверь, он успел проникнуть к нему, украсть из пиджака бумажник и скрыться. <...> Ясно помню, как Маяковский рассказывал о краже полпреду, Леониду Красину, и как тот не только не почувствовал и не предложил помочь, но язвительно и почти радостно сказал: «На всякого мудреца довольно простоты!» (1975, 52—53).

157.

1. Телеграмма.

2. 15 июня торгпредство передало Маяковскому 2000 рублей в качестве аванса на собрание сочинений (ИМЛИ, 18-2-12). Согласно договору от 25 марта 1925 г. гонорар Маяковского, 12 000 рублей, должен был выплачиваться ежемесячно по 1000 рублей с 1 мая 1925 г. по 1 мая 1926 г. (ИМЛИ, 18-2-20).

158.

1. Телеграмма.

159.

1. Телеграмма. ЛН 65.

160.

1. Телеграмма.

2. За собрание сочинений. См. 151, 154 и 155.

3. Речь идет о визе в Москву.

161.

1. Письмо датируется по содержанию. Маяковский одну ночь переночевал на пароходе до его отплытия 21 июня. Почтовые штемпеля: Paris 20.6.25 и Москва 25.6.25. ЛН 65.

2. См. 156:2 и 157:2.

3. О Прибое см. 151 (поручение № 8). «Листок с текстом» — очевидно, текст детской книжки *Гуляем*, написанной вместо обещанного *Каждому Пете и каждому Васе рассказ о рабочем классе*.

4. Л. А. Гринкруг в 1925 г. провел полгода в Париже и в Juan-les-Pins (на французской Ривьере). Из-за американской поездки Маяковского они не встретились во Франции.

5. Л. Ю. Брик отдыхала на Волге. См. 169.

162.

1. Письмо датировано Маяковским. Написано на бланке «A bord «Espagne». C-ie G-le Transatlantique». Почтовые штемпеля: Bilbao 23.VI.25, Bayonne 24.6.25 и Москва 30.6.25. ЛН 65.

163.

1. Письмо датировано Маяковским. Написано на фирменном бланке парохода. Почтовые штемпеля: Espagne 5.7.25, Habana Cuba 5.7.25 и Москва 24.7.25. ЛН 65.

2. Одно из этих писем не дошло.

3. Стихотворение «Христофор Колумб» было закончено 7 июля. Об «уменьшительном от Христофора» см. вариант стихотворения: «Колумб Христа и другие забулдыги» (VII, 406). «Одесситы» могли бы быть полезны Маяковскому, так как Колумб, по мнению некоторых, был евреем. (О начертании — Колумб или Колумб — см. Харджиев 1975, 100—102).

4. На пароходе были также написаны стихотворения «Испания», «6 монахинь», «Атлантический океан», «Мелкая философия на глубоких местах», «Блек энд уайт».

5. Слово Колумб Маяковским зачеркнуто.

164.

1. Письмо датировано Маяковским. Написано на фирменном бланке парохода. Почтовый штемпель: Москва 25.7.25. ЛН 65.

165.

1. Телеграмма. ЛН 65.

2. Маяковский приехал в порт Веракрус 8 июля, в Мехико-сити на следующий день.

166.

1. Телеграмма.

167.

1. Телеграмма послана в связи с днем рождения Маяковского.

168.

1. Письмо датируется по содержанию. ЛН 65.

2. Виктор Яковлевич Волынский — второй секретарь полпредства СССР в Мексике.

3. Об американской визе Маяковский телеграфировал в советскую торговую организацию в Нью-Йорке, Амторг. Секретарь полпредства Л. Я. Хайкис вспоминает, что «Маяковскому удалось получить визу в САСШ, убедив консульство в том, что он просто рекламный работник Моссельпрома и Резинотреста» (*Литературная газета*, 1934, 12 марта). В Нью-Йорке за Маяковского хлопотал Д. Бурлюк, и 15 июля было отправлено письмо от художественной студии Вилли Погани Маяковскому в Мехико-сити: «Ваши друзья сообщили нам о Вашем желании посетить США и устроить здесь выставку своих плакатов и других рекламных материалов. Наша студия с удовольствием предоставит Вам эту возможность, а также готова оказать любую необходимую помощь. Мы пишем об этом в Государственный департамент» (Кэмрад 1970, 75). Однако письмо это не помогло, и Маяковский уже намеревался вернуться во Францию. Наконец пришло разрешение, и 27 июля Маяковский через Ларедо въехал в США.

4. Эта поездка не состоялась.

5. Л. Ю. Брик собиралась в Италию лечиться. См. дальнейшую переписку.

6. Постоянная тревога Маяковского по поводу собрания сочинений вызвана тем, что по договору все четыре тома должны были выйти в течение первого года после заключения договора 25 марта 1925 г.

7. «Открытие Америки» («Христофор Колумб») в *Лефе* не могло появиться, так как издание журнала к этому времени уже было прекращено. Появилось оно в печати уже после возвращения Маяковского в Москву (*Красная газета*, 1925, 6 дек.). Стихотворение «6 монахинь» было напечатано в *Прожекторе*, 1925:16; «Атлантический океан» в *Известиях* 15 авг.; «Испания» в печати не появлялась, но передавалась по Радио-Роста (так же как и «6 монахинь») — см. Катанян 1968, 57—58.

8. Яков Маркович Галицкий — заведующий литературным отделом Радио-Роста.
9. Мать Л. Ю. Брик и Эльзы Триоле в это время жила в Сокольниках.
10. Письмо это напечатано в XIII, 80.

169.

1. Письмо датировано Л. Ю. Брик. Оно не застало Маяковского в Мехико-сити и было переслано ему в Нью-Йорк (ср. 174).

2. О. М. Брик, так же как и другие лефовцы, в эти годы начал серьезно интересоваться фотографией и кинематографией. В 1924 г. появилась его первая статья о фотографии как искусстве современности: «Нам нужны факты, чтобы знать жизнь, чтобы изучать ее, чтобы воздействовать на нее. И в этом деле художник нам не подмога, а помеха. Здесь нужна фотография, точная и бесхитростная. Рисунком ее не заменишь. <...> Художники Лефа, художники-производственники, художники, бросившие писать картинки, правильно оценили огромное значение фотографии; создали новое искусство — искусство фотомонтажа» («Фотомонтаж», *Заря востока*, Тифлис, 1924, 21 сент.).

3, 4, 5, 6. См. 151.

7. *Что такое хорошо и что такое плохо* вышло в издательстве Прибой в ноябре 1925 г. с рисунками Н. Ф. Денисовского.

8. Сб. *Париж* вышел в октябре 1925 г. с обложкой А. М. Родченко.

9. См. 151.

10. См. 161:4.

11. См. Введение и 213:2.

12. Маяковский всегда мечтал о кругосветном путешествии. Когда осенью 1924 г. он отправился в Берлин и Париж, он намеревался продолжать путешествие дальше (примерный маршрут: Америка — Тихий океан — Япония — Москва), но американские власти отказали ему в визе, и план этот не смог осуществиться. Третья попытка была сделана в 1928 г.

13. О том, что он собирается писать роман, Маяковский сообщил уже в предисловии к сборнику *Вещи этого года*, написанном летом 1923 г. В декабре 1924 г. *Вечерняя Москва* сообщила, что находящийся в Париже поэт «начал роман (прозой)». О романе Маяковского, который даже «удалось подслушать», пишет и Д. Бурлюк (*Новый мир*, Нью-Йорк, 1925, 16 авг.).

5 декабря 1925 г., после возвращения из Америки, Маяковский заключил с Госиздатом договор на роман, размером в 18 печатных листов. Роман должен был быть сдан не позже 15 апреля 1926 г. Зимой и весной 1926 г. в печати появлялись заметки о романе Маяковского: «В. Маяковский пишет роман по договору с ГИЗ. Место действия романа Петербург и Москва, время — с 19<1>4 г. по наши дни. В центре романа изображение литературн. жизни и быта, борьбы школ и т. д.» (*Книгоноша*, 1926: 10). В автобиографии Маяковский упоминает работу над романом: «Пишу <...> мою литературную биографию» (I, 29). Роман так и не был закончен. Ср. также Брюханенко 1940, 135.

14. Madeleine Vionnet — владелица известного в то время парижского модного дома. Л. Ю. Брик у нее шила себе платья.

170.

1. Телеграмма.

171.

1. Телеграмма. ЛН 65.

2. В Нью-Йорк Маяковский приехал 30 июля. Он остановился у председателя правления Амторга, Исае Яковлевича Хургина, на Пятой Авеню, д. 3.

О своей первой встрече с Маяковским с 1918 г. написал тогда же Д. Бурлюк: «С особым волнением услышал в телефон его звучный, мужественный бассо-профундо.

По голосу признал сразу — голос тот же! Голос не изменился!

Бросаюсь в подземку и мчусь на Пятую авеню, где остановился В. В. Маяковский.

Еще издали вижу большую «русскую» ногу, шагающую через порог, и пару увесистых чемоданов, застрявших в дверях...

Ага, думаю, пролетарские русские привычки и здесь не оставил — сам чемоданы носит!...

Сразу догадался по ноге, что никому, кроме Маяковского, она принадлежать не может...» (Кэмрад 1970, 117—118; ср. также Бурлюк 1956).

172.

1. Телеграмма.

173.

1. Телеграмма. ЛН 65.

174.

1. Письмо датировано Л. Ю. Брик.

2. См. 169:1.

3. О сложных отношениях Маяковского с родными пишет Л. Ю. Брик: «Каждое посещение сестер, несмотря на любовь и, главное, жалость к ним, было для него пыткой. Если, на его счастье, я оказалась дома, он подкидывал их мне, а сам закрывался в своей комнате под предлогом, что у него срочная работа. <...> Когда я, вспомнив, что Владимир Владимирович долго не был у матери и давно не давал ей денег, напоминала ему об этом, он всегда уговаривал и меня пойти с ним, и если я была чем-нибудь занята, то просил об этом Асеева или еще кого-нибудь, потому что одному ему было слишком скучно с ними. И мы отправлялись, нагруженные гостинцами, с тем, чтобы насколько возможно оттянуть следующее посещение. <...> Когда Маяковский дома, у нас дома, впервые читал свою новую вещь, он приглашал всегда человек 20—30, но никогда не приглашал своих сестер» (Л. Брик 1951).

В *Дневнике* Л. Ю. Брик от 23 января 1930 г. есть запись: «До чего Володю раздражают родственники — его форменно трясет, хотя Люда бывает у нас раз в три месяца. Я даже зашла к нему в комнату и сказала: Надо хоть полчаса поговорить с Людой или хотя бы открыть дверь — она не войдет. А он: «Я не могу, она меня раздражает!!!» И весь искривился при этом. Мне ужасно было неприятно».

Об отношениях Маяковского с близкими родственниками рассказывал Р. О. Якобсон в беседе со мной: «<Маяковский> ненавидел рассказы о своем детстве, о ранних годах. Когда его сестры приезжали в гости в Пушкино <в 1919 г.> и начинали рассказывать, он приходил в ярость» (магнитофонная запись 1977).

4. Платон Михайлович Керженцев (1881—1940) — известный литератор и партийный работник, с которым Маяковский и Брики познакомились в 1919 г., когда он был заведующим Роста; в двадцатые годы занимал крупные дипломатические посты — в 1921—1923 гг. он был советским полпредом в Швеции, в 1925—1926 гг. — в Италии.

5. Сергей Михайлович Третьяков (1892—1939) — поэт и прозаик, товарищ Маяковского по Лефу; только что вернулся из Китая, где провел полтора года в качестве преподавателя русской литературы в Пекинском университете. Репрессирован.

175.

1. Телеграмма.

176.

1. Телеграмма. ЛН 65.

2. Речь идет об американской визе для Л. Ю. Брик.

177.

1. Телеграмма.

178.

1. Телеграмма.

179.

1. Телеграмма.

180.

1. Телеграмма. ЛН 65.

2. И. Я. Хургин, у которого гостил Маяковский, 27 августа утонул в озере под Нью-Йорком. «Маяковский не отходил от гроба, стоявшего несколько дней в Нью-Йорке <...>. Он очень глубоко переживал смерть тов. Хургина, хотя до Америки Маяковский почти не знал его» (Кэмрад 1970, 150).

3. 10 сентября Маяковский выступал в Central Opera House, 12 сентября на Coney Island. Лекционное турне по городам восточной части США началось только в конце месяца.

181.

1. Телеграмма.

182.

1. Телеграмма.

183.

1. Телеграмма. ЛН 65.

184.

1. Телеграмма.

2. Во время отсутствия Маяковского Госиздат несколько раз пересматривал вопрос об издании его собрания сочинений. 20 июля Торгсектор Госиздата заявил, что «категорически протестует против издания Собрания сочинений Маяковского ввиду отсутствия на него спроса и больших остатков прежних изданий этого автора» (ИМЛИ, 18-2-7). 31 августа вопрос обсуждался на пленуме Редакционно-плановой комиссии Госиздата. Редплан постановил «от издания воздержаться» и поручил литературно-художественному отделу вести переговоры с другими издательствами о переуступке изданий, «согласовав с Маяковским» (там же). Через две недели, 15 сентября, правление Госиздата заявило, что оно не согласно с выводом Торгсектора и Редплана, но тем не менее предложило изменить условия договора: «Авторский гонорар Маяковскому выплатить при условии, если Юридическим бюро будет достигнуто с тов. Маяковским дополнительное соглашение об удлинении сроков договора до 5 лет и срока выпуска первого тома до 3 лет» (там же).

К этому времени относится «докладная записка» заведующему издательством Г. Бройдо. Из нее явствует, что все издательства, с которыми сносятся Госиздат насчет переуступки собрания сочинений Маяковского, от издания категорически отказались. «Принимая во внимание, что со стороны Маяковского не было разрушено договора и учитывая <...> большое культурное значение творчества Маяковского <...> в настоящее время Юридическое бюро ждет приезда Маяковского, чтобы предложить ему перезаключение договора с продлением наших прав на издание.

В дополнение к этой формальной стороне Отдел может добавить, что договор с В. В. Маяковским заключен был по категорическому предложению Пред(седателя) Редплана П. М. Керженцева,— переговоры о нем же велись с октября 1924 года и Отдел в то время отказывался заключить такой договор. Под давлением Отдела

Маяковский пошел на максимум уступок по гонорару (200 руб. за печ. лист, или 12 коп. за строчку поэтических произведений,— так выходит по договору,— гонорар небывало низкий в практике Госиздата и вообще в существующей практике). Благодаря такой сравнительно низкой оплате, благодаря тому, что на рынке Маяковский имеется только в разрозненных отдельных произведениях, и то в незначительных количествах, Отдел продолжает считать договор для Госиздата выгодным и вполне приемлемым. Что же касается отказа Торгсектора, то по мнению Отдела он основан на недоразумении и недоучете значения Маяковского как создателя крупной школы в поэзии. Во-первых, остатки произведений Маяковского сравнительно незначительные, во-вторых, это очень технически плохие издания, в большинстве закупленные у других издательств, и, кроме того, их всего два-три названия, что составляет не больше 1/8 части приобретенного для издания материала. <...> Едва ли эти остатки (неизбежные в издател(ьств)е) могут влиять на распространение *первого полного собрания сочинений наиболее талантливого поэта значительной школы*. Отказ от такого издания Отдел считает явлением, идущим вразрез с нашими идеологическими заданиями и не соответствующим престижу Госиздата» (ИМЛИ, 18-2-20).

По возвращении из Америки Маяковский 4 декабря частично пошел Госиздату навстречу: «<...>срок договора в три года был установлен со дня представления томов, а не со дня заключения договора. Срок издания увеличен до 2-х лет <...>» (Маяковский 1941, 422).

Однако «дело Маяковского» — как оно называется в бумагах Госиздата — на этом не кончилось, и далее я обращусь к нему снова.

185.

1. Телеграмма.
2. См. 168.

186.

1. Телеграмма.

187.

1. Телеграмма. ЛН 65.
2. Маяковский уже 29 сентября выступил в Кливленде, а 30-го — в Детройте. 2 октября он приехал в Чикаго, где выступал в тот же день. 4 октября Маяковский вернулся в Нью-Йорк.

188.

1. Телеграмма без даты — датируется по содержанию.

189.

1. Телеграмма. ЛН 65.

190.

1. Телеграмма. ЛН 65.

191.

1. Телеграмма печатается впервые.

192.

1. Телеграмма.

193.

1. Телеграмма печатается впервые.

194.

1. Телеграмма печатается впервые.

195.

1. Телеграмма.
2. Salsomaggiore — курорт в северной Италии, недалеко от Пармы.

196.

1. Телеграмма адресована Л. Ю. Брик в Москву, несмотря на то, что в предыдущей телеграмме она сообщает о своем адресе. ЛН 65.

197.

1. Телеграмма. Очевидно, Л. Ю. Брик в этот день приехала в Сальсомаджоре. От 23 октября сохранилась телеграмма, в которой «Эльза, Ося, Лева» поздравляют ее с приездом. В письме, обращенном к Эльзе Триоле, О. М. Брику, Л. А. Гринкругу, Л. А. Краснощековой и О. М. Бескину (25 октября), Л. Ю. Брик рассказывает о поездке в Италию и о первых впечатлениях: «<...> Из Берлина до Мюнхена ехала сквозь замечательные открытки <...>. Только в Вероне часа полтора удалось погулять по городу — очень понравилось!

Salso — гнусный городишко. <...> А сидеть придется здесь целый месяц. <...> Третьего дня ездил в Парму (час — на автомобиле) смотреть Муссолини — он был там проездом. <...> Сегодня получила от Володи телеграмму [199] — он 28-го октября выезжает из Америки и в Париже хочет хлопотать итальянскую визу. Я напишу ему, что бессмысленно из-за этого торчать в Париже» (Архив Л. Ю. Брик).

198.

1. Телеграмма. ЛН 65.

199.

1. Телеграмма. ЛН 65.
2. 28 октября Маяковский выехал из Нью-Йорка в Гавр на пароходе Rochambeau.

200.

1. Телеграмма.
2. Маяковский и Брики снимали дачу совсем рядом, на Большой Оленьей улице, 27.

201.

1. Телеграмма.

202.

1. Телеграмма печатается впервые.

203.

1. Письмо датировано Л. Ю. Брик. Адресовано в Париж, по всей вероятности в Hôtel Istria, как и телеграммы 205, 207 и 208.

204.

1. Телеграмма. ЛН 65.
2. Маяковский 5 ноября приехал в Гавр, откуда сразу отправился поездом в Париж.

205.

1. Телеграмма.

206.

1. Телеграмма. ЛН 65.
2. Маяковский 14 ноября приехал в Берлин, где встретился с Л. Ю. Брик. 18 ноября они вместе уехали через Ригу в Москву, куда приехали 22 ноября.

207.

1. Телеграмма.

208.

1. Оригинал телеграммы утрачен; копия без даты. Датируется по содержанию.

209.

1. Телеграмма печатается впервые. 24 января 1926 г. Маяковский выехал в лекционную поездку по городам Украины, Северного Кавказа, Азербайджана и Грузии. 25 января он выступал в Харькове.
2. На телеграмме приписка телеграфиста: «Или Очен или Счен — неясно. Наверно Счен». Начиная с этой телеграммы Маяковский употребляет форму Счен и в телеграммах, отправлявшихся внутри Советского Союза.

210.

1. Срочная телеграмма. Печатается впервые.

211.

1. Телеграмма.

212.

1. Срочная телеграмма. Печатается впервые. В Киев Маяковский приехал 27 января. Выступления состоялись 28, 31 января и 1 февраля.

213.

1. Срочная телеграмма. Печатается впервые.
2. В конце 1925 г. Маяковский и Брики получили четырехкомнатную квартиру в Гендриковом переулке на Таганке. Так как квартира требовала большого ремонта, они смогли переехать только в конце апреля 1926 г. (см. Введение).

214.

1. Срочная телеграмма.
2. Л. Ю. Брик одно время жила у О. М. Бескина, на адрес которого Маяковский посылал телеграммы 209, 210, 212 и 213. Как видно из этой телеграммы, она потом переехала в комнату Маяковского в Лубянском проезде.

215.

1. Срочная телеграмма. Печатается впервые. Маяковский 4 февраля приехал в Ростов-на-Дону, где выступал трижды — 6, 7 и 10 февраля.

216.

1. Срочная телеграмма. Печатается впервые. В Краснодар Маяковский выехал 11 февраля. Выступления в Краснодаре состоялись 14 февраля.

217.

1. Срочная телеграмма. Получена 13 февраля.

218.

1. Срочная телеграмма. Печатается впервые.

219.

1. Срочная телеграмма. Печатается впервые. 15 или 16 февраля Маяковский выехал в Баку, где выступал семь раз — 19, 21, 22, 23 и 24 февраля (19 и 22-го — по два выступления).

220.

1. Срочная телеграмма.

2. Несмотря на то, что Л. Ю. Брик в телеграмме 214 сообщила Маяковскому о новом месте жительства, Маяковский продолжал посылать телеграммы на адрес Бескина. После этого напоминания, однако, все телеграммы Маяковского адресованы в Лубянский проезд.

221.

1. Письмо заказное, датировано Маяковским. Почтовый штемпель: Москва 24.2.26. ЛН 65.

2. Стихотворение «Краснодар» было напечатано в *Красной ниве* (1926:24) под заглавием «Собачья глушь».

3. С этим неправильным ударением слова произносились в популярном тогда анекдоте.

4. Р. Ф. Глаз.

5. О. М. Брик участвовал в дискуссии в Колонном зале Дома союзов на тему «Литературная Россия» (см. *Известия*, 1926, 14 апр.).

6. Статья «Последний крик», *Советский экран*, 1926:7.

7. «С клещами звезд огромное ухо» — последняя строка из *Облака в штанах*. В мае 1925 г. вышло 3-е издание поэмы тиражом в 20 000 экз. (Библиотека «Огонек»).

222.

1. Срочная телеграмма. Печатается впервые.

223.

1. Телеграмма.

2. Пропуск в копии телеграммы.

224.

1. Срочная телеграмма. Печатается впервые. Маяковский 24 февраля выехал из Баку в Тифлис, где выступал дважды — 26 февраля и 1 марта.

225.

1. Срочная телеграмма.

226.

1. Телеграмма печатается впервые.

227.

1. Телеграмма печатается впервые. Отправлена по пути в Москву, на железнодорожной станции в Минеральных водах.

2. Судя по этой телеграмме, Маяковский приехал в Москву 5 марта.

3. На телеграмме приписка телеграфиста: «Счен что за имя сам не знаю».

228.

1. Телеграмма печатается впервые. Л. Ю. Брик в первой половине мая уехала отдыхать на Черное море — в Сочи, Гагры, Батум.

229.

1. Письмо датировано Л. Ю. Брик. Адресовано О. М. Брику и Маяковскому.
2. В фильме Бастера Китона *Наше гостеприимство* («Our hospitality», 1923) описывается трудная первая поездка на первом американском паровом локомотиве.
3. Гостиница Ривьера в Сочи, в которой остановилась Л. Ю. Брик.

230.

1. Телеграмма печатается впервые. Маяковский 16 мая выехал для выступлений в Ленинград, откуда вернулся 23 или 24 мая. В телеграмме к Л. Ю. Брик от 18 мая О. М. Брик сообщил: «Володя Ленинграде. Телеграммы передал».

231.

1. Телеграмма печатается впервые. Судя по этой телеграмме, Л. Ю. Брик в эти дни вернулась в Москву.

232.

1. Телеграмма. ЛН 65.
2. Маяковский 19 июня уехал в Одессу, а потом в Крым, где оставался до середины августа. Первое выступление в Одессе состоялось 23 июня, следующие три — 25, 26 и 27 июня.
3. 28 июня Маяковский поехал в Ялту на пароходе Ястреб.

233.

1. Телеграмма.

234.

1. Телеграмма. ЛН 65.
2. Маяковский оставался в Крыму полтора месяца. Несмотря на то, что он жил и в других городах, где выступал, все телеграммы и письма адресованы ему в Ялту.

235.

1. Телеграмма.

236.

1. Телеграмма.
2. С днем рождения (7 июля по старому стилю).

237.

1. Письмо датировано Маяковским. ЛН 65. В Симферополе Маяковский выступал 7 июля.

2. На 6 июля было назначено выступление Маяковского в Севастополе, которое, однако, было сорвано по вине организаторов. П. И. Лавут, организатор лекционного турне Маяковского, вспоминает: «Крымские выступления должны были начаться в Севастополе, в клубе моряков имени лейтенанта Шмидта.

Материальные расходы взял на себя местный комитет МОПРа. (Сбор от вечера поступал в пользу МОПРа.) Его работник, подписавший договор, безответственно отнесся к делу, плохо подготовил вечер. Пришло мало народу. Тогда он решил сорвать выступление Маяковского, оклеветал его, обвинив в рвачестве и других грехах. Он соответственно настроил начальство, и у местных руководителей МОПРа создалось ложное представление о Маяковском.

Владимир Владимирович, узнав об этом, отказался от гонорара и готов был сам возместить все убытки. Он сказал: «Пусть вернут публике деньги за билеты, я выступлю бесплатно». Но слух, дискредитирующий Маяковского, уже дошел и до публики. И скандал не удалось предотвратить.

В зале собралось человек сто — сто двадцать. Когда Маяковский вышел на сцену, ему не дали говорить: свистели и топали. Публика демонстративно хлынула в фойе.

Оскорбленный и возмущенный, Маяковский взобрался на стол в фойе и, нервно размахивая палкой, пытался перекричать.

Владимир Владимирович провел очень тяжелую ночь. А утром написал письмо и адресовал его в две газеты: «Маяк коммуны» и «Красный черноморец». После этого он отправился в райком партии и настаивал на том, чтобы наказали виновных. В райкоме его поддержали.

8 июля было опубликовано письмо Маяковского:

«Приношу большое извинение всем собравшимся 6 июля на мою несостоявшуюся лекцию, причина срыва лекции — неумелость организаторов и их нежелание не только выполнять заключенный договор, но даже входить в какое-нибудь обсуждение по этому поводу» (Лавут 1969, 9—10).

238.

1. Телеграмма. ЛН 65.

2. 8 июля Маяковский приехал в Евпаторию, где выступал в тот же и на следующий день.

3. Маяковский в Ялту 12 июля выехать не мог, так как заболел гриппом. См. 241.

239.

1. Письмо датировано Л. Ю. Брик 2 июля, что явно ошибочно, так как оно является ответом на письмо Маяковского от 8 июля. Написано оно, по-видимому, 12 июля.

2. Тихон Васильевич Чурилин (1892—1944) — близкий к футуризму писатель и поэт, автор нескольких сборников поэзии и экспериментальных опытов в прозе.

3. Виктор Осипович Перцов (1898—1980) в эти годы сблизился с левовцами. Автор вышедшего несколькими изданиями официозного трехтомника о жизни и творчестве Маяковского.

4. Л. А. Гринкруга Л. Ю. Брик шутливо относит к «финансовой Москве» из-за его «банкирского» прошлого (см. 2:5).

5. Евгения Гавриловна Жемчужная (урожд. Соколова) (1900—1982) — жена режиссера В. Л. Жемчужного, близкая подруга О. М. Брика. Приведу ее рукописные воспоминания: «Познакомилась я с Осипом Максимовичем Бриком в марте 1925 года. С этого времени началась наша с ним дружба, перешедшая в начале 1927 г. в более близкие отношения, длившиеся до самой его смерти, т. е. восемнадцать лет.

Я работала в детской библиотеке. <...>

В то время Осип Максимович занимался Тургеневым. Много рассказывал мне о том времени и уговаривал меня работать с ним вместе в качестве его секретаря.

Встречались мы часто. В свободное время я ходила с ним в букинистические магазины. Там подолгу рылись в книгах. Покупал он так называемую «литературу факта» — мемуары, переписки, сборники статей» (Соколова).

6. Близ Евпатории находились еврейские земледельческие колонии.

7. Абрам Матвеевич Роом (1894—1976) — кинорежиссер (*Третья мецанская* 1927 и др.). Ср. прим. 9.

8. О ком идет речь, установить не удалось.

9. Л. Ю. Брик принимала участие в съемках картины *Евреи на земле*. Сценарий написал В. Б. Шкловский, режиссером был А. М. Роом. В. Шкловский вспоминает: «Эта картина, надписи к которой сделал Маяковский, рассказывает о попытке создать в районе Евпатории еврейские земледельческие колонии. Место сухое, степное, воду добывают из глубоких колодцев, выкручивая ее двумя конями, идущими по кругу и вращающими барабан. <...>

Евреи — люди городские. Приезжали они в степное место, возились с волами. Волы несколько успокаивали нервы горожан. Строились новые деревни из евпато-

рийского песчаника, который пилили обыкновенной пилой. <...>» (Шкловский 1965, 104).

Л. Ю. Брик: «По приезде в Москву <Маяковский> помог ОЗЕТу устроить в Доме союзов гигантский писательский вечер, сбор с которого пошел целиком на еврейские колонии. Для этого вечера он написал стихотворение «Еврей» и прочел его там с огромным успехом. Он носил несколько дней подаренный ему озетский значок и стихотворение «Еврей» посвятил «товарищам из ОЗЕТа» (Л. Брик 1941, 231).

Вечер «Писатели народов СССР—Озету» состоялся 17 ноября 1926 г. Стихотворение «Еврей», написанное для этого случая, не включено в последнее собрание сочинений (Маяковский 1978).

Ср. воспоминания Р. О. Якобсона: «Маяковский мне говорил несколько раз, по разным поводам, что ничто его не приводит в такое состояние возмущения, гнева и ненависти, как иудефобство» (магнитофонная запись 1977).

10. О. М. Бескин.

11. Канитель с изданием собрания сочинений продолжалась. 6 марта 1926 г. президиум Редплана Госиздата постановил «ввиду отказа Торгсектора от дачи заявки поставить вопрос на решение правления» (ИМЛИ, 18-2-12). 30 мая Маяковский отправил в Госиздат письмо с предложением дополнить собрание сочинений пятым томом и выпустить вторым изданием поэму *Владимир Ильич Ленин* (XII, 84). 7 июня президиум Редплана повторил решение «перенести вопрос об издании Маяковского, ввиду разногласий, на заседание правления» (ИМЛИ, 18-2-12). Договор на пятый том был заключен только 6 сентября 1926 г.

12. Мать и сестры Маяковского жили вместе на Красной Пресне.

13. 5 декабря 1925 г. Маяковский заключил с Госиздатом — одновременно с договором на роман — договор на «драму» в трех действиях, которая должна была быть сдана не позже 15 января 1926 г. Однако «драма» («Комедия с убийством») не была закончена, хотя весной 1926 г. Маяковский обязался сдать ее театру Мейерхольда. Сохранились лишь наброски отдельных сцен. Об истории этой недописанной пьесы см. XI, 688—692.

240.

1. Телеграмма.

241.

1. Письмо датировано Маяковским. ЛН 65.

2. См. 235. Исаак Осипович Драпкин — известный до революции промышленник.

3. Объявленное на 13 июля выступление в Севастополе состоялось 17 июля. О двух других лекциях нет сведений.

4. В начале августа Маяковский и Л. Ю. Брик провели вместе около двух недель в пансионе Чаир близ Хореза.

242.

1. Телеграмма.

243.

1. Телеграмма. ЛН 65.

2. Пятница и суббота — 23 и 24 июля. Известно только одно выступление Маяковского в Ялте в это время — 25 июля. 26 июля Маяковский выступал в Алушке.

244.

1. Телеграмма.

245.

1. Письмо датируется по содержанию пятницей 23 июля.

2. Очевидно, в начале работы над сценарием Маяковский сотрудничал со Шкловским.

3. В. Б. Шкловский.

4. Кинорежиссер Александр Леонидович Соловьев (1898—1973)?

246.

1. Телеграмма.

247.

1. Телеграмма. ЛН 65.

2. Телеграмма отправлена в 1.40 ч. ночи 28 июля. Шкловский с оператором выехали во вторник 27 июля.

248.

1. Телеграмма. ЛН 65.

2. Понедельник 2 августа.

249.

1. Телеграмма.

250.

1. Срочная телеграмма. ЛН 65.

251.

1. Телеграмма.

2. Вторник 3 августа. 8 августа Л. Ю. Брик телеграфировала О. М. Брику в Москву, что она с Маяковским остановилась в пансионе Чаир и что придет через две недели. Маяковский и Л. Ю. Брик вернулись в Москву 20 августа.

252.

1. Телеграмма. ЛН 65. Маяковский 10 октября выехал в Харьков и Киев. В Киеве он выступал четыре раза — 18, 19, 20 и 21 октября. В субботу 23 октября он вернулся в Москву.

2. Булька — французский бульдог Маяковского и Бриков.

253.

1. Телеграмма печатается впервые. 21 ноября Маяковский выехал в лекционную поездку в Воронеж, Ростов, Таганрог, Новочеркасск и Краснодар. 24, 26 и 28 ноября он выступал в Ростове (пять раз).

2. В Краснодар Маяковский выехал, судя по всему, в воскресенье 28 ноября.

254.

1. Письмо датировано Маяковским. ЛН 65.

2. 22 ноября Маяковский выступал в Воронеже, 25 ноября в Таганроге и 27 ноября в Новочеркасске. Выступления в Ростове — см. 253:1.

3. Маяковский всегда носил с собой специальный плоский стакан, чтобы не пить из общих стаканов.

4. В повести Эльзы Триоле *Земляничка* (М. 1926) есть глава «Опасность жизни».

5. 30 ноября Маяковский выехал из Краснодара в Киев в связи с работой над киносценариями для ВУФКУ. 17 августа, во время отдыха Маяковского в Крыму, ВУФКУ заказал ему два сценария: *Электрификация* и *Закованная фильмой*. Последний сценарий был сдан 11 октября, о первом нет сведений. *Закованная фильмой* — сильно переработанная версия сценария 1918 г. К концу 1926 г. Маяковский переиме-

новал его в *Сердце кино*. Сценарий никогда не был осуществлен, ни ВУФКУ, ни московской кинофирмой, с которой Маяковский потом вел переговоры о постановке.

6. Маяковский в конце августа — начале сентября написал заявление в Отдел печати ЦК ВКП(б) об издании журнала *Новый Леф*. 11 сентября Госиздат постановил «выпустить пробный номер в ноябре, 12 номеров в год, № 1 выпустить в декабре» (Катаян 1985, 350). Первый номер вышел в январе 1927 г.

255.

1. Телеграмма печатается впервые.
2. Воскресенье 5 декабря.
3. На телеграмме приписка телеграфиста: «Или Счен неясно здесь».

256.

1. Телеграмма. Нижний Новгород был первой остановкой в лекционной поездке Маяковского, включавшей Казань, Пензу, Самару и Саратов. Маяковский выехал из Москвы 16 января — одновременно Л. Ю. Брик отправилась в Вену, где встретилась с Эльзой Триоле. Эта и следующая телеграмма О. М. Брика отправлены в один день и печатаются здесь в том порядке, в каком они были отправлены. В тот же день О. М. Брик отправил телеграмму и Л. Ю. Брик: «Крепко целую любимую Кису».

В Нижнем Новгороде Маяковский выступал три раза 17 и 18 января.

257.

1. Телеграмма.

258.

1. Телеграмма печатается впервые. В Казани Маяковский выступал четыре раза 20, 21 и 22 января.

259.

1. Телеграмма.

260.

1. Телеграмма. ЛН 65. В Самаре Маяковский выступал четыре раза 26 и 27 января.

2. Речь идет о втором номере *Нового Лефа*, вышедшем в феврале 1927 г.

3. 27 декабря 1926 г. была учреждена Федерация Объединений Советских Писателей (ФОСП), куда вошли три группы: ВАПП, Всероссийское Общество Крестьянских Писателей (ВОКП) и Всероссийский Союз Писателей (ВСП). В начале января 1927 г. лефовцы, не привлеченные к переговорам об основании Федерации, представили заявление, в котором говорилось: «Мы считаем печальным недоразумением, что Леф не был привлечен в самом начале организации Федерации, так как работа Лефа с первых дней революции хорошо известна всем работникам литературы» (XIII, 212). Вскоре — 9 февраля — Леф был принят в ФОСП, и Маяковский вошел в Исполнительное бюро Федерации. Н. Чужак, однако, выступил против вхождения Лефа в ФОСП до тех пор, пока «Авербахи» не «сбавят капральской спеси и захотят действительно дружно работать» (*Новый Леф*, 1927:2, 37). О тяжелой атмосфере в Федерации, созданной вапповцами, свидетельствовал также А. Воронский, представитель вошедшего в ФОСП одновременно с Лефом Перевала: «Необходимого содружества в федерации пока нет, нет нужного доверия друг к другу» (*Красная новь*, 1927:4, 214).

4. В Саратов Маяковский поехал не в четверг 27 января, а в пятницу 28-го.

261.

1. Телеграмма.

262.

1. Телеграмма печатается впервые. В Саратове Маяковский выступал дважды — 29 и 30 января. 2 февраля он вернулся в Москву.

263.

1. Телеграмма печатается впервые.

264.

1. Телеграмма.

265.

1. На телеграмме надпись почтальона: «Заперта была квартира. Не достучалась. 6/II».

266.

1. Телеграмма печатается впервые.

267.

1. Телеграмма печатается впервые.

268.

1. Телеграмма.

2. Очевидно, Л. Ю. Брик имеет в виду то же воскресенье (13 февраля), когда была послана телеграмма.

269.

1. Телеграмма печатается впервые. Маяковский 18 февраля выехал в лекционную поездку в Тулу, Курск, Харьков и Киев. В Харькове он выступал дважды — 22 и 23 февраля, а потом, после посещения Киева, еще два раза 28 февраля.

270.

1. Телеграмма. В Киеве Маяковский выступал три раза — 24, 26 и 27 февраля. В Москву он вернулся 1 или 2 марта.

271.

1. Телеграмма. ЛН 65. 15 апреля 1927 г. Маяковский выехал за границу — в Польшу, Чехословакию, Германию, Францию. По дороге в Прагу он остановился на один день в Варшаве; в Прагу он приехал 19 апреля и пробыл там неделю. 27 апреля он уехал в Париж через Берлин. О посещении Праги см. очерк «Ездил я так» (VIII, 331).

2. Роман Осипович Якобсон (1896—1982) — крупнейший лингвист, филолог, стиховед и литературовед, старый друг Маяковского, друг детства Эльзы Триоле и Л. Ю. Брик. С 1920 г. Якобсон жил в Праге, куда приехал в качестве переводчика миссии Красного Креста. В это время он работал в советском полпредстве.

272.

1. Телеграмма.

273.

1. Телеграмма.

274.

1. Письмо ошибочно датировано Л. Ю. Брик мартом. Оно адресовано в Париж, куда Маяковский приехал 29 апреля.

2. Собрание стихотворений Н. Асеева в трех томах вышло в 1928 г. Вступительная статья, однако, принадлежит не О. М. Брику, а И. Дукору. В 1930 г. вышел 4-й, дополнительный том.

3. Речь идет о так называемых лефовских вторниках в квартире в Гендриковом, на которых обсуждалась лефовская работа и читались новые произведения. Ср. приписку О. М. Брику в конце этого письма.

4. Шура — актриса Александра Хохлова (1897—1985).

5. В четвертом номере *Нового Лефа* Маяковский напечатал стихотворение «Не все то золото, что хоз-расчет», «Сейчас апрель...» (из «Записной книжки Лефа») и отчет «Что я делаю».

6. Павел Ильич Лавут (1898—1979) — организатор лекционных поездок Маяковского по Советскому Союзу в 1926—1930 гг. Упоминается в поэме *Хорошо!*:

Мне

рассказывал

тихий еврей

Павел Ильич Лавут...

Лавут — автор книги *Маяковский едет по Союзу* (1963).

7. В пятом номере *Нового Лефа* напечатаны стихотворение «Венера Милосская и Вячеслав Полонский» и очерк «Ездил я так».

275.

1. Телеграмма. ЛН 65.

276.

1. Телеграмма. ЛН 65.

2. Маяковский выехал из Парижа не 8-го, а 9 мая. 8 мая он присутствовал на обеде, устроенном французскими писателями в его честь. Ср. 279.

277.

1. Телеграмма.

278.

1. Телеграмма.

279.

1. Письмо датируется по содержанию. Оно недописано и не было отправлено. ЛН 65.

2. Письмо 274.

3. Маяковский выступал в кафе *Voltaire* на вечере, устроенном «Союзом советских студентов во Франции».

4. Юрий Николаевич Флаксерман (р. 1895) в это время работал в Центральном Аэрогидродинамическом Институте. Маяковский с ним познакомился в 1917—1918 гг., когда Флаксерман был комиссаром по охране дворцового имущества. См. Флаксерман 1968.

5. 10 мая «Общество советско-германского сближения» устроило «чай» в честь Маяковского.

6. Маяковский получил польскую визу и 12 мая приехал в Варшаву, где оставался 10 дней.

7. Речь идет о выступлении Маяковского 26 апреля в Виноградском народном доме в Праге. Ср. очерк «Ездил я так», VIII, 331.

280.

1. Телеграмма. ЛН 65. В Берлин Маяковский выехал 9 мая.

281.

1. Телеграмма печатается впервые. В Варшаву Маяковский приехал 12 мая.

282.

1. Телеграмма.

283.

1. Телеграмма печатается впервые.
2. Суббота 21 мая. В Москву Маяковский приехал 22 мая.

284.

1. Телеграмма.

285.

1. Телеграмма. В начале июля Л. Ю. Брик уехала в Тифлис, где находился кинорежиссер Лев Владимирович Кулешов (1899—1970), с которым потом уехала на неделю в Батум (см. 287). Прохладная — железнодорожный узел по линии Ростов — Баку. Телеграмма послана по поводу дня рождения Маяковского по старому стилю (7 июля) — поздравление по новому стилю (19 июля) см. 288. Маяковский и Брики провели лето 1927 г. на даче в Пушкино, но все телеграммы посланы на московский адрес.

286.

1. Телеграмма.

287.

1. Телеграмма.
2. Л. Ю. Брик и Л. В. Кулешов уехали отдыхать в Батум.

288.

1. Срочная телеграмма. Поздравление с днем рождения (ср. 285).

289.

1. Телеграмма печатается впервые. Получена 17 июля.

290.

1. Телеграмма.

291.

1. Телеграмма.
2. См. 285:1.
3. Маяковский собирался в лекционную поездку по городам Украины, Крыма и Кавказа. Пятница — 22 июля. Ср. 293.

292.

1. Телеграмма.

293.

1. Срочная телеграмма. ЛН 65.
2. Маяковский выехал в Харьков 24 июля. 25 и 31 июля он выступал в Летнем театре. Л. Ю. Брик проезжала через Харьков по пути в Москву (ср. 291). Она вспоминает (1956): «20 июля 1927 года, перед моим отъездом с Кавказа в Москву, я получила от Маяковского телеграмму [293]. Мы не виделись почти месяц, и когда

ночью в Харькове я увидела его на платформе, и он сказал мне: «Ну чего ты поедешь в Москву? Оставайся на денек в Харькове, я тебе новые стихи прочту», я еле успела вытащить чемодан в окно вагона и осталась. Маяковский ужасно обрадовался. Он больше всего на свете любил внезапные проявления чувства.

Помню в гостинице традиционный графин воды и стакан на столике, за который мы сели, и он тут же, ночью, прочел мне только что законченные 13 и 14 главы поэмы «Хорошо!».

294.

1. Телеграмма.

295.

1. Телеграмма печатается впервые. Лозовая — железнодорожный узел к югу от Харькова.
2. В телеграмме: «Саерь» (!).

296.

1. Телеграмма-молния. Лично Брик. Печатается впервые. В Ялту Маяковский приехал в этот же день.

297.

1. Срочная телеграмма. Печатается впервые.

298.

1. Телеграмма.
2. Шестой номер *Нового Лефа* вышел в августе с 10-й главой поэмы *Хорошо!* и заметкой Маяковского в «Записной книжке Лефа».
3. См. 300.

299.

1. Телеграмма.

300.

1. Письмо датировано Маяковским. ЛН 65. Полностью печатается впервые.
2. Маяковский выступал в Луганске 27 и 28 июля, в Сталино — 29 июля, в Симферополе — 4 августа, в Севастополе — 5 августа и в Алуште — 8 августа.
3. Валерий Михайлович Горожанин (1889—1941) — работник украинского ГПУ. Во время пребывания в Ялте Маяковский вместе с ним написал сценарий *Инженер д'Арси*, который 24 августа был сдан в ВУФКУ, но никогда не осуществился.
4. 12 августа Маяковский выступал в Гурзуфе, 16 августа в Алушке, 17-го в Ялте, 19-го в Евпатории и 20-го в Симферополе. До конца месяца были еще семь выступлений.
5. В октябрьском и ноябрьском номерах *Молодой гвардии* были напечатаны главы 9—19 поэмы *Хорошо!*
- 6, 7, 8, 9. См. ответ Л. Ю. Брик (302). О. М. Бескин был в это время заведующим литературно-художественным отделом Госиздата.
10. С этим письмом Маяковский послал 19-ю главу поэмы *Хорошо!* для седьмого номера *Нового Лефа*.

301.

1. Телеграмма. ЛН 65.
2. В телеграмме: «Сын».

1. Письмо датировано Л. Ю. Брик. По независящим от меня причинам оно печатается без последнего предложения.

2. Владимир Владимирович Ермилов (1904—1965) — критик, в это время редактор журн. *Молодая гвардия*, позднее рапповец и литературный противник Маяковского. Ср. 407:4.

3. Договор на шестой том собрания сочинений был заключен 19 сентября 1927 г. Рукопись была сдана на три дня раньше; несмотря на это, том вышел только в конце января 1930 г.

4. Договор с Госиздатом на поэму «25 Октября 1917» был заключен 6 июля 1927 г. (Название *Хорошо!* она получила потом; см. 303). Вышла поэма в середине октября 1927 г.

5. Речь идет о втором издании поэмы *Владимир Ильич Ленин*, вышедшем одновременно с поэмой *Хорошо!* (см. выше).

6. Тифлисы — Василий Абгарович Катанян (1902—1980) и его жена Галина Дмитриевна (р. 1904), переехавшие в 1927 г. из Тифлиса в Москву. В. А. Катанян в своих воспоминаниях рассказывает о посещении Пушкино летом 1927 г. (Катанян 1963, 434).

7. Поэт-лефовец Семен Исаакович Кирсанов (1906—1972).

8. Александр Михайлович Родченко (1891—1956), известный художник-конструктивист, оформитель книги *Про это* (1923) и обложек для *Нового Лефа*, и его жена, художница Варвара Федоровна Степанова (1894—1958).

9. Речь идет о рассказе Н. Некрасова «Новоизобретенная привилегированная краска братьев Дирлинг и К^о» (1850). Сценарий был написан в соавторстве с Л. В. Кулешовым, но не осуществился.

10. Первое издание книги Эльзы Триоле вышло в издательстве Атеней в 1925 г. Второе издание не вышло. Ср. 368:8.

11. См. прим. 8.

12. Ср. воспоминания В. А. Катаняна: «Китайскую игру ма-джонг привезла в Москву в 1925 г. мать Лили Юрьевны из Лондона. <...> Первые игроки в ма были Маяковский, Асеев, О. М., Лилия. Потом научились Родченко, Левидов, Жемчужный, Джон Левин, Кирсанов и даже ни в какие игры не игравший Третьяков» (Катанян 1974). Об игре в пинг-понг: «Как-то Кулешов привез на дачу начинавший входить в моду пинг-понг. Маяковский попросил его научить игре. Вначале дело не ладилось, но Владимир Владимирович был упорен и неумолим. Игра продолжалась почти сутки <...>» (Кулешов, Хохлова 1975, 112).

13. См. 303 и 304.

14. Весь этот абзац связан с романом между Маяковским и молодой журналисткой Натальей Александровной Брюханенко (1905—1985), с которой Маяковский познакомился в 1926 г. Н. А. Брюханенко работала в Госиздате. Они в это время отдыхали в Крыму. 2 августа Маяковский послал ей телеграмму: «Очень жду. Выезжайте тринадцатого. Встречу Севастополе» и через день вторую: «Приезжайте скорее. Надеюсь пробудем вместе весь ваш отпуск. Убежденно скучаю» (ЛН 65, 196). Н. А. Брюханенко 13 августа выехала из Москвы в Севастополь, где ее на вокзале встретил Маяковский. 15 сентября они вместе вернулись в Москву. О пребывании в Крыму см. Брюханенко 1940, 52.

1. Телеграмма. ЛН 65.

2. В этой телеграмме впервые сообщается окончательное заглавие поэмы, называвшейся в отрывках в печати и в договорах «Октябрь», «Октябрьская поэма», «25 Октября 1917». Через два дня Маяковский отправил в Госиздат письмо с последними изменениями в содержании и заглавии (XIII, 105—106). По своему содержанию это письмо совпадает с телеграммой к Л. Ю. Брик.

3. Маяковский послал в Госиздат последние две главы поэмы 5 августа. В этой версии 18-я глава (в окончательном варианте) следовала за 19-й.

304.

1. Телеграмма печатается впервые.
2. Возможно, что «Свен» — описка телеграфиста, но до этого Маяковский один раз подписался именем Свена Гедина, известного шведского путешественника и первооткрывателя (119).

305.

1. Срочная телеграмма.

306.

1. Телеграмма печатается впервые. Как сообщается в телеграммах 303 и 304, Маяковский выехал из Ялты в Кисловодск 3 сентября. 8 сентября он должен был выступить в Кисловодске, но выступление было отложено из-за болезни Маяковского и состоялось 13 сентября.

307.

1. Срочная телеграмма.

308.

1. Телеграмма печатается впервые. 25 октября Маяковский выезжал в Ленинград, где участвовал в нескольких репетициях спектакля *Двадцать пятое (Хорошо!)*, поставленного по его поэме, и выступал с чтением поэмы. 4 ноября он вернулся в Москву.

309.

1. Записка датируется по ЛН 65. 20 ноября Маяковский выехал в лекционную поездку по городам Украины, Северного Кавказа и Закавказья. 21 и 22 ноября он выступал в Харькове.
2. Вместе с этой запиской были посланы статья «Расширение словесной базы» для *Нового Лефа* № 10 (1927) и небольшая заметка о выступлениях Маяковского в Ленинграде, Москве и Харькове 26 октября — 22 ноября (ЛН 65, 194).
3. Речь идет о десятом номере *Нового Лефа*, выпущенном в декабре.

310.

1. Телеграмма послана в Ростов, где Маяковский выступал 23 ноября. 25 ноября он был уже в Таганроге.

311.

1. Срочная телеграмма. Печатается впервые. В Баку Маяковский выступал семь раз 4, 5, 6 и 7 декабря.

312.

1. Срочная телеграмма. Оригинал утрачен. Датируется предположительно.

313.

1. Телеграмма. ЛН 65.

314.

1. Срочная телеграмма. В Тифлис Маяковский приехал 8 или 9 декабря. Выступления состоялись 9, 10, 11, 12 и 13 декабря. В Москву Маяковский вернулся 17 декабря.
2. Очевидно, Маяковский звонил Л. Ю. Брик из Тифлиса.

315.

1. Срочная телеграмма. Печатается впервые. Маяковский 21 января 1928 г. выехал в лекционное турне в Казань, Свердловск, Пермь и Вятку. 26 января он приехал в Свердловск, где выступал пять раз — в тот же день, 28 и 29 января.

316.

1. Срочная телеграмма. Оригинал утрачен. Датируется по содержанию (адресована Маяковскому в гостиницу Ярмаркома, Свердловск).

317.

1. Телеграмма печатается впервые.

318.

1. Срочная телеграмма. Печатается впервые. В Пермь Маяковский приехал 30 января. В Перми у него были два выступления 31 января и 1 февраля.

319.

1. Срочная телеграмма. Печатается впервые. Маяковский 2 февраля приехал в Вятку, где выступал три раза 2 и 3 февраля. 5 февраля он вернулся в Москву.

320.

1. Телеграмма печатается впервые. 25 февраля Маяковский опять выехал в лекционную поездку — в Днепропетровск, Запорожье, Бердичев, Житомир и Киев. 27 февраля он приехал в Днепропетровск, где у него были три или четыре выступления в тот же день и 5 марта.

321.

1. Срочная телеграмма.
2. Куда уезжала Л. Ю. Брик, установить не удалось.

322.

1. Телеграмма печатается впервые.
2. 5 или 6 марта Маяковский поехал в Бердичев, где выступил один раз.

323.

1. Телеграмма печатается впервые. В Житомире Маяковский выступал 7 марта. Телеграмма отправлена с железнодорожной станции в Житомире — 8 марта Маяковский выехал в Киев, где выступал в тот же день.

2. Выступление Маяковского в Одессе было отменено вследствие болезни поэта. 10 марта Маяковский вернулся в Москву.

324.

1. Телеграмма. ЛН 65. 18 марта Маяковский выехал в лекционную поездку в Киев, Винницу и Одессу. В Киеве он выступал 19 марта.

2. В Виннице Маяковский выступал в тот же день — 20 марта.

3. Речь идет о квартире, которую должны были получить Маяковский и О. М. Брик в жилищно-строительном кооперативе им. Красина. См. далее 404:4.

325.

1. Телеграмма печатается впервые. Вапнярка — железнодорожный узел по линии Киев — Одесса, недалеко от Винницы.

326.

1. Срочная телеграмма. Маяковский выступал в Одессе три раза 23 и 24 марта.

327.

1. Телеграмма печатается впервые. Отправлена в Одессе «при в <о>кз<але>».
2. В Киеве Маяковский выступал дважды 26 (?) и 27 марта. 29 марта он вернулся в Москву.

328.

1. Телеграмма. 14—15 апреля Л. Ю. Брик уехала в Берлин, где остановилась в Kurfürstenhotel.

329.

1. Телеграмма печатается впервые.
2. Маяковский, который должен был присоединиться к Л. Ю. Брик в Берлине, в это время болел гриппом и не смог выехать за границу. См. дальнейшую переписку.

330.

1. Телеграмма.

331.

1. Телеграмма. ЛН 65.

332.

1. Письмо датируется по содержанию (воскресенье 22 апреля).
2. Л. Ю. Брик должна была купить куски заграничной кинохроники для картины *Стекланный глаз*, которую она делала вместе с режиссером В. Л. Жемчужным (1898—1966). Картина выпускалась Межрабпомфильмом, заведующим литературным отделом которого был О. М. Брик. См. дальше 360 и 363.
3. Erwin Piscator (1893—1966)—известный немецкий режиссер. С ним Маяковский попытался связаться осенью того же года. См. 363. Речь идет, наверное, о пьесе Leo Lania *Konjunktur*, премьера которой состоялась 10 апреля.
4. Malik Verlag—«левое» издательство Малик в Берлине под руководством В. Герцфельде (Wieland Herzfelde), брата известного дадаиста Джона Хартфилда (John Heartfield). В 1924 г. Малик выпустил *150.000.000* на немецком языке в переводе И. Бехера.
5. Felix Gasbarra (р. 1898)—немецкий писатель, драматург, член немецкой коммунистической партии. Автор кукольного спектакля *Preussische Wälpurgisnacht. Grotteskes Puppenspiel*, Берлин 1922 (изд. Малик). Вместе с Пискатором Гасбарра поставил несколько революционных спектаклей, между ними *Revue Roter Rummel* (1924) и *Trotz Alledem!* (1925). В заявлении в Агитотдел ЦК РКП(б) об издании журнала *Леф* от конца 1922 г. Гасбарра назван одним из представителей Лефа за границей (XIII, 405).
6. Walter Ruttmann (1887—1941)—немецкий кинорежиссер, в начале 20-х гг. примыкавший к берлинским киноавангардистам. В 1926—1927 гг. Руттман снял фильм *Берлин—симфония большого города* о 24 часах жизни столицы. Этот фильм шел и в Советском Союзе и пользовался большим успехом, особенно у левовцев, которые в сентябрьском номере *Нового Лефа* за 1928 г. напечатали статью Руттмана «Абсолютный фильм», написанную специально для этого журнала. Можно предположить, что Л. Ю. Брик хотела связаться с Руттманом по поводу этой статьи, своих собственных «кинодел» (см. 363:6) и либретто О. М. Брика *Клеопатра* (см. 335, 339 и 340).
7. Франческо Мизиано (Francesco Misiano, 1884—1936)—итальянский коммунист, деятель международного рабочего движения. В 20-е гг. эмигрировал сначала в Германию, а затем в СССР. Входил в Исполком Межрабпома и был представителем этой организации в СССР.

333.

1. Телеграмма. ЛН 65.

334.

1. Телеграмма.
2. Райса Самойловна Кушнер — жена Б.А. Кушнера.

335.

1. Телеграмма печатается впервые.
 - 2. Речь идет о либретто О. М. Брика *Клеопатра*, написанном в 1927 г. «для Кулешова и Хохловой» (15 машинописных стр.). Действие происходит «в одном из буржуазных столичных городов». Надо полагать, что Л. Ю. Брик должна была беседовать с немецкими кинодеятелями по поводу этого либретто. См. 339 и 340.

336.

1. Телеграмма.

337.

1. Письмо датировано Маяковским. Почтовые штемпеля: Москва 29.4.28 и Berlin 2.5.28. ЛН 65. Полностью печатается впервые.
2. Ефим Юрьевич Сегалов, врач.

338.

1. Телеграмма.

339.

1. Телеграмма печатается впервые.

340.

1. Телеграмма.

341.

1. Телеграмма.

342.

1. Телеграмма. ЛН 65. Полностью печатается впервые.
2. Речь идет о председателе Совнаркома Белоруссии И. А. Адамовиче, муже подруги Маяковского Сони Шамардиной.

343.

1. Телеграмма.
2. Л. Ю. Брик в этот день уехала в Париж, где пробыла около недели.

344.

1. Телеграмма.

345.

1. Телеграмма печатается впервые. Адресована Эльзе Триоле и Л. Ю. Брик.
2. 21 мая Эльза Триоле телеграфировала находящейся в Берлине по пути в Москву Л. Ю. Брик, что «получила деньги Володи».

346.

1. Телеграмма печатается впервые. Адресована в Париж, откуда Л. Ю. Брик уже уехала в Берлин. Утром 21 мая Эльза Триоле отправила телеграмму в Москву: «Лили

уехала Берлин», после получения которой Маяковский и О. М. Брик отправили еще одну телеграмму Л. Ю. Брик, в Берлин [347].

347.

1. Телеграмма. ЛН 65. См. 346:1.

348.

1. Телеграмма была получена 31 июля. 23 июля Маяковский отправился в Крым для выступлений. В Евпатории он выступал 1 августа.

349.

1. Телеграмма. ЛН 65. Эта телеграмма была отправлена Маяковским до получения предыдущей телеграммы — поэтому в ней не упомянута кража на даче. Ср. следующую телеграмму.

2. Первую половину лета, до поездки в Крым, Маяковский жил на даче в Пушкино. Так же как и в 1927 г., однако, все письма и телеграммы адресованы в Гендриксов переулок, кроме телеграммы 352, которая адресована в Пушкино.

350.

1. Телеграмма. ЛН 65.

2. У Маяковского было несколько револьверов: американский баярд, подаренный ему в 1925 г. рабочими в Чикаго, один маузер 6,35 и один браунинг, о котором идет речь в телеграмме. Револьверы в эти годы имели многие.

351.

1. Телеграмма.

352.

1. Телеграмма печатается впервые. Насколько известно, в Ялте Маяковский в эти дни не выступал.

2. 5 августа Маяковский выступал в Гурзуфе.

3. Маяковский действительно выступал в Ялте 8 августа. Выступление 15 августа не могло состояться, так как Маяковский вернулся в Москву уже 11 августа (см. 355), наверное, в связи с болезнью, упоминаемой в письме Л. Ю. Брик к О. М. Брику от 11 августа (см. 355:2).

353.

1. Телеграмма. ЛН 65. В Симферополе Маяковский выступал 9 августа.

354.

1. Телеграмма печатается впервые.

355.

1. Телеграмма печатается впервые.

2. В день приезда Маяковского Л. Ю. написала О. М. Брику в Детское Село, где он отдыхал с Е. Г. Жемчужной: «Володя приехал с твердым решением строить дом и привести автомобиль из-за границы. В Крыму было отвратительно — он там опять болел. <...> Володя видел в Евпатории Асеевых <...> Коля Асеев счастлив и доволен, что не нужно писать для Лефа*. Володя мечтает о журнале вроде «Огонька» с тиражом в сто тысяч!»

* Седьмой — июльский — номер *Нового Лефа* был последним, вышедшим под редакцией Маяковского; следующие пять номеров редактировались С. Третьяковым. В письме в Главлит (25 августа) Маяковский объяснил, что «мелкие литературные

дробления изжили себя и вместо групповых объединений литературе необходимо сплотиться вокруг организаций, ведущих массовую агитлитературную работу <...>» (XIII, 122). Судя по письму Л. Ю. Брик, Н. Асеев солидаризировался с Маяковским — однако в одиннадцатом номере *Нового Лефа* за 1928 г. был напечатан его «лирический фельетон».

В письме Р. Я. Райт от того же числа Л. Ю. Брик сообщила о планах Маяковского: «Через 1 1/2 месяца он едет через Японию в Америку. А м. б. не в Америку, а в Европу, но в Японию — непременно» (Архив Л. Ю. Брик).

356.

1. Телеграмма печатается впервые, 28 сентября Маяковский выехал в Ленинград для выступлений. Он вернулся в Москву 5 октября.

357.

1. Телеграмма. ЛН 65. Через три дня после возвращения из Ленинграда, 8 октября, Маяковский отправился в Париж (с остановкой в Берлине). Эта телеграмма была искажена телеграфом — см. 360 и 363.

358.

1. Телеграмма.

359.

1. Письмо датируется предположительно по содержанию. В Париж Маяковский приехал 15 октября. ЛН 65.

2. Лев Яковлевич Хайкис — работник Наркоминдела, во время пребывания Маяковского в Мексике в 1925 г. был первым секретарем полпредства СССР.

3. Так назывались только что появившиеся замки «молния», по звуку, с которыми они открывались и закрывались.

4. Яков Маркович Магалиф — сотрудник полпредства СССР в Берлине. В 1920 г. Магалиф заведовал финансовым отделом Роста, где и познакомился с Маяковским. Судя по архивным материалам, переписка издательства Малик с Маяковским шла через Магалифа (ИМЛИ, 18-2-22).

360.

1. Письмо датировано Л. Ю. Брик.

2. Речь идет о картине *Стеклоанный глаз*, которую начали снимать в первых числах августа. «Эту картину, пародию на коммерческий игровой фильм, которыми тогда были наводнены экраны, и агитацию за кинохронику я сняла с режиссером В. Л. Жемчужным по нашему с ним сценарию на студии Межрабпомфильм» (Л. Брик 1975, 12—13). Фильм вышел на экран 15 января 1929 г.

3. Так искажена была телеграмма 357.

4. Об этом вечере, состоявшемся 1 ноября, см. 368.

361.

1. Телеграмма печатается впервые.

362.

1. Телеграмма адресована Эльзе Триоле в Hôtel Istria, где жил и Маяковский.

363.

1. Письмо заказное, датировано Маяковским. Почтовые штампы: Paris 20.10.28 и Москва 27.10.28. ЛН 65.

258

2. Целью поездки в Ниццу было свидание с русско-американской подругой Маяковского Elly Jones (урожд. Елизавета Петровна Зиберт, 1904—1985), с которой поэт встречался в Нью-Йорке в 1925 г. Летом 1926 г. Elly Jones родила от Маяковского дочь, которую звали по матери Elly. Осень 1928 г. мать с дочерью проводили в Ницце. Маяковский был в Ницце всего несколько дней и вернулся в Париж уже 25 октября. По приезде он написал письмо «двум Элли», обнародованное недавно младшей из них, дочерью Маяковского Patricia J. Thompson, зимой 1990 г. раскрывшей, кто ее отец: «Две милые две родные Элли! Я по Вас уже весь изсоскучился. Мечтаю приехать к Вам еще хотяб на неделю. Примите? Обласкаете? Ответьте пожалуйста: Paris 29 Rue Campagne Première Hotel Istria. (Боюсь только не осталось бы и это мечтанием. Если смогу выеду Ниццу среду четверг). Я жалею что быстрота и случайность приезда не дала мне возможность раздуть себе щеки здоровьем. Как это Вам бы нравилось. Надеюсь в Ницце выложиться и предстать Вам во всей улыбающейся красе. Напишите пожалуйста быстро-быстро. Целую Вам все восемь лап. Ваш Вол» (Эхо планеты, 1990:18, стр. 44; публ. С. Бабича).

Но Маяковский в Ниццу не вернулся—в Париже он уже познакомился с Т. Яковлевой—и 8 ноября Elly Jones написала ему в Париж: «Я же просила Вас телеграфировать! Некогда? Сразу двух Элли забыли? <...> так слушать и волноваться при каждом шагах в коридоре, при стуке в дверь— даже жутко» (Архив Л. Ю. Брик).

В архиве Л. Ю. Брик сохранились четыре письма и две рождественские открытки Elly Jones к Маяковскому за период 20 июля 1926 г.—12 апреля 1929 г., два пустых конверта (последний с почтовым штемпелем «Москва 22.10.29») и несколько фотографий «двух Элли», снятых на пляже в Ницце. Л. Ю. Брик знала, что у Маяковского родилась дочь от Elly Jones.

3. Маяковский, видимо, хотел предложить Пискатору пьесу *Клоп* (см. прим. 4), но организованный немецким режиссером в 1927 г. театр Piscator-Bühne в 1928 г. потерпел финансовый крах.

4. 30 ноября 1928 г. издательство Малик предложило Маяковскому договор, согласно которому издательство получит исключительное право на немецкие издания всех еще не издававшихся произведений Маяковского, кроме стихотворных. 18 января 1929 г. издательство послало договор Я. М. Магалифу, служившему в советском полпредстве в Берлине, для пересылки Маяковскому в Москву (ИМЛИ, 18-2-22). Проездом в Париж, 20 февраля 1929 г., Маяковский подписал с Маликом договор на издание пьес и прозы на немецком языке. Пьеса, о которой идет речь в письме,— *Клоп*, работа над которой была закончена во второй половине декабря 1928 г.

5. Wieland Herzfelde, см. 332:4.

6. Ефрем Михайлович Шальто, член Правления Межрабпомфильма. Речь идет о кинохронике для картины *Стеклянный глаз*. В готовый вариант картины на самом деле вошли целые куски из фильма Рутмана *Берлин—симфония большого города*.

7. См. 357 и 360.

364.

1. Телеграмма печатается впервые. Отправлена 25 октября в 15 ч. 58 м. В этот же день, вечером, Маяковский познакомился с Татьяной Алексеевной Яковлевой. См. 370:7 и Введение.

365.

1. Письмо датировано Л. Ю. Брик.

2. Речь идет или о 3-м томе собрания сочинений, вышедшем в январе 1929 г., или о 4-м томе, вышедшем в марте—апреле 1929 г. 1-й и 2-й тома появились в ноябре 1928 г.

3. В 1928 г. Маяковский не напечатал ни одного стихотворения в *Молодой гвардии*. В это время, однако, Маяковский работал над несколькими стихотворениями для

этого журнала (см. 370). Возможно, что речь идет о сб. *Слоны в комсомоле*, сданном в мае 1928 г. в изд. Молодая гвардия и вышедшем в июле 1929 г.

4. В. А. Катанян. См. 302:6.

366.

1. Телеграмма.

367.

1. Телеграмма. ЛН 65.

2. Сохранилось изложение сценария *Идеал и одеяло* на французском языке (XI, 486). Очевидно, именно об этом сценарии Маяковский вел переговоры с французским кинорежиссером René Clair (1898—1981).

368.

1. Письмо датировано Л. Ю. Брик.

2. 1 ноября состоялся вечер «На чорта нам стихи» в Политехническом музее. Брик заявил о том, что он, Кирсанов и Асеев выходят из Лефа — о выходе Маяковского из созданной им группы было известно еще в августе (см. 355:2). Он объяснил, что все литературные организации выродились и стали склочными: «<...> чем Брик окончательно поразил выдавшего всякие виды администратора Политехнического музея, так это заявлением, что Лефовцы отказываются от методов литературных скандалов. Когда конструктивисты пробовали требовать, чтобы было оглашено «Открытое письмо В. В. Маяковскому», О. М. Брик с уничтожающим видом бросил им убийственную реплику: — Вы принимаете от Лефа брошенные им приемы...» (*Вечерняя Москва*, 1928:256, 2 нояб., стр. 3. См. также *Читатель и писатель*, 1928:46, 18 нояб., стр. 5, Степанова 1981, 136, и Мейерхольд 1976, 294).

3. Григорий Давидович Арустанов (1898—1943)—работник кино, сценарист. В это время работал в Госкинопроме, в 1929—1930 гг. был членом правления Межрабпомфильма.

4. Речь идет, по всей вероятности, о сценарии Л. Ю. Брик *Любовь и долг*, который, однако, не осуществился. См. Л. Брик 1975, 13—14.

5. Кинорежиссер В. Л. Жемчужный.

6. Ссылка на парижскую подругу Эльзы Триоле Анну Симон.

7. Кинорежиссер Всеволод Илларионович Пудовкин (1893—1953) с женой.

8. В ноябре вышел роман Эльзы Триоле *Защитный цвет* (изд. Федерация <и> артель писателей Круг).

9. Александр Николаевич Тихонов (псевд. Серебров) (1880—1956)—издатель, журналист. Маяковский и Брики знали его еще до революции, когда он был издателем и редактором журн. *Летопись* и газ. *Новая жизнь* и совладельцем изд. Парус. После революции Тихонов возглавлял ряд издательств; в это время он работал в изд. Федерация.

369.

1. Телеграмма. ЛН 65.

370.

1. Письмо датировано Маяковским цифрой 12, без указания месяца и года. Написано на бланке Hôtel Istria. ЛН 65.

2. Машина была получена в Москве в январе 1929 г.

3. Пьеса — *Клоп*, сценарий — *Идеал и одеяло*.

4. Т. е. картина *Стекланный глаз*.

5. Анна Абрамовна Шатова, жена В. С. Шатова, работника Наркомпути.

6. Тарас Костров (псевдоним Александра Сергеевича Мартыновского, 1901—

1930)—редактор *Комсомольской правды* (1927—1928) и *Молодой гвардии* (1929). Стихи, упоминаемые Маяковским,—«Стихотворение о проданной телятине», «Стихи о красотах архитектуры» и «Письмо товарищу Кострову из Парижа о сущности любви». Последнее было напечатано в первом, январском номере *Молодой гвардии* за 1929 г.

7. Сестра Т. А. Яковлевой. Здесь впервые косвенно намекается на новое знакомство Маяковского (ср. 364:1). 24 декабря 1928 г. Т. А. Яковлева написала своей матери в Пензу: «Познакомились мы так. Ему здесь, на Монпарнасе (где я нередко бываю), Эренбург и др. знакомые бесконечно про меня рассказывали, и я получала от него приветы, когда он меня еще не видел. Потом пригласили в один дом специально, чтобы познакомиться. Это было 25 октября. И до 2 ноября (дня его отъезда) я видела его ежедневно и очень с ним подружилась» (здесь явная ошибка: Маяковский уехал из Парижа 2 или 3 декабря.— Б. Я.) (Воронцов Колосков 1968, 11). Сама Т. Яковлева в беседе со мной утверждала, что письмо это — фальшивка. 28 декабря она написала Эльзе Триоле в Лондон: «Володя — держит меня непрерывно на телеграммной диете. Последняя была — Увидимся март — апрель. Из Москвы получаю письма — ходит по моим знакомым с приветом от меня (я не поручала). Сестру мою разыскал в первый же день» (Архив Л. Ю. Брик).

8. В 4-м томе собрания сочинений были разделы «Лозунг-плакат» и «Реклама».

9. Маяковский вернулся в Москву 8 декабря.

371.

1. Телеграмма. ЛН 65.

372.

1. Письмо датировано Л. Ю. Брик.

373.

1. Телеграмма печатается впервые.

2. Маяковский оставался в Берлине три дня по пути домой.

374.

1. Телеграмма печатается впервые. Негорелое — пограничная станция на советской стороне тогдашней границы с Польшей.

2. Т. е. 8 декабря.

375.

1. Телеграмма. 14 февраля 1929 г. Маяковский выехал в Прагу. 15 февраля он телеграфировал Т. А. Яковлевой из Негорелого: «Еду сегодня останюсь в Праге Берлине несколько дней». В Праге он гостил один день у Р. О. Якобсона, который запомнил «торопившегося на запад поэта» (Якобсон 1956, 187). 20 февраля, в Берлине, Маяковский заключил договор с издательством Малик (см. 363:4), после чего он отправился в Париж.

2. См. следующие телеграммы.

376.

1. Телеграмма.

2. 1 февраля Маяковский заключил с Госиздатом договор на издание «всех произведений, как издававшихся, так и неизданных, и тех произведений, которые будут созданы автором в течение срока действия этого договора (в течение 4-х лет)» (Катанян 1985, 454). Договор этот был заключен по предложению самого Маяковского в письме в Госиздат от 9 января 1929 г.: «Считаю, что если б Гиз заключил со мной общий договор и выдавал бы около 1000 р. ежемесячно, можно было бы

плановым изданием значительно повысить тираж, а мне дать возможность работать без спешки, не теряя время на разную договорную волокиту» (XIII, 127). Можно предположить, что именно об этих деньгах идет речь в телеграмме.

377.

1. Телеграмма.

378.

1. Письмо датируется по ЛН 65. Написано на бланке Hôtel Istria. Полностью печатается впервые.

2. Т. А. Яковлева в разговоре со мной утверждала, что Маяковский не поехал в Ниццу. Тем не менее существуют мемуарные свидетельства о такой поездке: «В последний раз я видела Маяковского в 1929 году, весной <...> Помню, он ездил в Ниццу» (Триоле 1975, 68). В Ницце его встретил случайно художник Юрий Анненков: «Маяковский мне объяснил, что он возвращается из Монте-Карло, где в казино проиграл все до последнего сантима. <...> Я дал ему 200 франков, и мы зашли в уютный ресторанчик около пляжа. <...> Маяковский, между прочим, спросил меня, когда же, наконец, я вернусь в Москву? Я ответил, что я об этом больше не думаю, так как хочу остаться художником. Маяковский хлопнул меня по плечу и, сразу помрачнев, произнес охрипшим голосом:

— А я—возвращаюсь... так как я уже перестал быть поэтом.

Затем произошла поистине драматическая сцена: Маяковский разрыдался и прошептал, едва слышно:

— Теперь я... чиновник...» (Анненков 1966, 207).

Ср. также телеграмму 379, посланную Маяковскому в Ниццу.

Судя по письму Elly Jones от 12 апреля Маяковскому в Москву, они в этот раз не встретились в Ницце. Elly Jones в конце февраля уехала с дочерью в Милан (в записной книжке Маяковского [№ 66] записан ее миланский адрес), и, судя по ее письмам Маяковскому, они вернулись в Ниццу только в первой половине апреля; тогда Маяковский был уже в Париже (Архив Л. Ю. Брик).

3. Маяковский вернулся в Москву 2 мая (см. 381).

379.

1. Телеграмма адресована Маяковскому в Hôtel Royal, Ницца. На ней пометка, что Маяковский в тот же день, 30 марта, выехал в Париж, куда телеграмма была переслана ему почтой. Отправителю в Москву была послана телеграмма с тем же сообщением: «Trente Mayakowsky Royal Hôtel parti reexpeditions poste». Эта телеграмма была получена в Москве утром 31 марта, и Л. Ю. Брик в тот же день отправила вторую телеграмму о сером пальто Маяковскому в Париж. Ср. 380.

380.

1. Письмо датировано Л. Ю. Брик.

2. Афанасьев — шофер. Просьбы связаны с автомобилем Маяковского и Бриков.

3. См. 379:1.

381.

1. Телеграмма печатается впервые.

382.

1. Записка датируется предположительно по содержанию. ЛН 65. Л. Ю. Брик в конце июня поехала на своем Рено в Ленинград, где жила у Р. Я. Райт. Судя по телеграмме О. М. Брика к Л. Ю. Брик, он 27 июня тоже уехал в Ленинград, откуда

вернулся в Москву на следующий день, 28 июня. Можно предположить, что эта и следующая записка — ответ Л. Ю. Брик — были посланы с ним. В ЛН 65 382 датируется 28 июня. Вряд ли подлежит сомнению, однако, что записка 383 является ответом на 382, а не наоборот.

2. Маяковский собирался в лекционную поездку в Сочи, Гагры, Хосту и Крым. Устроителем был, как всегда, П. И. Лавут.

383.

1. О датировке записки см. 382:1.

2. Речь идет о вышеупомянутой лекционной поездке.

384.

1. Телеграмма печатается впервые.

2. Маяковский только 15 июля выехал в Сочи.

385.

1. Телеграмма печатается впервые.

2. 25 червонцев, т. е. 250 рублей, столько, сколько Л. Ю. Брик просила в записке 383.

386.

1. Телеграмма. ЛН 65. Маяковский выступал в Сочи четыре раза — 21, 22, 27 и 28 июля.

2. В Ялту Маяковский выехал 2 августа.

387.

1. Телеграмма.

2. Группа Реф (Революционный фронт искусства) во главе с Маяковским объединила в мае—июне 1929 г. писателей, вышедших из Лефа (см. 355:2 и 368:2). 14 июня Реф подал в Госиздат заявление, подписанное Маяковским и О. М. Бриком, об издании периодических альманахов *Реф*, «рассчитанных на актив советской и рабоче-крестьянской молодежи» (XIII, 214). Через три дня, 17 июня, Госиздат в письме Маяковскому удовлетворил просьбу рефовцев: «Лит.-худ. Отдел ГИЗ'а примет к изданию 2 сборника Реф'а по 10—12 п(еч). л. каждый (издание 2-го сборника будет обусловлено литературным интересом и расходимостью сборника первого)» (ИМЛИ, 18-2-16). Несмотря на согласие Госиздата, ни первый, ни второй сборник *Реф* не выходил. 2 октября Маяковский попросил отсрочить сдачу рукописи до 1 декабря, «ввиду необходимости разрешения сложных теоретических вопросов», и 27 декабря он «очень просил» отсрочку до 20 января 1930 г. (ИМЛИ, 18-2-13). 3 февраля 1930 г. Маяковский подал заявление о принятии его в РАПП, и Реф распался.

3. Согласно письму в Госиздат от 25 июня, Маяковский в сборнике *Реф* хотел поместить *Баню*, стихи и прозу (XIII, 215).

388.

1. Оригинал телеграммы утрачен. Датируется по следующей записке, с которой, очевидно, она была отправлена в один день.

389.

1. Записка датирована Л. Ю. Брик. Она является припиской на письме Маяковскому от ВУФКУ, которое Л. Ю. Брик переслала ему в Ялту.

2. Писатель Валентин Петрович Катаев (1897—1986). С чем была связана эта просьба, установить не удалось.

390.

1. Срочная телеграмма. Оригинал утрачен. Датируется по письму О. М. Брика к Л. Ю. Брик от 14 августа. Телеграмма О. М. Брика является ответом на несохранившуюся телеграмму Маяковского, которая приводится Бриком в этом письме: «Телеграфируйте срочно здоровье дела Евпатория Дюльбер. Целую. Счен».

2. Иосиф Михайлович Борц был юрисконсульт Модпика. Можно предположить, что речь идет о *Капе*.

3. Как видно из письма 389, Л. Ю. Брик 9 августа уехала на две недели в Одессу. Люстдорф — знаменитый пляж в Одессе.

391.

1. Телеграмма печатается впервые. Получена 21 августа. Маяковский и О. М. Брик 20 августа встретились в Севастополе. Маяковский возвращался в Москву, О. М. Брик (вместе с Е. Г. Жемчужной) на следующий день поехал в Ялту, а 23 августа в Одессу к Л. Ю. Брик. 26 августа все втроем отправились в Москву, куда приехали 28-го. Е. Г. Жемчужная (Соколова) вспоминает, что они «столкнулись с Вл. Вл. на вокзале в Севастополе. Он задержался в Крыму, чтобы повидаться с Бриком» (Соколова).

392.

1. Телеграмма.

2. Т. е. 28 августа.

393.

1. Телеграмма без даты, послана из Столбцов, пограничной станции на польской стороне. 18 февраля 1930 г. Брики отправились в заграничную поездку. Цель поездки была двойная: ознакомление с культурной жизнью Германии и свидание с матерью Л. Ю. Брик в Лондоне.

Поездке Бриков предшествовала газетная дискуссия о целесообразности их «командировки». 10 января 1930 г. *Комсомольская правда* под общим заголовком «Берегите валюту. Прекратить заграничные командировки чуждых людей» поместила статью «Супружеская поездка на государственный счет»: «О. Брик и его жена Л. Брик собираются в заграничную командировку. Обоих их командирует одна и та же организация (очевидно, Главискусство.— Б. Я.). Цель командировки у О. и Л. Бриков — одна и та же.

Спрашивается, почему не командировать кого-нибудь одного из двух Бриков? И если обязательно нужен второй работник, то почему его функцию должна выполнить именно Л. Брик, а не кто-либо из других специалистов в вопросах, которые служат предметом командировки».

На эту статью Маяковский 14 января в той же газете ответил письмом в редакцию, в котором подчеркивает, что «никаких «государственных счетов» и никаких «валют» на поездку тт. Брик не спрашивали» и что «при таких условиях теряют значение какие бы то ни было разговоры о «супружестве». Дальше Маяковский перечисляет заслуги О. М. Брика перед «левым революционным искусством», а также работы Л. Ю. Брика — «сорежиссер картины «Стеклоокуляр», плакатчица «Окон Роста», первая переводчица теоретических работ Гросса, Виттфогеля, постоянный участник всех выступлений революционного искусства, связанного с РЕФ» (ХІІІ, 134—135).

На самом деле, Брики хотели поехать в Англию уже осенью 1929 г. Ср. дневниковую запись Л. Ю. Брик от 10 октября: «Нам отказали в англ. визах». Через две недели после появления вышеупомянутой статьи Маяковского Л. Ю. Брик внесла в *Дневник*: «Володя был сегодня у Кагановича по поводу нашей поездки. Завтра вероятно решится» (27 января 1930 г.). 3 февраля она записала, что «Володя сказал мне, что паспорта наши — дело даже не дней, а часов», а 6 февраля, что «мы получили паспорта». О трудностях, связанных с визами, см. Введение.

394.

1. На открытке почтовые штемпеля: Warszawa 19.2.30 и Москва 23.2.30.

395.

1. Оригинал телеграммы утрачен. Датируется предположительно. Надо полагать, что она отправлена сразу по приезде в Берлин, во всяком случае не позже 24 февраля (см. письмо 397, в котором Маяковский благодарит за «две телеграммки и открытку»).

396.

1. Телеграмма печатается впервые.

397.

1. Письмо экспресс, датировано Маяковским. Почтовые штемпеля: Москва 25.2.30 и Berlin 28.2.30. ЛН 65. Полностью печатается впервые.

2. Валентина Александровна Агранова и ее муж Яков Саулович Агранов. (1893—1938). Агранов с 1919 г. был чекистом и секретарем Совнаркома, в 1921 г. он занимал тот же пост в т.н. Малом Совнаркоме. В 20-е и, особенно, в 30-е гг. Агранов занимал высокие посты в ГПУ. В 1938 г. сам был репрессирован. Агранов (с женой) впервые «появился у Маяковского и Бриков летом 1928 года на даче в Пушкине. <...> может быть их познакомил В. М. Грожанин, с которым Маяковский встречался раньше, в 1926—27 гг. в Харькове, где работал Грожанин. <...> Старый большевик, после Октября работал в секретариате Ленина, потом в ВЧК у Дзержинского <...>. К Маяковскому относился горячо, даже можно сказать — восторженно» (Катанян 1974). Интересные факты об Агранове приводятся в Скорятин 1990 (а).

3. Речь идет о меломиме *Москва горит*, в работе над которой участвовал О. М. Брик. 20 февраля Маяковский читал ее в Художественно-политическом совете Центрального управления госцирков.

4. 22 февраля Маяковский заключил с Центральным управлением госцирков договор на «политическо-сатирическое обозрение» *Держись!*

5. Выставка «20 лет работы» открылась в Москве 1 февраля и закрылась 22 февраля. В Ленинграде она открылась 5 марта, и Маяковский поехал туда 2 или 3 марта.

6. Л. Ю. Брик действительно записывала в свой *Дневник* все «работы и смотры».

7. См. 332:4. Ср. *Дневник* Л. Ю. Брик от 25 февраля: «Была в Malik'e».

398.

1. На открытке почтовые штемпеля: Berlin 25.2.30 и Москва 28.2.30.

2. См. 400:2.

399.

1. Письмо экспресс, датировано Л. Ю. Брик. Почтовые штемпеля: Berlin 3.3.30 и Москва 6.3.30.

2. См. 404.

3. Schneidt — собака хозяев Kurfürstenhotel.

4. Маяковский 6 февраля был принят в РАПП, а О. М. и Л. Ю. Брики остались в Рефе.

5. Мотя — прислуга.

6. Сноб — так называл Маяковский своего друга Л. Г. Эльберта. См. 67:2.

400.

1. На открытке почтовый штемпель: Berlin 4.3.30.

2. Открытка изображает Kurfürstenhotel. Ср. *Дневник* Л. Брик: «Kurfürstenhotel'я на старом месте не оказалось — заехали к заместителю. Ни стола ни стула — сплош-

ная кровать! Одежда в цветах. Занавески на окнах розовые. Не для нас с Осей. И 20 марок в день. Назавтра узнали адрес старого отеля и переехали» (22 февраля).

401.

1. Открытка датирована Л. Ю. и О. М. Бриками. Почтовый штемпель: Berlin 7.3.30.

402.

1. Телеграмма печатается впервые.

403.

1. Открытка датирована Л. Ю. Брик. Почтовые штемпеля: Berlin 11.3.30 и Москва 14.3.30.

2. См. 404.

404.

1. Письмо заказное, датировано Л. Ю. Брик. Почтовые штемпеля: Berlin 13.3.30 и Москва 17.3.30. К письму приложены фотография Л. Ю. Брик с описанным в открытке 403 львенком на руках и фотография собаки *Schneidt*. См. ниже в этом же письме.

2. Давид Иоаннович Марьянов в 1919 г. работал ученым секретарем литературного отдела Наркомпроса, где Маяковский с ним познакомился. В 1930 г. он был представителем Модпика в Берлине. Доверенность Марьянову на издание *Клопа* была послана из Москвы в Берлин 14 января 1930 г. (ИМЛИ, 18-2-29). Получив эту доверенность, Марьянов 16 февраля написал Маяковскому, что издательство Малик, которому Маяковский дал права на Германию, передало свои права на *Клоп* издательству Ладыжникова, которое, однако, «до сих пор» пьесу не перевело. Дальше Марьянов сообщает, что издательство Макс Пфейфер в Вене перевело пьесу и теперь предлагает ее немецким театрам — «<...> что же касается новой пьесы <т. е. *Бани*.— *Б. Я.*>, то если Вы мне ее вовремя пошлете, с авторизацией лишь мне, я ее закреплю и смогу действовать, иначе выйдет та же история, что и с «Клопом» (Архив Б. Я.). Две доверенности Марьянову, датированные 22 июня 1929 г., напечатаны в XIII, 131. См. дальше 407.

В *Дневнике* Л. Ю. Брик есть запись от 14 января 1930 г.: «Завтра премьера «Клопа» во Франкфурте», но пьеса так и не была поставлена. О разных немецких переводах см. *Tschistowa* 1986.

3. Ср. Л. Ю. Брик: «Мне, не помню уж из-за чего, вписали неверный стаж в профсоюзную книжку. Я просила Владимира Владимировича выяснить, в чем дело» (Архив Л. Ю. Брик).

4. Ср. Л. Ю. Брик: «В Гендриковом переулке было хорошо, но очень тесно. Книги не помещались и стояли запертые на висячий замок в шкафу на площадке общей входной лестницы. Зимой, для того чтобы взять книгу, приходилось надевать шубу. Маяковский мечтал о большой площади и пытался получить ее через жилищно-строительный кооператив. 4 апреля 1930 года он внес пай за себя и за О. М. Брику» (Архив Л. Ю. Брик).

5. Леонид Леонидович Оболенский (р. 1900) — кинорежиссер, который привез из Берлина письмо и подарки от Л. Ю. Брик. Ср. *Дневник* Л. Ю. Брик от 3 марта: «Оболенский едет в Москву — занесла ему мелочи для Володи».

6. Эльза Триоле и Луи Арагон приехали в Берлин 22 марта. См. 409; дата приезда подтверждается *Дневником* Л. Ю. Брик.

405.

1. Телеграмма печатается впервые.

266

406.

1. Письмо датировано Л. Ю. Брик.
2. Немецкий писатель Ludwig Turek (р. 1898) — член коммунистической партии Германии. Его книга *Ein Prolet erzählt* (1929) вышла на русском языке в 1931 г. (*Пролетарий рассказывает*). Своему пребыванию в СССР (1930—1932 гг.) он посвятил очерк *Капитан Турек побеждает по всей линии* (1962).
3. Внизу на копии письма рукой Л. Ю. Брик написано: Maria Gresshöner. M. Gresshöner работала в издательстве «Малик».

407.

1. Письмо датировано Маяковским. ЛН 65.
2. Московская премьера *Бани* состоялась 16 марта в театре Мейерхольда (в Ленинграде премьера состоялась 30 января).
3. Максим Максимович Штраух (1900—1974) играл Победоносикова.
4. Критики, так же как и зрители, разошлись в оценке пьесы; большинство отнеслось к ней отрицательно. Веское значение имела статья В. Ермилова, позиция которого поддерживалась редакционной ремаркой (*Правда*, 9 марта). На нападки Ермилова Маяковский ответил лозунгом, который был развешан в зале в день московской премьеры *Бани*:

Сразу
не выпарить
бюрократов рой.
Не хватает
ни бань
и ни мыла вам.
А еще
бюрократам
помогает перо
критиков —
вроде Ермилова (XI, 350).

Будучи уже членом РАППа, Маяковский, однако, вынужден был этот лозунг снять (ср. в предсмертном письме: «Ермилову скажите, что жаль — снял лозунг, надо бы доругаться», XIII, 138).

5. Согласно введенной 26 августа 1929 г. «непрерывной рабочей неделе» («пятнадцатидневке») «субботы» и «воскресенья» аннулировались и выходные дни приходились на разные дни пятнадцатидневки. 8 сентября Маяковский выступал по радио со стихотворением «Голосую за непрерывку» (X, 77—80). Друзья приходили обедать к Маяковскому в свои выходные дни.

6. Театр Мейерхольда выехал на гастроли в Берлин и Париж в последних числах марта.

7. Часть труппы Мейерхольда должна была гастролить в Саратове.

8. Клавдия Карповна Кирсанова (1908—1937), жена поэта.

9. Речь идет здесь о размолвке между Н. Асеевым и С. Кирсановым, с одной стороны, и Маяковским — с другой. Ссора, происходившая в январе—феврале 1930 г., вызвана была выставкой Маяковского «20 лет работы», открывшейся 1 февраля, и вступлением Маяковского в РАПП через несколько дней после этого. Л. А. Гринкруг вспоминает: «В январе 1930 г. Маяковский занялся организацией выставки, подытоживающей всю его литературную, художественную и общественную работу за 20 лет. Мало кто помогал ему в устройстве этой выставки, почти все приходилось делать самому. <...> Не помогали ему в организации <...> и его ближайшие друзья Асеев и Кирсанов. <...> Маяковский, как известно, один из всей рефовской группы вступил в РАПП. Это послужило основанием для крупной ссоры между друзьями, прекратились всякие отношения. <...> Особенно запомнился по-

следний вечер в день закрытия выставки <22 февраля.— Б. Я.>. <...> Самые близкие люди, Брики—уехали, друзей Асеева и Кирсанова нет. Он одиноко бродил по комнатам, но все еще надеялся, что хотя бы в последний вечер они придут. Раза два он меня спросил: «Колю и Сему не видел?» Но они не пришли. <...> Все трое болезненно переносили эту ссору, всем в одинаковой степени хотелось примириться. Я всячески старался их помирить. Первым помирился Кирсанов. Это произошло очень скоро после закрытия выставки. Как-то, будучи у меня, Кирсанов позвонил по телефону Маяковскому, который без лишних разговоров, очень просто, пригласил Кирсанова с женой к себе вечером. Они пришли, и о ссоре не было сказано ни слова.

С Асеевым вышло сложнее. Долгое время никто не хотел сделать первого шага, хотя обоим хотелось помириться. <...> В первых числах апреля я решил во что бы то ни стало помирить Маяковского с Асеевым. 11 апреля я с утра до вечера висел на телефоне и звонил то одному, то другому. <...> Маяковский говорил: «Если Коля позвонит, я немедленно помирюсь и приглашу его к себе». Когда я об этом говорил Асееву, тот ответил, что «пусть Володя позвонит»,—если Володя позвонит, он тотчас же придет.

И это продолжалось целый день. Наконец, к семи часам вечера, я сказал Маяковскому, что мне надоело звонить по телефону: «Будь ты выше, позвони Коле и пригласи к себе». Асеев пришел и вечером мы впятером (Полонская, Яншин*, Маяковский, Асеев и я) играли в покер. Маяковский играл небрежно, нервничал, был тихий, непохожий на себя» (Гринкруг).

Асеев и Кирсанов были возмущены вступлением Маяковского в РАПП, которое Асеев называл «гусарским поступком» (Катанян 1974). Маяковский вступил в РАПП «без предварительной договоренности с остальными участниками его содружества. Нам казалось это недемократичным, самовольным: по правде сказать, мы сочли себя как бы брошенными в лесу противоречий. Куда же идти? Что делать дальше?» (Асеев 1962, 270).

Любопытные подробности содержатся в дневниковых записях Л. Ю. Брик, сделанных в первую половину февраля, до отъезда в Германию:

5 февраля. «Говорила с Москвой по телефону <Л. Ю. Брик находилась в Ленинграде в связи с премьерой *Бани*.— Б. Я.>: Володя ушел из Рефа; Ося остается пока; Рефы в панике. Не совсем понимаю в чем дело».

6 февраля. «Событий в Москве масса... Володя вступил в РАПП. Ося, Катанян, Незнамов** — следующие в очереди. Остальные рвут и мечут».

7 февраля. «Володя увлечен РАППом. Звонил Сема — забеспокоился вдруг о рефовском сборнике! Володя и Коля на РАППе не поздоровались».

8 февраля. «<...> Сема написал в «Комсомольской правде» стихи «Цена руки»***. Я звонила ему. Говорила и с Колей — он сумрачен и разговаривает «с достоинством».

Сема выступал в РАППе. Говорил — «как сказал Маяковский...», а Коля плел что-то совершенно непонятное (это со слов Володи).

Володя дико устал за день — думаю, что от рапповской глупости. Фадеев дал идиотское интервью в «Вечерку»: Маяковскому придется отказаться от рефовского багажа и они ему в этом готовы помочь (!?)****.

Володя собирается взять на себя огромный кружок с трех заводов — учить писать стихи».

9 февраля. «Ося с Семой встретились у Коли. Решили пока не рваться в РАПП, а интентивно работать в Реф-кружке. Надолго ли?»

12—13 февраля. «Ося поговорил с Колей. Коля заявил, что довольно Володе все спускать с рук и надо решительно заявить, что Володя ушел из Рефа и ничего общего с нами не имеет.

Зажжала к Семке. Уговаривала его и Кассиля***** не быть такими принцами Уэльскими и просить у Володи прощения, оттого, что они виноваты. Но — самолю-

410.

1. Письмо заказное, датировано Л. Ю. Брик. Почтовые штемпеля: Berlin 27.3.30 и Москва 31.3.30.

2. Мать Л. Ю. Брик, по-английски Helen Kagan.

3. О реакции публики ср. *Дневник Л. Ю. Брик* (25 марта): «Выступали ораторы. За толстые книжки. За живого человека, о том что искусство имеет право быть каким угодно, только не скучным. Только один молодой парень сказал, что Ося прав, что пока на свете есть хоть один безработный, пока классовая борьба не закончена, каждый человек должен бороться за пролетариат — литературой так же как и всяким другим оружием». В Москве доклад встретили с недоумением: «По поводу выступления Осипа Максимовича в Берлине шли в Москве из рапповских источников какие-то слухи — то ли он говорил, что надо? Мне позвонили с вопросами из «Литгазеты» (Катанян 1974).

4. Речь идет о поэме «Во весь голос», первое вступление к которой Маяковский написал в январе 1930 г.

5. Вера Георгиевна — бедная женщина, которой Л. Ю. Брик оказывала материальную помощь.

411.

1. Телеграмма печатается впервые.

412.

1. На открытке почтовые штемпеля: Windsor 1.4.30 и Москва 6.4.30. Открытка изображает Windsor Castle. Ср. дневниковую запись Л. Ю. Брик от 1 апреля: «<...>на машине смотрели Виндзорский дворец. Обрато через Итон — мальчики в цилиндрах — совсем Диккенс».

413.

1. Телеграмма печатается впервые.

414.

1. На открытке почтовый штемпель: London 5.4.30. Согласно Катаняну 1974, она была получена в Москве 10 апреля.

2. Открытка изображает зал заседаний Палаты общин. Ср. *Дневник Л. Ю. Брик* от 4 апреля: «В дождь и туман, на автомобиле, видели парламент, аббатство, военное министерство», а также запись от 9 апреля: «Завтракали в парламенте. Осмотрели здание. Видели процессию спикера. Послушали. Хохочут; сидят, раз-валясь».

4. Дмитрий Васильевич Богомолов (1890—1937) был в 1929—1932 гг. советником посольства СССР в Лондоне. Маяковский с ним познакомился в Варшаве, где Богомолов в 1927—1929 гг. был советским полпредом (см. фотографию в ЛН 65, 385). Репрессирован.

4. Richard Collingham Wallhead (1869—1934) — лейборист, член парламента, член англо-русского парламентского комитета. В 1920 и 1925 гг. посещал Россию.

5. William Peyton Coates — лейборист, секретарь англо-русского парламентского комитета. Автор более 15 книг об СССР, в том числе *A History Anglo-Soviet Relations*, I—II, London 1945—58.

415.

1. На открытке штемпеля: London 7.4.30 и Москва 11.4.30.

1. Открытка датирована Л. Ю. и О. М. Бриками. Почтовые штемпеля: Amsterdam 14.4.30 и Москва 19.4.30. Л. Ю. и О. М. Брики 13 апреля выехали из Лондона в Амстердам. Открытка отправлена в день самоубийства Маяковского. В *Дневнике* Л. Ю. Брик под этой датой записано: «Перед биржей моряки с трубами — вероятно привезли рыбу. Несметное количество сигарных и трубочных лавок. Купили Володе трость и коробку сигар. Сейчас едем в Берлин». О. М. Брик вспоминает: «15 апреля утром мы приехали в Берлин <...>. Швейцар передал нам письма и телеграмму из Москвы.— От Володи,— сказал я и положил, не распечатав ее, в карман. Мы поднялись на лифте, разложились, и тут только я распечатал телеграмму.

В нашем полпредстве все уже было известно. Нам немедленно раздобыли все нужные визы, и мы в тот же вечер выехали в Москву» (Л. Брик 1975, 16). 17 апреля Брики приехали в Москву.

2. Открытка изображает поля цветущих гиацинтов, *Hollandsche Bloemenvelden*.

Сокращения

- Амторг — Amtorg Trading Corporation, New York.
АРКОС — All-Russian Cooperative Society Ltd., London.
Внешторг — Народный комиссариат внешней торговли.
ВСНХ — Высший совет народного хозяйства.
ВУФКУ — Всеукраинское фотокиноуправление.
Вхутемас — Высшие государственные художественно-технические мастерские.
ГАХН — Государственная академия художественных наук.
Гиз — Государственное издательство (Госиздат).
Главискусство — Главное управление по делам искусств.
Главполитпросвет — Главный политико-просветительный комитет Наркомпроса РСФСР.
Главполитпуть — Главное политическое управление Народного комиссариата путей сообщения.
Госкинопром — Акционерное общество государственной кинопромышленности Грузии.
Даль... — Дальневосточный...
ДВР — Дальневосточная Республика.
Дельсовпра — Делегация советского правительства.
Дерулофт — Deutsch-Russische Luftverkehrsgesellschaft, Berlin.
Дорпрофсоюз — Дорожный комитет профсоюза рабочих железнодорожного транспорта.
ИЗО — Отдел изобразительных искусств (Наркомпроса).
ИМО — Искусство молодых (изд.).
Инхук — Институт художественной культуры.
Комдив — командир дивизии, дивизиона.
МАФ — Московская — в будущем международная — ассоциация футуристов (изд.).
Межрабпом — Международная рабочая помощь.
Межрабпомфильм — Киносектор при МежрабпOME.
Модпик — Московское общество драматических писателей и композиторов.
МОПР — Международная организация помощи борцам революции.
Мосдрев — Объединение предприятий деревообрабатывающей промышленности Московской губернии.
Моссельпром — Московское объединение предприятий по переработке продуктов сельскохозяйственной промышленности.
МУЗО — Музыкальный отдел (Наркомпроса).
Нарком — Народный комиссар(иат).
Наркоминдел — Народный комиссар(иат) иностранных дел.
Наркомпрос — Народный комиссар(иат) просвещения.
Наркомфин — Народный комиссар(иат) финансов.
НКИД — см. Наркоминдел.

Обмоху — Общество молодых художников.
ОПОЯЗ — Общество изучения теории поэтического языка.
Промбанк — Промышленный банк.
Рабис — Профсоюз работников искусств.
Редплан — Редакционно-плановая комиссия.
Резинотрест — Государственный трест резиновой промышленности.
Совнарком — Совет народных комиссаров.
ТЕО — Театральный отдел (Наркомпроса).
Центропечать — Центральное агентство Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета по распространению печати.
ЦИК — Центральный Исполнительный Комитет СССР.

Источники

Сокращения

ИМЛИ — Рукописный фонд Института мировой литературы им. Горького, Москва.
ЛН 65 — *Литературное наследство*, М. 1958. Т. 65. *Новое о Маяковском*.
ПСС — Маяковский В. В. *Полное собрание сочинений*. М. 1955—1961. Т. 1—13. Все цитаты приводятся по этому изданию.

Ненапечатанные материалы

Брик Л. Ю. <Воспоминания 1905—1917.> Рукопись. 1929 (?) // Архив Л. Ю. Брик.
Часть этих воспоминаний вошла в Л. Брик 1934.
Дневник. 1929—1932. Рукопись // Архив Л. Ю. Брик.
<Анти-Перцов.> 1951. Машинопись // Архив Л. Ю. Брик. Комментарии к первому тому трехтомника В. О. Перцова.
Из воспоминаний. 1956. Машинопись // Архив Л. Ю. Брик. Предназначенные для второго, не вышедшего тома ЛН 65 о Маяковском.
Как было дело. <Б. г.> Рукопись // Архив Л. Ю. Брик.
Брюханенко Н. 1940—1952. Воспоминания. Машинопись // Архив Л. Ю. Брик.
Бурлюк Д. Стенограмма вечера, посвященного встрече с Д. Д. Бурлюком, 10 мая 1956 г. 1956. Машинопись // Архив Б. Я.
Варшавская (урожд. Краснощекова) Л. Что я помню... <Б. г.> Машинопись // Архив Л. Ю. Брик. Воспоминания о Маяковском и Бриках.
Гринкруг Л. <Воспоминания о Маяковском.> <Б. г.> Машинопись // Архив Л. Ю. Брик.
Доринская А. Мои воспоминания о встречах с В. В. Маяковским. <Б. г.> Машинопись // Архив Л. Ю. Брик.
Катанян В. Не только воспоминания. 1974. Машинопись // Архив В. А. Катаняна.
Краснощекоев А. Краткая автобиография А. М. Краснощекоева. 1934. Машинопись // Архив Л. А. Варшавской.
Полонская В. <Воспоминания о Маяковском.> 1938. Машинопись // Архив Л. Ю. Брик.
Пунон Н. Дневник. 1920. Humanities Research Center. The University of Texas at Austin.
Соколова (Жемчужная) Е. Воспоминания об О. М. Брикe. <Б. г.> Рукопись // Архив Л. Ю. Брик.
Хвас И. О В. В. Маяковском. 1939. Машинопись // Архив Л. Ю. Брик.
Шамардина С. Воспоминания о Маяковском. <Б. г.> Машинопись // Архив Л. Ю. Брик.
Jones Elly Письма к В. В. Маяковскому. 1926—1929 // Архив Л. Ю. Брик.

Справочники

Весь Петербург (Петроград): Адресная и справ. книга. Пб., 1900—1917.
Вся Москва: Адресная и справ. книга. М., 1890—1917, 1924—1930.

Литература

- Азаров В. Б.
...Проулок, мощный славой... // *Маяковскому*. Л., 1940.
- Анненков Ю. П.
Владимир Маяковский // *Дневник моих встреч*, Нью-Йорк, 1966. Т. 1.
- Арутчева В. А.
Записные книжки Маяковского // ЛН 65.
- Асеев Н. Н.
Зачем и кому нужна поэзия. М., 1961.
- Воспоминания о Маяковском // *В. Маяковский в воспоминаниях современников*. М., 1963.
- Из воспоминаний о Маяковском (Маяковский и Горький) // *Из истории советской литературы 1920-х и 1930-х годов*. М., 1983 (Лит. наследство. Т. 93).
- Бабкин Д. С.
Встречи с Маяковским // *В. Маяковский в современном мире*. Л., 1984.
- Белый А.
Воспоминания об Александре Александровиче Блоке // *Александр Блок в воспоминаниях современников*. М., 1980. Т. 1.
- Блок А. А.
Собрание сочинений. М.; Л., 1963. Т. 8.
- Брик Л. Ю.
О новейшей русской литературе и поэзии (Заметки) // *Новый путь*, Рига, 1921. 30 окт. (№ 225).
- Из воспоминаний // *С Маяковским*. М., 1934.
- Чужие стихи // *Знамя*. 1940. № 3.
- Из воспоминаний о стихах Маяковского // *Знамя*. 1941. № 4.
- Щен: Из воспоминаний о Маяковском*. Молотов, 1942.
- О Маяковском // *Новый мир*. 1942. № 11/12.
- Чужие стихи // *В. Маяковский в воспоминаниях современников*. 1963. (Вариант Л. Брик. 1940).
- Majakovskij. Ur Minnen* / Ред. Bengt Jangfeldt. Stockholm, 1974.
- Последние месяцы // *Vladimir Majakovskij. Memoirs and Essays*, Stockholm, 1975.
- Lili Brik con Majakovskij*. Roma, 1978.
- Брик О. М.
ИМО—Искусство молодых // *Маяковскому*. Л., 1940.
- Брюханенко Н.
Встречи с Маяковским // *Лит. современник*. 1940. № 4.
- Бунин И. А.
Окаянные дни. Берлин, 1935.
- Винокур Г. О.
Маяковский—новатор языка. М., 1943.
- Волков-Ланнит Л. Ф.
Вижу Маяковского. М., 1981.
- Воронцов В./ Колосков А.
Любовь поэта // *Огонек*. 1968. № 16.
- Дикман М.
Примечания // Блок А. А. *Собрание сочинений*. М.; Л., 1963. Т. 8.
- Динерштейн Е. А.
Маяковский в «Круге» и «Красной нови» (1922—1925) // *Маяковский и советская литература*. М., 1964.
- Издательская деятельность В. В. Маяковского // *Книга: Исслед. и материалы*. 1968. Сб. 17.
- Отто Юльевич Шмидт // *Книга: Исслед. и материалы*. 1971. Сб. 22.

- Жевержеев Л.
Воспоминания // *Маяковскому*. Л., 1940.
- Жегин Л.
Воспоминания о Маяковском // *В. Маяковский в воспоминаниях современников*. М., 1963.
- Каменский В. В.
Жизнь с Маяковским. М., 1940.
О Маяковском // *Лит. газ.* 1974. 3 апр.
Из воспоминаний о В. В. Маяковском // *В. Маяковский в воспоминаниях современников*. М., 1963.
- Неизвестные агитстихи поэта // *Вопр. лит.* 1968. № 7.
- Катаян В. А.
Маяковский. Хроника жизни и деятельности. 5-е изд. М., 1985.
- Колосков А.
Трагедия поэта // *Огонек*. 1968. № 23, 26.
- Кулешов Л. В./ Хохлова А. С.
50 лет в кино. М., 1975.
- Кэмрад С. С.
Маяковский в Америке. М., 1970.
- Лавинская Е.
Воспоминания о встречах с Маяковским // *Маяковский в воспоминаниях родных и друзей*. М., 1968.
- Лавут П. И.
Маяковский едет по Союзу: Воспоминания, 1926—1930 гг. 2-е изд., доп. М., 1969.
- Маяковский В. В.
Полное собрание сочинений. М., 1941. Т. 10.
В. В. Маяковский: *Описание докум. материалов*. М., 1965. Вып. 2.
Собрание сочинений: М., 1973. Т. 1—6.
Собрание сочинений: М., 1978. Т. 1—12.
Дорогой дядя Володя...: Переписка Маяковского и Эльзы Триоле 1915—1917 // *Сост., подготовка текста, предисл. и коммент. Бенгт Янгфельдт. Стокгольм, 1990.*
- Мейерхольд Вс. Э.
Переписка, 1896—1939. М., 1976.
- Незнамов П. В.
Маяковский в двадцатых годах // *В. Маяковский в воспоминаниях современников*. М., 1963.
- Перцов В. О.
Маяковский; Жизнь и творчество, 1925—1930. М., 1972.
- Райт Р. Я.
Только воспоминания // *Маяковский в воспоминаниях современников*. М., 1963.
Все лучшие воспоминания... // *Oxford Slavonic Papers*, 1967. Vol. 13.
- Рахманова Л. И./ Валерианов В. В.
Шесть адресов Владимира Маяковского. М., 1964.
- Ромашов Б. С.
Воздушный пирог. М., 1925.
- Сарабьянов Д. В.
Алексей Васильевич Бабичев: Художник, теоретик, педагог. М., 1974.
- Селезнев Л. А.
Михаил Кузмин и Владимир Маяковский // *Вопр. лит.* 1989. № 11.
- Скорятин В.
Послесловие к смерти // *Журналист*. 1990. № 5.
- Спаский С. Д.
Маяковский и его спутники. Воспоминания. Л., 1940.

- Стриженова Т. К.
Из истории советского костюма. М., 1972.
- Триоле Э.
Воинствующий поэт // *Vladimir Majakovskij. Memoirs and Essays*, Stockholm, 1975.
- Февральский А. В.
Первая советская пьеса «Мистерия-буфф» В. В. Маяковского. М., 1971.
- Флаксерман Ю.
Страницы прошлого // *Новый мир*. 1968. № 11.
- Флейшман Л. С.
Статьи о Пастернаке, Вреген, 1977.
Борис Пастернак в двадцатые годы, München, <1981>.
- Харджиев Н.
Заметки о Маяковском // *Vladimir Majakovskij. Memoirs and Essays*, Stockholm, 1975.
- Хлебников В. В.
Собрание произведений. Л., 1933. Т. 5.
Неизданные произведения. М., 1940.
- Хлебников Л. М.
Из истории Горьковских издательств: «Всемирная литература» и Издательство
З. И. Гржебина // *В. И. Ленин и А. В. Луначарский: Переписка, доклады, докумен-
ты*. М., 1971 (Лит. наследство. Т. 80).
- Ходасевич В. Ф.
Встречи // *Новый мир*. 1969. № 7.
- Черемин Г. С.
Путь Маяковского к Октябрю. 2-е изд., доп. М., 1975.
- Шилов Л. А.
Здесь жил Маяковский. 2-е изд., перераб. и доп. М., 1963.
- Шкловский В. Б.
О квартире Лефа // *Жили-были: Воспоминания, мемуар. записки, повести о времени
с конца XIX в. по 1962 г.* М., 1964.
- За сорок лет: Статьи о кино. М., 1965.
- О Маяковском // *Собрание сочинений*. М., 1974. Т. 3.
- Якобсон Р.
О чешском стихе, преимущественно в сопоставлении с русским. Прага, 1923.
- О поколении, растратившем своих поэтов // *Смерть Владимира Маяковского*.
Берлин, 1931.
- Новые строки Маяковского // *Русский литературный архив*. Нью-Йорк, 1956.
- Blake P.
“The Two Deaths of Vladimir Majakovskij”, *Vladimir Majakovskij. The Bedbug and
Selected Poetry*. Bloomington / London, 1975.
- Brown E.
Majakovsky. A Poet in the Revolution. Princeton, 1973.
- Charters A. and S.
I Love. The Story of Vladimir Majakovskij and Lili Brik. New York, 1979.
- Dreiser Th.
Dreiser Looks at Russia. New York, 1928.
- Erlich V.
Russian Formalism. History, Doctrine. The Hague / Paris, 1969.
- Ipatieff V.
The Life of a Chemist. Stanford, 1946.
- Jakobson R.
Postscript // *O. M. Brik. Two Essays on Poetic Language*, Michigan Slavic Materials. Ann
Arbor, 1964.

Jangfeldt B.

“Notes on “Manifest Letučej Federacii Futuristov” and the Revolution of the Spirit” // *Vladimir Majakovskij. Memoirs and Essays*. Stockholm, 1975.

“Majakovskij and the Publication of “150.000.000.”. New Materials”. *Scando-Slavica*, 1975. Vol. 21 (a).

Majakovskij and Futurism 1917—1921. Stockholm, 1976.

“Russian Futurism 1917—1919”, *Art, Society, Revolution. Russia 1917—1921. Stockholm*, 1979.

Osip Brik: A Bibliography // *Russian Literature*. 1980. Vol. 8.

Markov V.

Russian Futurism. A History. Berkeley / Los Angeles.

Matthias L. 1968. *Genie und Wahnsinn in Rußland. Geistige Elemente des Aufbaus und Gefahrelemente des Zusammenbruchs*. Berlin, 1921.

Pomorska K.

Russian Formalist Theory and its Poetic Ambiance. The Hague / Paris, 1968.

Stahlberger L.

The Symbolic System of Majakovskij. The Hague / Paris, 1964.

Stepanova V.

“Occasional notes”, *From Painting to Design. Russian Constructivist Art of the Twenties*. Köln, 1981.

Tschistowa B.

Auswahlbibliographie zur Majakowski — Rezeption // *Majakowski in Deutschland*. Berlin, 1986.

Указатель имен

- Абрам Васильевич — см. Евнин, А. В.
Аверченко, А. Т. 47, 196, 206
Агранов, Я. С. 37, 185, 187, 265
Агранова, В. А. 185, 265
Адамович, И. А. 173, 256
Адельгейм, Н. Р. 56, 71, 210
Азаров, В. 21
Александр Михайлович — см. Краснощеков, А. М.
Александри, Л. А. 57, 205
Александровский, В. Д. 46, 212
Альт — см. Альтер
Альтер, М. А. (?) 27, 72, 74, 82, 87, 97, 128, 129, 153, 211
Альтман, Н. И. 49, 97, 197, 210
А. М. — см. Краснощеков, А. М.
Анатолий Васильевич — см. Луначарский А. В.
Андрей, Андрэ — см. Триоле, Андрэ
Анненков, Ю. П. 262
Аннушка — см. Губанова, А. Ф.
Арагон, Луи 187, 189, 194, 266
Арватик, Арватыч — см. Арватов, Б. И.
Арватов, Б. И. 60, 67, 77, 206, 209, 213, 226
Аристофан 227
Аркус, Г. 173
Арустанов, Г. Д. 179, 260
Арутчева, В. А. 39
Асеев, Н. Н. 16, 17, 18, 28, 32, 72, 77, 82, 97, 100, 117, 124, 125, 127, 129, 161, 176, 178, 189, 207, 208, 214, 223, 225, 249, 252, 257, 258, 260, 267, 268
Асеева, К. М. 107, 124, 125, 127, 129, 152, 223, 230, 257
Афанасьев 182, 262
Бабель, И. Э. 199
Бабичев, А. В. 117, 226
Байрон, лорд 222
Бальмонт, К. Д. 11
Бальшин, Ю. Я. 209
Бас(с)иас 75, 78, 80, 81, 212
Беглярова, Т. Я. 124, 128, 230
Бедный, Д. 226
Белый, А. 43, 44, 196
Бенедиктов, М. Б. 58, 59, 205
Берберова, Н. Н. 5
Беседовский, Г. З. 38
Бескин, О. М. 125, 153, 230, 240, 241, 242, 245, 253
Бехер, Иоханнес 255
Билль-Белоцерковский, В. Н. 190, 267
Блок, А. А. 43
Боба — см. Гринберг, Р. Н.
Бобров, С. П. 49, 198
Богомолов, Д. В. 191, 270
Борис Анисимович — см. Кушнер, Б. А.
Борц, И. М. 184, 263
Брамсон 85, 87, 90, 92, 93, 94, 95, 215
Брауде, И. Л. 132, 233
Брик, Л. Ю.
 Любовь и долг 260
 Стекланный глаз 34, 178, 179, 180, 255, 258, 259, 260, 264
Брик, М. П. 14
Брик, О. М.
 Клеопатра 171, 173, 255
Брик, Павел 14
Брик, П. Ю. 14
Бройдо, Г. И. 231, 238
Брюсов, В. Я. 14, 217, 221
Брюханенко, Н. А. 33, 34, 36, 40, 236, 252

Бунин, И. А.
Бурлюк, Д. Д. 10, 16, 42, 48, 49, 50, 51,
53, 141, 148, 195, 196, 200, 208, 225,
235, 236
Бутлер, А. А. 189
Бутлер, Л. А. 189
Буш, Вильгельм 98, 219

Вагнер, Рихард 14
Валерианов, В. В. 44
Валя — см. Агранова, В. А.
Варвара — см. Степанова, В. Ф.
Варшавская, Л. А. 5, 30, 31, 46, 98, 165,
219, 231, 240
Васильев 76
Вася — см. Каменский, В. В.
Великовский 72
Вельтер, Г. Г. 133, 233
Вера Георгиевна 190, 270
Веслущи, Америго 119
Винокур, Г. И. 58, 59, 60, 61, 62, 64, 67,
68, 70, 75, 97, 193, 205, 206, 209, 211,
217, 228
«Винокурша» 67
Вионне, Маделэн 140, 141, 162, 171, 236
Виталий — см. Жемчужный, В. Л.
Виттфогель, Карл 264
Витя — см. Шкловский, В. Б.
Владимир Александрович — см. Каре-
лин, В. А.
Волк, О. Г. 67, 208
Волков-Ланнит, Л. Ф. 44
Вольнский, В. А. 137, 140, 141, 235
Воронский, А. К. 247
Воронцов, В. В. 11, 34, 35, 36, 38, 261
Высоцкий 48
Выставкина, Е. В. 94

Гай — см. Меньшой, А. Г.
Галина Константиновна — см. Флаксе-
рман, Г. К.
Галицкий, Я. М. 138, 236
Галоп 72, 75
Гасбарра, Феликс 171, 255
Гедин, Свен 119
Гельцер, В. В. 57, 204
Гельцер, Е. В. 17, 204
Герасимов, М. П. 212
Герман, Э. Я. 59, 206
Герцман, Л. И. 120, 227
Герцфельде, Виланд 177, 255, 259

Герье, В. И. 15
Гинзбург, сестры 27, 89, 92, 216
Гиршберг, Э. Ю. 57, 63, 66, 205
Глаз, Р. Ф. 75, 148, 212, 242
Гольцшмидт, В. Р. 50, 199
Гончарова, Н. С. 230
Горожанин, В. М. 37, 165, 251, 265
Горький, М. 17, 45, 196, 207, 222, 223
Граник, Г. М. 69, 74, 77, 81, 210
Гржебин, З. И. 62, 64, 65, 207
Гринберг, Р. Н. 24, 90, 108, 217
Гринкруг (урожд. Шмелькина), А. Г. 195
Гринкруг, А. М. 195
Гринкруг, Л. А. 5, 17, 47, 48, 49, 50, 51,
52, 53, 56, 58, 59, 63, 64, 65, 66, 67, 68,
69, 70, 81, 82, 85, 87, 91, 92, 97, 98,
102, 117, 119, 120, 124, 127, 129, 134,
139, 145, 147, 149, 150, 152, 166, 168,
170, 189, 194, 195, 196, 197, 200, 201,
204, 205, 207, 208, 209, 211, 212, 234,
240, 244, 267, 268
Гринкруг, М. А. 63, 71, 99, 207, 208, 209
Гринкруг, О. А. 47, 66, 195, 208
Гросс, Георг 264
Гроссман-Роцин, И. С. 122, 228
Губанова, А. Ф. 30, 65, 67, 75, 87, 93,
97, 98, 101, 105, 133, 139, 150, 166,
190, 208
Гукасов, П. О. 202, 203
Гукасовы 197
Гурвиц, С. 203
Гуревич 130

Давид Петрович — см. Штеренберг, Д. П.
Даш, Е. Ф. 14
Де Амичис, Эдмондо 200
Денисовский, Н. Ф. 139, 236
Дзержинский, Ф. Э. 265
Дидерихс, А. Р. 230
Дикман, М. И. 43
Динерштейн, Е. А. 46, 223, 230
Дмитриев 117
Доля — см. Бурлюк, Д. Д.
Доринская, А. А. 17, 48, 49, 197
Драйзер, Теодор 45
Драпкин, И. О. 154, 245
Дубинский 81, 82, 83, 85, 94, 95, 117,
119, 120, 214, 218, 227
Дукор, И. 249
Дюшан, Марсель 229
Дягилев, С. П. 17, 27, 230

Внин, А. В. 47, 98, 194
Еврейнов, Н. Н. 198
Евтушевский, В. А. 84, 86, 215
Елена Юльевна — см. Каган, Е. Ю.
Ермилов, В. В. 166, 252, 267
Есенин, С. А. 46, 199
Ефим Юрьевич — см. Сегалов, Е. Ю.

Жак — см. Израилевич, Я. Л.
Жевержеев, Л. И. 86, 216
Жегин, Л. Ф. 229
Жемчужная, Е. Г. — см. Соколова, Е. Г.
Жемчужный, В. Л. 34, 179, 244, 252,
255, 258, 260
Женя — см. Соколова, Е. Г.
Жуков, И. Н. 65, 70, 207

Залкинд, А. 226
Замятин, Е. И. 37, 199
Зданевич, И. М. 124, 230
Зив, В. М. 93, 94, 95, 97, 217

Иванов, Вс. И. 46
Иванов-Разумник, Р. 211
Ивэн, Морис 217
Игнатов, В. 198
Израилевич, А. Л. 48, 49, 50, 54, 197, 201
Израилевич, Я. Л. 54, 201
Инбер, В. М. 50
Ионов, И. И. 125, 128, 231

Каган (урожд. Берман), Е. Ю. 14, 22,
24, 25, 29, 52, 67, 71, 80, 86, 125, 129,
137, 138, 139, 141, 171, 186, 190, 200,
227, 232, 236, 264, 270

Каган, У. А. 12, 13
Каган, Э. Ю. — см. Триоле, Эльза
Каганович, Л. М. 37, 264
Казин, В. В. 212
Каменский, В. В. 16, 17, 48, 49, 50, 195,
200, 225
Кандинский, В. В. 213
Кантор 130
Капелинский, Н. 199
Карелин, В. А. 73, 118, 211
Кассиль, Л. А. 268, 269
Катаев, В. П. 184, 263

Катанян, В. А. 5, 37, 45, 178, 194, 203,
209, 217, 228, 235, 247, 252, 260, 265,
268, 270

Катанян, Г. Д. 252
Керженцев, П. М. 141, 237
Кики 229
Кириллов, В. Т. 212
Киркегор, Сёрен 13
Кирсанов, С. И. 32, 166, 176, 178, 189,
252, 260, 267, 268
Кирсанова, К. К. 189, 267
Китон, Бастер 243
Клавка — см. Кирсанова, К. К.
Клер, Рене 178, 179, 260
Койранский, А. А. 50, 199
Колосков, А. И. 11, 34, 35, 36, 38, 261
Колумб, Христофор 135, 136, 235
Кольцов, М. Е. 79, 213, 214, 217
Коля, Колечка, Колька — см. Асеев, Н. Н.
Корецкий, Н. 46
Костров, Т. 180, 261
Краевич, К. Д. 79, 214
Красин, Л. Б. 61, 62, 206, 231, 234
Краснощеков, А. М. 30, 31, 46, 97, 98,
120, 125, 218, 219, 227, 230
Краснощекова, Л. А. — см. Варшав-
ская, Л. А.

Кричевская, Л. 67, 209
Кричевский, М. И. 58, 59, 60, 62, 75,
199, 205, 209, 211
Крупская, Н. К. 77, 79, 213
Кручных, А. Е. 70, 129, 225
Ксан, Ксана, Ксаночка — см. Асеева,
К. М.
Кузмин, М. А. 17, 45, 50, 199, 201
Куйбышев, В. В. 227
Кулешов, Л. В. 32, 34, 163, 166, 171,
179, 250, 252, 256
Кушнер, Б. А. 17, 49, 77, 124, 198, 199,
209, 231
Кушнер, Р. С. 171, 256
Кэмрад, С. С. 235, 237, 238

Лавинская, Е. А. 10
Лавинский, А. М. 223
Лавут, П. И. 161, 183, 243, 244, 249, 263
Ладыжников, И. П. 266
Ламанова, Н. П. 75, 78, 212
Ларионов, М. Ф. 124, 230
Лауреат — см. Бенедиктов, М. Б.
Лев Давидович — см. Троицкий, Л. Д.
Лева, Левик, Левка — см. Гринкруг, Л. А.

Левидов, М. Ю. 57, 58, 59, 62, 98, 204, 206, 252
Левин, А. С. 124, 148, 230, 252
Леже, Фернан 120, 124, 230
Ленин, В. И. 226, 228, 229, 265
Леонидов 61
Либбер 120, 227
Либберман 55, 201
Лившиц, Б. 72, 210
Липскеров, К. А. 16
Ломовский 234
Луначарский, А. В. 21, 32, 38, 58, 59, 61, 64, 77, 117, 195, 200, 206, 207, 209, 213, 214, 215, 222, 224
Лондон, Джек 200
Лурье, А. С. 50, 199
Лузла — см. Варшавская, Л. А.
Льенар, Ю. Г. 89, 90, 92
Любавина, Н. И. 197
Любочка — см. Кричевская, Л.
Люда — см. Маяковская, Л. В.

Магалиф, Я. М. 258, 259
Магалифы 175
Малинин, А. Ф. 79, 214
Малкин, Б. Ф. 86, 91, 92, 93, 98, 117, 124, 125, 127, 129, 152, 176, 212, 216, 231
Малочка — см. Малкин, Б. Ф.
Мандельштам, О. Э. 199
Ман Рей 229
Маранц 48
Мария — см. Gresshöner, Maria
Мартыныч — см. Бескин, О. М.
Марьянов, Д. И. 187, 188, 266
Маттиас, Лео 81, 214
Маяковская, А. А. 99, 166, 195, 200
Маяковская, Л. В. 99, 139, 166, 195, 200, 220, 237, 245
Маяковская, О. В. 74, 82, 85, 87, 89, 93, 95, 137, 150, 166, 195, 200, 232, 237, 245
Маяковский, В. В.
Атлантический океан 138, 235
Баня 32, 39, 187, 188, 263, 266, 268
Барышня и хулиган 200
Бенц № 22 225
Блек энд уайт 235
Венера Милосская и Вячеслав Полонский 249
Верлен и Сезан 229

Весна 52
Вещи этого года 46, 236
Взяточки 268
Владикавказ — Тифлис 229
Владимир Ильич Ленин 128, 153, 166, 229, 231, 245, 252
Во весь голос 190, 270
Война и мир 47, 50, 194, 195, 198, 202, 203, 229, 230, 231
Все сочиненное 69, 72, 202, 203, 210
Вчерашний подвиг 212
Голосуем за непрерывку 268
Город 232.
Гуляем 234
Декрет № 1 о демократизации искусств 200
Держись! 185, 186, 265
Дешевая распродажа 39
Для голоса 46
Дневник для Личики 202, 203
Дон-Жуан 21
Еврей 245
Еду 232
Ездил я так 248, 249
Ешь ананасы... 49, 198
Закованная фильмой 21, 44, 201, 246
Идеал и одеяло 178, 180, 260
Избранный Маяковский 46
Инженер д'Арси 37, 251
Испания 138, 235
Каждому Пете и каждому Васе... 130, 139, 232, 234
Как поживаете? 39
Как работает республика демократическая 218
Как я ее рассмешил 205
Клоп 32, 39, 180, 186, 187, 189, 190, 260, 264, 266
Ко всему 20
Комедия с самоубийствами 39
Комедия с убийством 245
Кофта фата 198
Краснодар 242
Летающий пролетарий 130, 232
Личика! 19, 20
Лирика 223
Люблю 26, 35, 210, 212, 218, 223
Манифест летучей федерации футуристов 200
Маяковский издевается 226
Мелкая философия на глубоких местах 235

Мистерия-буфф 25, 72, 81, 82, 201,
202, 203, 204, 208, 209, 212, 214
Москва горит 185, 186, 265
Москва — Кенигсберг 29
Наш марш 51, 199, 200
Не все то золото, что хоз-расчет 249
Не для денег родившийся 39, 201
Необычайнейшее приключение... 23
Облако в штанах 13, 16, 18, 19, 50,
72, 196, 199, 242
Окна сатиры 23, 72, 74, 82, 84, 86,
206, 211, 213, 214, 216, 264
Открытое письмо рабочим 200
О «фиасках», «апогеях»... 223
Париж 130, 139, 231, 232, 236
Письмо Татьяне Яковлевой 35
Письмо тов. Кострову... 35, 261
Последняя петербургская сказка 198
Приказ по армии искусства 210
Простое, как мычание 198
Про это 27, 28, 29, 39, 46, 208, 209,
220, 221, 223, 224, 225, 252
Прощание 232
Прощанье (кафе) 232
V Интернационал 206, 214
Радоваться рано 210
Рассказ про то, как кума... 226
Расширение словесной базы 253
Революция. Поэтохроника 194, 200
Реклама 228
Роман 139, 153, 236
Сейчас апрель... 249
Семидневный смотр французской
живописи 230
Сердце кино (Сердце экрана) 201, 247
Сказка о Пете, толстом ребенке...
130, 139, 232
Слоны в комсомоле 260
Собрание сочинений 130, 132, 137,
142, 153, 165, 166, 178, 180, 232,
233, 234, 235, 238, 239, 245, 252,
259, 261
Стихи о красотах архитектуры 261
Стихотворение о проданной телят-
не 261
150.000.000 25, 46, 72, 185, 186, 208,
212, 215, 218, 230
Той стороне 210
Только новое (Стихи 1924 года)
229, 231
13 лет работы 222
Флейта-позвоночник 16, 18, 19, 20,
26, 50, 62, 72, 197, 199, 207, 223

Хорошее отношение к лошадям 201
Хорошо! 22, 23, 32, 165, 166, 167,
249, 251, 252, 253
Христофор Колумб 138, 235
Человек 28, 39, 48, 50, 51, 72, 194,
195, 196, 199, 200, 223
IV Интернационал 60, 73, 93, 206,
210, 211
Что такое хорошо и что такое пло-
хо 139, 232, 236
Что я делаю 249
6 монахинь 138, 235
Эй! 207
Электрификация 246
Юбилейное 29, 229
Я сам (Автобиография) 46, 194
Мейерхольд, Вс. Э. 32, 199, 204, 245,
260, 267
Мейерхольды 189
Меньшой, А. Г. 58, 59, 62, 63, 64, 65, 68,
122, 205, 206
Мещеряков, Н. Л. 77, 116, 213
Мизиано, Франческо 171, 255
Миклашевский, К. М. 55, 201
Мистэнгетт 217
Миша — см. Гринкруг, М. А.
Моран, Поль 132, 233
Мотя 186, 265
Муссолини, Бенито 240
Муха — см. Натансон, М. Я.

Надежда Робертовна — см. Адельгейм,
Н. Р.
Нансен, Фритьоф 87, 215
Натансон, М. Я. 68, 209
Незнамов, П. В. 39, 40, 42, 269
Некрасов, Н. А. 166, 252
Нижинский, В. Ф. 197
Ника — см. Гринкруг, О. А.
Нюша 48, 197

Оболенский, Л. Л. 187, 188, 189, 266
Оксана — см. Асеева, К. М.
Ольга Владимировна — см. Маяков-
ская, О. В.
Оля — см. Маяковская, О. В.
Орлов 69, 82, 85, 87, 92

Парнок, С. Я. 13

Пастернак, Б. Л. 16, 32, 74, 77, 210, 225, 226

Пася — см. Доринская, А. А.

Перцов, В. О. 152, 244

Пикабия, Франсис 229

Пикассо, Пабло 124

Пильняк, Б. А. 37

Пискатор, Эрвин 171, 177, 255, 259, 269

Погани, Вилли 235

Полонская, В. В. 38, 40, 268, 269

Полонский, В. П. 199

Поля 48, 197

Пронин, Б. К. 198

Пудовкин, В. И. 260

Пудовкины 179, 260

Пунин, Н. Н. 45, 210, 228

Пушкин, А. С. 29

Пфейфер, Макс 266

Райт, Р. Я. 5, 23, 28, 42, 65, 91, 97, 98, 112, 208, 219, 220, 224, 225, 233, 258, 262

Рахманова, Л. И. 44

Рая, Раечка — см. Кушнер, Р. С.

Регина (Федоровна) — см. Глаз, Р. Ф.

Рейснер, Л. М. 199

Рига, Риточка — см. Райт, Р. Я.

Родченки 166, 252

Родченко, А. М. 32, 139, 166, 213, 225, 236, 252

Розанов, В. В. 44

Рома, Ромик — см. Якобсон, Р. О.

Ромашов, Б. С. 227

Роом, А. М. 33, 153, 244

Рощин — см. Гроссман-Рощин, И. С.

Рунт, Б. М. 94, 217

Руттман, Вальтер 171, 177, 255

Саблин, Ю. В. 75, 212

Сарабьянов, Д. В. 226

Северянин, И. В. 196

Сегалов, Е. Ю. 172, 256

Сема, Семка — см. Кирсанов, С. И.

Сережа — см. Третьяков, С. М.

Симон, А. 179, 260

Сноб — см. Эльберт, Л. Г.

Собинов, Л. В. 16

Соколова, Е. Г. 33, 36, 152, 244, 257, 264

Соловьев, А. Л. 155, 246

Сонет 127

Сосновский, Л. С. 25, 65, 204, 208

Спасский, С. Д. 195, 199

Степанова, В. Ф. 166, 252, 260

Стриженова, Т. К. 212

Тайе 153

Тамара — см. Беглярова, Т. Я.

Тверской, К. К. 198

Тенненбаум 72

Тихонов, А. Н. (Серебров) 179, 260

Тихонов, Н. С. 228

Томчин 224

Третьяков, С. М. 32, 141, 208, 237, 252, 257

Триоле, Андрэ 22, 67, 124, 138, 142, 194, 229

Триоле, Эльза 12, 13, 14, 15, 22, 24, 27, 30, 35, 38, 39, 47, 52, 67, 70, 98, 120, 123, 124, 126, 127, 128, 129, 131, 132, 133, 134, 137, 138, 139, 141, 144, 158, 161, 162, 166, 169, 171, 173, 174, 176, 179, 181, 186, 187, 189, 190, 194, 200, 212, 220, 229, 230, 233, 234, 236, 240, 246, 247, 248, 252, 256, 258, 260, 261, 262, 266

Троцкий, Л. Д. 117, 226

Тургенев, И. С. 244

Турек, Лудвиг 188, 267

Тынянов, Ю. Н. 228

Уайльд, Оскар 103, 221

Уитмен, Уолт 227

Уречин, А. М. 131, 233

Фадеев, А. А. 268, 269

Февральский, А. В. 204, 214

Флаксерман, А. К. 206

Флаксерман, Г. К. 88, 216

Флаксерман, Ю. Н. 162, 249

Флаксы (Флаксерманы) 59, 206

Флейшман, Л. С. 5, 37, 198, 226

Фореггер, Н. М. 59, 75, 206, 212

Фрелих, О. Н. 55, 201

Фридман, Ю. Б. 70

Хайкис, Л. Я. 175, 177, 178, 235, 258

Харджиев, Н. И. 235

Хартфилд, Джон 255

Хвас, И. 12
Хенкин, В. Я. 50, 199
Хлебников, В. В. 16, 74, 77, 78, 92, 216
Хлебникова, Л. 207
Ходасевич, В. Ф. 124, 230
Холмс, Шерлок 202
Хохлова, А. С. 161, 252, 256
Хургин, И. Я. 142, 236, 238

Цивьян, Ю. Г. 5
Циля Яковлевна — см. Ципкина, Ц. Я.
Ципкина, Ц. Я. 90, 217

Чак, Александр 210
Чаплин, Чарли 132, 171
Черемин, Г. С. 10
Чернышевский, Н. Г. 42
Чехов, А. П. 41, 73
Чистова, Б. Е. 266
Чичерин, А. Н. 196
Чужак, Н. Ф. 65, 70, 77, 207, 208, 210, 247
Чуковский, К. И. 106, 222
Чурилин, Т. В. 152, 244

Шалит (Шалыт?) 120
Шальто, Е. М. 177, 259
Шамардина, С. С. 222, 256
Шарик — см. Дубинский
Шатилов 48
Шатов, В. С. 260
Шатова, А. А. 180, 260
Шахор, В. 165
Швец 62, 98, 207
Шебанов, Н. П. 131, 233
Шкловский, В. Б. 16, 17, 24, 29, 32, 45,
153, 155, 156, 203, 222, 244, 245
Шмидт, О. Ю. 125, 230
Шпенглер, Освальд 98, 219
Штеренберг, Д. П. 22, 84, 88, 214,
215, 216
Штраух, М. М. 188, 267
Шура — см. Израилевич, А. Л. и Хох-
лова, А. С.

Щепкина-Куперник, Т. Л. 59, 206

Эйзенштейн, С. М. 32
Эйхенбаум, Б. М. 228

Эльберт, Л. Г. 91, 92, 186, 190, 217, 265
Эльза, Эльзочка, Элинька и т. д. — см.
Триоле, Эльза
Эренбург, И. Г. 50

Юзбашев, П. А. 62
Юлия Григорьевна — см. Льенар, Ю. Г.
Юшкевич 153

Яacobson, P. O. 5, 14, 15, 17, 23, 28,
29, 35, 36, 39, 45, 160, 194, 205,
209, 226, 248, 261
Яков Львович — см. Израилевич, Я. Л.
Яковлева, Л. А. 180, 261
Яковлева, Т. А. 34, 35, 36, 37, 38, 39, 40,
259, 261, 262
Якубинский, Л. П. 17, 228
Якулов, Г. Б. 201
Ямпольский, М. Б. 5
Янгфельдт, Бенгт — см. Jangfeldt, B.
Яншин, М. М. 268, 269
Яня — см. Агранов, Я. С.
Ясенский, Бруно 233
Ясный, В. М. 49, 197, 198
Ясный, М. Я. 49, 197, 198
Ястребов 66, 69, 72

Blake, P. 226
Brown, E. J. 9
Clair, R. 178, 179, 260
Coates, W. P. 191, 270
Dangel, L. 140
Dreiser, Th. 45
du Plessix, vicomte 38
Erlich, V. 17
Gasbarra, F. 171, 255
Gresshöner, M. 188, 267
Heartfield, J. 255
Hellman, B. 5
Herzfelde, W. 177, 255, 259
Ipatieff, V. 227
Jakobson, R. — см. Яacobson, P. O.
Jangfeldt, B. 22, 195, 197, 200, 208, 210
Jones, E. 31, 34, 40, 259, 262
Keaton, B. 243
Kemény, A. 215
Lania, L. 255
Léger, F. 120, 124, 230
Lenczyc, H. 5
Markov, V. 195, 199

Matthias, L. 81, 214
Misiano, F. 171, 255
Mistinguett 217
Piscator, E. 171, 177, 255, 259, 269
Pomorska, K. 17
René 120
Rosenfeldt, N. E. 265
Ruttman, W. 171, 177, 255

Samuelson, B. 5
Stahlberger, L. 24, 34
Triolet, A.—см. Триоле, Андре
Triolet, E.—см. Триоле, Эльза
Turek, L. 188, 267
Vionnet, M. 140, 141, 162, 171, 236
Wallhead, R. C. 191, 270
Yvain, M.—см. Ивэн, Морис

ЛЮБОВЬ ЭТО СЕРДЦЕ ВСЕГО

*Репринтное издание
перетиски В. В. Маяковского и Л. Ю. Брик*

Издание подготовлено
редакционно-издательским центром
«КАНОН»

Редактор *И. И. Лебедева*
Технический редактор *Е. И. Полякова*
Корректор *Л. В. Петрова*
Мл. редактор *Т. А. Заставная*
Ретушер *Г. Ф. Шаповалова*

ИБ 2201

Сдано в набор 11.11.90. Подписано в печать 29.05.91. Формат 70 × 100¹/₁₆.

Бум. офсетная. Гарнитура «Таймс». Печать офсетная.

Усл. печ. л. 23,4+2,6. Усл. кр.-отг. 52,65. Уч.-изд. л. 20,07+2,29.

Тираж 50 000 экз. Изд. № 5140. Заказ № 537. Цена 12 р.

Издательство «Книга», 125047, Москва, ул. Горького, 50.

Фотонабор выполнен ордена Октябрьской Революции и ордена Трудового
Красного Знамени МПО «Первая Образцовая типография» Государствен-
ного комитета СССР по печати. 113054, Москва, ул. Валуевая, 28.

Отпечатано в московской типографии № 5 Государственного коми-
тета СССР по печати. 129243, Москва, ул. Мало-Московская, 21.

Бенгт Янгфельдт

Я 60 **Любовь—это сердце всего: В. В. Маяковский и Л. Ю. Брик. Переписка 1915—1930: Репринт.** изд.—М.: Книга, 1991.—287 с., 32 л. ил.

ISBN 5-212-00601-5

Это первое советское издание, воспроизводящее переписку В. В. Маяковского и Л. Ю. Брик (1915—1930). Книга вышла в Швеции в 1982 году и пользовалась большим успехом. Маяковский и Брик—одна из замечательных любовных пар, известных истории мировой литературы. Их письма, открытки и телеграммы позволяют оценить В. Маяковского как поэта и человека, понять историю его отношений с Л. Брик.

Эта переписка, которая велась без оглядки на историю, особенно интересна и достоверна в качестве историко-литературного документа для самого широкого круга читателей.

Л 4702010101-058
002(01)-91

КБ-16-17-91

ББК 83. ЗР7